

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
DAXİLİ İŞLƏR NAZİRLİYİNİN**

POLİS AKADEMİYASI

**“REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ”**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

**II BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS**

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

BAKİ - 2015

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

II BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANSIN MATERIALLARI

Bakı - 2015

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ"**

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Баку - 2015

«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ»

BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANS

Həmsədrilər:

*Nəzım Əliyev,
Polis Akademiyasının
rəisi, hüquq üzrə fəlsə-
fə doktoru, polis gene-
ral-mayoru*

*İlham Rəhimov,
hüquq elmləri doktoru,
professor*

*Yuriy Qolik,
JUSTO Avropa
institutunun cinayət-
karlığa qarşı mübari-
zənin hüquqi vasitələri
kafedrasının müdiri,
h.e.d., professor*

Üzvlər:

Prof. Dr. **Mahir Əhmədov**
Prof. Dr. **Xanlar Ələkbərov**
Prof. Dr. **Habil Qurbanov**
Prof. Dr. **Bəhram Zahidov**
Prof. Dr. **Vladimir Catiyev**

Prof., Dr. **Aleksandr Varıqın**
Prof., Dr. **Mixail Kirillov**
Dos., h.e.ü.f.d. **Natalya Maşinskaya**
Dos., h.e.ü.f.d. **Ceyhun Süleymanov**
Dos., h.e.ü.f.d. **Allahverdi Mahmudov**

Məsul katib:

*Polis Akademiyasının «DİO-nun inzibati fəaliyyəti»
kafedrasının baş müəllimi **Vüqar Mansurov***

ISBN: 978-9952-8254-5-9

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ "**

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Сопредседатели:

Назим Алиев
*Начальник Академии
Полиции, доктор фи-
лософии по праву,
генерал-майор поли-
ции*

Илхам Рагимов
*доктор юридических
наук, профессор*

Юрий Голик
*заведующий кафедрой
правовых средств в
борьбе с преступно-
стью Европейского
института JUSTO*

Члены:

Д.ю.н., профессор **Махир Ахмедов**
Д.ю.н., профессор **Ханлар Алекперов**
Д.ю.н., профессор **Габиль Гурбанов**
Д.ю.н., профессор **Бахрам Захидов**
Д.ю.н., профессор **Владимир Джатиев**

Доц. д.ф.п.п **Джейхун Сулейманов**
Доц. д.ф.п.п **Аллахверди Махмудов**

Ответственный секретарь:

*Ст. преподаватель кафедры Административной
деятельности ОВД Академии Полиции **Вугар Мансуров***

ISBN: 978-9952-8254-5-9

Bu gün ölkəmizdə polisin fəaliyyəti, bütünlüklə hüquq sisteminin vəziyyəti beynəlxalq standartlara cavab verir. Eyni zamanda dövlətimizin güclənməsi, demokratiyanın inkişafı, qanunun aliliyinin təmin edilməsi sahəsində biz əldə edilmiş nailiyyətlərlə kifayətlənməməliyik. Bu sahədə fəaliyyəti daha da gücləndirmək üçün hər bir polis əməkdaşı öz vəzifələrini icra edərkən qanunculuğa və müəyyən olunmuş davranış qaydalarına ciddi riayət etməli, ictimai asayişin qorunmasında və cinayətkarlıqla mübarizədə barışmaz və qətiyyətli olmalı, insan hüquq və azadlıqlarının keşiyində sayıqlıqla durmalı, vətəndaşların etimad və inamını qazanmalıdır.

Heydər ƏLİYEV

Polis həm qətiyyətli olmalıdır, cinayətkarlara qarşı bərişmaz, sərt olmalıdır, eyni zamanda, insanlara qarşı çox mədəni, mülayim olmalıdır, kobudluğa yol verməməlidir. Çünki biz hamımız, dövlət işində işləyən insanlar xalqa xidmət edirik. Bizi ona görə seçirlər, ona görə etibar edirlər ki, biz öz tərəfimizdən qərarların qəbul olunması ilə, öz hərəkətimizlə, öz nümunəmizlə xalqa xeyir gətirək. Onun problemlərini həll edək, dərdlərini dinləyək, ona kömək edək. Polis işçiləri xalqla birbaşa təmasda olan insanlardır. Ona görə bu, mənim əsas tələbimdir: həm qətiyyət olmalıdır, çox böyük peşəkarlıq olmalıdır, həm də polis işçiləri özlərini çox mədəni şəkildə aparmalıdırlar. Belə olan halda, siz Azərbaycan xalqının daha da böyük rəğbətini qazanacaqsınız.

Bu işlərdə Polis Akademiyasının böyük rolu var. Mən bu gün çox şadam ki, burada gördüyüm işlər yüksək səviyyədədir. Burada oxumaq üçün, yaxşı təhsil almaq üçün bütün imkanlar var. Ən müasir avadanlıq, gözəl binalar, tədris korpusları, yeməxana, yataqxanalar, yəni gözəl təhsil almaq üçün bütün şərait var.

İlham ƏLİYEV
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti

“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri”

II Beynəlxalq elmi-praktik konfrans

İctimai münasibətlərin qloballaşma şəraitində sürətli inkişafı cinayətlərin yeni növlərinin yaranmasına, cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin daha dinamik dəyişkənliyinə təkan vermişdir.

Mürəkkəb və ziddiyyətli məzmunu malik qloballaşma prosesi cinayətkarlığın sistemli və detallaşdırılmış təhlilini, profilaktik tədbirlərin strateji əsaslarının yaradılması istiqamətlərinin araşdırılmasını, cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərinin öyrənilməsini zəruri edir.

Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərini müəyyən etmək, onların təhlilini aparmaqla profilaktikası istiqamətlərini araşdırmaq və beynəlxalq təcrübəni öyrənmək məqsədi ilə 21 oktyabr 2014-cü il tarixində Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyasında “Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda II beynəlxalq elmi-praktik konfrans keçirilmişdir.

Konfransda aparılan müzakirələrin istiqamətləri:

- Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri.
- Cinayətkarlığın inkişaf tendensiyalarına qloballaşmanın təsiri.

- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin müasir modelləri.
- Cinayətkarlığın qloballaşma şəraitində kriminoloji tədqiqinin regional problemləri.
- Dünya cinayətkarlığının inkişaf meyilləri və qloballaşma.
- Cinayətkarlığın ayrı-ayrı növlərinin (Yetkinlik yaşına çatmayanların, iqtisadi, zorakı, ekoloji, mütəşəkkil, insan alveri, kiber cinayətkarlıq və s.) beynəlxalq və regional problemləri.
- Narkotizmin qloballaşma şəraitində kriminoloji xüsusiyyətləri.
- Sosial-neqativ təzahürlərin cinayətkarlığa təsirinin beynəlxalq və regional problemləri.
- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin viktimoloji aspektləri.

"Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности "

II Международная научно-практическая конференция

Быстрое развитие общественных отношений в условиях глобализации дало толчок более динамичному изменению качественных и количественных показателей преступности, возникновению новых её видов.

Обладающий сложным и противоречивым содержанием процесс глобализации сделал необходимым проведение системного и детализированного анализа преступности, исследование направлений создания основ стратегических мер профилактики, изучение международной и региональной проблемы преступности.

В целях определения международных и региональных проблем преступности в условиях глобализации, исследования направлений профилактики и изучения международного опыта 21 октября 2014 года в Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики состоялась II Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности».

Обсуждения проводились по следующим направлениям.

- Актуальные проблемы криминологического исследования преступности в условиях глобализации.
- Влияние глобализации на тенденции развития преступности.
- Современные модели криминологического исследования региональной преступности.
- Тенденции развития мировой преступности и глобализация.
- Международные и региональные проблемы отдельных видов преступности (преступность среди несовершеннолетних, экологическая, экономическая, организованная преступность торговля людьми, киберпреступность и т.д.)
- Криминологические особенности наркотизма в условиях глобализации.
- Международные и региональные проблемы влияния социально-негативных факторов на преступность.
- Виктимологические аспекты в исследовании региональной преступности.

*Nazim Tələt oğlu Əliyev
Azərbaycan Respublikası DİN-in
Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru*

QLOBALLAŞMA ŞƏRAITİNDƏ REGIONAL CİNAYƏTKARLIQ: PROBLEMLƏR VƏ HƏLLİ YOLLARI

Mürəkkəb və ziddiyyətli xarakter daşıyan qloballaşma çoxsaylı sosial, iqtisadi, hüquqi, psixoloji, texniki xarakterli problemlərin yaranmasına səbəb olmuş, siyasətçilər, hüquqşünaslar, iqtisadçılar, sosioloqlar, psixoloqlar və digərləri tərəfindən qızğın müzakirə obyektinə çevrilmişdir.

Qloballaşmanın müsbət və mənfi nəticələrinin, dünyəvi proseslərdən irəli gələn risklərin qiymətləndirilməsinə çoxsaylı kitablar, monoqrafiyalar həsr olunmuşdur. Müxtəlif elm sahələrinin mütəxəssisləri, hüquqşünaslar, siyasətçilər, sosioloqlar, iqtisadçılar tərəfindən yazılmalarına baxmayaraq onların əksəriyyətində dünyanın qloballaşmasının, bir tərəfdən obyektiv və qaçılmaz olduğu, digər tərəfdən isə qloballaşmanın özündə eyni vaxtda dünya sivilizasiyası üçün məhvəddici nəticələr doğuran neqativ proseslərin də daşıyıcısı ola biləcəyi göstərilir. Qloballaşmadan yazan müəlliflər nadir halarda ona münasibətdə neytral mövqe tuturlar. Onlar bir qayda olaraq ya onunla bağlı üstünlüklərə və imkanlara, ya da onunla bağlı təhdidlərə və risklərə diqqət yetirirlər.

Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyevin 29 dekabr 2012-ci tarixli fərmanı ilə təsdiq edilmiş «Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış» İnkişaf Konsepsiyasında xüsusi olaraq qeyd edilir: «XXI əsrin ilk onilliyində sürətlə inkişaf edən və yayılan informasiya və kommunikasiya texnologiyaları, bununla bağlı yeni vüsət almış qloballaşma prosesləri ölkələrin sosial-iqtisadi həyatına ciddi şəkildə təsir etməkdədir».

Konsepsiyada müasir dövrümüzün əsas çağırışları qeyd olunmuş, geniş imkanlarla yanaşı, qloballaşmanın özü ilə böyük riskləri də gətirdiyi göstərilmişdir.

Mürəkkəb və ziddiyyətli məzmunu malik qloballaşma prosesi dünyəvi miqyas alan bir sıra risklərin, dünyanı təhdid edən neqativ hadisələrin, o cümlədən cinayətkarlığın sistemli və detallaşdırılmış kriminoloji təhlilini, cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərinin öyrənilməsini zəruri edir.

Qloballaşmanın təsiri altında cinayətkarlığın struktur və dinamikasında, kəmiyyət və keyfiyyət parametrlərində bir sıra dəyişikliklər baş vermiş, cinayətkarlıq getdikcə daha da mütəşəkkilləşmiş, trasmilliləşmiş, korrupsiyalaşmış və intellektuallaşmışdır.

Lakin ölkəmizdə aparılan çoxsaxəli və genişmiqyaslı islahatlar cinayətkarlığa qarşı mübarizə işinə təsir edərək hüquq-mühafizə fəaliyyətinin də effektiv təşkilinə münbit zəmin yaratmışdır. İctimai-siyasi sabitliyin qorunması və vətəndaşların təhlükəsizliyinin təmin edilməsində daxili işlər orqanlarının müstəsna rolu vardır.

Xüsusilə qeyd etmək lazımdır ki, polis əməkdaşlarının peşəkarlığı və gərgin əməyi nəticəsində 2013-cü ildə bütün uçot subyekləri üzrə qeydə alınmış 22381 (2012-ci illə müqayisədə +2,2%) cinayətin 85,3%-nin açılması təmin edilmişdir.

Daxili işlər və prokurorluq orqanları üzrə qeydə alınmış cinayətlər 1 faiz azalaraq 20465 fakt təşkil etmişdir. Onların 52,7% (10781) az ağır, 33,1% (6774) böyük ictimai təhlükə törətməyən və 14,2% (2910) ağır və xüsusilə ağır növlərə aiddir. Cinayətlərin 20,3%(4155) şəxsiyyət əleyhinə, 42,4% (8675) iqtisadi fəaliyyət sahəsində, 33,8% (6911) ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə, 3,5% (722) dövlət hakimiyyəti əleyhinə olanlar təşkil etmişdir.

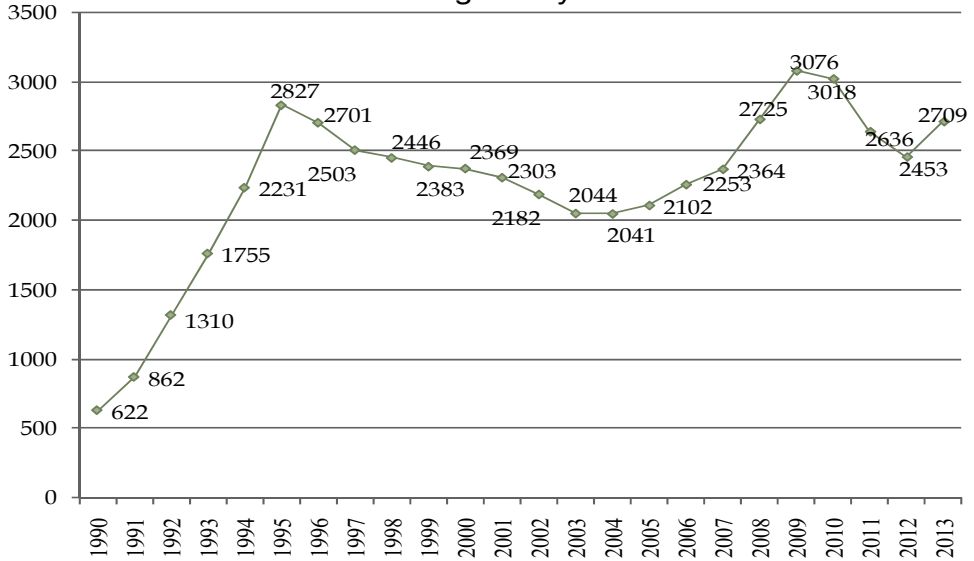
Cinayətlərin strukturunda şəxsiyyət əleyhinə olanlar 36,2% (-2358), o cümlədən adam öldürməyə cəhdlər 14,6% (-12) azalmışdır. Ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin (83,2%), o cümlədən qəsdən adam öldürmələrin (95%), quldurluqların (81,1%), hədə-qorxu ilə tələb etmələrin (96,2%) açılması xeyli yaxşılaşmış, habelə keçmiş illərdən bağlı qalmış 326, o cümlədən 70 ağır və xüsusilə ağır cinayət açılmışdır.

Həyata keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbirləri nəticəsində 80 (-9) insan alveri və 4 (+2) məcburi əmək cinayəti aşkarlanmış, 12 nəfərdən ibarət 5 cinayətkar qrup zərərsizləşdirilmişdir. Bu hüquqazidd əməllərin qurbanı olan 56 şəxs (onlardan 41 qadın) müəyyən edilmişdir.

Lakin cinayətkarlıq da cəmiyyət kimi canlı və dəyişkəndir. Cəmiyyətdə baş verən dəyişikliklər cinayətkarlığın inkişafına təsir edir. Qlobalaşma və ictimai münasibətlərin dinamik inkişafı yeni-yeni cinayət növlərinin yaranmasına, keyfiyyət və kəmiyyət göstəricilərinin dəyişməsinə səbəb olmuşdur. Ölkəmizdə cinayətkarlığa qarşı mübarizə işində müsbət məqamlarla yanaşı cinayətkarlığın inkişafında neqativ tendensiyaları da diqqətinizə çatdırmaq istəyirəm.

Ümumi cinayətlərin strukturunda narkotik vasitələrlə bağlı, oğurluq və dələduzluq, yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrinin istismarı qaydalarının pozulması ilə bağlı cinayətlərin, həmçinin qadınlar tərəfindən törədilən cinayətlərin artma templəri bu növ cinayətlərin kriminoloji tədqiqini zəruri edir. Azərbaycan Respublikasında narkotik vasitələrlə bağlı törədilən cinayətlərin dinamikası ilə tanış olaq.

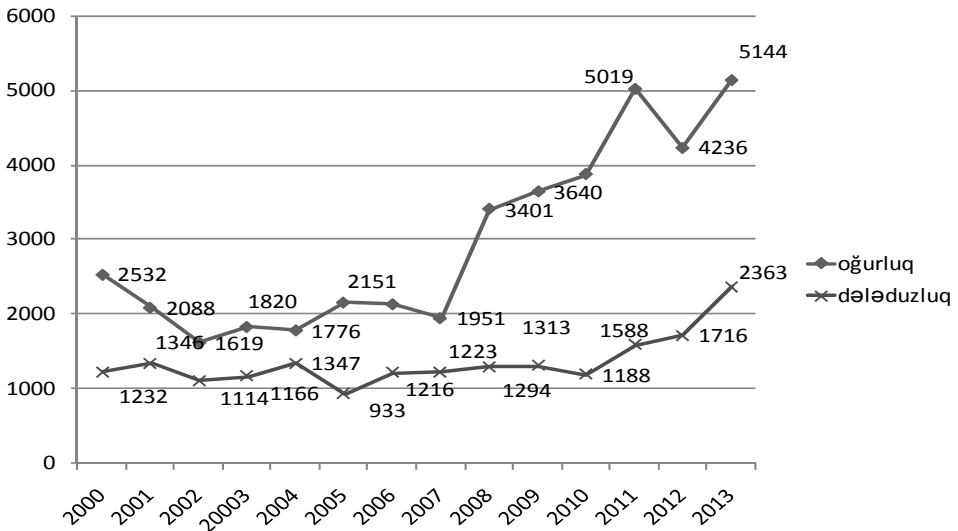
Narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin dinamikası

Əgər dövrü təhlil aparsaq narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin dinamikasında artma templərini müşahidə etmiş oluruq. Lakin narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin transmilli xarakter aldığı da yaddan çıxartmaq lazım deyil.

Aparılan tədqiqatlar göstərir ki, oğurluq və dələduzluq cinayətlərinin də göstəriciləri dəyişməkdədir.

Oğurluq və dələduzluq cinayətlərinin dinamikası

Oğurluq cinayəti 2013-cü ildə qeydə alınmış cinayətlərin strukturunda təqribən 23% dələduzluq isə 11% təşkil edir (2013-cü ildə cəmi 22381 cinayət, 5144 oğurluq və 2363 dələduzluq cinayəti qeydə alınmışdır). Dələduzluq və

oğurluq cinayətinin xüsusi çəkisinin qeydə alınmış cinayətlərin strukturunda böyüməsi narahatlıq doğurur.

Araşdırılmasına xüsusi ehtiyac duyulan cinayətlərdən biri də yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrinin istismarı qaydalarının pozulması ilə bağlı cinayətlərdir. BMT-nin məlumatına görə ümumdünya üzrə yollarda hər il 250 min adam həlak olur, 10 milyondan çox adam xəsarət alır. Son zamanlar elmi-texniki tərəqqinin, avtomobil sənayesinin inkişafı Azərbaycan Respublikasında da bu növ cinayətlərin artmasına təsir göstərmişdir. 2013-cü ildə Azərbaycan Respublikası üzrə yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrinin istismarı qaydalarının pozulması ilə bağlı 2270 cinayət qeydə alınmışdır. Yol nəqliyyat hadisələrində ölənlərin sayına diqqət yetirsək bu sahənin daha da məzmunlu araşdırılmasına ehtiyac duyulduğunu görmüş olarıq. Təkcə 2013-cü ildə Azərbaycan Respublikasında yol nəqliyyat hadisələrində ölənlərin sayı 1164 nəfər olmuşdur. Ümumiyyətlə qeydə alınmış YNH-i nəticəsində həlak olmuş 1164 nəfərdən 914-ü kişilər, 250-i qadınlar, xəsarət almış 2948 nəfərdən isə 2229-u kişilər, 719-u qadınlar təşkil etmişlər.

Qloballaşma şəraitində sistemli, mürəkkəb və çoxaspektli olmaqla sosial, hüquqi, iqtisadi, psixoloji və digər çalarlar daşıyan hadisə kimi cinayətkarlıq yeni keyfiyyətlər daşımağa başlamışdır. İctimai münasibətlərin qloballaşma fonunda dinamik inkişafı qadınlar tərəfindən törədilən cinayətlərin kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin də dəyişkənliyini artırmışdır. 2013-cü ildə Azərbaycan Respublikası üzrə cinayət törətmiş 1012 qadın qeydə alınmışdır. Cinayət törətmiş şəxslərin strukturunda qadınların xüsusi çəkisi 7% təşkil edir.

Göründüyü kimi cinayətkarlıq da ictimai münasibətlərin inkişaf təmərlərindən birbaşa asılıdır. Bu amil isə cinayətkarlıq kimi mürəkkəb sosial-neqativ təzahürün daha da detallaşdırılaraq, regional xüsusiyyətləri nəzərə alınmaqla

kriminoloji tədqiqini zəruri edir.

Regional təhlillər yalnız kriminoloji tədqiqatların obyekt deyil. Azərbaycan Respublikasında regionların sosial-iqtisadi inkişafı ilə bağlı uzunmüddətli kompleks xarakterli tədbirlər həyata keçirilir. Belə ki, Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyevin Fərmanı ilə 27 fevral 2014-cü ildə təsdiq edilmiş “Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı” mütərəqqi sosial və iqtisadi mühitin yaradılmasına xidmət edir. Məhz etibarlı və stabil sosial və iqtisadi dayaqqlar ölkə və regional səviyyədə cinayətkarlığa qarşı effektiv mübarizə vasitəsidir.

Cinayətkarlığın regional tədqiqi bu halın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərini, həmçinin sosial-iqtisadi xüsusiyyətlərin müxtəlif ərazilər üzrə qarşılıqlı əlaqəsini və cinayətkarlığa təsirini öyrənməklə konkret mübarizə tədbirlərinin müəyyən edilməsi və həyata keçirilməsində müstəsna rol oynayır. Toplanmış kriminoloji informasiyanın tam görüntüsünü yaradan regional tədqiq mürəkkəb ictimai münasibətlər sistemində kriminogenlik xüsusiyyətinə və profilaktik əhəmiyyətinə görə fərqlənən əlaqə və münasibətləri ayıraraq öyrənir.

Cinayətkarlığın regional tədqiqinə marağın artırılması və bu sahənin əhəmiyyətini, aktuallığını qeyd etmək üçün Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın regional tədqiqinə nəzər salaq. Əsas məqsədimiz Azərbaycanın **regional kriminoloji xəritəsini** yaratmaqdır.

Əziz qonaqlar və hörmətli konfrans iştirakçıları artıq biz “19” dekabr 2013-cü il tarixdə regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemlərinə həsr edilmiş **I beynəlxalq elmi – praktiki konfransda** bu sahənin zəruri aspektlərini kifayət qədər geniş müzakirə edib tədqiq etdiyimiz mövzu ilə bağlı elmi – praktik konfransın ənənəvi hal olaraq müntəzəm keçirilməsi barədə qərar qəbul etmişik. Mən inanıram ki bu ənənəni artıq növbəti dəfə əcnəbi qonaqlarımızın təhsil müəssisələrində davam etdirəcəyik.

Hələlik isə ölkəmizdə regional cinayətkarlığın vəziyyəti ilə bağlı araşdırmaları diqqətinizə çatdırmaq istəyirəm. Artıq qəd etdiyim kimi Azərbaycanın iqtisadi rayonlar üzrə bölgüsünə uyğun olaraq regional təhlillər aparmışıq.

Bu gün isə mən çalışacam iqtisadi rayonlar üzrə qeydə alınmış cinayətlərin ötən illə müqayisədə inkişaf tendensiyalarını, həmçinin ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin regional vəziyyətini sizin diqqətinizə çatdırım.

İlk növbədə digərlərin kriminogenliyi ilə digərlərindən seçilən Bakı şəhərində cinayətkarlığın göstəricilərinə diqqət yetirək.

Bakı şəhəri üzrə cinayətlərin vəziyyəti

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Respublika	16 810	18 049	19 045	18 667	21 692	22 830	23010	24263	21897	22381
Üzrə										
Bakı	7 419	7 572	8 597	8 319	10 722	11 108	11096	11724	10018	10984
Binəqədi	844	1 011	1 225	1 066	1 084	1 127	1149	1216	1152	1414
Qaradağ	357	331	347	370	470	522	635	639	553	545
Xəzər	413	477	574	607	808	782	782	939	828	815
Səbail	587	559	623	600	790	784	734	724	565	599
Sabunçu	657	767	788	913	976	1 060	1127	1133	1002	1042
Suraxanı	531	646	764	628	790	811	818	878	672	688
Nərimanov	682	689	712	743	1 009	1 211	1048	1025	926	907
Nəsimi	1 003	937	1 068	993	1 565	1 536	1316	1456	1314	1227
Nizami	745	774	791	798	986	990	1001	993	781	1059
Xətai	713	599	799	771	1 083	1 050	954	1155	910	1340
Yasamal	876	763	894	817	1 107	1 194	1498	1524	1290	1278

Göründüyü kimi cinayətlərin daha yüksək göztəriciləri ilə seçilən regionlar Nəsimi, Yasamal, Binəqədi və Xətai rayonlarıdır. Xətai rayonunda qeydə alınmış cinayətlərin əvvəlki illərlə müqaisəli təhlili xüsusi maraq doğurur. Bu rayonda ötən illər qeydə alınmış cinayətlərin sayında o qədər də yüksək artma templəri müşahidə edilməmişdir. Lakin 2013-cü ildə qeydə alınmış cinayətlərin əvvəlki illərlə müqaisəsində kəskin fərq mövcuddur.

Abşeron və Gəncə-Qazax iqtisadi zonalarının da regional kriminoloji tədqiqi araşdırılmasına ehtiyac duyulan məqamlarla zəngindir. Bu bölgələr üzrə cinayətlərin daha yüksək göstəricilərinə görə seçilən Abşeron, Sumqayıt, Gəncə və Şəmkir rayonlarıdır.

Abşeron və Gəncə-Qazax iqtisadi rayonları üzrə cinayətlərin vəziyyəti

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Abşeron iqtisadi rayonu - cəmi	1 115	1 219	1 226	1 383	1 516	1761	1726	1571	1622
Xızı rayonu	26	48	41	28	45	38	41	37	30
Abşeron rayonu	358	320	375	462	511	690	634	599	674
Sumqayıt	731	851	810	893	960	1033	1051	935	918
Gəncə-Qazax iqtisadi rayonu - cəmi	1 925	1 779	1 610	1 958	2 046	1909	2077	1986	1793
Gəncə	437	423	449	614	693	599	597	597	569
Qazax rayonu	214	152	121	144	176	145	156	193	156
Ağstafa rayonu	174	123	130	114	126	146	160	139	107
Tovuz rayonu	194	170	137	194	169	158	171	137	138
Şəmkir rayonu	354	318	270	258	315	294	320	284	313
Gədəbəy rayonu	38	49	49	92	69	55	105	99	70
Daşkəsən rayonu	98	124	65	47	69	64	78	61	58
Samux rayonu	90	58	61	130	104	85	110	72	71
Göygöl rayonu	130	146	169	159	153	183	155	149	99
Goranboy rayonu	175	200	152	191	154	168	206	233	186
Naftalan şəhəri	21	16	7	15	18	12	19	22	26

Ötən il Abşeron rayonunda qeydə alınmış 599 cinayətdən fərqli olaraq 2013-cü ildə bu rəqəm artaraq 674 cinayətə çatmışdır. Cədvəldən görüldüyü kimi Şəmkir rayonunda da artma templəri müşahidə edilməkdədir. Göy göl və Goranboy rayonlarındakı cinayətlərin ötən illə müqayisəsi müsbət mənada diqqəti cəlb edir.

Azərbaycan Respublikasının digər iqtisadi və inzibati rayonlar üzrə cinayətkarlığın göstəriciləri aşağıdakı kimidir.

*Şəki-Zaqatala, Lənkəran və Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonlar üzrə
cinayətkarlığın vəziyyəti*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Şəki-Zaqatala iqtisadi rayonu - cəmi	721	705	582	560	601	611	687	689	854
o cümlədən:									
Balakən rayonu	183	137	99	90	106	103	102	142	240
Zaqatala rayonu	112	153	115	75	99	131	137	132	198
Qax rayonu	66	60	30	46	57	58	63	88	94
Şəki rayonu	179	180	184	173	188	185	201	164	160
Oğuz rayonu	56	50	52	50	42	38	70	45	47
Qəbələ rayonu	125	125	102	126	109	96	114	118	115
Lənkəran iqtisadi rayonu - cəmi	1 467	1 427	1 582	1 441	1 599	1664	1768	1459	1390
o cümlədən:									
Astara rayonu	328	288	292	290	283	379	412	264	271
Lənkəran rayonu	329	358	384	347	380	427	451	403	425
Lerik rayonu	71	57	74	75	107	71	94	60	45
Yardımlı rayonu	61	60	63	74	102	92	105	73	42
Masallı rayonu	365	326	311	259	289	304	305	312	328
Cəlilabad rayonu	313	338	458	396	438	391	401	347	279
Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonu - cəmi	946	1 024	1 005	981	1 041	995	916	923	755
o cümlədən:									
Qusar rayonu	138	149	190	182	196	192	182	184	160
Xaçmaz rayonu	345	384	359	348	352	308	309	334	255
Quba rayonu	273	290	276	211	278	330	261	238	209
Şabran rayonu	62	65	73	99	86	69	79	96	68
Siyəzən rayonu	128	136	107	141	129	96	85	71	63

Aran iqtisadi rayonu üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Aran iqtisadi rayonu - cəmi	3 057	3 088	3 077	3 337	3 562	3691	3838	3687	3432
Göyçay rayonu	90	125	188	211	177	201	186	272	175
Beyləqan rayonu	177	148	99	135	142	109	114	128	116
Ağcabədi rayonu	302	238	278	292	282	245	272	230	212
Bərdə rayonu	244	299	254	278	281	251	237	282	313
Neftçala rayonu	145	141	140	158	153	145	152	129	89
Biləsuvar rayonu	242	237	280	267	315	345	363	307	310
Salyan rayonu	262	216	210	223	364	312	337	302	240
Yevlax rayonu	210	196	196	260	241	256	287	247	248
Mingəçevir şəhəri	235	254	187	165	153	194	236	183	229
Ağdaş rayonu	90	97	103	77	83	104	137	110	130
Ucar rayonu	64	74	63	56	55	82	69	86	92
Zərdab rayonu	62	83	108	90	101	136	128	108	73
Kürdəmir rayonu	143	153	136	148	165	146	175	193	188
İmişli rayonu	176	182	138	152	141	161	151	179	168
Saatlı rayonu	96	91	77	121	119	126	216	194	174
Sabirabad rayonu	181	179	188	243	286	323	304	330	292
Hacıqabul rayonu	140	134	153	182	181	206	185	175	160

Cinayətlərin göstəricilərindən görüldüyü kimi ötən illə müqayisədə Balakən və Zakatala rayonlarında qədə alınmış cinayətlərin dinamikasında artma tempi, Cəlilabad, Xaçmaz, Göyçay, Neftçala rayonlarında isə azalma meyilləri müşahidə edilməkdədir.

Naxçıvan iqtisadi rayonu üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti artıq ötən konfransdan hamının diqqətini cəlb etmişdir. Bu səbəbdən Naxçıvan iqtisadi rayonu üzrə cinayətlərin vəziyyətini diqqətinizə çatdırırıq.

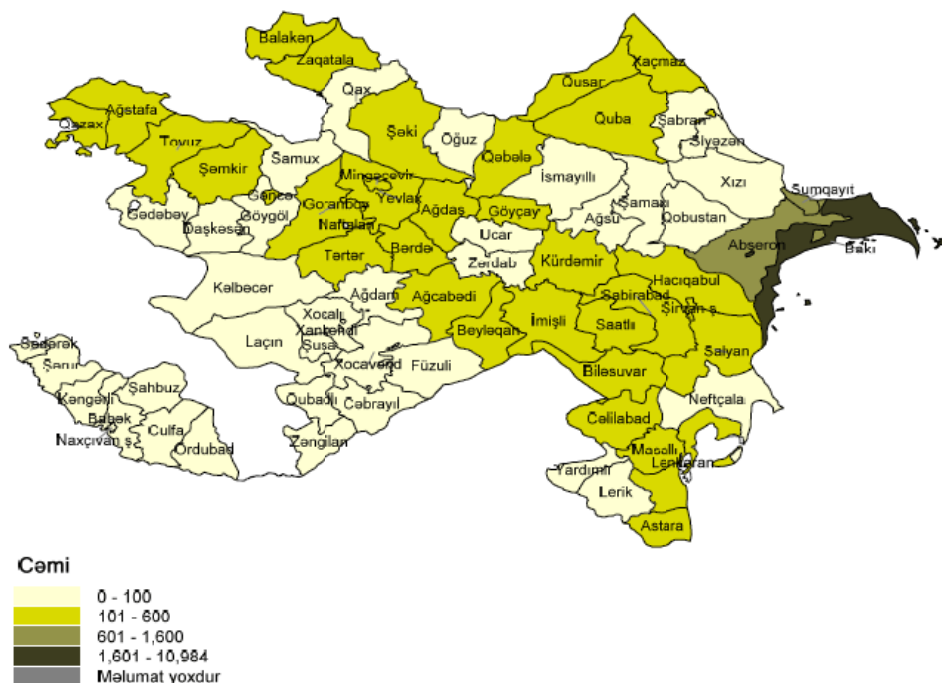
Naxçıvan iqtisadi rayonu üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Naxçıvan iqtisadi rayonu - cəmi¹⁾	118	113	69	40	23	18	31	23	23
<i>o cümlədən:</i>									
Naxçıvan ə/d ²⁾	39	44	23	15	9	3	2	7	8
Babək rayonu	12	9	6	6	4	-	6	1	-
Culfa rayonu	11	4	13	5	2	2	14	6	3
Kəngərli rayonu	3	3	6	3	1	-	1	2	5
Ordubad rayonu	8	7	3	2	1	1	2	-	2
Sədərək rayonu	10	21	5	6	5	8	1	4	1
Şahbuz rayonu	4	3	1	-	-	1	-	-	-
Şərur rayonu	30	20	10	3	1	2	5	3	4

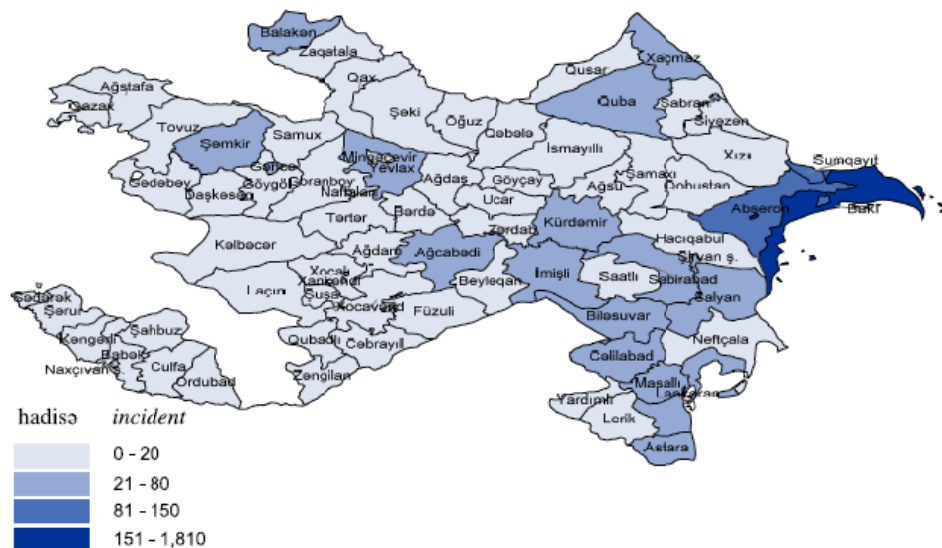
Göründüyü kimi ötən illə müqayisədə bu bölgədə cinayətlərin vəziyyətində artma tempi müşahidə edilməmişdir. Lakin bəzi rayonlarda müəyyən qədər fərqliliklər mövcuddur. Belə ki, əgər 2012-ci ildə Culfa rayonunda 6 cinayət qeydə alınmışdırsa, 2013-cü ildə bu rəqəm azalaraq 3-ə enmişdir. Azalma tendensiyası Sədərək rayonunda da müşahidə edilmişdir. 2012-ci ildə 4 cinayət qeydə alınmışdırsa, 2013-cü ildə 1 cinayət qeydə alınmışdır. Kəngərli rayonunda isə cinayətlərin vəziyyətində əksinə artma tempi müşahidə edilməkdədir.

Aparılan təhlilləri ümumiləşdirmək, həmçinin vahid görüntünü yaratmaq üçün sizə qeydə alınmış cinayətlərin, həmçinin ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin regional xəritəsini təqdim etmək istəyirəm.

2013-cü ildə ölkənin şəhər və rayonları üzrə qeydə alınmış cinayətlər
Registered crimes on cities and regions of the country in 2013

2013-cü ildə ölkənin şəhər və rayonları üzrə qeydə alınmış ağır və xüsusilə ağır cinayətlər
Registered grave and more grave crimes on cities and regions of the country in 2013

Kriminoloji xəritədən göründüyü kimi daha çox iri şəhərlər cinayətkarlığın vəziyyətinə görə seçilir.

Qeyd edilənlər regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin nəzəri və təcrübi əhəmiyyətinin böyük olduğunu göstərir. Yalnız düzgün hədəfə yönləndirilmiş profilaktik tədbirlərin uğurlu nəticəsindən danışmaq olar.

Cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərinin tədqiqinin əhəmiyyəti ondadır ki, regionda (şəhər və ya rayonda) mövcud kriminogen şərait haqqında zəruri tam və dolğun informasiya cinayətkarlıqla mübarizə üzrə kompleks proqramların, ümumsosial və xüsusi-kriminoloji profilaktik tədbirlər sisteminin yaradılmasına, cinayətkarlıqla mübarizə üzrə konkret tədbirlərin planlaşdırılmasına, zaman və məkan hüdudlarında hüquq-mühafizə orqanlarının qüvvə və vasitələrinin rasional şəkildə yerləşdirilməsinə imkan verir.

İlham Rəhimov
hüquq elmləri doktoru, professor

Hörmətli konfrans iştirakçıları!

Mən ölkəmizə gələn bütün əcnəbi qonaqlarımızı salamlayıram. Ötən illə müqayisədə bu konfrans iştirakçıların, həmçinin qonaqların sayına görə müsbət mənada fərqlənir. Lakin movzumuz yenə də regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi ilə bağlıdır. Hesab edirəm ki, araşdırdığımız mövzu aktualdır və kifayət qədər problemlə məsələləri özündə ehtiva edir.

Müasir dövrdə cinayətkarlığın həm dinamikası və həmçinin xarakteri dəyişdiyindən kriminoloji tədqiqatlara da xüsusi tələbat vardır.

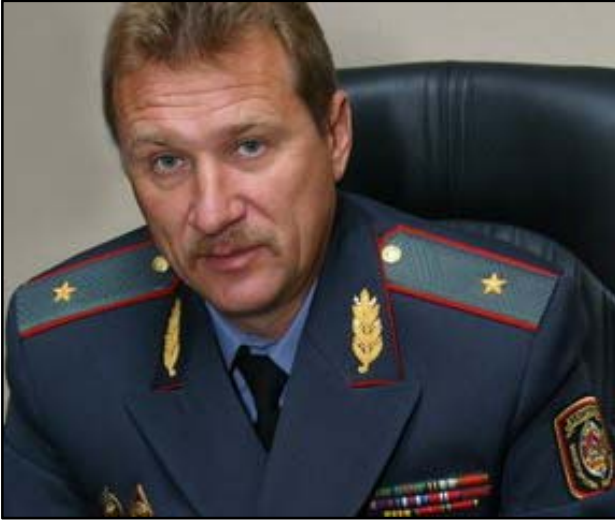
Sevindiricidir ki, bu səpgili elmi-praktik konfransın keçirilməsi təşəbbüsü və təşkilatçılığı Polis Akademiyasına məxsusdur. Lakin müzakirə etdiyimiz sahə ilə bağlı elmi-praktik konfransın keçirilməsində mülki ali təhsil müəssisələri maraqlı olmalı idilər.

Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın vəziyyəti, profilaktikası, istiqamətləri ilə bağlı elmi-praktik konfransların keçirilməsi aktual və kifayət qədər mürəkkəb problemlərin həllinə münbit zəmin yaradır. Elm xadimləri və praktik işçilər arasında qarşılıqlı əlaqə olmadan, həmçinin beynəlxalq konsepsiyalar və modellər öyrənilmədən hüquqpozmaların qarşısının alınması sahəsində effektiv nəticə əldə etmək olmaz.

Mürəkkəb məzmununa malik qloballaşma prosesi cinayətkarlığın sistemli və detallaşdırılmış təhlilini, profilaktik tədbirlərin strateji əsaslarının yaradılması istiqamətlərinin araşdırılmasını, cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərinin öyrənilməsini zəruri edir. Xüsusilə nəzərə almaq lazımdır ki, qloballaşma dövründə cinayətkarlıq artmaqdadır. Əgər cinayətkarlığın inkişaf tendensiyaları dəyişirsə, deməli yeni istiqamətdə aparılan kriminoloji tədqiqatlara xüsusi ehtiyac vardır. Məhz bu baxımdan cinayətkarlığın regional tədqiqinin əhəmiyyəti böyükdür.

Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin daha uğurlu davamı kriminoloji tədqiqatların aparılmasından birbaşa asılıdır. Cinayətkarlığın ümumi kriminoloji tədqiqi profilaktik tədbirlərin özündə də ümumiliyi yaradır. Lakin, cinayətkarlığın regional tədqiqi konkret mübarizə tədbirlərinin müəyyən edilməsi və həyata keçirilməsində müstəsna rol oynayır.

Valeri Nikolaevič Polişuk
Belarus Respublikası DİN-in
Mogilyov İstitununun rəsi,
polis general-mayoru

Mənim üçün bu konfransda iştirak etmək çox xoşdur. Fərsətdən istifadə edib sizə dəvət üçün öz minnətdarlığımı bildirirəm. İnanıram ki, bizim gələcəkdə də qarşılıqlı əlaqələrimiz davam etdiriləcəkdir.

Bildiyimiz kimi cinayətkarlığın sərhədləri yoxdur. Bizim ölkəmizdə də cinayətkarlıqla bağlı problemlərimiz demək olar ki, eynidir. Elmi-praktik kon-

fransda aparılacaq müzakirələr hamımız üçün də maraqlıdır. Biz də cinayət-karlığın nəzəri və təcربی aspektləri ilə bağı problemlərə həsr edilmiş konfransın keçirilməsini planlaşdırmışıq.

“Regional cinayət-karlığın kriminoloji təcربیqinin aktual problemləri” mövzusunda keçirilən II beynəlxalq elmi-praktik konfransın belə zəngin tərkibdə həm təcربی işçilər, həmçinin hüquqşünas alimlərin iştirakı ilə keçirilməsi təqdirəlayıqdır.

Cinayət-karlığın kriminoloji təcربیqi hüquq-mühafizə fəaliyyətinin effektiv həyata keçirilməsinin əsas şərtlərindən biridir. Cinayət-karlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin, onun neqativ tendensiyaların, səbəb və şəraitinin, cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji təcربیqi həyata keçirilən profilaktik tədbirlərin uğurlu nəticələrinə münbit zəmin yaradır. Cinayətlərin kriminoloji təcربیqi profilaktik tədbirlərin strateji istiqamətlərinin müəyyən edilməsinin əsasını təşkil etməklə mərhələli və sistemli bir prosesi əhatə edir.

Юрий Владимирович Голик
*заведующий кафедрой правовых средств
борьбы с преступностью Европейского
Института JUSTO (Москва), доктор
юридических наук, профессор*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ, ПРЕСТУПНОСТЬ, ГОСУДАРСТВО

В современном мире чётко прослеживаются две линии развития: глобализация и регионализация. На эту тему написаны горы литературы, но жизнь, как правило, опережает любые её описания. События на Украине развиваются так стремительно, что даже журналисты не успевают за их адекватным отражением. Именно на Украине сегодня эти две тенденции сомкнулись в очень жёстком противостоянии: одни хотят «в Европу» (глобализация), другие хотят жить сами по себе (регионализация).

Продолжительность человеческой жизни увеличилась, а темп жизни многократно ускорился и продолжает ускоряться. Одним из первых это описал лауреат Нобелевской премии Алвин Тоффлер¹. Рано или поздно это должно привести к появлению какого-то нового качества. Дело в том, что не только техника и технологии стремительно прогрессируют (развитие одних биотехнологий чего стоит), но и социальные процессы «сорвались с цепи» и несутся неизвестно куда. «Арабская весна», Сирия, Ливия, Ирак, ИГИЛ... Что дальше? Мы живём поистине в историческое время. На наших глазах происходит масштабное переформатирование мира. При этом оно происходит не в процессе мировых войн, как в начале и в середине XX столетия, а в относительно мирных условиях, что само по себе заслуживает пристального изучения. Начался этот процесс во второй половине 80-х годов прошлого столетия, а сегодня он стремительно набирает обороты.

¹ См.: Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997.

Очевидно, что старая модель мира и старая модель государства уходят в прошлое. Но старое не хочет уходить, оно цепляется за современность и готово пойти на любые жертвы. Уже стали чётко прослеживаться усилия вполне определённых сил развязать новую мировую войну. Пока нам удаётся эти потуги сдерживать. Но хватит ли сил, а главное, желания сдержать их и не позволить человечеству уничтожить себя?

Все эти масштабные изменения сопровождаются совершением многочисленных преступлений и некоторых действий, которые пока не имеют статуса преступления. У некоторых из них – явно преступных по своему проявлению и по наступившим последствиям – пока ещё нет даже названия и они не описаны соответствующим образом в уголовных кодексах.

Преступность в современном мире очень сильно мимикрирует. Появляются формы поведения – иногда они охватывают значительное количество людей, которые нельзя признать преступными или антисоциальными, а то и асоциальными. Это некое допреступное или прапреступное поведение, которое в один момент может породить множество как традиционных преступлений, так и новых, не известных современной теории и практике. В основном это связано с формами проявления уличной стихии². Социологи и политологи выделяют несколько уже типичных форм поведения: флэшмоб, криминальный карнавал, мирный бунт. Во всех этих формах поведения есть элементы тех или иных преступлений, предусмотренных действующими уголовными кодексами разных стран. Но

² См.: Сундиев И. «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках // Свободная мысль. – 2012. - №7/8. – С. 93 – 104; Сундиев И.Ю. Социальные технологии как инструмент социальной деструкции: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. – 2012. - №4. – С. 24 – 32.

целиком они не охватываются ни одной статьёй из этих уголовных кодексов. Мы имеем новое качество, которое следует как-то озаглавить и дать ему правовую оценку.

Процесс идёт настолько стремительно, что криминологи не всегда поспевают за ним³. Прав В.В. Налимов, утверждая (правда, совсем по другому поводу), что «степень осознаваемого нами незнания всё время будет расти, по крайней мере до тех пор, пока мы будем осознавать себя людьми»⁴.

По месту проявления это преступность региональная, а по масштабу охвата – глобальная. Региональная глобализация или глобальная регионализация – это относительно новое явление нашей социальной жизни и от-радно отметить, что правовая теория не стоит на месте и пытается это осмыслить⁵. Причём – и это важно – осмысление происходит на региональном уровне.

Есть преступления, совершённые в конкретном регионе (в общем-то, практически все преступления совершаются в том или ином регионе за исключением тех, что совершаются с использованием современных компьютерных технологий), имеют глобальные последствия. Например, авария на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года повлекла за собой нарушение нормального энергоснабжения на огромной территории, включая Китай. Эти последствия удалось купировать очень быстро, а восстановление станции не закончено окончательно до сих пор.

В этих условиях наладить эффективную борьбу с преступностью можно только в условиях сильного государства⁶. Только Сильное государство может эффективно противостоять региональной преступности. Сами регионы этого достичь не в состоянии в силу тенденции глобализации преступности. Особенно это заметно в масштабах всей планеты.

У нас есть – это отмечают почти все криминологи – криминальный интернационал. А вот с антикриминальным – проблемы. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию прекрасно это иллюстрируют, когда десятилетиями мы не можем (а точнее, не хотим)

³ См.: Гилинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. - №3. – С. 5 – 14.

⁴ Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – С. 23.

⁵ См., например: Европейско-Азиатский правовой конгресс. Правовые формы интеграционных процессов в современном мире: реальность и перспективы. – Екатеринбург, 2011; Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. – Владивосток, 2011; Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики. – Владивосток, 2013 и др.

⁶ О сильном государстве см.: Керимов А.Д. Сильное государство – ответ на вызов современной эпохи. – М.: NOTA BENE, 2009.

договариваться по очевидным вопросам. Да и XIX Конгресс Международной ассоциации уголовного права в сентябре 2014 года завершивший свою работу в Рио де Жанейро, косвенно подтвердил это. Есть проблема – информационная безопасность общества, но у многих нет особого желания её решать. Неолиберальный туман окутал мозги и не позволяет видеть очевидное. Это хорошо видно на примере освещения событий на Украине, а также на Ближнем Востоке. Когда одни и те же люди, немало сумняшся, белое выдают за чёрное, чтобы через небольшой промежуток времени поступить наоборот.

Преступность - динамично развивающееся явление и рассматривать её можно только в контексте всех протекающих в обществе процессов. Если общество вступило в период глобализации, то оно вступило в этот период всё, целиком, и преступность не может быть изолирована от этого транс-системного процесса. *(Кстати, транссистемность глобализации далеко не всегда учитывается даже теми, кто уже успел «собаку съесть» на её описании.)* Преступность в её качественно новых проявлениях есть теневая, негативная сторона глобализации (образно говоря, это глобализация в канализации). Это естественно, ибо если есть аверс - положительные стороны, то должен быть и реверс - негативные стороны. Недаром Кофе Аннан, будучи Генеральным Секретарём ООН, неоднократно замечал, что глобализация позволила преступным сообществам использовать самые современные технологии, но технологический аспект всего лишь один из многих.

Преступность сама по себе приобрела сегодня глобальный характер как с точки зрения характеристики проблемы, так и с точки зрения коли-

чественного охвата. Об этом неоднократно говорилось во многих документах ООН последнего десятилетия. Сегодня это планетарное явление и планетарная проблема.

Для конкретного государства это проявляется, прежде всего, в том, что на уровне государства преступность стала угрожать национальной безопасности. Дело в том, что там и тогда, где бездействие общества и государства способствует проникновению преступности во все поры общества и институты государственной власти, государство становится неуправляемым, наступает хаос, а преступность становится не просто общенациональной проблемой, а проблемой национальной безопасности. Это, в свою очередь, означает, что появляется реальная угроза для существования государства в целом. Формы этой угрозы могут быть разными: распад государства на более мелкие государственные или псевдогосударственные образования, введение внешнего управления и утрата государством своего суверенитета, аннексия территории или её части другими более мощными или более «наглыми» государствами и т.д. Общим является одно: **государство как суверенное образование прекращает своё существование.**

Именно это положение и показывает суть проблемы.

Это не теоретический посыл ибо, как справедливо отмечает А.Н. Харитонов, «на политической карте мира появились государства, которые с полным основанием можно назвать государствами криминального типа. Криминалитет демонстрирует политические притязания в государствах, традиционно считающихся демократическими. Еще более заметны такие тенденции в странах, которые идут трудным путем социального реформирования»⁷.

Самым показательным примером криминального государства является современное Косово. Очень хорошо показал это И.М. Клеймёнов⁸.

Конечно, государство не обязательно должно исчезнуть с политической карты мира – это крайний вариант развития событий. Наиболее вероятный путь – ослабление государства. Конкурентом слабому государству начинают выступать как легальные репрессивные структуры, так и структуры, до этого находящиеся на периферии общества. Становятся все сильнее, приватизируя насилие, нелегальные и полулегальные структуры - организованная преступность, субкриминальные формы, воинственные религиозные секты и объединения. “Серые сообщества”, как назвал подобный феномен применительно к условиям Франции журналист Але Мэнк.⁹ НТР и связанные с ней процессы, подрывающие государство и средний класс, в значительной мере укрепляют властную, социальную и экономическую базу “серых”. Получается двойной эффект.

Во-первых, нелегальные структуры насилия, асоциальные, криминаль-

⁷ Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. - Омск, 1997.- С.3.

⁸ См.: Клеймёнов И.М. Сравнительная криминология. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 349 – 365.

⁹ См.: См.: Фурсов А.И. Колокола истории. – М., 1996.- Т.1.- С. 122.

ные формы переживают бум всякий раз, когда рушатся или приходят в упадок социальные системы - цивилизации, формации, империи. Во-вторых, научно-техническая революция предоставляет “серым сообществам” возможности, невиданные ранее. “Во всяком случае, НТР, - как подчеркивает А. И. Фурсов, - создала ситуацию, в которой криминальная мировая система может успешно соперничать с мировой экономической системой, пожирая ее, входя в ее плоть”.¹⁰

Описываемая проблема имеет уголовно-правовой догматический аспект. Объектом уголовного посягательства становятся не отдельные лица, а целые социальные и этнические группы. В УК РФ 1996 г. появились два новых состава: геноцид (ст. 357) и экоцид (ст. 356). Однако этого уже недостаточно. Темпы развития преступных технологий таковы, что сегодня уже «ни одна страна мира не может быть защищена от угрозы разорения»¹¹. Речь идет об искусственном, преступном разорении. Зачастую этим действиям нет адекватного определения ни в национальном, ни в международном законодательстве. Формы могут быть различными – Югославия и Ирак, страны Ближнего Востока демонстрируют это с очевидностью. Ряд мировых экономических кризисов последних лет – с меньшей очевидностью, но не с меньшей эффективностью.

Применительно к России следует говорить о том, что буквально за десять лет у нас сформировалось и очень динамично развивается криминальное общество как антипод законопослушного общества. Впервые обратила на это внимание А.И. Долгова и интенсивно разрабатывает данную тему¹².

Таким образом, проблема имеет уже не локальный и даже не региональный, а глобальный характер. С этих позиций следует отметить три группы преступлений, которые, с одной стороны, тесно связаны друг с другом, а с другой, в той или иной степени характерны, если и не для всех, то для подавляющего большинства стран современного мира: организованная преступность, коррупция и терроризм. Сюда же примыкает такое явление как наркотизм со всеми вытекающими - криминальными в том числе - проблемами. Другие качества глобальной преступности (например, транснациональность) требуют специального рассмотрения.

Как видим, даже небольшое прикосновение к теме затрагивает ряд проблем, которые ждут своего исследования и решения. Не стоит с этим затягивать.

¹⁰ Там же. – С. 124.

¹¹ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная Империя Зла. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2001.- С.37.

¹² Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованно преступностью. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001.- С.5.

*Владимир Солтанович Джатиев
профессор Российского государственного
юридического университета имени
О.Е.Кутафина (МГЮА), доктор
юридических наук, профессор*

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

28 ноября 2008 года, выступая в Санкт-Петербургском государственном университете на Международной научно-теоретической конференции «Право и глобализация: вопросы теории и истории», профессор Л.С. Мамут в опровержение утверждения одного из персонажей известного советского художественного фильма «Доживем до понедельника» о том, что счастье – когда тебя понимают, заявил, что счастье – это когда ты понимаешь. Возражая маститому ученому, не выдержав, я с горечью сказал, что по нынешней жизни счастье – когда ты ничего не понимаешь, особенно когда не в твоих силах что-либо исправить. Возможно, тогда я погорячился. Осознание спонтанности законотворческого процесса, противоречивости, а порой и явной ошибочности принимаемых законов, противоправности, казалось бы, правоохранительной деятельности не позволяет оставаться равнодушным. Каждый в меру своих сил и возможностей, в первую очередь профессиональных, должен способствовать избавлению общества, нуждающегося в законности и правопорядке, ощущению безопасности и ясности перспектив, от указанных недостатков правовых средств его организации. А это достижимо посредством неукоснительной реализации ответственной государственной политики.

Первостепеннейшая задача государства состоит в предупреждении и пресечении любых преступных посягательств на охраняемые законом общественные отношения, а также в должном реагировании на совершаемые преступления. Одним из составляющих комплекса средств решения данной задачи, безусловно, является уголовный процесс. Он одновременно имеет значение средства профилактики преступности и средства обеспечения неотвратимости ответственности за преступления. Вместе

с тем с сожалением приходится констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство, истерзанное многочисленными бездумными изменениями и дополнениями, а также противоречивая практика его реализации могут приводить и приводят к тому, что они не просто перестают быть средствами сдерживания преступности, а превращаются в факторы, порождающие преступность или, по крайней мере, способствующие ей.

Первопричиной криминогенности уголовного процесса, на мой взгляд, является отсутствие внятной научно обоснованной уголовно-процессуальной политики государства. Политика – явление социально-идеологическое. Несмотря даже на конституционное отрицание какой бы то ни было государственной идеологии (см. статью 13 Конституции Российской Федерации), без идеологического обеспечения нет и не может быть государства. Ответственное государство должно формировать и реализовывать структурированную по областям общественных отношений идеологию (политику), а общество, в свою очередь, – претерпевать соответствующее государственное влияние. Ответственное государство облакает свою политику в правовые формы, если, конечно, оно чрезмерно не увлекается так называемым ручным управлением обществом. Поэтому российскую антикриминальную политику можно рассматривать как систему законодательно сформулированных идей (взглядов, представлений) о средствах минимизации преступной составляющей российского общества и его бытия. Если государство на самом деле озабочено идеями противо-

действия преступности, то оно должно их четко законодательно формулировать в качестве правовых принципов, на их основе формировать соответствующие отраслевые нормы права и обеспечивать их неукоснительную реализацию. Только в этом случае мы будем иметь основания утверждать о реальности конкретной антикриминальной политики государства.

Предполагаемая (концептуальная) государственная антикриминальная политика настолько структурно сложна и многогранна, что вряд ли кто в настоящее время осмелится предложить ее более или менее детализированную модель. Антикриминальные идеи могут быть связаны со множеством отраслей государственной деятельности. Среди них традиционно выделяют собственно антикриминальные отрасли, предполагающие реализацию норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и прокурорско-надзорного права. Я бы сюда добавил деятельность по реализации криминологических рекомендаций.

Поэтому считаю правомерным в структуре единой антикриминальной политики выделять в первую очередь: 1) уголовно-правовую политику; 2) уголовно-процессуальную политику; 3) уголовно-исполнительную политику; 4) прокурорско-надзорную политику и 5) криминологическую политику¹.

Ни один мыслитель или государственный деятель, будь он семи пядей во лбу, не должен претендовать на то, чтобы его субъективные взгляды отождествлялись с государственной политикой. Он может лишь настаивать на том, чтобы государство в лице высшего законодательного органа прислушалось к его мнению. Правда, среди правоведов подобной настойчивостью редко кто отличается. Других же мнение законодателей, по сложившейся российской (и не только) традиции, мало интересует.

Чревата социальными осложнениями ситуация, когда о проводимой государственной политике приходится догадываться лишь после принятых решений и совершенных действий, которые к тому же зачастую оказываются малоэффективными или даже вредоносными.

С сожалением приходится констатировать, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации превратился в трудно-преодолимое препятствие на пути противодействия преступности. И в этом невольно видится чей-то злой умысел. Отсутствие внятной государственной уголовно-процессуальной политики (идеологии) и практика постоянного внесения неизвестного происхождения и сомнительного содержания изменений и дополнений породили множество внутрисистем-

¹ См.: Catiyev Vladimir Soltanoviç. Rusiya antikriminal siyasəti barədə düşüncələr // Beynəlxalq elmi-praktik konfrans "Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin actual problemləri". Bakı, 2014. S. 45-50; Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства. Владикавказ, 2009.

ных противоречий в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Бездумно копируя инородные или многолетней давности образцы, произвольно отвергаются традиционные для России или давно устоявшиеся процессуально-правовые представления.

Так, подражая Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года, в УПК РФ внедрили трехинстанционную организацию правосудия по уголовным делам, умудрившись при этом судопроизводство по делам, по которым приговоры вступили в законную силу, называвшееся в Уставе кассационным производством, а в УПК РСФСР – надзорным производством, подразделить на кассационное и надзорное судопроизводства с той лишь «существенной» разницей, что субъектом кассационного производства теперь является суд субъекта Российской Федерации, а субъектом надзорного производства – Верховный Суд Российской Федерации (гл. IV Устава уголовного судопроизводства – «О жалобах и протестах на окончательные приговоры»; разд. шестой Уголовно-процессуального кодекса РСФСР – «Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу»; разд. XV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда»). А для того, чтобы судьи, прокуроры, адвокаты и даже ученые свыклись с сотворенной глупостью, соответствующий федеральный закон от 29 декабря 2010 года (№ 433-ФЗ) был введен в действие лишь с 1 января 2013 года.

Правовая (не только уголовно-процессуальная) наука не востребована. Ученым-правоведам отведена преимущественно роль комментаторов уже принятых законодательных решений. Они и рады стараться.

Отказавшись в угоду состязательности от принципа всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел (см. статью 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статью 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ), государство фактически сняло с себя обязательство раскрывать преступления и наказывать преступников. А ведь эта обязанность сформулирована в каждой статье (в каждой части статьи) особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: «преступление – наказывается!» Как следствие, до минимума сведен институт дополнительного расследования преступлений. Если раньше прокурор или суд любой инстанции, отменив предыдущие судебные решения, мог вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования, (ст.ст. 214, 221, 232, 308, 339, 378 УПК РСФСР), то в настоящее время ничего подобного в российском уголовном процессе не осталось.

Признав преступными и запретив под угрозой наказания те или иные деяния, государство должно реагировать на нарушения им же сформулированных уголовно-правовых запретов. Неужели трудно понять, что, не

делая этого, государство потворствует преступности? Как государство, изнывающее под валом преступности, может заявлять, что оно не заинтересовано в раскрытии преступлений и наказании виновных? Что за идеология непротивления злу, т.е. преступности? А ведь таким образом выхолащивается публично-правовая сущность государства, что чревато серьезными социальными потрясениями.

Не менее социально опасна существующая организация обвинения и защиты по уголовным делам. Бездоказательное обвинение и лишение обвиняемого возможности опровергать обвинение как массовые явления никак нельзя признать средствами противодействия преступности. Скорее наоборот, поскольку множат число обозленных людей, не верящих в силу закона и заинтересованность государства в обеспечении законности и правопорядка.

Обвиняемый номинально наделен правом знать в чем он обвиняется (пункт 1 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Требования же законности и обоснованности (мотивированности) процессуальных решений являются принципиальными (часть 4 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Необоснованное (бездоказательное, голословное) обвинение не только малоубедительно, но и лишает обвиняемого и его защитника возможности его опровергать ввиду отсутствия предмета опровержения. Как ни странно, обвинительное заключение, являющееся итоговым следственным решением, не предполагает какого-либо обоснования обвинения (статья 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В качестве аргументов предложено учитывать «данные о личности каждого обвиняемого», «перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания», «перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания», «данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением». Таким образом, обвинитель (следователь) получил право игнорировать все доказательства, не вписывающиеся в его обвинительную позицию. Он может игнорировать оправдательные доказательства, на которые по какой-либо причине не сослалась «сторона защиты». «Краткое изложение» содержания доказательств обесценивает их доказательственное значение, предоставляя обвинителю широкие возможности по их вольной трактовке. «Ссылки на тома и листы уголовного дела» мало что означают. О каком-либо обосновании доказательствами обвинительного тезиса не может быть и речи.

Если при действии Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, следователи «прятали» неудобные доказательства под фразы – «аналогичные доказательства содержатся там-то», «вина обвиняемого подтверждается и другими доказательствами», то сейчас и прятать ничего не надо. Доказательства просто игнорируются. Раньше в обвинительных заключениях

встречались хоть какая-то аргументация обвинительных выводов и анализ противоречивых доказательств. Сейчас же обвинение в форме обвинительного заключения будет признано безупречным, если обвинитель впишется в примитивную законодательно определенную схему. Опровергать же несуществующие элементы обвинения невозможно, а, значит, невозможно и защищать обвиняемого, если, конечно, вопреки презумпции невиновности не доказывать его невиновность.

Наблюдается также постепенное размывание сути правосудия по уголовным делам, предполагающей констатацию факта совершения преступления, осуждение именем государства преступника и применение к нему мер уголовно-правового воздействия. В частности, в российский уголовный процесс под видом особых форм судопроизводства внедрено уродливое «судебное заседание без проведения судебного разбирательства», лишившее судей не только возможности, но и права иметь собственное мнение по разрешаемым уголовным делам². При согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (главы 40 и 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), по существу, упразднено судебное следствие. Спрашивается: не разобравшись в деле, как судье сформировать собственное отношение к обвинению? А ведь именно обвинение является предметом судебного разбирательства. «Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению», гласит часть 1 статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. И получается: есть обвинение, но нет судебного разбирательства, что равнозначно отсутствию правосудия. Ни много, ни мало. Зачем в подобных случаях вообще нужен судья, которому позволено всего лишь воспроизвести в приговоре содержание обвинительного заключения следователя или обвинительного акта дознавателя? При этом подсудимому законодательно гарантировано существенное снижение наказания. Дал по тем или иным мотивам согласие на особую форму судопроизводства и тебе положена пощадка: никто не будет докапываться до истинного представления о совершенном преступлении. Между тем, всем известна криминогенность имитации правосудия и безнаказанности преступника. А ведь в особом порядке судами рассматривается большинство уголовных дел.

Кассационная и надзорная (в новом понимании) формы правосудия как средства защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса стали еще более труднодоступными. Судьи соответствующих судов

² См.: Джатиев В.С. Особый порядок судебного разбирательства или особое мышление законодателя? // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» в рамках Румянцевских чтений. Часть 1. М.: Изд-во РГТЭУ, 2006. С. 102-105.

наделены правом индивидуально отказывать в возбуждении кассационного или надзорного производства и передаче дела для рассмотрения в судебном заседании. При этом закон не требует от судей демонстрации несостоятельности аргументов, изложенных в кассационной или надзорной жалобе или представлении (статьи 401⁸, 401¹⁰, 412⁵, 412⁷ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Поэтому, принимая подобные решения, они не утруждают себя их обоснованием. Шансы исправить судебную ошибку в кассационном или надзорном порядке, мягко говоря, минимальны. Демонстративное и массовое пренебрежение законностью, обоснованностью и справедливостью судебных актов делает совершенно бессмысленными всякие суждения о профилактическом значении правосудия.

Уступкой криминалитету является все более осязаемое ослабление прокурорского надзора за реализацией законов в уголовном процессе. Прокурорский надзор за реализацией законов при осуществлении предварительного следствия по существу заменен ведомственным и совершенно алогичным судебным контролем. Прокурорский же надзор за реализацией законов судами при рассмотрении уголовных дел перестал существовать даже как понятие. Если раньше прокурор был «обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили», а его постановления, «вынесенные в соответствии

с законом», были «обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами» (статья 25 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР), то в настоящее время акты прокурорского реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона стоят не больше, чем жалоба любого иного участника процесса, т.е. не порождают в обязательном порядке каких-либо правовых последствий. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации более не содержит обременительной для прокурора записи: «Прокурор обязан опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор суда первой инстанции или приговор (постановление) суда апелляционной инстанции», содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (часть 2 статьи 325).

Как видим, уголовный процесс в той или иной организации может и должен быть средством обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за преступления, может и должен предупреждать совершение преступлений, а может быть и криминогенным фактором. Все зависит от политико-правовых ориентиров государства, уровня квалификации и ответственности чиновников.

При устойчивой тенденции взаимопроникновения различных правовых воззрений и правовых систем наблюдается и некоторая универсализация проблем формирования и реализации государственной правовой политики. В этой связи хочется, чтобы другие не повторяли наших ошибок, а мы заимствовали у них позитивный опыт, органично вписывающийся в российские правовые традиции. Это касается и уголовного процесса.

Александр Николаевич Варугин
Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор

«СИТУАЦИОННАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

В науке давно и успешно используется системный подход при анализе изучаемых явлений и процессов. В свое время ученый Фон Берталанфи произнес: «Мир есть система систем». Как отмечают философы, он был прав, если посмотреть на мир как на совокупность «сконструированных» материальных объектов, где каждый материальный объект, от микро до макро уровня, есть совокупность взаимосвязанных внутри себя элементов, а иначе – это и есть система или конструкция материальной действительности, сформированная в пространстве и во времени». С методологической точки зрения такой характер событий понимается как системный подход¹.

Системный подход широко применяется в любой науке, юридической в том числе. Он предполагает рассмотрение любого изучаемого объекта как сложно организованной системы, имеющей определенную структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов². Преступность, как системное явление, в свою очередь, можно рассматривать как часть системы более высокого уровня, например, системы социальных отклонений, или общества в целом. Не случайно, Н.Ф. Кузнецова, давая определение преступности, писала, что преступность – это система преступлений, имеющая определенные системные свойства, т.е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями³.

¹ См.: Сабирзянов А.М. Ситуационная картина мира/ <http://filosofkai.tw1.ru/situaciya.php>.

² См.: Криминология. Учебник/Под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 44.

³ См.: Криминология. Учебник/Под ред Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 65.

Взаимосвязанными элементами преступности являются ее виды. Выделение видов преступности в криминологии осуществляется, в первую очередь, по такому основанию как объект преступления, то есть по тому благу, тому общественному интересу, на который посягал преступник⁴. В этой связи в первых учебниках криминологии исследовались такие виды преступности как особо опасные государственные преступления; преступления против личности и хулиганство; хищения государственного и общественного имущества; преступления, составляющие пережитки местных обычаев; преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения на автотранспорте⁵. Чуть позже по этому же основанию стали выделять еще такие виды преступности как должностные преступления и некоторые другие⁶.

В последние годы основания классификации были значительно расширены, что, несомненно, было связано с ростом преступности и изменением ее структуры (вовлечением в нее новых слоев общества, проникновением в различные сферы общественной жизни).

Преступления стали классифицироваться по таким основаниям как особенности личности преступника, причины преступлений, особенности

⁴ См.: Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Гос-во и право. 2005. № 6. С. 55.

⁵ Криминология. Учебник. М., 1966; Криминология. Учебник (изд. 2-е, исп. и доп.). М., 1968.

⁶ Криминология. Учебник. М., 1976.

профилактики преступлений. В этой связи стали выделять такие виды преступности как организованная, профессиональная; преступность несовершеннолетних, рецидивная, женская преступность. Виды преступности стали классифицировать и по социальным сферам деятельности, в которых совершаются преступления. По этому основанию выделяется экономическая и налоговая преступность; воинская; пенитенциарная преступность, преступность в правоохранительной сфере и некоторые другие⁷. Это далеко не все, но наиболее распространенные виды преступности, выделяемые в криминологии.

Видными отечественными криминологами В.Н. Кудрявцевым и В.В. Лунеевым было предложено за основание классификации видов преступности принять содержание мотивации преступного поведения. По этому основанию ими были выделены такие виды преступности как:

1. Политически мотивированная преступность.
2. Корыстные преступления.
3. Насильственные (агрессивные) преступления.
4. Преступления с анархической мотивацией.
5. Легкомысленные (неосторожные) преступления⁸.

В последние годы в начале в философии, а затем и в иных науках стал применяться ситуационный подход к изучению явлений и процессов. Ученые попытались осмыслить роль понятия «ситуация» в научном познании, а также перспективы превращения разрозненных и противоречивых ситуационных представлений в междисциплинарную методологическую программу – ситуационный подход, опирающийся на «общую теорию ситуаций». Известный ученый - философ Н.М. Солодухо, в противовес Берталанди предлагает рассматривать мир как систему ситуаций⁹. И с ним нельзя не согласиться, если учесть, что ситуационный подход включает в себя не системные объекты и события, а прежде всего бессистемные явления и процессы.

В определенном смысле ситуационность противостоит системности как выражению устойчивости, стабильности, структурированности, определенности, являясь по сути неопределенной, неожиданной, мало предсказуемой.

В связи со сказанным, можно констатировать, что ситуационный подход возможен и при изучении таких явлений как преступность и преступления.

С учетом этого, наряду с имеющимися основаниями для классификации видов преступности, полагаем возможным предложить и такое осно-

⁷ См.: Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995; Криминология. Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997 и др.

⁸ См.: Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. Указ. соч. С. 60-65.

⁹ Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения// Вестник Татарского отделения Российской экологической академии. Казань, 2003. №3. С. 3.

вание, как ситуационность совершения преступлений, а точнее степень их подготовленности. Иными словами говоря, как совершаются преступления – ситуационно, внезапно, исходя из сложившейся ситуации или же, напротив, оно заранее планируются и подготавливаются, то есть носят преднамеренный характер.

Предумышленный в соответствии со словарем русского языка означает «умышленный, с заранее обдуманым намерением»¹⁰. Предумышленные преступления – это уголовно наказуемые деяния, умысел на совершение которых у преступника возник заранее (относительно задолго до его совершения) и характеризующееся наличием его плана и каких-либо подготовительных действий. Например, А.Н. Фалько определяет такое преднамеренное преступление как убийство следующим образом: это преступление, совершенное с заранее обдуманным умыслом, который был реализован в преступлении через более или менее значительный отрезок времени после возникновения и характеризуется особой психической деятельностью субъекта: мысленным представлением модели будущего преступления, продумыванием деталей его осуществления и сокрытия; моделированием возможного поведения потерпевшего; решением вопроса о необходимости привлечения соучастников и т.п. Объективным его проявлением является изготовление орудий и средств преступления, приискание соучастников, иное умышленное создание условий для совершения преступления¹¹.

Противоположностью преднамеренных преступлений являются преступления, которые совершаются «благодаря» ситуации, то есть ситуационные преступления. Ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение¹².

Ситуационное преступление характеризуется иначе, нежели преднамеренное. Умысел на его совершение возникает, как правило, внезапно, под влиянием неожиданно возникшей ситуации, в силу чего такие деяния заранее не планируются и не имеют никаких предшествующих подготовительных действий. Ситуация в их совершении играет главенствующую роль.

Именно ситуационных преступлений в нашей стране основная масса. Так ситуационный характер носят все преступления, совершаемые по неосторожности. УК РФ насчитывает около 40 составов преступлений, совершаемых по неосторожности. По нашим подсчетам это более 40 тыс. преступлений, совершенных в 2013 году.

Большая часть насильственных преступлений (70-80%), в частности,

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С. 570.

¹¹ См.: Фалько А.Н. Уголовная ответственность за преднамеренное убийство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8.

¹² Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1210.

таких как убийство, причинение различного вреда здоровью), совершается на семейно-бытовой почве в результате совместного употребления спиртных напитков, конфликтов между преступником и жертвой, что составляет около 100 тыс. преступлений в год.

Как минимум половина самых распространенных преступлений – преступлений против собственности, в частности краж, грабежей, разбоев, как показывают материалы следственно-судебной практики и криминологических исследований, также совершаются ситуационно, что составляет около 650 тыс. преступлений. Только по вышеуказанным преступлениям примерное количество ситуационных преступлений насчитывает около 800 тыс. из 2,2 млн. преступлений, зарегистрированных в 2013 году, что составляет 36%. То есть по самым скромным подсчетам ситуационные преступления составляют более 1/3 от общего количества всех совершаемых преступлений. В действительности эта цифра, на наш взгляд, еще больше, но, чтобы ее назвать необходимы более глубокие исследования и подсчеты.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с ролью ситуаций в механизме совершения конкретных преступлений, освещались в работах криминологов, имеются в виду прежде всего труды Ю.М. Антоняна, Е. Бафия, В.Н. Кудрявцева¹³, проблемы же самих ситуационных преступлений и тем более ситуационной преступности исследованы мало.

Одним из первых затронула этот вопрос А.И. Долгова. Рассматривая преступность, она отмечала, что в ней можно выделять устойчивую преступность и преступность ситуативную, которая определяется более сильным влиянием среды, чем личностными характеристиками, сложной ситуацией преступного поведения¹⁴.

Следует также назвать работы В.А. Плешакова, который также предлагает использовать в криминологии ситуационный подход¹⁵.

Мы исходим из того, что поскольку основная масса преступлений, совершаемых в стране, носит ситуационный характер, предупредительная деятельность должна быть, ко всему прочему, направлена на недопущение и устранение подобных ситуаций, способствующих совершению преступлений. К сожалению, на протяжении длительного времени и даже сейчас, предупредительная деятельность направлена несколько на причины и условия преступлений, сколько на лиц их совершающих (совер-

¹³ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973; Бафия Е. Проблемы криминологии (диалектика криминологической ситуации). М., 1983; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; он же: Генезис преступного поведения. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.

¹⁴ Криминология. Учебник /Под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 80.

¹⁵ Плешаков В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии // Россия: уроки реформ / научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2008. С. 150-159.

шивших или способных совершить), а ситуации, способствующие преступлениям, зачастую остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Мы никоим образом не отрицаем важности воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, то есть необходимость индивидуальной профилактики преступлений. Это связано с тем именно индивид принимает решение о совершении преступления, использует ту или иную ситуацию в своих целях или просто напросто неверно ее оценивает (что характерно для преступлений, совершаемых по неосторожности).

Мы, согласно с Ю.М. Антоняном, в том, что «никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления. Основное внимание акцентируется на взаимодействие, взаимовлиянии конкретной жизненной ситуации и личности, ее социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей»¹⁶. Но изучение ситуаций совершения преступления также важно, как и изучение личности преступника, который в этой ситуации действует. Любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих внутренних «установок» действует индивид. В одной ситуации он может избрать законопослушный тип поведения, в другой, напротив, - противоправный. То есть такая внешняя среда, а точнее ее проявление (ситуация) может выступить поводом к совершению преступления.

Важно еще и то, что ситуация может носить не только объективный, то есть не зависящий от воли и сознания преступника характер, но и субъективный, (зависящий от его воли и сознания), например, его алкогольное опьянение, физическая усталость, болезнь и т.д.

Поэтому ситуация играет весьма и весьма важную роль в механизме совершения преступления и требует, на наш взгляд, к себе более пристального внимания со стороны ученых и практических работников в целях предупреждения преступлений и преступности в целом. Это связано, по нашему мнению, и с тем, что подобные ситуации гораздо проще выявить, так как зачастую они «лежат на поверхности», в отличие от преступных намерений тех или иных лиц. На такие ситуации легче воздействовать и устранять, нежели воздействовать на конкретных индивидов, склонных к совершению преступлений. Воздействуя на такие ситуации правоохранительные органы, как справедливо отмечает В.А. Плешаков, обеспечивают защиту объекта преступного посягательства, например, путем усиления его сохранности; создают преступнику трудности в совершении преступления, например, путем введения специальных режимов

¹⁶ Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 4.

безопасности на тех или иных объектах; снижают заинтересованность преступника в совершении преступления, например, путем нанесения маркировок на имущество; увеличивают для преступника угрозу его разоблачения – путем установления различных видов наблюдения за объектами возможных преступных посягательств¹⁷. То есть, воздействуя на ситуации, способствующие преступлению и в которых они совершаются, осуществляется так называемое ситуационное предупреждение преступности, задача которого, как отмечал В.Н. Кудрявцев состоит в том, «чтобы опасную, провоцирующую или иным образом содействующую совершению преступления ситуацию превратить в нейтральную¹⁸. При этом, что, на наш взгляд, особо важно, «центр тяжести перемещается с превентивной и поэтому незаконной репрессии в отношении «подозрительных» или «неблагонадежных» элементов на осуществление мер по охране и защите государственных и общественных объектов, а также граждан от возможных преступных посягательств»¹⁹.

Вопрос относительно ситуационного подхода в науке, несомненно, сложный. Даже среди философов - его разработчиков нет единого мнения о содержании ситуаций. Так одни - О. Ю. Абрамова, Н. М. Солодухо, В. Д. Евстратов, Д. Е. Мартынов, М. Г. Румянцева, С. С. Фролов рассматривают, преимущественно, *неопределенность* ситуации, фиксируют *случайный* характер формирования ситуаций, непредсказуемость их развития, чувствительность ситуаций к внешним возмущениям, другие - А. И. Уемов, О. А. Липатова, А. К. Погасий, а также криминалист Т. С. Волчеккая и С. И. Давыдов отдают приоритет параметру *системности* ситуации, связывают развитие ситуационных идей с понятиями элемента, структуры, связи, функции. Третьи – отмечают *двойственность* ситуации (И. В. Голубович, А. Ш. Шайхутдинова, Р. В. Габдреев). Данные авторы считают, что сущность ситуации заключена в субъектно-объектном, событийно-смысловом взаимодействии. Несмотря на сложности ситуационного подхода, нет оснований не использовать его в криминологии при изучении преступности и преступлений.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что наряду с имеющимися в криминологии классификациями видов преступности, целесообразно выделять такие виды преступности как *предумышленная* и *ситуационная*. Сравнительно распространенным видом преступности является ситуационная преступность, составляющая более 1/3 от общего количества всех совершаемых в стране преступлений. Ситуационную преступность можно определить как совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток вре-

¹⁷ См.: Плешаков В.А. Указ. соч. С. 157-158.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 313.

¹⁹ Там же. С. 307.

мени, характеризующихся отсутствием у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий, в осуществлении которых ситуация сыграла решающую роль. С учетом того, что основная масса преступлений в стране носит ситуационный характер, должно организовываться и осуществляться предупреждение преступности, то есть оно должно быть направлено на устранение ситуаций, в которых, и «благодаря» которым чаще всего совершаются преступления.

*Аликперов Х.Д.,
доктор юридических наук,
профессор*

ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕРТВЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

С древних времен одним из существенных факторов, детерминирующих преступность, в особенности ее насильственные и насильственно-корыстные проявления, является виктимность жертвы посягательства.

Такое индивидуально-личностное качество жертвы и его непосредственная роль в генезисе конкретного преступления обусловлены широким перечнем причин биологического, психологического, социального, экономического и иного характера. К примеру, виктимность жертвы может быть связана с ее биофизическими особенностями или профессиональной деятельностью, социальным статусом или материальным положением, принадлежностью к определенной этнической общности или религиозной конфессии, отклоняющимся от нормы поступком или провоцирующим поведением и т.д.

Принимая во внимание ограниченность объема рамок статьи, из широкого перечня типологии виктимности, я остановлюсь лишь на девиантном поведении жертвы. В частности, в своей статье я затрону проблемы правовой оценки провоцирующего поведения, породившего экстремальную ситуацию, в которой жертве причинена смерть в результате инстинктивной реакции обороняющегося.

При этом свои выводы я проиллюстрирую двумя примерами, в которых, на мой взгляд, достаточно образно показаны виктимологические детерминанты трагической ситуации, стадии ее развития, а также их причинная связь с наступившими вредными последствиями.

Один из этих примеров основан на реальном уголовном деле. Речь идет об уголовном преследовании всемирно известного 28-летнего инва-

лида-бегуна, шестикратного победителя Паралимпийских игр на различных спринтерских дистанциях Оскара Писториуса, причинившего смерть Реве Стенкамп.

Как известно из СМИ, 14 февраля 2013 года Стенкамп, желая сделать ко Дню святого Валентина сюрприз своему другу Писториусу, примерно в три часа ночи тайно проникла через окно в ванную комнату его дома.

От шума, доходившего из ванной комнаты, Писториус просыпается. Решив, что в его дом проникли грабители, он в целях самообороны хватается пистолет и четыре раза стреляет в дверь ванной комнаты.

После этого Писториус, надев протезы¹, выламывает дверь ванной комнаты. Проникнув внутрь, он узнает в лежавшей на полу женщине свою подругу Стенкамп, которая была еще жива. Подхватив ее на руки, он спускается на первый этаж. Однако через несколько минут Стенкамп от полученных двух огнестрельных ранений в голову умирает у него на руках².

¹ Оскар Писториус родился инвалидом, у него отсутствовала костная ткань ниже колен. В 11 месяцев ему ампутировали обе ноги. Вместо ног он использует специальные протезы.

² Автор лишен возможности ознакомиться с материалами уголовного дела по обвинению Писториуса в этой трагедии. Поэтому в своих размышлениях он будет исходить именно из этой версии СМИ, хотя и не исключает возможность иного хода развития событий в процессе трагедии. Но это не играет особой роли, так как жизнь многообразна, в силу чего эта трагедия могла развиваться именно по такой сценарии. Поэтому

Фабула второго примера заимствована мною из художественного фильма «Служили два товарища», в котором поручик Александр Брусенцов причиняет смерть подпоручику Сергею Лукашевичу при следующих обстоятельствах.

Подпоручик Лукашевич, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил пошутить над своим другом Брусенцовым, который в это время спал в номере гостиницы. Ворвавшись в его номер, он с криком: «Руки вверх!» - направил револьвер в сторону поручика.

В темноте не узнав Лукашевича и спросонья решив, что это вооруженное нападение, Брусенцов инстинктивно достает из-под подушки пистолет и производит два выстрела в сторону подпоручика. От полученного огнестрельного ранения он умирает на месте. Включив свет, Брусенцов узнает в убитом своего друга - Сергея Лукашевича.

При осмотре места происшествия было установлено, что принадлежащее Лукашевичу оружие не настоящее, а лишь зажигалка в виде револьвера.

Как видим, в приведенных примерах, схожих по сюжету, жертвам причинена смерть в результате их крайне легкомысленных и провокационных действий.

При этом характерно, что в обоих случаях:

- 1) жертва самовольно проникает в жилище лица, причинившего ей смерть;
- 2) перед трагедией причинитель смерти находится в постели и спит;
- 3) в момент трагедии причинитель смерти визуально не видит жертву;
- 4) возникшая экстраординарная ситуация, воспринятая причинителем смерти как реальная угроза, пробуждает в нем инстинкт самосохранения, который, как известно, запрограммирован у каждого человека в матрице его генетической памяти;
- 5) орудием причинения смерти является огнестрельное оружие (пистолет), которым и Писториус, и Брусенцов владели на законных основаниях;
- 6) жертва и лицо, лишившее его жизни, являются друзьями.

Другая особенность этих трагедий - это социально-психологический фон, сложившийся в стране, где произошли описанные происшествия.

В первом примере трагедия случилась в ЮАР, где достаточно высокий уровень преступности и ежегодно фиксируются тысячи случаев вооруженного нападения на жилища граждан.

Во втором примере причинение смерти подпоручику Лукашевичу происходит в России в период обострения в ней вооруженного противостояния между большевиками и белогвардейцами, во время Гражданской войны.

Естественно, столь сложная социально-психологическая обстановка в обществе, усугубленная, в одном случае, Гражданской войной, а во втором, - разгулом преступности, побуждает здравомыслящего человека предпринимать меры предосторожности.

Следуя этим разумным житейским правилам, Брусенцов во время сна хранит под подушкой пистолет, заряженный и снятый с предохранителя, а Писториус из-за угроз его жизни, которые поступали ему ранее, держит пистолет у кровати.

И еще одно предварительная ремарка. Описанные выше трагедии в итоге получили различную правовую оценку: Брусенцов был оправдан, а Писториус решением Верховного суда Претории 11 сентября 2014 года был признан виновным в неосторожном убийстве Ревы Стенкамп.

С учетом этих вводных замечаний остановлюсь на уголовно-правовой оценке описанных происшествий.

При этом каждую из них я буду рассматривать отдельно. Это вызвано тем, что такие факультативные детали происшествий, как время, обстановка, физиологическое и эмоциональное состояние причинителей смерти во время трагедии разительно отличались друг от друга.

Начну с анализа трагедии с участием Брусенцова. Для этого необходимо предварительно прояснить ряд традиционных для таких случаев вопросов.

В частности, надо выяснить: мог ли Брусенцов объективно оценить степень и характер опасности внезапного нападения на него?

На мой взгляд, ответ на поставленный вопрос, а priori однозначен: нет.

Такой вывод основан не только на анализе всех звеньев логической цепочки развития трагедии. Наряду с этим принят во внимание и внешний фон, а также эмоциональное состояние обороняющегося в момент трагедии. А они, по моему мнению, свидетельствуют, что Брусенцов при всем своем желании не мог объективно оценить ни характер, ни степень опасности сложившейся неординарной ситуации.

Это объясняется тем, что визит незваного ночного гостя был настолько внезапным и шокирующим, что Брусенцов на инстинктивном уровне воспринял это как источник реальной угрозы для своей жизни.

Нельзя обойти молчанием и такой вопрос: а является ли смерть Сергея Лукашевича результатом свободной воли Брусенцова, или у него в момент трагедии отсутствовал выбор между правомерным и неправомерным?

Чтобы ответить на этот вопрос, я вернусь вновь к начальной стадии трагедии, где, на мой взгляд, и находится искомый ответ.

Как было указано выше, Брусенцов, проснувшись от крика: «Руки вверх!» - молниеносно хватает из-под подушки пистолет и производит два выстрела в направлении двери.

Из этого можно сделать вывод, что в момент трагедии он находился в состоянии неполного пробуждения, то есть спросонок. А это - явное свидетельство того, что его сознание еще не прояснилось, в силу чего он дезориентирован во времени и пространстве, а его действия неосмысленны и являются результатом инстинктивного рефлекса (генетический автоматизм)³. В пользу этой гипотезы говорит и временной разрыв между возникшей угрозой и ответной реакцией на нее, который в рассматриваемом случае исчисляется долями секунды, что, естественно, недостаточно для принятия взвешенного решения.

В это мгновение, как утверждают психоаналитики, способность человека критически оценивать и осознавать происходящее, как и собственное состояние, сильно нарушается, а то и просто невозможна, так как в этот период многие центры нервной системы находятся в состоянии заторможенности. В частности, внезапное пробуждение и запуск сознания по времени не совпадают, между ними лежит исчисляемый секундами промежуток, когда человек говорит и действует спросонок.

Из этого следует, что спонтанно возникшая опасность, как правило, вызывает столь же спонтанное противодействие. Причем, по своей силе и интенсивности такой оборонительный инстинктивный акт может быть

³ В психологии под генетическим автоматизмом подразумевается выполнение действия без его осознания. Поступки, совершенные в таком состоянии, всегда носят инстинктивный характер. Они выполняются с минимальными размышлениями, вниманием и усилием воли. Об этом подробно см.: Жане Пьер «Психический автоматизм» М., "Наука" 2009.

симметричным либо неадекватным, избыточным или недостаточным.

Но обороняющийся в момент трагедии не осознает этого, да и объективно не может осознавать, так как сигнал об опасности поступает в его мозг напрямую, минуя органы чувств. Следовательно, в это мгновение им управляет не сознание, а исключительно инстинкт самосохранения, который и формирует программу его поведения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что спонтанное противодействие Брусенцова источнику внезапно возникшей угрозе есть ни что иное, как продукт инстинкта, сформированного его подсознанием без участия сознания. А, как известно из учебников по психологии, такие послания из бессознательного носят императивно-реактивный характер, в силу чего человек не в состоянии осознать их, а тем более - контролировать, так как в такой ситуации, как было указано выше, им управляют исключительно его инстинкты.

Поэтому такое лицо не может нести уголовную ответственность за вред, причиненный в результате защитной реакции на спонтанно возникшую угрозу для его жизни, так как в момент самообороны это лицо было лишено возможности свободного выбора между правомерным и неправомерным поведением.

С учетом изложенного считаю, что инстинктивные действия поручика Брусенцова по самозащите не являются результатом его свободной воли, в силу чего содеянное им находится за рамками уголовно-правового запрета.

Принципиально иная психологическая панорама вырисовывается в трагедии с участием Писториуса. Так, в отличие от Брусенцова, он в момент происшествия не находился в просоночном состоянии. Иными словами, он не был дезориентирован во времени и в пространстве, а его оборонительные действия были вполне осознанными и целенаправленными.

Эти выводы основаны на следующих аргументах.

Как было указано выше, проснувшись от шума, Писториус решил, что кто-то пробрался в его дом с недобрыми намерениями⁴. При этом он не знает, сколько человек проникло в дом, с какой целью, вооружены ли они...

От этой неопределенности его охватывает сильное душевное волнение и панический страх - страх смерти. Этот страх отягощается еще и тем, что в данный момент он крайне уязвим, так как лежит в постели без протезов.

Все это дает Писториусу основание думать, что он стоит перед лицом смертельной опасности, и ему надо незамедлительно предпринять какие-то меры, чтобы спасти себя от надвигающейся опасности.

⁴ Как известно, с добрыми намерениями, как это принято в нормальном обществе, заходят в дом с парадного входа и с согласия жильца, проживающего в нем, а не проникают к нему тайно через форточку ванной комнаты, да еще в три часа ночи.

Как видим, незаконное проникновение неизвестного в дом стремительно трансформируется в пусковой раздражитель, становится внешним сигналом, запустившим неконтролируемую инстинктивную двигательную реакцию Писториуса. Поэтому он, под воздействием этих внутренних побуждений, рефлекторно хватает пистолет, лежащий рядом с кроватью, и производит беспорядочные выстрелы в двери ванной комнаты.

Такова вкратце примерная психологическая картина его состояния перед роковыми выстрелами в ночь на 14 февраля 2013 года.

Как видим, на формирование у Писториуса экспрессивного решения применить против посягателей огнестрельное оружие повлияли не только фактор внезапности нападения и связанный с ним панический страх смерти, но и сильное душевное волнение, вызванное неопределенностью возникшей ситуации и его беспомощным состоянием.

В силу изложенного трудно предположить, что перед выстрелом Писториус осознавал, что он тем самым может убить или ранить нападавшего. Скорее всего, он не думал о таких последствиях, так как в момент трагедии его мысли всецело были поглощены стремлением защитить себя от лица, незаконно проникшего в его дом.

Из всего сказанного следует, что причинение смерти Стенкамп есть результат внезапно возникшего импульсивного решения Писториуса, ведущим мотивом которого является не желание убить или причинить вред здоровью проникшего в его дом лица, а исключительно защитить себя от этого лица.

Представляется, что суд, признавая Писториуса виновным в неосторожном убийстве Стенкамп, не принял во внимание эти особенности его эмоционального состояния в момент трагедии, как и не учел того, что Писториус даже гипотетически не мог предположить, что незаконно проникшее среди ночи в его дом лицо не преступник, а его возлюбленная, которая таким нетипичным методом хочет сделать ему сюрприз.

На мой взгляд, в той конкретной ситуации, в которой разыгралась трагедия, как это описано в СМИ, такое прозорливое предположение или озарение было не под силу не только Писториусу, но и любому другому среднестатистическому человеку.

Поэтому я исключаю не только умысел, но и неосторожную форму его вины в трагической гибели Стенкамп, если, конечно, суд не располагает неопровержимыми доказательствами того, что Писториус является носителем божественного дара предвидения⁵.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, должен отметить, что в период разворачивания трагедии Писториус действовал в пре-

⁵ Нет сомнений в том, что позиция суда по данному делу была бы принципиально иная, если бы убитым оказался не Стенкамп, а, к примеру, реальный преступник (разбойник, серийный убийца и т.д.), который находился в розыске.

делах необходимой обороны, в силу чего он не может быть признан виновным в неосторожном причинении смерти Стенкампу.

Полагаю, что иной подход к правовой оценке анализируемого деяния Писториуса не только противоречит фундаментальным основам естественного права - права каждого человека на самооборону, но и является вторжением в такую сферу биологической природы человека, как инстинкт самосохранения, запрограммированный, как уже отмечалось выше, в матрице его генетической памяти.

Нельзя забывать, что естественное право человека (*ius naturale*) на активную самооборону в момент реальной опасности, является абсолютным, незыблемым и неотчуждаемым. Ибо оно неотъемлемая часть природы человека, вневременная ценность его бытия, дарованная ему с момента рождения. В силу этого естественное право человека ни при каких обстоятельствах не может быть отменено либо сужено законодателем или же правоприменителем.

И это естественно, так как законы человеческой природы сильнее любого, даже самого совершенного позитивного права. Поэтому, «если кто-либо вошел на территорию моего обитания - дачный участок, квартира, коттедж - вот в момент, когда он незаконно сюда проник, он поставил себя вне закона; и что бы у меня ни было в руках - нож, пистолет, автомат - я имею право защищать свое жилище, мой дом - моя крепость⁶».

Как известно, такая превентивная мера предосторожности является не только естественным правом каждого, но и гарантировано позитивным правом во многих странах мира.

Так, по Закону ЮАР «О предупреждении публичного насилия и утрашения» (1991 год) владелец дома может быть освобожден от ответственности за стрельбу, если в жилище ворвался грабитель. При этом стрельбу могут приравнять к самообороне даже в том случае, если грабитель был безоружен, но, по мнению хозяина дома, представлял опасность⁷.

Аналогичные права на самооборону закреплены и в законодательстве других стран, в том числе и Азербайджана. К примеру, ст. 26 Конституции АР гласит: «каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы». В развитие этого конституционного положения ст. 36 УК АР гласит, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья и прав обороняющего-

⁶ Об этом подробно см.: Трагедия в Тульской области возобновила дискуссию о праве человека на защиту своего дома // <http://www.ltv.ru/news/social/204427>

⁷ В ЮАР некодифицированная система права. Поэтому в этой стране нет Уголовного кодекса, а нормы, относящиеся к общей и особенной части уголовного права, содержатся в многочисленных законодательных актах. // [http:// criminal. eterlife.ru/criminal/53178.html](http://criminal.eterlife.ru/criminal/53178.html)

ся, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

В уголовном законодательстве России, наряду с нормой о необходимой обороне, закреплено также положение, раскрывающее содержание понятия «превышение пределов необходимой обороны». Так, ч. 2.1 ст. 37 УК РФ гласит: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»⁸.

Представляет несомненный интерес и законодательный опыт Китая. Согласно ст. 13 УК КНР «деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью ее предвидеть, не признаются преступными».

В Израиле действует закон, известный как «Закон Дроми»⁹, определяющий противодействие незаконно вторгнувшемуся, как законную необходимую оборону. Закон был принят в ответ на процесс над Шаем-фермером, который застрелил грабителей, совершивших ночью нападение на его ферму и на него самого.

Аналогичный закон действует с 2005 г. и в Италии.

В уголовном законодательстве большинства штатов США закреплен принцип, согласно которому место жительства (а в ряде штатов - любое занимаемое на законных основаниях место) является неприкосновенным, а проникновение в него без разрешения владельца заведомо преступно. Поэтому житель вправе атаковать вторгшегося в его жилище любыми доступными средствами, вплоть до причинения последнему смерти, чтобы защитить себя, свою собственность и других людей от любого нападения или вторжения, которое потенциально может закончиться нападением.

Этот краткий обзор законодательного опыта зарубежных стран по во-

⁸ Об этом подробно см.: Дума намерена расширить права россиян на самооборону// «Известия». 6 октября 2014, <http://izvestia.ru/news/577544>

⁹ Закон об освобождении от уголовной ответственности при осуществлении необходимой самообороны был принят 24 июня 2008 г. Кнессетом Израиля, согласно которому человек, убивший грабителя, который проник в его дом, в здание предприятия или на сельхозугодия, освобождается от уголовной ответственности. В прессе этот закон окрестили «законом Шая Дроми» - по имени фермера, застрелившего грабителя-бедуина, проникшего на его ферму. // Портал ISRAland - израильские новости <http://www.isra.com/news/98789>. В ночь с 13 на 14 января 2007 г. на ферму, расположенную в Негеве, проникли четверо молодых людей. Они отравили сторожевую собаку и взломали замки хлева. Хозяин фермы, 47-летний Шай Дроми применил огнестрельное оружие. В результате двое человек получили ранения, двое других скрылись. Один из раненных, 31-летний бедуин Халед аль-Атраш, скончался от потери крови, хотя Дроми пытался и спасти ему жизнь. Подробно см.: Самозащита или лицензия на убийство? <http://www.zakon.co.il/index.php?page=249>

просам необходимой обороны свидетельствует, что рассматриваемая проблема является глобальной, касается всех людей, независимо от их места жительства, цвета кожного покрова, разреза глаз, вероисповедания и т.д.

Учитывая это, считаю, что настало пора и нам внести соответствующие коррективы в содержание нормы УК о необходимой обороне. В частности, необходимо расширить правовые грани института необходимой обороны и дополнить его содержание новым положением, согласно которому любые активные действия, в том числе и с применением оружия или различных подручных средств, совершенные гражданами в своем жилище для защиты своей жизни, здоровья и имущества или жизни и здоровья своих близких от лица, незаконно проникшего в их жилище, признаются как действия, совершенные в пределах необходимой обороны.

Полагаю, что при положительном восприятии этого предложения законодателем, принцип «Мой дом - моя крепость» обретет и в Азербайджане, и в России и других странах СНГ уголовно-правовое содержание, что существенно укрепит в наших странах правовую защищенность граждан от преступных посягательств.

На мой взгляд, расширение границ необходимой обороны не только вернет людям личную безопасность, но и станет серьезным правовым и психологическим барьером на пути потенциальных преступников, которые в этом случае получают от законодателя четкий сигнал о том, что в случае незаконного проникновения в жилище граждан они могут получить от них сокрушительный отпор с применением любых доступных средств, вплоть до летальных. Причем, вне зависимости от того, вооружены они или нет, проникли с целью убить или ограбить.

Bəhram Zahidov

*AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq İnstitutu
direktorunun elmi işlər üzrə müavini,
hüquq elmləri doktoru, prof.*

Səidə Həsənzadə

Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN VİKTİMİOLOJİ XÜSUSİYYƏTLƏRİNİN PROFİLAKTİKİ ƏHƏMİYYƏTİ

Regional cinayətkarlıq dedikdə, kriminoloji ədəbiyyatda daha çox cinayətkarlığın coğrafiyası başa düşülür¹. Bu da onunla əlaqədardır ki, cinayətkarlıq həmişə müəyyən zamanda və müəyyən məkanda – coğrafi hədudlar daxilində törədilir. Təbii, bioloji, iqtisadi, hüquqi, sosial, coğrafi və digər bu kimi elementləri özündə ehtiva edən “məkan” anlayışı, ölkə daxilində ən müxtəlif tədbirlər sistemində – Dövlət Proqramlarında geniş istifadə edilir. Azərbaycan Respublikasının müxtəlif regionlarının inkişafına dair artıq ənənə halını almış Dövlət Proqramları buna nümunə ola bilər. Bu baxımdan cinayətkarlığın coğrafiyasının tədqiq edilməsi və öyrənilməsi, həyata keçirilən

¹ Криминология. М., Норма 2009. С.87-90

profilaktiki tədbirlər kompleksinin coğrafiyasının, regional xüsusiyyətlərinin məkan göstəricilərinin nəzərə alınmasına imkan yaradır.

Müəyyən məkanda və müəyyən zamanda törədilən kriminal əməllərin məcmusunu özündə ehtiva edən sosial-hüquqi hadisə olmaqla cinayətkarlıq, cəmiyyətə, dövlətə və ya insanlara qarşı ictimai təhlükəli bir təzahür olmaqla, cinayət qanunvericiliyinə müvafiq olaraq, cəza təhdidi ilə qadağan edilmiş, ictimai təhlükəli əməllərin təqsirli olaraq törədilməsində ifadə olunur².

Tarixi mənbələrdən aydın olur ki, ilk cinayət əməli – insanın yer üzərinə gəldiyi vaxtdan etibarən baş verməyə başlamışdır. Tamahına sahib ola bilməyən Həvvə anamız cənnətdə qadağan edilmiş meyvəni yeməklə, ilk hüquq pozuntusuna yol vermiş və onun hesabına günahsız Adəmlə birlikdə cənnətdən qovulmuşdur. Qabil isə öz doğma qardaşını paxıllıq üzündən qətlə yetirməklə, yer üzərində ilk qəsdən adam öldürmə cinayətini törətmişdir. Böyük Allah, bu əməlinə görə onu ölümə məhkum etməmiş, onu qardaş qanını tökdüyü yer üzərində sərbəst buraxaraq, lənətləmiş və əbədi qarğışa məruz qoymuşdur³. Həmin vaxtdan etibarən də insan, yaşadığı cəmiyyətdə ən müxtəlif cinayətləri törətməklə, ilahi nizamı pozmağa meylli olan varlıq kimi səciyyələndirilmişdir. Bununla belə bütün dövrlərdə və bütün cəmiyyətlərdə cinayətkarlıq həmişə, ağıllı və müdrik insanların nifrətinə səbəb olmuş və belə əməllər təqibə məruz qalmışdır. Buna görə də bütün cəmiyyətlərdə və dövlətlərdə az və ya çox dərəcədə də olsa kriminal təzahürlərin qarşısını almaq üçün zaman-zaman ciddi səylər göstərilmiş və insanlar cinayətsiz cəmiyyət yaratmaq arzusu ilə yaşamışlar. Lakin aparılan dəyərli tədqiqatlar zamanı araşdırıcılar cinayətkarlığı bir təzahür kimi, cəmiyyətin özünün məhsulu olması nəticəsinə gəlmişlər. Belə olduqda müxtəlif dövrlərdə, ayrı-ayrı dövlətlərdə, xaqalarda ağıllı insanlar, dövlət xadimləri cəmiyyətdə baş verən kriminal əməllərin sayının heç olmasa, mümkün qədər azaldılması uğrunda mübarizə aparmağa və bu işin vacibliyinə xüsusi diqqət yetirmişlər. Buna görə də elmdə cinayətkarlığın məzmunu, motivi, səbəbləri, subyektləri, nəticələri, profilaktikası, istintaqı, məhkəməsi və s. bu kimi əsas məsələlər barədə, illərlə tədqiqatlar aparılmış, müxtəlif təlimlər, nəzəriyyələr, baxışlar, təkliflər və mülahizələr irəli sürülmüşdür. Cinayətkarlıqla mübarizədə əsas diqqət, bir qayda olaraq cinayəti törətmiş subyektin, təqsirli şəxsin və ya gələcək məhkumun müəyyən edilməsinə, onun bir şəxsiyyət olaraq kompleks öyrənilməsinə və tədqiqinə, cinayəti törədən şəxsin əməlini təsdiq edən mötəbər sübutların toplanılmasına, onun əməlinin və cəzasının fərdiləşdirilməsinə, tövsifinə, bir sözlə, günahkar şəxsin ədalətli cəza almasını təmin edən tədbirlərin, fəaliyyətin həyata keçirilməsinə xidmət etmişdir. Əsas məqsəd isə sosial ədalətin bərpası, məhkumun islah edilməsi, həm məhkumlar,

² Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı, 2014. S.11

³ Zahidov B. İntihar (həyat və ölüm haqqında kriminoloji, sosioloji və psixoloji etüdlər). B., 2012. S.21

həm də başqa şəxslər tərəfindən yeni cinayətlərin törədilməsinin qarşısını almaq məqsədinə xidmət etmişdir⁴.

Bütün cinayətlərin, istisnasız olaraq, həmişə müəyyən məkanda, müəyyən zamanda, müəyyən təqsirli şəxslər tərəfindən törədilməsi mübahisə doğurmur. Cinayətkarlıq son dərəcə mürəkkəb səciyyə daşıyan prosesləri özündə ehtiva etməklə, o həmişə cəmiyyətə, dövlətə və ya insana zərər vurmaqla nəticələnir. Buna görə də baş vermiş cinayəti sona qədər tədqiq edərkən, belə kriminal təzahürlərin kim tərəfindən, nə vaxt, harada, hansı motivlə, hansı məqsədlə, hansı üsulla, hansı vasitələrlə törədilməsi və əməlin nəticəsinin nədən ibarət olmasının dəqiq müəyyən edilməsi olduqca vacib hesab edilmişdir. Bu məsələlər ictimai elmin, sosiologiya, psixologiya, hüquqşünaslıq və digər bu kimi sahəvi elmləri tərəfindən öyrənilir. Bir təzahür olaraq cinayətkarlıq, onu törədən şəxs, cinayətkarlığın səbəbləri və şəraiti, onun qarşısının alınması, profilaktiki tədbirlərin aparılması, digər zəruri vəzifələrin həyata keçirilməsi problemləri kriminalogiya elmi tərəfindən tədqiq edilir. Lakin belə məhdud yanaşma təzahürün bir tərəfli tədqiqi olardı. Çünki bütün cinayətlərdə həmişə ən azı iki tərəf – təqsirli şəxs və zərərçəkmiş tərəf iştirak edir. Qeyd edildiyi kimi araşdırmalar zamanı gələcəkdə təqsiri müəyyən ediləcək şəxsin – təqsirləndirilən şəxsin, məhkəməyə verilən şəxsin əməlinin tədqiqi ittiham tərəfinin məsuliyyəti altında ciddi araşdırılmaya məruz qaldığı halda, əks tərəfin müvafiq olaraq zərərçəkmişin davranışı və psixologiyası, onu səciyyələndirən xüsusiyyətlər çox vaxt ikinci planda qalır və təəssüf ki, dərindən tədqiq edilmir.

Bir elm kimi kriminologiya cinayətkarlığın kompleks tədqiqini öyrənən hüquq elmlərindəndir. Bu elmin tarixi əsasən XVIII əsrdən başlasa da, onun inkişafı XX əsrin və XXI payına düşür. Kriminalogiya sahəsində ilk elmi ədəbiyyat italyan alimi Ç.Bekariyanın “Cinayətlər və cəzalar” əsərindən (1764-cü il) başlanıldığı güman edilir. “Kriminalogiya” adlı ilk monoqrafiya isə romalı prokuror R.Qarofalo tərəfindən, cinayətkarlığın statistikasını və viktimiologiya problemlərinə dair ilk əsər isə, belçikalı riyaziyyatçı, statistik və astronom A.Kettle tərəfindən 1836-cı ildə “İnsan, onun qabiliyyətinin inkişafı və ya ictimai fizikanın təcrübəsi” adı ilə dövriyyəyə buraxılmışdır. Kriminologiyanın mühüm bir sahəsi olan viktimiologiya – “cinayətin qurbanı” haqqında təlimlər sistemini özündə birləşdirir. Bir elm olmaqla viktimiologiya, zərər çəkən şəxsin – qurbanın hüquqi, sosial, psixoloji vəziyyəti, davranış mexanizmləri, münasibətləri və digər bu kimi səciyyəvi xüsusiyyətləri tədqiq edir və öyrənir. Viktim davranış hadisədən əvvəl, hadisə zamanı və hadisədən sonra zərərçəkən şəxsin – qurbanın sosial-psixoloji vəziyyətini və davranış aktlarını əhatə edir və buna görə də tədqiqatlar zamanı baş verən cinayətdə zərərçəkmişin rolunu dəqiqləşdirməyə xüsusi diqqət yetirilir. Viktimlik, yüksək

⁴ Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı, 2014. S.27

qabiliyyətə malik olan insanın ruhi, fiziki və peşəkar keyfiyyətləri zəminində, müəyyən obyektiv halların cinayətkar qəsdin obyektində öyrənilməsinə tələb edir. Bu zaman zərərçəkmişin şəxsiyyəti ilə yanaşı, onun cinayətkarla qarşılıqlı münasibətləri, kriminal situasiyada cinayətin qurbanının davranış xüsusiyyətləri, cinayətin genezisində qurbanın rolu tədqiqata məruz qalır. Münaqişə psixologiyası təqsirli şəxsə və zərər çəkənə nisbətdə kompleks araşdırılır. Bu zaman zərər çəkmiş şəxsin sinir sisteminin tipi, onun fəaliyyətinin, iradi keyfiyyətlərinin, müqavimət qabiliyyətinin, o cümlədən güclü, fəal, zirək, passiv olması, heysiyyəti, mənliliyi, məğrurluğu, utancaqlığı, mübarizə qabiliyyəti və digər bu kimi keyfiyyətləri dərinlən öyrənilir. Belə yanaşma eyni zamanda təqsirləndirilən şəxsin əməlinə hüquqi qiymət verilməsi, fərdiləşdirilməsi və məsuliyyətin dəqiqləşdirilməsi üçün olduqca əhəmiyyətlidir⁵.

Elmi ədəbiyyatda cinayətdən zərər çəkmiş şəxs – zərərçəkmiş şəxs və ya cinayətin qurban kimi adlar verilir. Cinayət-prosessual qanununun müəyyən etdiyi kimi, cinayət qanununda nəzərdə tutulmuş ictimai təhlükəli əməl nəticəsində şəxsə müxtəlif ölçüdə zərər vurulmasını dəqiqləşdirmək olduqca vacib və əhəmiyyətlidir. Buna görə də CPM-nin 87-ci maddəsində cinayət qanununda nəzərdə tutulmuş kriminal əməl nəticəsində fiziki şəxsə birbaşa mənəvi, fiziki və ya maddi ziyan vurulmasına kifayət qədər əsaslar olduğu hallarda, belə şəxsin istintaq, təhqiqat və məhkəmə orqanlarının qərarları ilə zərər çəkmiş şəxs qismində tanınması təmin edilməlidir⁶. Bununla da, o cinayət prosesində tərəf olmaq hüququ qazanır, cinayət prosesinin iştirakçısına çevrilir. Prosesual qanunvericilik cinayətin “qurbanı”na anlayış verməmiş və onun statusunu müəyyən etməmişdir. Halbuki “cinayətin qurbanı” anlayışı “zərərçəkmiş” anlayışından daha genişdir. Cinayətin qurbanı hər bir adam ola bilər. Çünki hüquqazidd hərəkət nəticəsində o, mənəvi, fiziki və ya əmlak zərərinə məruz qalmış olur. Bu da onu göstərir ki, zərər çəkmiş şəxs cinayət prosesual anlayış olduğu halda, “cinayətin qurbanı” viktimioloji anlayışdır. Ayrı bir şəxsin viktimliyi cinayətkar akt tərəfindən həyata keçirilmiş meyllilikdir. Cinayətin qurbanı olmaq qabiliyyətidir və ya təhlükədən qaça bilməmək qabiliyyətsizliyidir⁷.

Qanunvericilik “zərər” anlayışına aydınlıq gətirərək, CPM-nin 7.0.36-cı maddəsində göstərmişdir ki, cinayət nəticəsində zərər çəkmiş şəxsə vurulmuş mənəvi, fiziki və ya maddi ziyan, zərər hesab olunur. Cinayət mühakimə icraatının şəxsiyyəti, cəmiyyəti və dövləti cinayətkar qəsdlərdən qorumaq kimi vəzifələrin olduğunu nəzərə alsaq, onda cinayətləri tezliklə açmaq, cinayət təqibi ilə bağlı bütün halları hərtərəfli, tam və obyektiv araşdırma vəzifəsinin son dərəcə vacib olduğunu vurğulamaq zəruridir. Cinayət və cinayət-prosessual

⁵ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб., 2005. С.62, 86, 528, 544

⁶ Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi. Bakı, 2014. s.9-11, 84-92

⁷ Səmədərov F.Y. Kriminologiya. Bakı, 2012. S.88-97

qanunvericilikdə qanunçuluq prinsipi tələb edir ki, maddi və prosessual qanunvericiliyin bütün tələblərinə əməl edilsin, insan hüquq və azadlıqlarının təmin olunması gözlənilsin. Bu baxımdan sübut etmə ağırlığının ittiham tərəfinin üzərində olduğunu qeyd etməklə yanaşı, eyni zamanda cinayət mühakimə icraatının obyektivliyinin, qərəzsizliyinin və ədalətliyinin təmin olunması, cinayət prosesində tərəflərin hüquqlarının qorunması, məsuliyyəti yüngülləşdirən və ağırlaşdırıcı hallara dair məlumatların toplanılması, çəkişmə prinsipi- nin təmin edilməsi olduqca vacib və əhəmiyyətlidir⁸.

Qanunvericiliyin tələbinə görə, ittiham tərəfi zərərçəkmişin hüquq və azadlıqlarının qorunmasını, bərabər əsaslarla təmin etməyə borcludur. Cinayət işinin icraatı zamanı vurulmuş maddi zərərin, vurulmuş maddi ziyanın ödənilməsi üçün tədbirlər görülməlidir. Zərər çəkmiş şəxsin anlayışı, hüquqları və azadlıqları cinayət-prosessual qanunvericiliyin 87-ci maddəsində kifayət qədər mükəmməl verilmişdir. Cinayət-prosessual qanunvericilik, həm də zərər çəkmiş şəxs – cinayətin qurbanı haqqında bütün zəruri məlumatları əldə etməyə, ona vurulmuş zərərin ödənilməsi üçün tədbirlər görməyə, onun vəsadətlərini tam və obyektiv yoxlamağa, işin nəticəsi haqqında ona ətraflı məlumatlar verməyə borcludur. Bununla belə cinayətin qurbanı haqqında, onun hüquqları, vəzifələri və məsuliyyəti haqqında müstəqil bir norma kimi yeni 87-1-ci maddənin Cinayət-Prosessual Məcəlləyə əlavə edilməsi olduqca vacibdir. Cinayət nəticəsində maddi və mənəvi zərər çəkmiş şəxs olaraq cinayətin qurbanını, qanunvericilikdə nəzərdə tutulmuş statusla tanınmaqla yanaşı, eyni zamanda onun ifadələrinin mühüm hüquqi əhəmiyyətə malik olması da, hüquqi baxımdan çox əhəmiyyətlidir. Cinayət Məcəlləsində qurbanın hadisə ərəfəsindəki hərəkəti və hərəkətsizliyi kifayət qədər ətraflı tədqiq olunmalıdır. O cümlədən prosesdə zərər çəkmişin və ya qurbanın hüquqlarının və qanuni mənafeələrinin qorunmasını təmin etmək, istintaq və məhkəmə orqanlarının mühüm vəzifəsi hesab edilməli, cinayətin qurbanına dəyən ziyanın ödənilməsi və ya onun kompensasiya alması üçün müvafiq tədbirlərin görülməsi vacibdir. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin 221-ci maddəsinin tələbinə əsasən ibtidai araşdırmanın aparılması zamanı müstəntiq cinayətin törədilməsinə şərait yaradan halları – səbəb və şəraiti müəyyən etməyə borcludur. Çünki cinayətin törədilməsinə imkan yaradan səbəbləri və şəraitin müəyyən edilməsi üzrə prosessual fəaliyyət CPM-nin 85.2.12-ci maddəsinə görə müstəntiqin vəzifə səlahiyyətlərinə daxildir. Cinayət törədilməsinə imkan yaradan şəraitlərdən biri hüquq-mühafizə və məhkəmə orqanlarının lazımı səviyyədə fəaliyyət göstərməməsi, törədilmiş cinayətin qarşısının vaxtında alınmasına etinasız münasibəti, cinayətlərin qeydiyyatdan gizlədilməsi, cinayət işlərinin səthi araşdırılması, məhkəmə baxışı zamanı səhvlərə yol verilməsi, cinayətin törədilməsinə kömək edən səbəb və şərait haqqında məlumat,

⁸ Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi. Bakı, 2014. s.6-12, 12-28

cinayətin tödərilməsinin, cinayətin motivinin, təqsirləndirilənin şəxsiyyətini xarakterizə edən halların müyyən edilməsi və s. bu kimi yollarla təmin edilməlidir. Bununla belə ibtidai araşdırma orqanının cinayətin baş verməsində zərər çəkənin – cinayətin qurbanının rolunu, hərəkət və ya hərəkətsizliyini də kifayət qədər obyektiv və tam araşdırmağa borcludur. Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyində nəzərdə tutulan ayrı-ayrı tərkiblərdə cinayət qurbanının və ya zərər çəkmiş şəxsin xarakterizə edən məlumatların tam əldə edilməsi, eyni zamanda təqsirli şəxsin əməlinin, məsuliyyətinin və cəzasının fərdiləşdirilməsi üçün son dərəcə zəruridir.

Məlumdur ki, hər bir cinayət bir qayda olaraq müəyyən məkanda baş verir. Bu kriminologiyada cinayətkarlığın coğrafiyası anlayışının əsas tərkib elementini təşkil edir. Cinayətkarlıq haqqında ərazi, məkan və ya coğrafi əlamətlərə görə statistik məlumatların aparılması, ilk dəfə olaraq Fransada belçikalı riyaziyyatçı, statistik və astronom Kettle Lamber Adolf Jak tərəfindən tətbiq edilmişdir. Azərbaycanda cinayətkarlığın coğrafiyası və ya regional xüsusiyyətləri dedikdə, bu məkan etibarilə bütöv respublikanı, Naxçıvan MR-nı, 78 şəhər, 66 rayon, 262 qəsəbə, 4255 kənd yaşayış məntəqəsini əhatə edir. Məkan göstəricisinə, eyni zamanda dünyanın ən böyük gölü hesab edilən Xəzər dənizinin Azərbaycan sektoru, 6 ən böyük göl, Kür, Araz və digər çaylar, Pirallahı, Çilov və digər adalar daxildir. Cinayətkarlığın təhlili zamanı, onun statistikasına dair mütləq göstəriciləri ehtiva edən cinayətkarlığın həcmi, səviyyəsi, strukturu, dinamikası və vəziyyəti kimi alt sistemlər haqqında məlumatların toplanılması vacibdir. Eyni zamanda məhkumluq, latentlik indeksi, kriminal aktivlik, viktimliyin səviyyəsi və s. bu kimi göstəricilər üzrə də təhlillərin aparılması olduqca vacibdir. Regional cinayətkarlığın kompleks tədqiqi üçün son dərəcə vacib olan yuxarıda göstərdiyim rekvizitlər təəssüflə qeyd edilməlidir ki, Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlıq və məhkumluq haqqında rəsmi məlumatlarda əks etdirilmir. Hətta bir çox cinayətlərdə viktmioloji məlumatlar, o cümlədən zərər çəkmiş şəxs – cinayətin qurbanı haqqında məlumatlar belə əks etdirilmir. Bu gün rəsmən elan edilən statistik məlumatlarda iqtisadi və inzibati baxımdan fərqlənən şəhər və rayonlar üzrə qeydə alınmış cinayətlər haqqında ümumi məlumatlardan başqa, heç bir digər zəruri məlumatlar tapmaq mümkün deyildir. Bu isə ümumiləşdirmələr zamanı, o cümlədən profilaktiki tədbirlərin əsas istiqamətlərinin müəyyən edilməsi və müvafiq tədbirlərin görülməsi zamanı ciddi çətinliklər yaradır. Müxtəlif təhqiqat və istintaq orqanları tərəfindən əlahəddə statistik hesabatların aparılması ölkədə, o cümlədən onun regionlarında cinayətkarlığın həcmi, səviyyəsi, strukturu, dinamikası və vəziyyəti haqqında səhih məlumatlar əldə etməyə imkan vermir. Buna görə də cinayətkarlığın uçotu haqqında vahid qanunun hazırlanması və bu məlumatların respublikanın Daxili İşlər Nazirliyi tərəfindən vahid qaydada aparılması üçün tədbirlər görülməsi zəruridir.

Cinayətkarlığın ayrı-ayrı növlər üzrə təhlili göstərir ki, zərər çəkmiş şəxslərin və ya cinayətin qurbanlarının kriminal təzahürdə mühüm yeri və rolu vardır. Lakin zərər çəkmişlərin hərəkət və hərəkətsizliklərini səciyyələndirən məlumatlar statistikada çox vaxt əks olunmur. 2013-cü ildə ölkədə qeydə alınmış cinayətlər nəticəsində 18565 nəfər şəxs zərər çəkmişdir. Bunlardan 12821 nəfəri və ya 69.1%-i kişi, 5110 nəfəri və ya 27.5%-i qadın, 634 nəfəri və ya 3.4%-i yetkinlik yaşına çatmamış şəxslər olmuşdur. Bu təzahürlər nəticəsində 7496 nəfər xəsarət almışdır ki, onların da 5042 və ya 67.3%-i kişi, 2176 və ya 29.1%-i qadın, 278 və ya 3.7%-i yetkinlik yaşına çatmayan şəxslər təşkil edir. Cinayət nəticəsində 1415 nəfər, o cümlədən 948 kişi, 364 qadın və 103 nəfər yetkinlik yaşına çatmamış şəxs həlak olmuşdur. Yol nəqliyyat hadisəsi ilə bağlı cinayətlər zamanı 958 şəxs həlak olmuşdur ki, bunun da 659 nəfəri kişi, 230 nəfəri qadın, 69 nəfəri isə yetkinlik yaşına çatmamış şəxslər olmuşdur. 2013-cü ildə baş verən cinayətlər nəticəsində 84 nəfər xarici ölkə vətəndaşı zərər çəkmişdir.

Aparılan təhlillər göstərir ki, cinayətkarlıqla mübarizə fəaliyyətini həyata keçirən orqanlar ictimai təhlükəli əməlin, cinayətin vurduğu zərərin miqdarını, həcmi, ölçüsünü, dəyərini dəqiq müəyyən etməyə, onun ödənilməsi üçün zəruri tədbirlər görməyə borclu olduğu halda, bu vəzifəni bir çox halda yerinə yetirmirlər. Cinayət əməlləri nəticəsində çox saylı insanların xəsarət alması və həlak olması qarşısı alınmaz itkilərə səbəb olur. Məsələn, yol nəqliyyat hadisəsi nəticəsində 2010-cu ildə 925, 2011-ci ildə 1016, 2012-ci ildə 1168, 2013-cü ildə 1164, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində 139 nəfər şəxs həlak olmuşdur. Bu dövrdə, yəni 2010-cu ildə 2871 nəfər, 2011-ci ildə 3031 nəfər, 2012-ci ildə 2997 nəfər, 2013-cü ildə 2948 nəfər, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində 1018 nəfər müxtəlif dərəcəli bədən xəsarətləri almışlar. Ölkədə baş vermiş yanğın hadisələri ilə əlaqədar olaraq 2010-cu ildə 54, 2011-ci ildə 66 nəfər, 2012-ci ildə 56 nəfər, 2012-cü ildə 61 nəfər, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində isə 37 nəfər şəxs faciəli surətdə həlak olmuşdur. Eləcə də ayrı-ayrı təqsirli şəxslərin günahı üzündən 2010-cu ildə 276, 2011-ci ildə 270, 2012-ci ildə 276, 2013-cü ildə 281, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində isə 114 nəfər şəxs qəsdən öldürülmüş, 2010-cu ildə 267 nəfər, 2011-ci ildə 323, 2012-ci ildə 272, 2013-cü ildə 380, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində 185 nəfər şəxsə ağır bədən xəsarətləri yetirilmiş, 2010-cu ildə 16 nəfər, 2011-ci ildə 28, 2012-ci ildə 19, 2013-cü ildə 31, 2014-cü ilin birinci yarımilliyində 16 nəfər şəxs zorlamanın qurbanı olmuşdur. Bu cinayətlərin təhlili göstərir ki, zərər çəkmiş şəxslərin davranışları bu cinayətlərin baş verməsində az və ya çox dərəcədə də olsa viktım rol oynamışdır. Məsələn, Azərbaycan Respublikasının Ali Məhkəməsi tərəfindən aparılan təhlil zamanı aydın olmuşdur ki, insan alverinin qurbanı olan qadınların əksəriyyəti, öz həmcinsləri tərəfindən aldadılaraq insan alverinin qurbanına çevrilmişlər. Məişət zəminində törədilən cinayətlərin təhlükəli növlərinin ildən-ilə artması ciddi narahatçılıq doğurur. Cinayət-

karlığın kompleks tədqiqi zamanı zərər çəkmiş şəxsin davranış mexanizmlərinin və viktim davranışının hüquqi cəhətdən qiymətləndirilməsi zamanı zəruri müdafiə, cinayət törətmiş şəxsin tutulması zamanı zərər vurulması, son zərurət vəziyyətinin hüquqi cəhətdən düzgün qiymətləndirilməsi məsələsinə diqqətin artırılması çox vacibdir. Eləcə də qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyəcan vəziyyətində qəsdən adam öldürmə, zəruri müdafiə həddini və ya cinayət törətmiş şəxsin tutulması üçün zəruri həddi aşmaqla adam öldürmə, ehtiyatsızlıqdan adam öldürmə, özünü öldürmə həddinə çatdırma, xuliqanlıq və s. bu kimi əməllərdə zərər çəkmiş şəxsin rolunun dəqiqləşdirilməsi olduqca vacib və tövsifedici əhəmiyyətə malikdir. Ümumiyyətlə, son 10 ildə cinayətkarlığın vəziyyətinə dair məlumatların təhlili göstərir ki, ölkədə ildə orta hesabla iyirmi minə qədər cinayət hadisəsi qeydə alınır ki, bunun da təxminən 10%-i ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin payına düşür. Qalan 90% cinayətlər böyük ictimai təhlükə törətməyən və ya az ağır cinayətlər kateqoriyasına aiddir. Bu isə dünya ölkələri ilə müqayisədə aşağı göstərici hesab olunur.

Baş vermiş cinayətlərin təxminən 80%-inin il ərzində açılması əməliyyat və istintaq orqanlarının gərgin fəaliyyəti nəticəsində mümkün olmuşdur. Bununla belə qrup və ya mütəşəkkil dəstə tərəfindən, qadınlar və yetkinlik yaşına çatmamışlar tərəfindən törədilən cinayətlərin artması, sərxoşluq və narkomanlıq zəminində törədilən cinayətlərin, eləcə də əvvəllər məhkum edilmiş şəxslər tərəfindən təkrar cinayətlərin törədilməsi, ölkənin iqtisadi göstəricilərinin ildən-ilə yaxşılaşması və iş yerlərinin sayının çoxlaması kontekstində tamah-zorakı cinayətlərinin artması müşahidə edilməkdədir. Əgər nəzərə alsaq ki, ölkədə baş verən bütün cinayətlərin kütləsində xüsusi yer tutan oğurluq, dələduzluq, quldurluq, soyğunçuluq kimi əməllər nəticəsində hər il çoxsaylı insanlar zərər çəkirlər, onda kriminal əməllərin cəmiyyətə vurduğu maddi və mənəvi zərərlərin həcmi haqqında müəyyən nəticələrə gəlmək mümkündür. Son illər vətəndaşların özəl tikinti təşkilatlarının ayrı-ayrı əməkdaşları tərəfindən kütləvi şəkildə aldadılması faktlarına diqqət çəksək, onda cinayətkarlığın profilaktikasının qanunvericilik əsaslarla möhkəmləndirilməsi haqqında fikir yürütmək olar. İctimai nəzarətin güclü olduğu kənd rayonlarında cinayətlərin azalması tendensiyası müşahidə edildiyi halda, şəhər və qəsəbələrdə xüsusilə, Bakı, Gəncə, Sumqayıt, Lənkəran, Şəki şəhərlərində cinayətlərin artması müəyyən nəticəyə gəlməyə əsas verir. Bu gün statistik məlumatlarda hüquq-mühafizə orqanları tərəfindən aşkar edilmiş maddi cinayətlərdə vurulan zərərin həcminin dəqiq müəyyən edilməsi olduqca vacibdir. Cinayətkarlıqla mübarizə aparən təşkilatların maddi-texniki imkanlarının genişləndirilməsi son dərəcə mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Kadr hazırlığının da peşəkarlığın yüksəldilməsinə zərurət yaranmışdır. Son illər dini zəmində, təriqət zəminində, qadınlara və uşaqlara qarşı törədilən cinayətlərin, iri partiyalarla transmilli narkobiznes fəaliyyətinin genişlənməsi, ailə və məişət zəminində cinayətkarlığın artması, cinayətkarlıqda informasiya-kommunikasiya texnologiyalarından istifadə edil-

məsi və digər təhlükəli meyllərin artması ciddi narahatçılıq doğurur. İntiharların artması, dini zəmində insanların öz həmvətənlilərinə və həmdinlərinə qarşı qərəzli hərəkətləri, qanunsuz silahlı birləşmələrin tərkibində ərəb ölkələrində ağır cinayətlər törətməsi, iri miqyasda narkobiznes faktlarının aşkar edilməsi, insan alveri, dələduzluq, xüsusilə ağır cinayətlərin ən təhlükəli növlərinin – kütləvi qətləmə hadisələrinin artması, cəmiyyətdə ciddi narahatçılıq doğurur. Bu cinayətlərin əksəriyyətinin açılmasına baxmayaraq, faktlar özü insan psixikasında baş verən ciddi böhranın artıq qaçılmaz olduğunu bir daha təsdiq edir. Bütün bunlar viktimoloji tədqiqatların genişləndirilməsinə, viktım davranışın psixoloji və hüquqi istiqamətlərdə araşdırılmasına zərurət yaradır. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi bu təzahürlərin artmasında əhəmiyyətli rol oynayır. Latent cinayətkarlığın gündən-günə artması, cinayətkarlığın mütəşəkkil və transmilli səciyyə daşması hüquq əməkdaşlığının vacibliyini irəli sürür. Bu gün profilaktiki tədbirlərin və bu sahədə Dövlət Proqramlarının hazırlanıb həyata keçirilməsinə zərurət vardır. Maddi zərərin, ziyanın və itkilərin ödənilməsi mexanizmləri də təkmilləşdirilməlidir. Hüquq-mühafizə orqanlarının regional və ixtisaslaşmış qurumlarının yaradılması və ağırlıq mərkəzlərinin kriminal fəallığı ilə seçilən bölgələrə təsiri fəallaşmalıdır. Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin qətiyyətlə, sistemli və kompleks aparılması bu sahədə dövlət siyasətinin əsas istiqamətlərinin müəyyən edilməsinə zərurət yaranmışdır.

Beləliklə, regional cinayətkarlığın viktimoloji xüsusiyyətlərini təhlil edərək, onun profilaktiki tədbirlərinin həyata keçirilməsində yerini və rolunu gücləndirmək üçün aşağıdakı bəzi tədbirlərin həyata keçirilməsinə məqsəduyğun hesab edirik:

1. “Cinayətin qurbanı” haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanununun qəbul edilməsi zəruridir. Eləcə də cinayətkarlığa və hüquq pozuntularına qarşı mübarizəni gücləndirmək tədbirləri haqqında dövlət siyasətinin əsas istiqamətlərini müəyyən edən xüsusi doktrinanın hazırlanıb, həyata keçirilməsi təmin edilməlidir.

2. Cinayətkarlıqla və hüquq pozuntuları ilə mübarizəni səmərəli təşkil etmək üçün respublika, onun ayrı-ayrı regionları, rayonları və şəhərləri üzrə antikriminal dövlət proqramının hazırlanması və həyata keçirilməsi zəruridir.

3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin 7-ci maddəsində “cinayətin qurbanı”na anlayış verilməli, 87-1-ci maddəsində isə onun statusu, hüquqları, vəzifələri dəqiq müəyyən edilməlidir.

4. Cinayətkarlığın və məhkumluğun statistikasını əsaslı surətdə təkmilləşdirilməli, mərkəzləşdirilməli, o cümlədən cinayətin qurbanı haqqında demografik və digər zəruri məlumatlar, eyni zamanda cinayət əməlləri nəticəsində vətəndaşlara, dövlətə və digər subyektlərə vurulan zərər, ziyan, itki və digər bu kimi məlumatların əks etdirilməsi üçün tədbirlər görülməlidir.

5. Cinayətkarlığın qarşısının alınması və profilaktikası sahəsində hüquq mühafizə orqanları tərəfindən həyata keçirilmiş tədbirlər sistemi ayrı-ayrılıqda statistik hesabatlarda müfəssəl olaraq öz ifadəsini tapmalı, nəticə etibarilə

cinayətkarlıq və hüquq pozuntularının ölkəyə, ayrı-ayrı şəxslərə və digər subyektlərə yetirdiyi maddi zərərlərin ayrı-ayrılıqda və ümumi səviyyədə miqyası müəyyən edilməlidir. Bu məlumatlarda eyni zamanda hüquq mühafizə orqanlarının fəaliyyətini təmin edən maddi vəsaitlərin əsas göstəricilərinin əks olunması təmin edilməlidir. Cinayətin törədilməsinə şərait yaradan halların müəyyən edilməsi və aradan qaldırılması haqqında istintaq və məhkəmə orqanlarının təqdimatlarını icra etməməyə və ya lazımı qaydada icra etməməyə görə məsuliyyət müəyyən edən xüsusi norma – 306-1-ci maddəsi Cinayət Məcəlləsinə əlavə edilməlidir.

6. “Cinayətlərin qarşısının alınmasında dövlət sisteminin əsasları barədə” Qanun qəbul edilməsi zəruridir. Bu zaman cinayətkarlığın vəziyyətinə dair regional xəritələrin və topoqrafiyaların hazırlanması da əhəmiyyətli olardı.

7. Polis orqanlarında yetkinlik yaşına çatmamışların işləri üzrə, cinayətkarlığın profilaktikası və proqnozlaşdırılması sahəsində müstəqil analitik-nəzarət qurumları yaradılmalı və qanunvericilikdə müvafiq dəyişikliklər aparılmaqla bu istiqamətdə tədbirlər gücləndirilməlidir. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin kriminologiya problemləri elmi-tədqiqat İnstitutunun yaradılması məsələsi nəzərdən keçirilməlidir.

8. İstintaq və məhkəmə nəticələri barədə, cinayətkarlığın statistikasını və dinamikasını ilə yanaşı təqsirləndirilən şəxslərin və məhkumların psixoloji vəziyyətləri bütün hallarda məhkəmə-psixoloji ekspertlər vasitəsilə müəyyən edilməli, bu barədə xüsusi psixoloji testlər hazırlanmalı və onun nəticələri istintaq zamanı, məhkəmədə və xüsusilə cəzaçəkmə prosesində istifadə edilməlidir. Bu məlumatlardan cəzaçəkmə müəssisələrindən azadlığa buraxılan şəxslərlə profilaktiki tədbirləri həyata keçirən polis orqanlarının fəaliyyətində nəzərə alınmalıdır.

9. Hüquq mühafizə orqanlarının cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində fəaliyyətinin kordinasiya edilməsi, qanunların bütün ölkə üzrə eyni cür və dürüst icrasını təmin etmək funksiyasını prokurorluq orqanlarının səlahiyyətinə aid edilməlidir. Prokurorluq orqanları icra hakimiyyətinə – ölkə prezidentinə təbə etdirilməli və məhkəmə hakimiyyətinin tərkibindən çıxarılmalıdır.

10. Vətəndaşların böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən və ya xüsusi ittihamlı işlər üzrə müraciətlərinin aidiyyəti dəyişdirilməli, bu barədə ərizə və şikayətlərə baxılması məhkəmə orqanlarının səlahiyyətinə aid edilməlidir. Həssas edirəm ki, belə yanaşma vətəndaş müraciətlərinin həll edilməsinin tezliyi prinsipinə uyğundur və ədalətin obyektiv olaraq təmin olunmasının ən optimal və mütərəqqi yolu hesab edilməlidir.

İrəli sürdüyümüz təkliflər yalnız epizodik səciyyəyə daşıyır. Buna görə də ölkədə cinayətkarlığın və hüquq pozuntularının problemlərinə dair belə kofranlar vaxtaşırı olaraq keçirilməsinə böyük ehtiyac vardır. Təşəbbüsün müəllifləri kimi – Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin və Polis Akademiyasının rəhbərliyinə dərin minnətdarlığımı bildirirəm.

Бахрам Захидов

*Заместитель директора Института Философии и
Права НАНА, доктор юридических наук, проф.*

Саида Гасанзаде

К.ф. по ю.н.

А профилактическое значение виктимнологических особенности региональной преступности

В криминологии преступность понимают как совокупность сложных социальных и криминологических проявлений, наблюдаемых в определенной отрезок времени, определенном месте, со стороны определенных лиц при использовании определенного способа. В предотвращении преступности, как явления, в ускоренно меняющемся глобализующем мире по количественным и качественным показателем – то растущими, или порой уменьшающимися, «обогащающими все новыми, новыми криминологическими элементами, и её взятии под контроль, криминологическое прогнозирование имеет большое значение.

Вследствие этого прогнозирование преступности имеет не только профилактическое значение, но оказывает также серьезное влияние на успешную реализацию таких важных обязанностей как временный учёт подобных опасных проявлений, раскрытие правоохранительными органами каждого совершенного преступления. Хотя в результате предпринятых мер в нашей стране за последние годы в отношении состояния, статистики и других показателей преступности, был осуществлен целый ряд продуктивных мероприятий, однако меры в области прогнозирования и профилактики нельзя считать удовлетворительными. Поэтому следует усовершенствовать научные подходы к прогнозированию, которое имеет важное значение для успешной реализации профилактики, сохранения контроля над преступностью, а также уделять внимание решению практических проблем. В статье проясняется сущность криминологического прогнозирования и его значение в организации эффективной борьбы с преступностью, даются научно- теоретические комментарии.

Bakhram Zahidov

*Deputy director of the Institute of Philosophy, Sociology and
Law of NASA, doctor of law, prof.*

Hasanzadeh Saida

d.ph. of law

The meaning of preventing of victimiology regional criminality

The idea of maintaining the control over criminality that traces back historically to the ancient times, in the globalized world, however has become-apparent in the new tendencies. Alongside with the global tasks taking root in the policy of struggle against criminality the state sets the tasks of preservation of socio-political law and order in the country, providing rights and freedoms of a man in solving many other

problems at the same time. In this connection, there is a great need in complex and consecutive scientific approach to the new tendencies for maintaining the control over criminality, characterized by the new indices of a quality.

In the article alongside with some explanations these questions, achieving the positive results at preserving the control over criminality is substantiated.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. Səməndərov F.Y. Kriminologiya. Bakı, Digesta, 2012
2. Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar statistik məcmuə, Bakı, 2013-cü il
3. 2012-ci ildə Azərbaycanda cinayətkarlıq Bakı, 2013-cü il
4. "Azərbaycan" qəzeti, 17.11.2009.
5. Azərbaycanda qadınlar və kişilər, Bakı, 2013
6. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, Bakı, 1991-2013-cü illər
7. Çezari Bekkariya. "Cinayətlər və cəzalar haqqında". M., 1993
8. Zahidov B.S. Narkotimz və narkobiznes: mübarizənin aktual problemləri, B., 2004
9. Журнал «Государство и право». М., «Наука», № 1, 2009
10. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., «Юридическая литература», 1986
11. Состояние и тенденции насильственной преступности в Российской Федерации. Сборник научных трудов. М., 1993
12. Вопросы изучения личности на предварительном следствии. М., 1969
13. Современные проблемы и стратегии борьбы с преступностью, СПб., ГУ, 2005
14. Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. СПб., 1900
15. Дюркгейм Э. Социология преступности. М., 1966
16. Холыст Бруно. Криминология. Основные проблемы. М., «Юридулит». 1980
17. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., «Норма», 1999
18. Российский криминологический взгляд. 2011. № 1
19. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., «Волтерс Клувер», 2009
20. Криминология. М., «Норма», 2009
21. Криминология, Изд-во «Норма-Инфра М», М., 2013
22. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. К итогом XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, СПб., 2006
23. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение, М., 2009

Habil Qurbanov

AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq institutunun Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi, mülki hüquq və mülki proses şöbəsinin müdiri, hüquq elmləri doktoru, professor

**QLOBALLAŞMA ŞƏRAITINDƏ CİNAYƏTKARLIĞIN
KRIMINOLOJİ TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ**

Son zamanlar qloballaşmanın həm müsbət, həmçinin mənfi xüsusiyyətləri ilə bağlı kifayət qədər müzakirələr aparılmış, bu məsələnin nəzəri və təcrübi aspektləri tədqiq edilmişdir. Qloballaşma birtərəfli hal olmayaraq sosial, iqtisadi, hüquqi, siyasi və s. sferalara təsir etməklə yeni və bəzən də mürəkkəb yanaşmaların yaranmasına səbəb olmuşdur.

Təkcə pozitiv deyil, həm də neqativ nəticələr yaranan qloballaşma cinayətkarlığın da kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərində müəyyən dəyişkənlik yaratmışdır. Bəzi kriminoloqlar haqlı olaraq cinayətkarlığı sivilisasiyanın məhsulu hesab edirlər.

Qloballaşma mürəkkəb və dinamik bir proses olduğundan cinayətkarlığın da səbəbləri mürəkkəb məzmun alaraq kompleks analitik tədqiqat tələb edir. Cinayətkarlığın kompleks analitik tədqiqatı, bu halın öyrənilməsinin metodoloji bazasının əsaslarının müəyyən edilməsini şərtləndirir. Cinayətkarlığın öyrənilməsinin metodoloji bazası tədqiqatın mürəkkəbliyindən, həcmindən və vəzifələrindən asılıdır.

Müasir dövrdə hüquq-mühafizə orqanlarının profilaktik fəaliyyətinin təşkili və idarə olunması mexanizmlərinin, cinayətkarlığın kompleks tədqiqinin yeni metodlara əsaslanan kompleks elmi-tədqiqat proqramlarının həyata keçirilməsi mühüm elmi və təcrübi əhəmiyyət kəsb edir. Məhz bu səpgili tədqiqatlar zamanı cinayətkarlığın regional xüsusiyyətləri, inkişafının neqativ tendensiyaları, səbəb və şəraiti, profilaktikasının ümumsosial, xüsusi-kriminoloji və fərdi istiqamətləri, viktimoloji xüsusiyyətləri tam görüldüdə araşdırılır.

Cinayətkarlığın da real görüntülərinə təsir edən qloballaşma şəraitində onun aşağıdakı xüsusiyyətlərinin öyrənilməsi təmin edilməlidir:

- qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın səciyyəvi əlamətləri;
- cinayətkarlığın inkişafına sosial, iqtisadi, psixoloji və s. halların təsiri;
- cinayətkarlığın inkişafının regional xüsusiyyətləri;
- cinayətkarlığın transmilli xüsusiyyətləri;
- cinayətkarlığın və onun ayrı-ayrı növlərinin residiv və mütəşəkkil xarakteri;
- qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın səbəbiyyət kompleksi;
- qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın profilaktikasının taktiki və strateji istiqamətləri.

Qloballaşma şəraitində kriminoloji hadisələrin mürəkkəbliyi onların tədqiqinin ənənəvi üsullarla yanaşı yeni üsul və vasitələrlə həyata keçirilməsini zəruri edir. Bu səbəbdən tədqiqatın metodları sosial, psixoloji, hüquqi, statistik və s. metodların köməyi ilə aparılmaqla kompleks xarakter daşmalıdır. Analitik tədqiqatın üstünlüyü də birtərəfli deyil, müxtəlif məzmunlu kriminoloji məlumatların toplanılması vasitəsi ilə vahid görüntünün yaradılmasındadır.

D.A.Şestakov qeyd edir ki, "Müəyyən dövrə dünya birqütblü olarkən qüvvələr və proseslər balansı son 15 il ərzində xeyli dəyişmişdir. Kommunikasiya, iqtisadiyyat və maliyyənin qloballaşması prosesi davam etməkdədir. Cəmiyyətdə istehsal olunanların tərkib hissəsi kimi cinayətkarlıq insanların və mütəşəkkil strukturların fəaliyyətinin məcmu nəticəsi kimi müasir şəraitdə fərqli struktura sahib olur. Planetar şəkildə inkişaf edən cinayətkarlığın yeni key-

fiyyəti tədricən kriminologiyada da dərk olunur”.

V.V.Luneev isə qloballaşma şəraitində aşağıdakı kriminogen xüsusiyyətlərin xüsusi əhəmiyyət kəsb etdiyini vurğulayır:

- əhalinin məşğulluq vəziyyəti;
- maliyyə saxtakarlıqları;
- ayrı-ayrı dövlətlərin suverenliyinin itirilməsi.

Hər bir ölkədə baş verən cinayətlərin özünəməxsus, səciyyəvi kriminoloji xüsusiyyətləri olsa da, beynəlxalq tendensiyalar cinayətkarlığın strukturu və xarakterində müəyyən izlər buraxır. Cinayətkarlığın sistemli təhlili göstərir ki, elə cinayət növləri vardır ki, onların artması qloballaşma, ictimai münasibətlərin dinamik inkişafı ilə bağlıdır. Beynəlxalq münasibətlərin sürətli inkişafı iqtisadi, siyasi və sosial sahələrdə müsbət dəyişikliklər yaratsa da, bu proseslər cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinə də təsir göstərərək insan alveri, kiber cinayətkarlıq, narkotik vasitələrlə bağlı və s. cinayətlərin artmasına səbəb olmuşdur.

Qadınlar tərəfindən törədilən cinayətlərin dinamikasında sürətli artma templəri narahatlıq doğurur. Bir neçə illərin dövrü təhlilinin göstəricilərinə əsasən əvvəllər qadınlar tərəfindən törədilən cinayətlər ümumi cinayətlərin 3-5%-ni təşkil edirdisə, hal-hazırda bu göstərici 10-15%-ə yüksəlib.

Qloballaşma dövrünün növbəti problemlərindən birini ictimai biganəliyin tədricən də olsa artma templəridir. Başa düşmək olar ki, insanların şəhər mühitinə can atması, daha çox sənaye müəssisələrində çalışmalarına üstünlük

verilməsi iqtisadi münasibətlərin inkişafının pozitiv tərəfləri ilə bağlıdır. Lakin qeyd olunan mühit insanları ictimai qınaqdan və digər ictimai təsir vasitələrindən uzaqlaşdırılmasına səbəb ola bilər. Yaranmış vəziyyətdə hüquq mədəniyyətinin səviyyəsinin artırılması istiqamətində aparılacaq məqsədyönlü işlər öz müsbət nəticəsini verə bilər. Dünya təcrübəsi göstərir ki, ölkənin hüquq-mühafizə sistemi nə qədər təkmil olsa belə, cəmiyyətin hüquqi mədəniyyəti zəifdirsə və ictimai asayişin mühafizəsi yalnız hüquq-mühafizə orqanlarının vəzifəsi hesab edilirsə, yüksək nəticələr əldə etmək qeyri-mümkündür. Hüquq mədəniyyəti insanlarda hüquq düşüncəsinin və qanunlara hörmət hisslərinin formalaşdırılmasına səbəb olmalıdır.

Göründüyü kimi, yaranmış müasir vəziyyət cinayətkarlığın sosial-neqativ təzahür kimi daha da detallaşdırılmış kriminoloji tədqiqini zəruri edir. Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın inkişaf qanunauyğunluqlarının institusional tədqiqi məqsədi ilə, həmçinin bu sahədə elmi-analitik işlərin bir araya cəmlənməsi, müasir model və konsepsiyaların öyrənilməsi üçün ölkə kriminoloqlarını, hüquq-mühafizə orqanlarının təcrübəli mütəxəssislərini bir araya gətirən kriminoloji assosiasiyanın yaradılması labüddür.

Assosiasiyanın fəaliyyəti cinayətkarlığa qarşı mübarizə sahəsində kriminoloji biliklərin daha da dərinləşməsinə, onların insan hüquq və azadlıqların, ictimai və dövlət maraqlarının müdafiəsində istifadəsinə yönəldilməlidir. Bu qurumun fəaliyyəti hazırkı dövr üçün xüsusi əhəmiyyət kəsb edən aşağıdakı vəzifələrin həllinə istiqamətlənməlidir:

- cinayətkarlığa qarşı mübarizə sahəsində aparılan elmi tədqiqatların əlaqələndirilməsinin təmin edilməsi, qüvvə və vasitələrin istifadəsinin prioritet istiqamətlərinin müəyyən edilməsi;

- cinayət statistikasının inkişaf etdirilməsi və təkmilləşdirilməsi, cinayətkarlıq və ona qarşı mübarizəyə sahəsində ictimai rəyin öyrənilməsi sisteminin yaradılması;

- cinayətkarlığa qarşı mübarizənin hüquqi bazasının möhkəmləndirilməsi, strateji istiqamətlərinin elmi təmini;

- ictimai həyatın iqtisadi, sosial, siyasi və s. sahələrində gedən islahatların kriminoloji müdafiəsinin təmin edilməsi;

- cinayətkarlığın inkişaf tendensiyasının qiymətləndirilməsi məqsədi ilə yayılmasının və ictimai təhlükəliliyinin səviyyəsinin tədqiq edilməsi, kriminoloji proqnozların verilməsi.

Qloballaşma prosesi cinayətkarlığın mürəkkəb fenomen kimi həm nəzəri cəhətdən onun dərk edilməsini və həmçinin onunla mübarizə üçün təcrübə bacarıq və vərdişlərin müəyyən edilməsini tələb edir. Cinayətkarlıq onun tərkibinə daxil olan ayrı-ayrı cinayətlərin ağırlıq dərəcəsinə, törədildiyi əraziyə, növlərinə, cinayətləri törətmiş şəxslərin xüsusiyyətlərinə və digər parametrlərə görə fərqlənir. Kriminoloji cəhətdən bu çox vacib amildir, çünki bu xüsusiyyətlər cinayətkarlıqla mübarizənin formaları və metodları haqqında dolğun və dəqiq təsəvvür yaratmağa imkan verir. Cinayətkarlıqla bağlı problemlərə bu

cür yanaşma eyni zamanda cəmiyyəti cinayətkarlıqla mübarizəyə yönəldir, onun səbəb və şəraitini təhlil etməyə, cinayət törətmiş şəxsləri öyrənməyə, cinayətkarlığa nəzarət üzrə zəruri vasitələrin işlənilib hazırlanmasına, cinayətlərin xəbərdar olunmasına, cəmiyyət, dövlət, onun ayrı-ayrı həlqələri tərəfindən həyata keçirilən iqtisadi, sosial-mədəni, tərbiyəvi vəzifələrin həlli ilə bağlı tədbirləri müəyyən etməyə məcbur edir. Nəticədə cinayətkarlıqla effektiv mübarizə aparılması üçün mövcud qanunvericilik təkmilləşir, habelə hüquq mühafizə sisteminin fəaliyyəti zəruri səviyyədə təşkil edilir.

Ədəbiyyat:

1. F.Y.Səməndərov. Kriminologiya. Dərslik. Ümumi hissə. Bakı, 2003.
2. В.Н.Бурлаков, Н.М.Кропачев. Криминалогия. Учебник. Санкт-Петербург, 2002.
3. А.И.Долгова. Криминалогия. Учебник. Москва, 2008.
4. В.Н.Кудряцев, В.Е.Эминов. Учебник. Москва, 2005.
5. С.Иншаков. Криминалогия. Учебник. Москва, 2002.
6. В.В.Лунеев. Эпоха глобализации и преступность. Москва, 2007.

Михаил Андреевич Кириллов
 заведующий кафедрой криминологии и правоохрани-
 тельных органов Чебоксарского коопе-
 ративного института Российского универси-
 тета кооперации, доктор юридических наук,
 профессор

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Определение правового статуса личности, системы гарантированных ей государством прав и свобод, а также возложение на каждого человека обязанностей – центральный вопрос конституционного права, призванного охранять каждого человека от произвола.

Лица, отбывающие наказания, как граждане своего государства обладают правами и свободами человека и гражданина, которые согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью.

Признание осужденного гражданином своего государства имеет важное социально-политическое значение, оно предполагает наделение осужденного правами человека и возложение на них обязанностей.

В частности, Т.В. Минязева совершенно справедливо отметила, что достижение целей исполнения любых видов наказания как в России, так и в других странах обеспечивается тем, что осужденные остаются гражданами своего государства. В этом заключается сущность правового положения осужденных. При применении наказаний осужденным гарантируются права и свободы соответствующего государства с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным, гражданско-правовыми и иным законодательством¹, нет смысла возражать А.В. Кузнецова в том, что лица, отбывающие наказание, имеют право сохранять все права человека, за исключением тех, в которых они ограничены в связи с лишением свободы².

¹ См.: Минязева Т.Ф. Правовое положение осужденных. – М.: «Права человека», 2000. – С. 39.

² См.: Кузнецов А.В. Защита прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-

Рассматривая вопросы конституционной гарантии имущественных прав осужденных к лишению свободы В.В. Рыбаков отмечает, что ст. 6 Конституции России устанавливает важное правило, согласно которому «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Это положение дополняется ст. 19 Конституции РФ, которая провозглашает равенство всех перед законом и судом. Автор подчеркивает, что данные нормы, безусловно, относятся и к осужденным к лишению свободы, так как они продолжают оставаться гражданами Российской Федерации со всеми правами и обязанностями, за исключениями и ограничениями, предусмотренными федеральным законодательством³.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что осужденные вне зависимости от вида и размера наказания, назначенного им судом, отмечает В. Корниенко, в Российском государстве издавна считались значительно ограниченными во всех правах. Даже в настоящее время институт погашения и снятия судимости для многих правоприменителей только продекларирован в ст. 86 УК РФ. Поэтому в определенной степени можно понять законодателя, так кратко прописавшего в УПК РФ как процедуру рас-

исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2.

³ См.: Рыбаков В.В. Конституционные гарантии имущественных прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2.

смотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, так и прав осужденных на этой стадии уголовного судопроизводства⁴.

Вместе с тем в соответствии ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы личности могут быть ограничены федеральным законом «только в той мере, в какой это необходимо» в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁵.

Ограничения осужденных в конституционных правах и свободах в научной литературе рассматривается в определенной системе, т.е. с учетом содержания их направленности на удовлетворение разных потребностей и интересов личности. Так, в частности, Т.В. Минязева все права и свободы личности подразделяет на три группы: личные, политические и социально-экономические⁶, А.И. Бобылев выделяет права человека, - политические, экономические, социальные, экологические⁷.

Так, к личным правам и свободам человека в соответствии с Конституцией РФ относятся право на: жизнь (ст. 20); неприкосновенность частной жизни; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; жилище (ст. 40); образование (ст. 43); свободу совести и вероисповедания и т.д.

Право осужденного на жизнь обусловлена как спецификой уголовно-исполнительной системы, так и особенностью форм обеспечения прав осужденного на безопасность, которые отличаются разнообразием и находят закрепление в нормах уголовно-исполнительного права. Право осужденного на личную безопасность непосредственно провозглашается ст. 13 УИК РФ. Гарантии данного права содержится в других статьях Уголовно-исполнительного кодекса РФ: в ч. 1 ст. 10, закрепляющей положение, что Российская Федерация обеспечивает защиту и личную безопасность осужденных при исполнении наказаний; в ч. 3 ст. 12, устанавливающей, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое обращение, а также не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Статья 13 УИК РФ обязывает администрацию учреждений, исполняющих наказания, принимать меры к обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Частная жизнь, являясь неотъемлемым элементом жизни человека в

⁴ См.: Корниенко В. Право осужденного на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Уголовное право. 3-2006. – С.69-73.

⁵ См.: Минязева Т.Ф. Правовое положение осужденных. – М.: «Права человека», 2000. – С.39.

⁶ См.: Минязева Т.Ф. Указ. работа. – С.49.

⁷ См.: А.И. Бобылева Теоретические вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации //Право и государство: теория и практика. 2008. № 3 (39). – С. 7-10.

целом, имеет свои специфические черты и особенности.

Частная жизнь – это одна из сфер индивидуальной жизнедеятельности человека, пишет Канина И.А., которая регулирует как правовыми нормами, так и нормами морали, включает в себя те внутренние и внешние стороны его жизни, которые он сам для себя устанавливает, и должна защищаться принудительной силой государства, не нарушая при этом права и свободы других лиц⁸.

Профессор Головкин Р. Б. отмечает, что частная жизнь – это урегулированная правом и моралью особая имеющая сложную структуру, сфера жизнедеятельности человека, предназначенная для относительной автономизации личности от общества, обеспечиваемой самой личностью и государством⁹.

Регулирование круга отношений, относимых к частной жизни, как и сама она, многопланово¹⁰, осуществляется преимущественно с помощью морали, поглощающей обычая и религиозные нормы¹¹.

Так, В.Н. Карташов считает, что частная жизнь гражданина – это комплексное образование, и термин, обозначающий данное явление, употребляется как элемент правового статуса личности, сторона личной неприкосновенности и как универсальный принцип права¹².

На мой взгляд, выводы В.Н. Карташова более убедительны, так как автор подчеркивает, что это, во-первых, комплексное образование, во-вторых, это элемент правового статуса личности, в-третьих, сторона личной неприкосновенности и, в-четвертых, как универсальный принцип права.

Перейдя к рассмотрению вопроса о праве неприкосновенности частной жизни Г. Б. Романовский отмечает, что неприкосновенность частной жизни - достаточно широкое и ёмкое понятие. Под ним он понимает неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от произвольных регламентации вмешательства и посягательства как таковых со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания

⁸ См.: Канина И.А. Частная жизнь в сфере права. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – ТГУ им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. - С. 10.

⁹ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России. Дис. док. юрид. наук. – Н. Новгород, НА МВД России, 2005. – С.126.

¹⁰ Более подробно о частной жизни см.: *Головкин Р.Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России. Владимир, 2004; *Головкин Р.Б.* Право на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной систем современной России // Закон и право. №4, 2004. - С.23-28.

¹¹ См.: *Головкин Р.Б.* Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России. Дисс... д-ра юрид. наук. - Н.Новгород. 2005. - С. 89.

¹² См.: Карташов В.Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права //Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С.74.

стереотипа¹³.

Закрепляя комплекс прав человека, Конституция РФ в статье 55 (часть 3) допускает в определенных целях их ограничение федеральным законом. Это относится и к праву на неприкосновенность частной жизни.

Цели ограничений определены также Конституцией РФ. Это - защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение будет легитимным, если оно устанавливается федеральным законом.

Исходя из вышесказанного, Г. Б. Романовский делает вполне обоснованный, на наш взгляд, вывод: Конституция РФ допускает установление ограничений со стороны государства права на неприкосновенность частной жизни, но оно должно отвечать следующим условиям:

- возможность проникновения в сферу частной жизни должны быть указаны только в законе и отвечать целям ч. 3 статьи 55 Конституции РФ; в законе должен быть указан круг лиц, имеющих право вторгаться в частную жизнь; проникновение в сферу частной жизни должно быть произвольным, а с соблюдением соответствующей процедуры.

Профессор Головкин Р.Б. с учетом исследованных дополнений предлагает понятия права на неприкосновенность частной жизни в следующей редакции: «Это – естественное и неотчуждаемое право человека на уединение и обособленное общение со своими близкими людьми, свободное от какого-либо произвольного вмешательства, обеспеченное государством и ограниченное морально-правовым регулированием¹⁴. Однако проблемы правового регулирования право на неприкосновенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы учеными не затрагивались. Право на неприкосновенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы включает, во-первых, право на свободу семейных отношений, во-вторых, право на свободу совести и вероисповедания, в-третьих, право на достоинство личности, в-четвертых, право на уважение своей национальной принадлежности, пользование родным языком и свободу выбора общения и т.д. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.¹⁵

Постановка отмеченной нами вопроса не случайна. Семья имеет важное значение в жизни любого человека. Особенно велика ее роль для

¹³ См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни. Дисс.... канд. юрид. наук. – СПб, 1997. – С. 10.

¹⁴ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита. Монография. – Владимир, 2005. - С. 138.

¹⁵ Международная защита прав и свобод человека. - М., 1990. - С. 17.

осужденного. Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка.

Одной из важных моментов для колоний-поселений является возможность осужденных проживать с семьями. В связи с этим впервые (с 1963г.) закреплено возможность осужденных проживать с семьями за пределами территории колонии-поселения, арендуя или используя собственную жилую площадь (п. «б» ст. 129 УИК РФ). Но следует отметить, что жилые помещения, в которых проживают осужденные с семьями, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения. На этот счет Н.Ф. Аблизин и П.Е. Подымов отмечали, что это требование к колониям-поселениям нуждается в некотором уточнении. Ведь, естественно, возникает вопрос, как быть с обыском осужденных, проживающих с семьями. Администрация ИТК-поселения может производить обыски в квартирах осужденных-поселенцев лишь с санкции прокурора¹⁶.

Мы считаем, вполне справедливым и в правовом отношении законным позиции авторов. Как можно нарушить права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации).

В связи с этим мы предлагаем дополнить п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ в следующей редакции: «Жилые помещения, в которых проживают осужденные с семьями, администрация колонии-поселения может посещать и производить обыски только с санкции прокурора».

Осужденные-поселенцы наравне с жителями поселков колоний-поселений могут пользоваться услугами торговых предприятий, коммунально-бытовых, медицинских, образовательных учреждений, а так же клубы и библиотеки, находящиеся на территории поселка, где расположена колония-поселение.

Не вызывает сомнения, что это обстоятельство является не только проявлением акта гуманности со стороны законодателя, но и действенным стимулом к правомерному поведению осужденных, эффективным средством их более быстрой ресоциализации и создает необходимые условия для сохранения семьи, что во многом предопределяет полноценность и направленность жизни осужденного после освобождения. Как отмечают Е. Данилин и С. Наумов, что совместное проживание осужденных с семьями следует рассматривать как одну из важных, перспективных и необходимых форм работы по исправлению и ресоциализации осужденных¹⁷.

Устранение отмечаемых нами моментов было бы возможно, если бы

¹⁶ См.: Аблизин Н.Ф., Подымов П.Е. Исправительно-трудовая колония-поселение. – М.: ВНИИОП МООН СССР, 1967. – С. 42.

¹⁷ См.: Данилин Е., Наумов С. Ресоциализация осужденных в колониях-поселениях в процессе совместного проживания с семьей. Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 7, 2003. – С. 30-33.

регламентация порядка и условий исполнения наказания в колониях-поселениях осуществлялась, по сути дела, не посредством ряда разрозненных норм, распределенных без всякой видимой связи по всему объему Кодекса, а в отдельном разделе данного законодательного акта, как это сделано, например, в отношении исполнения наказания в виде исправительных работ.

Право на неприкосновенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы включает, и право на свободу совести и вероисповедания.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания закреплено в ст. 28 Конституции РФ, а также в ст. 3 Федерального закона от 19.09. 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В соответствии с нормами этих законов гражданам предоставлено право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию использовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести и свобода вероисповедания не утрачивают значимости основных прав человека в условиях отбывания уголовного наказания. В ч. 1 ст. 14 УИК РФ осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания без каких-либо особых ограничений. Свобода совести включает в себя право свободно выбирать, иметь и распространять как религиозные, так и атеистические убеждения, свобода вероисповедания – выбирать и исповедать любую религию или не исповедовать никакой. В ч. 2 ст. 14 УИК РФ специально подчеркивается, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным и не может осуществляться под принуждением администрации учреждений и органов, исполняющих наказания¹⁸.

Федеральный закон от 19.09. 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает возможность совершения религиозных обрядов и церемоний в учреждениях и органах, исполняющих наказания и гарантией реализации этой возможности являются положения ст. 14 УИК РФ, в соответствии с которыми к осужденным лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанного учреждения выделяет соответствующее помещение.

Хотя в учреждениях УИС накоплен значительный опыт организации

¹⁸ См.: Селиверстов В.И. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации /Под общ. Ред. С.В. Степашина. – Изд. 2-е, перераб. И доп. – М.: Юристъ, 1999. – С.102.

по реализации осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания, однако, для осужденных-поселенцев законодатель не предусмотрел разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами колоний-поселений. На наш взгляд, ч. 3 ст. 14 после слов «Осужденным к ограничению свободы» и дополнить словами «и осужденным-поселенцам», после слов «находящихся за пределами исправительных центров», дополнить словами «и колоний-поселений».

Право на неприкосновенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы включает, право на достоинство личности.

Обращение с осужденными – одна из наиболее подробно урегулированных нормами права сфер человеческой деятельности. Достоинство личности осужденных, также как их право на жизнь, охраняется государством без каких-либо ограничений, «ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ). Практически все основные международно-правовые акты, посвященные защите прав и свобод человека, уделяют ей особое внимание. Так, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (1948), ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), ст. 2 Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1959). В преамбуле Европейских тюремных правил, принятых Советом министров европейских стран в феврале 1987 г., подчеркивается, что особое значение в этом документе придается предписаниям об уважении человеческого достоинства заключенных. В общем комментарии от 6 апреля 1992 г. Комитет ООН по правам человека заявил, что от государств требуется обращаться с осужденными с уважением к их достоинству. Это правило является основным и всеобщим и, как подчеркнул Комитет, не может зависеть от наличия материальных средств у государств.

Необходимо отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации учитывает международно-правовые акты, определяющие правовое положение осужденных и международные стандарты обращения с заключенными. Так, в частности, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на строгом соблюдении защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными (ч. 2 ст. 3 УИК).

Таким образом, законодатель воплотил в нормах УИК РФ требования Международно-правовых актов о правах человека.

Право на неприкосновенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы включает право на уважение своей национальной принадлежности, пользование родным языком и свободу выбора общения.

Осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъектов Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика (ч. 5 ст. 12 УИК).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что анализ правового положения осужденных в местах лишения свободы в современной России, их охраны и защиты свидетельствует об актуальности проблемы и необходимости ее дальнейшего изучения в целях не только наиболее эффективного исполнения наказания, но и предупреждения пенитенциарной преступности в местах лишения свободы.

Наталья Викторовна Машинская
*Заведующая кафедрой уголовного права и
процесса Северного (Арктического) феде-
рального университета имени М.В. Ломоно-
сова, кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Преступность несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание со стороны государства. Это объясняется тем, что молодое поколение является естественным резервом социального развития, а совершение преступления подростками свидетельствуют о существующих пробелах воспитания, о противоречиях в социально-экономической жизни страны. Как справедливо отмечает В.В. Лунеев, дети составляют около 20% населения страны, но это 100% ее будущего. Именно профессиональный, нравственно-правовой и криминальный багаж каждого поколения подростков предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15 – 30 лет, а поскольку этот процесс является непрерывным, то и на все обозримое будущее¹.

Преступность несовершеннолетних или ювенальная преступность образует специфический вид криминального поведения, выделяемый на основе такого критерия как несовершеннолетний возраст субъекта преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации, формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития. В конечном счете, эти особенности определяются психологическими свойствами изучаемой возрастной группы.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов М., 2013.С.736.

Возраст четырнадцать – семнадцать лет – один из ключевых периодов формирования личности, представляющий собой вторичную промежуточную социализацию индивида. Подростки в этом возрасте особо уязвимы со стороны внешних воздействий, негативного влияния сверстников и, что особенно важно, взрослых лиц. Подростки, вставшие на путь совершения преступления, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Не случайно в литературе отмечается, что преступность несовершеннолетних это будущая преступность. В связи с этим, можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Известно, что преступность взрослых уходит корнями в то время когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения.

Как показывают результаты криминологических исследований, свой первый преступный опыт рецидивисты и профессиональные преступники приобретают, как правило, в юности. Результаты исследования, проведенные А.А. Тайбаковым, свидетельствуют о том, что свыше половины (53%) профессиональных преступников первое преступление совершили в возрасте четырнадцати – шестнадцати лет, 39% - в возрасте семнадцати – восемнадцати лет².

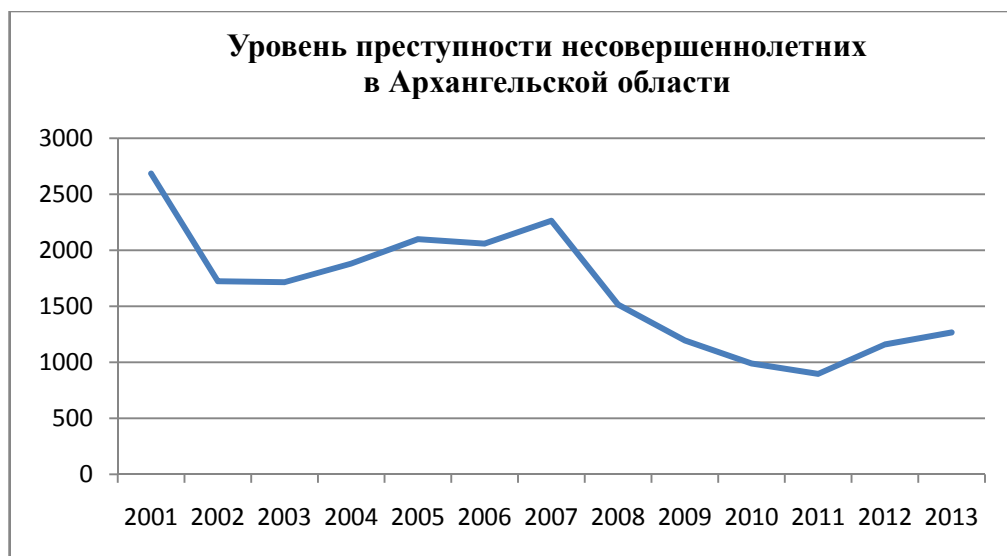
² Тайбаков А.А. Профессиональный преступник // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 25.

Анализ преступности несовершеннолетних целесообразно осуществлять, проводя сопоставление с характеристиками, традиционно рассматривавшимися в отечественной криминологии.

Преступности, как всякому явлению объективного мира, можно дать количественную и качественную характеристики. Количественная и качественная стороны преступности характеризуют состояние преступности. Состояние преступности является собирательным, обобщающим показателем для оценки как преступности в целом, так и отдельных ее видов. Показателями количественной стороны преступности является уровень и динамика преступности.

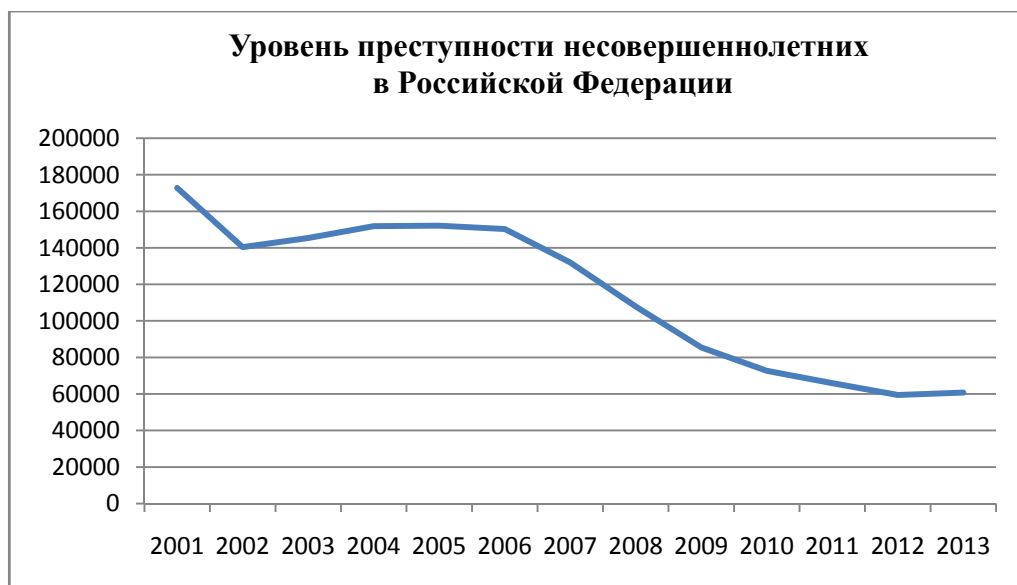
Переходя к анализу преступности несовершеннолетних в Архангельской области можно отметить следующие количественные и качественные характеристики.

В период с 2001 по 2013 годы количество преступлений, совершенных лицами, не достигших возраста 18 лет неоднократно изменялось.

Так, в 2001 году было выявлено 2685 преступлений, совершенных подростками. Однако в 2002–2003 годах наблюдалось существенное снижение преступности несовершеннолетних (приблизительно на 1 тыс.). Выявленная тенденция характерна и для России в целом. Сравнительный анализ данных уголовной статистики за 2001–2003 годы позволяет отметить, что уровень преступности несовершеннолетних в 2001–2002 годах снизился почти на 25 %. Столь оптимистические показатели не могут не вызывать обоснованного скепсиса, так как наметившаяся динамика обусловлена сокращением рассматриваемой возрастной группы в структуре населения, либерализацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Начиная с 2004 по 2007 год уровень преступности несовершеннолетних, как в России, так и по Архангельской области отличался относительной стабильностью, а с 2008 по 2011 годы отмечалось постепенное снижение подростковой преступности, сменившееся в 2012 году ростом. При этом удельный вес преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, на территории Архангельской области в 2012 году составил 9,3 %, что почти в 2 раза выше среднероссийского показателя (5,1%). По итогам анализа статистических данных МВД России в 2013 году Архангельская область занимает четвертое место по уровню преступности несовершеннолетних³.

Преступления несовершеннолетних в Архангельской области характеризуются достаточно высокой общественной опасностью. В период с 2009 по 2013 год удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений изменялся и составлял в 2009 году – 31,7 % от общего количества зарегистрированных преступлений; в 2010 – 26,5 %; 2011 – 22,1 %; 2012 – 20%; в 2013 – 21%. Однако в сравнении с предыдущей пятилеткой отмечается значительное сокращение указанных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних. В 2003-2008 годах среднегодовая доля совершаемых подростками тяжких и особо тяжких преступлений составляла 35 – 40 %.

Структура преступности несовершеннолетних отличается от общей структуры преступности по уголовно-правовым, статусным, мотивационным и иным основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовную ответственность несут лица, достигшие ко времени совершения преступ-

³ Состояние преступности в России. URL: <http://mvdinform.ru>

ления шестнадцатилетнего возраста. В силу возрастного положения, социального статуса и доминирующей мотивации они, как правило, не совершают преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против военной службы, против мира и безопасности человечества. Кроме того, с четырнадцати лет ответственность наступает лишь за некоторые, законодательно определенные преступления (ч. 2 ст. 20 УК). Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в Особенной части УК содержится около 130 составов преступлений, за которые несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности. Из них реально подростками совершается только 23 – 25 видов преступлений.

Таким образом, по правовым и иным объективным и субъективным основаниям они тяготеют к относительно ограниченному числу видов преступлений. Традиционно кражи, грабежи, разбои, завладение транспортным средством без цели хищения образуют структуру преступности несовершеннолетних, составляя в совокупности около 80 % преступлений несовершеннолетних.

Согласно данным информационного центра УВД Архангельской области за период 2000 – 2013 годы структуру преступности несовершеннолетних можно охарактеризовать следующим образом: 0,9 % составляет умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 0,3% - убийства; 0,3% - изнасилования; 67% кражи; более 10% - грабежи и разбои; 1-2% - мошенничества; 0,8% - вымогательства; 6,7% - угоны автотранспорта. Следует отметить существенное увеличение в структуре преступности несовершеннолетних за последние пять лет количество совершаемых подростками краж (почти на 13 %), отмечается незначительное снижение доли изнасилований и убийств (приблизительно на 0,3%), а также грабежей и разбоев (почти на 5%). Особую тревогу вызывает рост в период с 2009 по 2013 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: с 0,3 до 1,6%. Выявленная динамика характерна и для России в целом⁴.

Таким образом, в количественном отношении структурную картину преступности несовершеннолетних в Архангельской области определяют корыстные посягательства (около 80%). Наиболее распространенными из них являются кражи. Сравнительный анализ материалов уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних за 1990–ые годы и рассматриваемый период позволил выявить изменения мотивационно - ориентационной на-

⁴ Состояние преступности в России. URL: <http://mvdinform.ru>

правленности подростков при совершении корыстных посягательств. Так, если ранее предметом хищений являлись привлекательные для подростка, желаемые для удовлетворения личных сиюминутных потребностей вещи: сладости, сигареты, алкогольные напитки, модная одежда, то сегодня – ценные и легко реализуемые: мобильные телефоны, аудио- и видеоаппаратура, бытовая техника, ювелирные изделия, а также денежные средства.

Одной из криминологических характеристик преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. Так, доля групповых преступлений среди несовершеннолетних в несколько раз превышает долю групповой преступности в целом. Это можно объяснить тем, что подросткам присуще такие особенности, как недостаток социального опыта, повышенная эмоциональная возбудимость, склонность к подражанию, отсутствие собственного мнения, податливость. Если они попадают в криминогенную ситуацию, то чаще всего, действуют под влиянием мнения группы, поскольку не умеют и боятся отстаивать собственные взгляды и позиции.

Анализ данных уголовной статистики по Архангельской области свидетельствует, что в составе группы подростки совершают каждое второе преступление. В основном это квартирные кражи, грабежи, разбои, угоны транспортных средств, распространение наркотических средств и психотропных веществ. Как показывает опрос практических работников, подавляющее большинство групп несовершеннолетних насчитывает 2 – 3 человека (около 70 %), остальные объединяют более 4 человек. Группы в основном состоят из лиц мужского пола. Более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. Для групповой преступности характерно постепенное снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми. Так, в 2009 году в Архангельской области из 1196 преступлений – 303 совершены подростками с участием взрослых, а в 2013 – из 1267 преступлений – 197. При этом взрослые соучастники зачастую почти сверстники самих несовершеннолетних. Вовлечение же несовершеннолетних в преступную деятельность представляет собой высоколатентное явление и данными уголовной статистики отражается крайне редко.

Криминологический анализ преступности несовершеннолетних в Архангельской области позволяет сделать вывод об увеличении доли уголовно-правового рецидива у рассматриваемой категории лиц за последние пять лет. Так, в период с 2001 по 2007 год наблюдалось постепенное снижение количества подростков ранее совершавших преступления с 18,9 % до 9,8 %. А в 2009 году наметилась устойчивая тенденция к их росту. К 2013 году этот показатель достиг 26,8%.

Однако при криминологическом анализе необходимо учитывать, что значительная часть рецидивных преступлений лиц, ранее наказанных за

преступления в несовершеннолетнем возрасте, совершается ими после достижения восемнадцати лет и в статистику преступности несовершеннолетних уже не входит. Достаточно типичным является совершение подростками многоэпизодных краж, грабежей, разбоев. По данным уголовной статистики около 70 % осужденных подростков за корыстные преступления на момент привлечения к уголовной ответственности ранее совершали преступления.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа криминальных деяний, совершенных подростками в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Так, на территории Архангельской области в период с 2001 по 2005 годы количество таких преступлений сократилось на 21,8 %⁵. В 2007 году по сравнению с 2006, произошло сокращение на 16,7 %⁶. Самый низкий показатель преступлений подростков, совершенных в состоянии опьянения был зарегистрирован в 2009 году и составлял 5,7%. Однако в последующие годы наметилось резкое их увеличение. Относительно показателя 2009 года, в 2010 году он вырос на 6%, в 2011 на 13%, в 2012 – на 16,9%, в 2013 - на 14%.

Особую тревогу вызывает наметившаяся в последние пять лет тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних, которая проявляется в повышенной криминальной активности среди лиц 14 – 15 лет. В период с 2009 по 2013 год на долю данной возрастной группы приходилась почти половина всех совершаемых подростками преступлений.

Таким образом, среди наиболее значимых негативных тенденций подростковой преступности в Архангельской области следует отметить рост корыстных преступлений, преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, повторных преступлений среди подростков, а также количества несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 14-15 лет.

В этой связи представляется необходимым пересмотреть арсенал правовых, предупредительно-воспитательных мер, применяемых в отношении подростков, совершивших преступления и планировать региональные меры предупредительного воздействия с учетом выявленной тенденции.

⁵ Анализ оперативной обстановки на территории Архангельской области за 2001 – 2005 годы и первое полугодие 2006 года.

⁶ Информационный центр УВД Архангельской области 2007 год.

İlham Abbasov,
 Ədliyyə Nazirliyi Ədliyyə Akademiyasının
 baş müəllimi-hüquq üzrə fəlsəfə doktoru
 baş ədliyyə müşaviri prokurorluğun fəxri işçisi

ÖLKƏDƏ CİNAYƏTKARLIĞIN SƏVIYYƏSİ VƏ REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN PROFİLAKTİKASININ BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ

Açar sözlər: ölkə cinayətkarlığının səviyyəsi, regional cinayətkarlıq, profilaktika, ümumiləşdirmə, sərxoşluq və narkomaniya

Ключевые слова: уровень преступности страны, региональная преступность, профилактика, обобщение, пьянство и наркомания

Key words: level of the country criminality, regional criminality, preventive, summarizing, drunkenness and narcotism

Hazırda heç kəsdə şübhə doğurmur ki, ölkə cinayətkarlığının səviyyəsini rayon, regional cinayətkarlığın məcmui təşkil edir.

Ümummillli lider Heydər Əliyev 1993-cü ilin iyun ayının 15-də hakimiyyətə qayıdışından sonra imzaladığı «Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında» 1994-cü il 9 avqust tarixli Fərmanı ölkədə cinayətkarlıqla mübarizə,

daxili sabitliyin təmin edilməsi, ictimai qayda-qanunun, vətəndaşların hüquq və qanuni mənafelərinin qorunması işində müstəsna rol oynamışdır. Fərmanda cəmiyyətdə, rüşvətxorluq və korrupsiya kimi, cinayətlərin geniş yayılmasının xüsusi narahatlıq doğurması qeyd edilmişdir [1, səh.5-8].

Həmin Fərmanda ümummilli lider Heydər Əliyev hüquq mühafizə orqanlarından, mülkiyyət formasından asılı olmayaraq, idarə, təşkilat və müəssisə rəhbərlərindən ölkədə cinayətkarlığın qarşısının alınması üçün təsirli tədbirlər görülməsini tələb etmişdir.

Hazırda respublikamızda rüşvətxorluq və korrupsiyaya qarşı uğurla mübarizə aparılır.

Azərbaycan xalqı 18 oktyabr 1991-ci ildə öz tarixi dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra ölkəmizin ictimai-siyasi həyatının bütün sahələrində ümummilli lider Heydər Əliyevin rəhbərliyi ilə köklü islahatlar, o cümlədən iqtisadi, hüquqi islahatlar həyata keçirilmişdir.

Hazırda bu islahatlar ümummilli lider Heydər Əliyev idarəçilik məktəbinin layiqli davamçısı Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin başçılığı ilə uğurla davam etdirilir.

Hüquqi, demokratik quruculuğunu inkişaf yolu seçmiş ölkəmizdə kriminologiya elminin əhəmiyyəti artır. Kriminologiya cinayətkarlığın və onun qarşısının alınmasının səmərəli metodları haqqında elmdir [2, səh. 17].

Bu gün hamı tərəfindən qəbul edilmişdir ki, kriminologiya elminin predmetinə əsasən dörd qrup hadisələr daxildir: cinayətkarlıq, cinayətkarın şəxsiyyəti, cinayətin səbəbləri və onun baş verməsinə kömək edən səbəb və şərait, cinayətkarlığın qarşısının alınması [2, səh.13].

Qərbi Avropa ölkələrində kriminalologiya elminin inkişaf tarixi qədim dövrlərə gedib çıxır. Belə ki, antiq dövrün filosof alimləri yeri gəldikcə öz əsərlərində cinayətkarlığın səbəblərini, bu və ya digər formada, aydınlaşdırmağa çalışmışlar. Əslində, kriminalologiya elmi cinayət hüququndan ayrılmış və müstəqil inkişaf yolu keçmiş bir elm sahəsidir.

Çar Rusiyası dövründə bir çox alimlər bu haqda müvafiq araşdırmalar aparmış, öz mülahizələrini söyləmişlər. Lakin keçmiş SSRİ-də kriminoloji tədqiqatlar 1930-1950-ci illərdə, faktiki olaraq, qadağan edilmişdi. Yalnız ötən əsrin 60-80-ci illər kriminologiya elminin, müəyyən mənada, çiçəklənmə dövrü hesab olunur. Ona görə də hazırda kriminologiya elminin daha da inkişaf etdirilməsi üçün konfrans iştirakçıları ilə fikir bölüşmək istəyirəm.

Hakim kommunist ideologiyası öyrədirdi ki, Sovet cəmiyyətində antaqonist ziddiyət (*barışmaz ziddiyət-İ.A.*) ola bilməz. Bu nəzəriyyə hesab edirdi ki, antoqonist ziddiyət əməklə kapital arasında ola bilər. Başqa sözlə, cinayətləri keçmişin qalığı-kaptalizminin qalığı kimi şərh edirdi. Tamamilə səhf fikirdir. Sovet cəmiyyətində də ağır cinayət hesab edilən ağırlaşdırıcı hallarda qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verirdi. Bunun isə kaptalizm cəmiyyəti ilə heç bir əlaqəsi yox idi. Burada haqlı bir sual meydana çıxır. Əgər bu cəmiyyətdə ağırlaşdırıcı hallarda qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verirsə buna necə kaptalizmin qalığı kimi baxmaq olar?! Qaradan başqa bəd rəng yoxdur. Əgər ziddiyət yoxdursa,

niyə cəmiyyətdə qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verir?!

Ona görə də bəşər tarixində cinayətkarlığın yox edilməsinin, onun qarşısının tam alınması qeyri mümkündür. Hazırkı mərhələdə cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması, onun törənməsinin qarşısını alınması limitinə yaxınlaşmaq real vəzifə kimi qarşıda durur.

Bu səbəbdən hazırda ölkədə cinayətkarlığın dinamika və strukturunun sistemli surətdə öyrənilməsi, cinayətkarlığı doğuran, onun baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin elmi cəhətdən öyrənilməsi və müvafiq tövsiyələrin hazırlanması üçün Kriminologiya İnstitutunun yaradılması, xüsusilə, vacibdir. Kriminologiya İnstitutunun Azərbaycan Respublikasının Baş Prokurorluğu yanında yaradılması daha məqsədemüvafiqdir.

Cinayətkarlıqla mübarizə işində regional cinayətkarlığı törədən səbəb və şəraitin aydınlaşdırılması, regional cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi üçün müvafiq səmərəli tədbirlərin hazırlanmasının aktuallığı hüquq-mühafizə orqanlarının qarşısında duran əsas vəzifələrindən biridir.

Regional cinayətkarlıqla mübarizə işində rayonda, yaxud bölgədə baş verməsi qeydiyyata alınmış cinayətlərin ümumi strukturunda daha çox yayılmış cinayət növləri ilə mübarizənin gücləndirilməsi xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Məsələn, öz təcrübəmə əsasən deyə bilərəm ki, Azərbaycanın Cənub bölgələrində (*Lənkaran-Masallı bölgəsi nəzərdə tutulur-İ.A.*) narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin xüsusi çəkisi qeydiyyata alınmış ümumi cinayətlərin içərisində daha çox yer tutur.

Yaxud başqa bir misal. Respublikamızın Cənub rayonlarında, əsasən qadınlar arasında, özlərini çox hallarda yandırmaq yolu ilə intihar yolunu seçirlər.

Respublikamızın bir sıra dağlıq rayonlarında özlərini əsasən odlu silahla-ov silahından atəş açmaqla, intihar edirlər.

Ona görə də hər bir rayonda, sonra bölgədə, regionda və nəhayət respublikada baş verməsi qeydiyyata alınmış ümumi cinayətlərin strukturunda xüsusi çəkisi daha çox olan cinayətlər üzrə istintaq-məhkəmə təcrübəsinin ümumiləşdirməsinin müstəsna əhəmiyyəti vardır.

Buna görə də Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğu tərəfindən, digər hüquq mühafizə orqanları ilə birlikdə, son 3 ili əhatə edən müvafiq cinayət işləri üzrə istintaq-məhkəmə təcrübəsinin ümumiləşdirmənin aparılması, xüsusilə, vacibdir.

Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın səviyyəsi 2013-cü ildə 2012-ci ilə nisbətən 484 cinayət hadisəsi, başqa sözlə, 2,21% artmışdır. Bu özlüyündə çox böyük artım deyildir. Lakin ayrı-ayrı rayonlarda və regionlarda cinayətkarlığın səviyyəsi əhəmiyyətli dərəcədə artmışdır. Belə ki, 2012-ci ildə Balakən rayonunda 142 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyata alınmışdırsa, 2013-cü ildə 242 cinayət hadisəsi, başqa sözlə əvvəlki ilə nisbətən cinayətkarlığın səviyyəsi 98 hadisə (69%) artmışdır.

Yaxud başqa misal. Zaqatala rayonunda 2012-ci ildə 132 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyata alınmışdırsa, 2013-cü ildə isə 198 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyata alınmış, başqa sözlə, cinayət hadisələrin sayı əvvəlki illərə nisbətən 66 cinayət hadisəsi (50%) çox qeydiyyata alınmışdır.

Bakı şəhərinin Nizami rayonunda 2012-ci ildə 781 cinayət hadisəsi qeydiyyatla alındığı halda, 2013-cü ildə 1059 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyatla alınmış, başqa sözlə, əvvəlki illərə nisbətən cinayət hadisələrinin sayı 278 (35,5%) artmışdır.

Bakı şəhərinin Xətai rayonunda 2012-cü ildə 910 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyatla alındığı halda, 2013-cü ildə 10340 cinayət hadisəsinin baş verməsi qeydiyyatla alınmış, başqa sözlə, 2013-cü ildə əvvəlki illərə nisbətən cinayət hadisələrinin sayı 430 hadisə (47%) artmışdır [5, səh, 35, 91-92].

Ona görə də əvvəlki ilə nisbətən cinayətkarlığın statistikasında artım olan regionlarda və rayonlarda cinayətkarlıq sahəsində statistik məlumatların təhlil edilməsinə ciddi ehtiyac vardır.

Cinayətkarlıqla mübarizə işinin səmərəliliyində cinayət haqqında ərizə və məlumatların polis orqanlarında qəbulu, qeydiyyatı, uçotu və həll edilməsi zamanı qanunçuluğa dəqiq əməl edilməsinin əhəmiyyətinin bariz nümunəsi olan bu tədqiqatın nəticəsinin istər nəzəri və istərsə də təcrübədə böyük əhəmiyyəti vardır.

Rayon (şəhər) polis orqanlarında cinayət haqqında ərizə və məlumatların qəbulu, qeydiyyatı və həll edilməsinin, başqa sözlə, onların tamlığını təmin etmək üçün tərəfimizdən aşağıdakı distur müəyyən edilmişdir:

$$Q2 = (Q1 + D) - (C + R + A + S)$$

Burada:

Q1 – hesabat müddətinin əvvəlinə həll edilməyərək qalıq qalmış ərizə və məlumatların sayıdır;

D – hesabat müddətində daxil olmuş cinayət haqqında ərizə və məlumatların sayı;

A – hesabat müddətində aidiyyəti üzrə göndərilən ərizə və məlumatların sayı;

Həmçinin:

$$A = \dot{I}a + Xi$$

Burada:

$\dot{I}a$ – hesabat müddətində istintaq aidiyyəti üzrə göndərilən ərizə və məlumatların sayıdır;

Xi – xüsusi ittiham qaydasında təqib olunan cinayətlər haqda aidiyyəti üzrə göndərilən ərizə və məlumatların sayıdır;

Q2 – hesabat müddətinin sonuna həll edilməyərək qalıq qalmış ərizə və məlumatların sayıdır;

C – hesabat müddətində cinayət işi başlamış ərizə və məlumatların sayı;

R – hesabat müddətində cinayət işi başlanılması rədd edilmiş ərizə və məlumatların sayıdır;

S – hesabat müddətində böyük ictimai təhlükə törətməyən aşkar cinayətlər üzrə

məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraat qaydasında məhkəməyə göndərilən ərizə və məlumatların sayıdır.

Əgər bu disturun yekununa əsasən faktiki qalıqlar yekundan çox olarsa, o zaman demək olar ki, haradasa uçot dolaşığına yol verilmişdir. Bunun səbəbləri aydınlaşdırılmalıdır.

Yox əgər, qalıq ərizə və məlumatların sayı disturun yekun qalıqdan az olarsa, deməli hansısa cinayət haqqında ərizə və məlumatlar uçotdan gizlədilmişdir. Bunun səbəbləri dərhal aydınlaşdırılmalıdır.

Bir mühüm məsələ barədə konfrans iştirakçıları ilə fikir bölüşmək istəyirəm.

Müstəntiqlərin cinayət işinin istintaqı zamanı cinayətin törədilməsinə imkan yaradan halları (səbəb və şəraiti) aradan qaldırılması barədə vəzifəli şəxslərə göndərdikləri təqdimatların ümumiləşdirilməsi xüsusilə zəruridir. Təcrübə göstərir ki, çox hallarda müstəntiqlərin tərtib etdikləri belə təqdimatlar arayıx xarakteri daşıyır, başqa sözlə, təqdimatda istintaqı yekunlaşdırılmış cinayətin baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin göstərilməsi əvəzinə, cinayətin fabulasının göstərilməsi ilə kifayətlənir. Təbii ki, bu qaydada tərtib edilmiş təqdimatın isə eyni xarakterli yeni cinayətlərin baş verməsinin qarşısının alınmasında heç bir səmərəsi ola bilməz. Ona görə də müstəntiqlərin, idarə tabeçiliyindən asılı olmayaraq, cinayət işi üzrə göndərdikləri təqdimatlara baxılması təcrübəsinin də ümumiləşdirilməsi xüsusilə zəruridir.

Bu sözlər eyni dərəcədə məhkəmələrin də iş üzrə çıxardıqları xüsusi qəraratların da tərtib edilməsi, göndərilməsi və baxılması təcrübəsinin də ümumiləşdirilməsinə də aiddir.

Həmçinin, yuxarı məhkəmə instansiyaları tərəfindən, vaxtaşırı olaraq, məhkəmə təcrübəsinin də öyrənilib, ümumiləşdirilməsi cinayətkarlığın qarşısının alınmasında, cinayətin baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin aradan qaldırılması işində səmərəli ola bilər.

Daha bir mühüm məsələ barədə də konfrans iştirakçıları ilə fikir mübadiləsi etməyi zəruri hesab edirəm.

Cinayət qanunvericiliyinə dəyişiklik edilməsi barədə bir təklif barədə konfrans iştirakçıları ilə fikir bölüşmək istəyirəm.

Azərbaycan Respublikası 30 dekabr 1999-cu ildə qəbul edilmiş *(həmin məcəlləyə sonrakı illərdə çoxsaylı əlavə və dəyişikliklər edilmişdir-İ.A)* Cinayət Məcəlləsinin 23 maddəsində göstərilir: «Səbəbindən aslı olmayaraq (alkoqollu içkilərin qəbulu, narkotik vasitələrdən və ya digər güclü təsir edən maddələrdən istifadə nəticəsində), sərxoş halda cinayət törətmiş şəxs cinayət məsuliyyətindən azad olunmur» [3, səh 21].

Keçmiş Azərbaycan SSR-in 8 dekabr 1960-cı ildə qəbul edilmiş Cinayət Məcəlləsinin 37-ci maddəsinin 11-ci bəndində cinayətin sərxoş halda olan şəxs tərəfindən edilməsi cinayət məsuliyyətini ağırlaşdıran hal kimi nəzərdə tutulmuşdu. Lakin 30 dekabr 1999-cu ildə qəbul edilmiş və hazırda qüvvədə olan Cinayət Məcəlləsinin 61-ci maddəsi «Cəzanı ağırlaşdıran hallar» adlanmaqla, həmin maddədə cinayətin sərxoş vəziyyətdə olan şəxs tərəfindən edilməsi cəzanı ağırlaşdıran hal kimi nəzərdə tutulmamışdır. Təcrübə göstərir ki, bir çox ağır və

xüsusi ilə ağır cinayətlər sərxoş vəziyyətində olan şəxslər və ya narkotik vasitələrin təsirində olan şəxslər tərəfindən törədilir. Lakin belə hallar həmin Məcəllədə cəzalı ağırlaşdırıcı kimi nəzərdə tutulmamışdır.

Hüquq elmləri doktoru, professor F.Y.Səməndərovun redaktəsi ilə çap olunmuş Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin kommentariyasında (*təfsirində-İ.A*) göstərilir:

«1. Cinayət hüququnda alkoqolun və ya narkotik maddənin, miqdarından asılı olmayaraq, onları qəbul etmiş və cinayət törədən şəxs sərxoş vəziyyətdə cinayət törədən şəxs sayılır. Sərxoşluğun fizioloji və patoloji növləri fərqləndirilir.

2. Cinayət Məcəlləsinin 22-ci maddəsinin göstərişi fizioloji sərxoşluğa aiddir.

Məhkəmə psixiatriyası bildirir ki, fizioloji sərxoşluq zamanı əsəb fəaliyyətinin tormozlanma prosesi, özünə nəzarət, sössüz, zəifləyir. Lakin psixi vəziyyətin belə halı psixi pozuntu hesab edilmir. Bununla belə şəxs əhatəsində baş verən hadisələri dərk etmir. Burada tibbi meyar olmadıqdan hüquq meyar olsa da, şəxsin tam sərxoş vəziyyətdə törətdiyi əməl anlaşıqlı vəziyyətdə törədilən əməl sayılır.

Fizioloji sərxoşluğun da üç dərəcəsi fərqləndirilir: yüngül, orta və ağır.

Yüngül sərxoşluq tədricən baş verir. Şəxs başa düşür ki, alkoqol onu məst edir, normal psixi vəziyyətini, hərəkətlərinin nizamını pozur. Orta dərəcəli sərxoşluq zamanı bədən müvazinətini itirir, şəxs ətrafdakılara qarşı əsəbi vəziyyətdə olur. Nitqi dəyişir, sözləri anlaşılmaz olur. Lakin hər iki sərxoşluqda baş verən hadisələr şəxsin yaddaşında qalır.

Alkoqolun sonrakı qəbulu tədricən ağır sərxoşluğa gətirib çıxarır. Ağır dərəcəli sərxoşluqda şüurun keyləşməsi koma halınadək inkişaf edə bilər.

Fiziki sərxoşluğun heç bir mərhələsində anlaşıqlılığını meyarı müşahidə edilmədiyindən şəxs anlaşıqlı hesab edilir və məsuliyyət daşıyır» [4, səh. 49-50].

Cinayətkarlığın statistikasına haqqında məlumatdan görünür ki, sərxoşluq zəminində baş vermiş cinayətlərin sayı 2012-ci ilə nisbətən 2013-cü ildə 100 hadisə (366/466), başqa sözlə, 27,3% artmışdır [5, səh. 64].

Ona görə də, cinayət məsuliyyətini ağırlaşdırıcı kimi, Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan Cinayət Məcəlləsinin 61-ci maddəsinə aşağıdakı məzmununda: «cinayətin sərxoş halda olan və ya narkotik vasitə qəbul etmiş şəxs tərəfindən edilməsi» 61.1.14-cü bəndinin əlavə edilməsini təklif edirəm.

Sonda belə bir nəticəyə gəlirik ki, cinayət qanunvericiliyinə həmin müddəanın əlavə edilməsi ölkədə cinayətkarlığa qarşı mübarizə işində cinayət qanunvericiliyinin səmərəliliyini daha da artırmasına xidmət etmiş olar.

Ədəbiyyat siyahısı:

1. H.Ə.Əliyev, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında» 9 avqust 1994-cü il tarixli Fərmanı, Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında sənədlər toplusu, Bakı-2005, 356 səh.

2. Криминология (учебник) под редакцией В.Н.Бурлакова, Н.М.Кропа-

чева, Санкт-Петербургский государственный университет юридический факультет-2003, 422 стр.

3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi, «Hüquq ədəbiyyatı» nəşriyyatı, Bakı-2009, 384 səh.

4. Səməndərov F.Y. redaktorluğu ilə Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin kommentariyası, «DIGESTA» nəşriyyatı, Bakı-2001, 950 səh.

5. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar (statistik məcmuə), Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi, Bakı-2014, 100 səh.

Уровень преступности в стране и некоторые актуальные вопросы профилактики региональной преступности

Ильгам Аббасов,

Старший преподаватель Академии Юстиции Министерства Юстиции – доктор философии по праву, Старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры

Автор статью посвятил актуальному вопросу - некоторым вопросам предупреждения региональной преступности и уровни преступности в стране.

Ильгам Аббасов в статье также с целью предупреждения преступности дал предложения об осуществлении ряд конкретных мер, а также конкретные дополнения к уголовному законодательству, имеющие теоретическое и практическое значение.

Level of the criminality in the country and some actual questions of the prevention of regional criminality

Ilham Abbasov,

senior Teacher of the Academy of Justice of the Ministry of Justice – doctor of philosophy on law, senior adviser of justice, honorable worker of prosecutor

The author the article has devoted to actual question - to some questions of the prevention of regional criminality and level of the criminality in the country.

Ilham Abbasov in the article for the purpose of prevention of criminality suggest a number of the concrete measures, concrete additions to the criminal legislation, having theoretical and practical value.

Malik Dadaş oğlu Səlimov

*Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğu Hüquqi təminat
və informasiya idarəsinin prokuroru, ədliyyə müşaviri,
hüquq elmləri üzrə fəlsəfə doktoru, dosent.
(maliksalimov57@hotmail.com)*

**REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ
VİKTİMOLOJİ ASPEKTLƏRİ**

Azərbaycan Respublikası müstəqillik əldə etdikdən sonra ölkədə baş verən, xalqımızın ümummilli lideri Heydər Əliyevin rəhbərliyi ilə hazırlanmış və qəbul edilmiş Azərbaycan Respublikasının 1995-ci il Konstitusiyasında təsbit olunmuş sosial, iqtisadi, siyasi və ideoloji xarakterli dəyişikliklər yeni ictimai münasibətlərin meydana gəlməsi ilə müşayiət olunmaqla məhkəmə-hüquq islahatları çərçivəsində qanunvericiliyin, o cümlədən cinayətkarlığa qarşı başlıca vasitə olan cinayət qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi zərurətini yaratmışdır. Azərbaycan Respublikasının Avropa Şurasına, bir sıra beynəlxalq və regional təşkilatlara daxil olmasının zəruri şərtlərindən biri kimi məhkəmə-hüquq islahatları çərçivəsində qanunvericiliyə müvafiq dəyişikliklər edilməsi ilə bağlı öz üzərinə götürdüyü siyasi və hüquqi xarakterli öhdəliklərin yerinə yetirilməsi cinayət qanunvericiliyinin də təkmilləşdirilməsini şərtləndirən vacib amillərdən biri kimi qiymətləndirilməlidir.

Belə bir şəraitdə cinayətkarlığa, o cümlədən onun tərkib hissəsi olan regional cinayətkarlığa qarşı mübarizə ilə bağlı hüquqi nizamasalmanın bütün sahələrinin, xüsusilə də onun cinayət-hüquqi bazasının təkmilləşdirilməsi məsələləri xüsusi aktuallıq kəsb edir.

Qeyd etmək lazımdır ki, müasir dövrdə cinayət qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsinin əsas istiqamətlərindən birini də kriminoloji tədqiqatlar və onların nəticələri təşkil edir. Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin viktimoloji aspektlərini də əhatə edən bu tədqiqatların səmərəli olması üçün kriminoloji tədqiqatların ümumi metodologiyasına və metodikasına düzgün əməl edilməlidir.

«Metodologiya» termini çoxmənalı olmaqla, müxtəlif mənalarda işlədilir. Bəziləri bu anlayışı «idrak metodları haqqında təlim», digərləri «dərketmə prosesində tətbiq olunan metodların məcmusu» kimi başa düşməyi təklif edirlər. Üçüncü qrup müəlliflər isə belə hesab edirlər ki, «metodologiya» anlayışı bütün metodları deyil, yalnız ümumi, fəlsəfi metodları əhatə edir.

«Metod» anlayışı isə konkret olmaqla, tədqiqatın üsul və vasitələrini, idrak fəaliyyətində insanı istiqamətləndirən qaydalar (tələblər) sistemi kimi başa düşülür.

Göstərilənləri nəzərə alaraq, regional cinayətkarlığın viktimoloji aspektlərinin tədqiqi zamanı qeyd olunan ümumi metodologiya və metodlardan istifadə olunmasını məqsəduyğun hesab edirik.

Cinayətkarlığın, o cümlədən regional cinayətkarlığın viktimoloji aspektlərinin düzgün tədqiqi və bu sahədə səmərəli nəticələr əldə olunmasını təmin etmək üçün, ilk növbədə, «viktimologiya» anlayışının mahiyyət və məzmununu, onun təzahür formalarını, konkret şəraitdə zərər çəkənin və digər şəxslərin bu və ya digər davranış formasını, bu davranışın cinayətin törədilməsinə təsirini və sair amilləri aydınlaşdırmaq lazımdır. Bu anlayışın düzgün müəyyən edilməsi, eyni zamanda viktimoloji profilaktika, onun subyektləri, ümumi və xüsusi viktimoloji tədbirlər və sair kimi məsələlərin də düzgün dərk olunmasına kömək edərdi.

Viktimologiya- kriminologiya elminin nisbətən yeni bir sahəsi olmaqla, cinayətdən zərər çəkən şəxslər (cinayətin qurbanları) və onların davranış problemlərinin öyrənilməsi ilə bağlı məsələləri əhatə edir. «Viktimologiya» anlayışı latınca «viktimo» (qurban) və yunanca «loqos» (təlim) sözlərinin birləşməsindən yaranıb, «cinayətin qurbanı haqqında təlim» mənasını daşıyır. Viktimologiya anlayışının məzmununa daxil olan viktimlik insan şəxsiyyətinin, onun sosial rolu və sosial şəraitin xassəsi olmaqla, konkret şəxsi və ya şəxsləri cinayətkar davranışa təhrik edən və bu davranışı asanlaşdıran bir hal kimi təzahür edir.

Viktimlik situativ davranışın elə bir təzahür formasıdır ki, bu zaman şəxs riskli, ehtiyatsız, sadələvh, təhrikçihərəkətlərə yol verməklə, bu hərəkətlərin məntiqi nəticəsi kimi sonda cinayətin qurbanına çevrilir ki, bu hallarda da şəxs cinayət-prosessual qanunvericiliyin müəyyən etdiyi qaydada zərər çəkən kimi tanınıb-tanınmamasından və ya özünü zərər çəkən şəxs hesab edib-etməməsindən asılı olmayaraq hər bir halda cinayətdən zərər çəkir. Deməli, qanunla

müəyyən edilmiş qaydada zərər çəkən kimi tanınıb-tanınmamasından və ya özünü zərər çəkən şəxs hesab edib-etməməsindən asılı olmayaraq isitənilən cinayətdən zərər çəkən şəxslər cinayətin qurbanı hesab olunmalıdır.

Cinayət əməlindən zərər çəkən şəxslərin davranışının xarakteri, cinayətkarla qarşılıqlı münasibətləri, cinayət hadisəsinin baş verməsində rolu, psixofiziki əlamətləri, fəaliyyət növü və sair meyarlar nəzərə alınmaqla cinayətin qurbanları müxtəlif cür qruplaşdırılır. Məsələn, xarakterinə görə cinayətdən zərər çəkənlərin (cinayətin qurbanlarının) aşağıdakı davranış növləri fərqləndirilir:

-mənfi (neqativ) davranış (bu davranış forması aqressivlik, tamah və ehtiyatsızlıqla müşayiət olunur);

-neytral müsbət (pozitiv) davranış;

-fəal müsbət (pozitiv) davranış.

Cinayətdən zərər çəkənlərin davranış formaları digər meyarlar üzrə də müəyyən olunur ki, bunlar zərər çəkənlə cinayətkarın qarşılıqlı münasibətlərinin xarakterindən (təsadüfi qurbanlar, əvvəlcədən müəyyən edilməyən qurbanlar, əvvəlcədən müəyyən edilmiş qurbanlar); cinayət hadisəsinin baş verməsindəki rolundan (neytral, əməlin törədilməsində iştirak edənlər, özünün neqativ davranışı ilə qarşı tərəfi cinayətə təhrik edənlər); cinayətin qurbanının psixofiziki əlamətlərindən, yəni cinsindən (kişi, qadın); yaşından (yaşlı insanlar, yeniyetmələr, uşaqlar); fiziki vəziyyətindən (xəstə, kar, kor, yuxulu, sərxos vəziyyətdə olması və s.); açıq şəkildə ifadə olunan mənəvi-əxlaqi keyfiyyətlərindən (tamahkar, acgöz, qəddar, yüngülfikirlilik və s.); aşkar görünən psixi anomaliyalardan (debil, narkoman, alkoqolik və s.) asılı olaraq təsnifləşdirilir.

Qeyd olunan əlamətlərlə yanaşı, fikrimizcə, cinayətdən zərər çəkənləri digər meyarlar, o cümlədən regional xarakterli, yəni konkret regiona xas olan əlamətlər üzrə də qruplaşdırmaq olar. Məsələn, dini fanatizmin güclü olduğu regionlarda onun təsiri altında olan şəxslərin bu zəmində törədilən cinayətlərə məruz qalması ehtimalı digər regionlardan daha güclüdür. Kütləvi informasiya vasitələrində dərc olunan məlumatlara əsasən, son dövrlər Suriya və İraqda gedən hərbi əməliyyatlarda iştirak edən Azərbaycan Respublikası vətəndaşlarının regional mənsubiyyətinin təhlili göstərir ki, həmin şəxslərin böyük əksəriyyəti məhz müəyyən dini təmayüllərin və bu istiqamətdə dini təbliğatın güclü olduğu regionlarda yaşayanlardır. Həmin şəxslərin özlərinin neqativ davranışı, mənəvi-əxlaqi keyfiyyətləri (onların əksəriyyətinin dini təəssübkeşlik pərdəsi altında tamah motivi ilə müəyyən miqdarda pul müqabilində müxtəlif terrorçu qrupların tərkibində hərbi əməliyyatlara qatılması) və həyat tərzisi (sosial şəbəkələrdə mahiyyətini tam dərk edə bilmədiyi informasiyalara aludəçilik və onlardan düzgün olmayan nəticələr çıxarması və s.) bu qəbildən olan cinayətlərin baş verməsinə və onların belə cinayətlərin potensial qurbanına çevrilməsinə əlverişli şərait yaradır.

Regional cinayətkarlığın viktimoloji aspektlərinin müəyyən edilməsi və onlara qarşı səimərəli mübarizənin həyata keçirilməsində viktimoloji profilaktikaya xüsusi diqqət yetirilməlidir. Viktimoloji profilaktika dedikdə, əhalinin və ayrı-ayrı vətəndaşların cinayətkar qəsdlərin qurbanı olmaq

risklərinin azaldılması yolu ilə cinayətkarlığın xəbərdarlığına yönəldilmiş dövlət və ictimai tədbirlərin məcmusu başa düşülür.

Viktimoloji profilaktikanın subyektləri ənənəvi profilaktikanın subyektləri ilə eyni olsa da, cinayətin qurbanları ilə işləyən və onlarla bilavasitə təmasda olan (məsələn, əhalinin sosial müdafiəsi orqanları) ictimai və xüsusi subyektlər də yaradıla bilər. Viktimoloji profilaktikanın düzgün və səmərəli təşkili üçün bu subyektlər cinayət işlərinin, cinayət işinin başlanmasının rədd edilməsi barədə materialların tədqiqi, vətəndaşların, vəzifəli şəxslərin sorğuları, qanunazidd hərəkətlərdən zərər çəkən və təhlükəsizliyinin təmin edilməsi xahişi ilə müxtəlif instansiyalara müraciət edən şəxslərin statistikasının öyrənilməsi və s. üsul və vasitələrlə cinayətin qurbanları haqqında dəqiq məlumatlar toplamağı və onlardan təyinatına uyğun istifadə etməyi bacarmalıdırlar.

Viktimoloji profilaktikanın səmərəli təşkili və həyata keçirilməsi üçün aşağıda göstərilən bir sıra şərtlərə ciddi əməl edilməlidir:

- hüquq mühafizə orqanlarının cinayətdən bilavasitə zərər çəkən şəxslərlə və cinayətin digər qurbanları ilə işləyən əməkdaşları bu sahədə təcrübəyə və yüksək ixtisasa və peşəkarlığa malik olmalıdırlar;

- cinayətdən zərər çəkə biləcək şəxslər və cinayətin törədilməsini labüd edən konkret şərait (situasiya) tam və vaxtında müəyyən olunmalıdır;

- viktimoloji profilaktikanın təşkili üçün yalnız cinayətin potensial qurbanlarının aşkar edilməsi ilə kifayətlənməyərək, müxtəlif şəraitlərdə cinayətkarın potensial qurbanları arasındakı əlaqələr və digər obyektiv və subyektiv hallar aşkar olunmalı və qiymətləndirilməlidir.

Viktimoloji profilaktikanın həyata keçirilməsi zamanı təzahür formasından (pozitiv və ya neqativ) asılı olaraq viktimoloji şəraitin düzgün qiymətləndirilməsi də vacib şərtlərdən biri kimi nəzərdən qaçırılmamalıdır. Məsələn, hüquq mühafizə orqanlarının əməkdaşları (prokuror, hakim, müstəntiq, polis əməkdaşları, bəzi ictimaiyyət nümayəndələri və s.) həmişə pozitiv viktimoloji şəraitdə olur və həmin şəxslərin qulluq və ya ictimai vəzifələrinin yerinə yetirilməsi ilə əlaqədar olaraq cinayətin potensial qurbanlarına çevrilmək ehtimalları daha yüksəkdir. Lakin bəzi hallarda pozitiv viktimoloji şəraitdə olan şəxslərin davranışı ilə bağlı müəyyən hallar (ağır cəza təyin edilməsi barədə hökm çıxaran hakimin, ağır ittiham elan edən prokuror və ya müstəntiqin, habelə münaqişəli şəraitdə polis və digər hüquq mühafizə orqanlarının əməkdaşlarının ehtiyatsız sözü və ya hərəkəti, özünəgüvənmə halları və s.) mövcud pozitiv viktimoloji şəraiti neqativ viktimoloji şəraitə çevirə bilər. Məsələn, ağır cəza təyin edən hakimin məhkumun yaxın adamlarının kütləvi narazılığı fonunda hökmü elan etdikdən dərhal sonra mühafizəsiz, yaxud digər təhlükəsizlik tədbirləri görmədən onların yanından keçməsi həmin hakimi zorakılıqla müşayiət olunan cinayətin potensial qurbanına çevirə bilər. Ona görə də viktimoloji profilaktikanın həyata keçirilməsi zamanı viktimoloji şəraitin miqyası, inkişaf dərəcəsi, onda neqativ anların realizə olunma vaxtı və s. hallar nəzərə alınmalıdır.

Qeyd etmək lazımdır ki, bəzi hallarda zərər çəkənin qanunazidd davranışı (neqativ viktimoloji şərait) cinayət-hüquq normasında cinayət tərkibinin zəruri

əlaməti kimi nəzərdə tutulur və bu davranışın təsiri altında cinayət törətmiş şəxslərin əməllərinə hüquqi qiymət verilməsi zərurəti yaranır. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 122-ci maddəsinə əsasən, «zərərçəkmiş şəxs tərəfindən edilən zorakılıq, ağır təhqir və ya sair qanunsuz və ya əxlaqsız hərəkətlər (hərəkətsizlik) nəticəsində, habelə zərərçəkmiş şəxsin mütəmadi qanunsuz və ya əxlaqsız davranışı ilə əlaqədar yaranmış uzun sürən dözülməz psixi şərait nəticəsində qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyəcan (avvekt) vəziyyətində qəsdən adam öldürmə» cinayət sayılsa da, bu yüngülləşdirici hallarda qəsdən adam öldürmə kimi tövsif olunur. Analoji hallar Cinayət Məcəlləsinin 129-cu və 135-ci maddələrində də cinayət tərkibinin zəruri əlaməti kimi nəzərdə tutulur və onlar cəzanı yüngülləşdirən hal kimi qiymətləndirilir. Digər cinayət-hüquq normalarında nəzərdə tutulan cinayətlərin törədilməsi zamanı zərər çəkənin neqativ davranışı (məsələn, mənzilinin qapısını açıq qoyan şəxsin əmlakının oğurlanması, açarı üstündə işlək vəziyyətdə olan avtomobilin nəzarətsiz saxlanması nəticəsində onun qaçırılması və s.) cinayətin törədilməsinə şərait yaratsa da, cinayət tərkibinin əlaməti kimi qanunda nəzərdə tutulmadığından, bunlar təqsirkar şəxsin cinayət məsuliyyətinə və ona təyin edilən cəzaya təsir etmir.

Bəzi hallarda «viktimoloji şərait» anlayışı ilə «cinayətin törədilməsinin səbəb və şəraiti» anlayışları eyniləşdirilir. Fikrimizcə, qeyd olunan anlayışlar aşağıdakı əlamətlərə görə bir-birindən fərqləndirilməlidir:

- «viktimoloji şərait» anlayışı qanunazidd əməl törədən zərər çəkən şəxsin qanunazidd davranışı ilə bağlı olub, subyektiv xarakter daşıyır, cinayətin törədilməsinin səbəb və şəraiti isə dairəsi kifayət qədər geniş olan digər hallarla (məsələn, vəzifəli şəxsin səhlənkarlığı nəticəsində dövlət əmlakının mənimsənilməsi, hava şəraitinin pis olması, yolların nazazlığı, küçənin işıqlandırılmaması nəticəsində avtoqəza baş verməsi və s.) bağlı olub obyektiv xarakterli olur.

-viktimoloji şəraitin yaranmasına konkret şəxsin və ya məhdud sayda şəxslərin qanunazidd davranışları səbəb olur və həmin şəxslərlə viktimoloji profilaktikanın həyata keçirilməsi yolu ilə aradan qaldırılır. Cinayətin törədilməsinin səbəb və şəraitinin aradan qaldırılmasına isə iqtisadi, siyasi, sosial, təşkilati, ideoloji, hüquqi, xarakterli kompleks tədbirlərin həyata keçirilməsi yolu ilə nail olunur.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat

1. Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения. Махачкала, 2002.
2. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности : Дис. ... канд. юрид. наук : Н. Новгород, 1999 212 с.
3. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988.
4. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

6. Криминология и организация профилактики преступлений. М., 1995.
7. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000.
8. Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002.
9. Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений
10. Международное публичное и частное право. 2006. № 1.
11. Щербакова, Л. Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика автореферат дисс. к. ю.н.. Санкт-Петербургский университет. 2005.

Виктимологические аспекты криминологического исследования региональной преступности.

Малик Дадаш оглы Салимов

*Прокуроруправления правового обеспечения и информации Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции, доктор философии по правовым наукам, доцент.
(maliksalimov57@hotmail.com)*

В статье рассматриваются понятие и сущность виктимологии, виктимность, ее виды и формы проявления, механизм превращения лиц, совершивших противоправные деяния, в потерпевших (жертву преступления), виды их поведения. Отмечается, что негативные поведения самих потерпевших от преступлений, их морально-нравственные качества, образ жизни и другие факторы, в том числе и факторы регионального характера создает благоприятные условия для превращения их потенциальных жертв отдельных преступлений.

В статье также рассматриваются понятие и субъекты виктимологической профилактики, необходимые условия ее организации и реализации, соотношения понятий «виктимологическая ситуация» и «условия и причины совершения преступлений».

Victimological aspects of criminological research of regional criminality

Malik Dadash oglu Salimov

*Prosecutor of the Legal Supply and Information Department,
General Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan,
Counsellor of Justice, PHD in Law, docent
(maliksalimov57@hotmail.com)*

Notion and essence of victimology, victimity, its types and forms of display, mechanism of transformation of persons committed unlawful acts to injured party (victim of crime) and types of their behavior are examined in the article. It's been noted that negative behavior of victims of crime themselves, their moral qualities, lifestyle and other factors, likewise factors of regional character create favorable conditions for their transformation into potential victims of various crimes.

Also, notion and subjects of victimological precaution, necessary conditions of its organization and realization, correlation of notions "victimological situation" and "conditions and reasons of committing crimes" are revised in the article.

Матанат Аскерова

*Академия Юстиции Азербайджанской
Республики, доктор философии по правовым
наукам, доцент*

СУДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ В РАМКАХ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Ст. 6 Кишиневской Конвенции определяет, что Договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Ст.6 Кишиневской Конвенции процессуальные и иные действия не различает, но перечисляет в частности действия, относящиеся к таким действиям.

Закон Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» (далее-закон) в ст. 2.3 определяет, что оказание правовой помощи состоит из действий, осуществляемых в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики, и перечисляет эти действия.

Ст. 7.0.37 УПК Азербайджанской Республики (далее - УПК) процессуальные действия определяет как действия участников уголовного процесса, предусмотренные настоящим Кодексом и осуществляемые в соответствии с его положениями.

УПК, несмотря на то, что не дает дефиницию судебных действий, но употребляет в отдельных частях кодекса. Например, ст. 124.2.4 УПК к доказательствам относит и протоколы и судебных действий; в ст. 199.2 УПК, в связи с охраной личной и семейной тайны, указывается, что по требованию следователя, прокурора или суда участники следственных и судебных действий под письменную подписку обязуются не разглашать такие сведения; в ст.201.2 УПК в связи с охраной профессиональной и коммерческой тайны, определяется, что по требованию следователя, прокурора или суда участники следственных и судебных действий под письменную подписку обязуются не разглашать такие сведения; ст. 309.1 УПК

указывает, что запасный судья, вступивший на место выбывшего судьи, вправе требовать возобновления каких-либо указанных им судебных действий; ст. 461.0.1 УПК среди оснований для рассмотрения приговоров или постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам напоминает и установленная вступившим в законную силу приговором или постановлением суда подложность протоколов следственных и судебных действий и иных документов, повлекшие вынесение неправильного (ошибочного) приговора или постановления.

Ст. 2.3 Закона оказание правовой помощи определяет как состоящий из действий, осуществляемых в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики.

Ст. 3 договоров «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и правовых отношениях» между Азербайджанской Республикой и Республикой Молдова от 26 октября 2004 года и между Азербайджанской Республикой и Литовской Республикой от 23 октября 2001 года, определяют, что правовая помощь охватывает выполнение всех процессуальных действий, предусмотренных в законодательстве запрашиваемой договаривающей стороны.

Понятие «судебные действия» остались вне определения законодательства. Такое положение связываем с простотой словосочетания и ясностью, на первый взгляд, трактовки понятия «судебные действия», которые можно понимать как действия, проводимые судом, которые без исключения являются процессуальными действиями.

С.А.Александрова судебные действия определяет как процессуальные действия, связанные с осуществлением полномочий суда в уголовном судопроизводстве (в ходе досудебного и судебного производства), производимые в судебном заседании судом (судьей) либо иными участниками уголовного судопроизводства под организационным руководством суда (судьи) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством РФ и к системе судебных действий относит три подсистемы: судебно-контрольные действия, судебные действия следственного характера, организационно-обеспечительные действия суда [1, с.7-8].

Румянцева И.В. подчеркивает, что одни судебные действия (оглашение прежних показаний подсудимого, допрос свидетелей, осмотр вещественных доказательств) проводятся только по ходатайству сторон, вторые (оглашение ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний потерпевшего и свидетеля) проводятся только с согласия сторон, хотя также и по инициативе суда, а третьи (экспертиза, оглашение протоколов следственных действий и иных документов, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование) осуществляются как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе суда, в том числе независимо от согласия сторон. Причем осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование проводятся судом с использованием тактических рекомендаций и поэтому могут быть отнесены в структуру тактики судебного следствия как действия, производимые судом [8].

С.А.Александрова судебные действия ограничивает судебным заседанием: «Судебные действия производятся исключительно в рамках судебного заседания; результат судебного действия закрепляется процессуальным документом (протоколом судебного заседания и (или) постановлением (определением)» [1, с.8].

Азербайджанское законодательство процессуальные действия без определения делит на следственные и иные процессуальные действия.

По мнению Сухарева А.Я. «Различие между «следственными» и «процессуальными» действиями состоит в том, что следственные действия направлены на собирание или проверку доказательств, тогда как процессуальные действия – более широкое понятие, включающее в себя не только следственные, но и иные действия, которые непосредственно не связаны с формированием доказательственной базы (например, предъявление лицу обвинения)» [7, с.33].

С.А. Шейфер следственное действие определяет как способ собирания доказательств, которое представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффектив-

ному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации» [10, с.38].

Следственные действия направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, и если даже они не направлены на собирание доказательств, установление относящихся к делу фактических данных, то эти действия не теряют свой процессуальный характер.

Иным процессуальным действиям относятся процессуальные действия, которые не входят в состав следственных и судебных действий. К иным действиям можно отнести действия по приему и проверке заявлений о преступлении, явке с повинной, сообщений о преступлении, распространенных в средствах массовой информации (ст.204-207 УПК АР), действия подозреваемого, обвиняемого, защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, физических и юридических лиц, которые вправе представлять вещи и документы, а также устные или письменные сведения, которые могут быть признаны доказательствами (ст.143.4 УПК АР); действия защитника, допущенного к участию в уголовном процессе, который может представлять доказательства и собирать сведения для оказания юридической помощи, в том числе получать объяснения от индивидуальных лиц, а также требовать у различных организаций и объединений справки, характеристики и другие документы (ст. 143.3 УПК АР).

К иным процессуальным действиям следователя можно также отнести вынесение следователем по делу различных процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела (ст.210 УПК АР), о применении мер процессуального принуждения (ст.ст.176-178 УПК АР) и т.д.

К иным процессуальным действиям относятся: истребование органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судом документов, сведений, предметов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела; назначение документальной ревизии или проверки; вынесение соответствующим должностным лицом постановления о принудительном приводе; вынесение постановления судьей о санкционировании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; требование объяснений от заявителей; получение консультативного заключения специалиста и многие другие, большинство которых являются и судебными действиями.

Обобщая результаты проведенных исследований можно констатировать, что оглашение прежних показаний подсудимого, допрос свидетелей, осмотр вещественных доказательств, оглашение ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний потерпевшего и свидетеля, экспертиза, оглашение протоколов следственных действий и иных документов, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освиде-

тельствование и другие, предусмотренные ст.ст.123.1; 131.1; 156.1; 159; 162; 175.1; 176; 196.4; 198; 201.3; 203.3; 254; 256; 259; 283.1; 299.4; 299.7; 300.1; 300.2.1; 300.2; 300.4; 301; 302.1; 303; 304.1; 305.1; 307; 317.1; 321; 323; 326; 328; 330; 332; 329; 334; 331; 334; 335; 336; 337 УПК относятся к судебным действиям.

Указанные судебные действия по характеру являются контрольными, следственными, организационно-обеспечительными. Главной отличительной чертой всех этих судебных действий является то, что все эти действия относятся к полномочию суда и совершаются в рамках уголовного преследования по делу и как процессуальные действия, оформляются постановлением суда. Все следственные и иные действия, проведенные судом, относятся к судебным действиям. Все судебные действия, предусмотренные законодательством, могут быть выполнены в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам. Некоторые из них могут быть непосредственно предметом судебных поручений, а другие применяются для выполнения судебных поручений. Отсутствие в законодательстве понятия «судебные действия» при исполнении судебных поручений могут создавать трудности в понимании и реализации, и косвенно при оценке доказательств.

Согласно ст. 31.2.1 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» общая часть кодифицированного нормативного правового акта должна содержать фундаментальные положения (принципы, определения понятий, основные институты). Исходя из понятия, сущности и роли процессуальных действий считаем, что процессуальные действия - следственные, судебные и иные процессуальные действия - относятся фундаментальным положениям уголовного-процессуального кодекса и должны найти свое отражение в УПК.

Обобщая результаты проведенных исследований, считаем, что для обеспечения единства в понимании и реализации всех понятий и повышении формализованности законодательства о правовой помощи по уголовным делам между государствами, в УПК Азербайджанской Республики следует включить дефиницию процессуальных действий и ст. 7.0.37 УПК излагать в следующей редакции: «процессуальные действия - следственные, судебные и иные процессуальные действия участников уголовного процесса, предусмотренные настоящим Кодексом, и осуществляемые в соответствии с его положениями; судебные действия – процессуальные действия суда и других участников под руководством суда».

Список литературы:

1.Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России :понятие, виды, процессуальный режим : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юри-

дических наук. Воронеж, 2010. - 24 с.

2. Закон Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» 29 июня 2001 года № 163-III/Сайт законодательства Азербайджанской Республики на русском и английских языках//<http://www.zewo.ru/laws/163-iiq.html>

3. Договор «О правовой поомщи по гражданским, семейным и уголовным делам и правовых отношениях» между Азербайджанской Республикой и Республикой Молдова от 26 октября 2004 года (на азербайджанском языке)// Официальный сайт Министерства Юстиции Азербайджанской Республики/Сборник двусторонних международных договоров Азербайджанской Республики в области правовой помощи. Баку-2014/ <http://www.justice.gov.az/images/toplu-2014.pdf>

4. Договор между Азербайджанской Республикой и Литовской Республикой от 23 октября 2001 года(на азербайджанском языке)// Официальный сайт Министерства Юстиции Азербайджанской Республики/Сборник двусторонних международных договоров Азербайджанской Республики в области правовой помощи. Баку-2014/ <http://www.justice.gov.az/images/toplu-2014.pdf>

5. Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2002 года // www.usynovite.ru/.../konvencia_kish/

6. Конституционный Закон Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» 21 декабря 2010 года, № 21-IVKQ //Министерство Юстиции Азербайджанской Республики Единая Электронная база нормативно-правовых актов/ <http://e-qanun.az/print.php?internal=view&target=1&docid=21300&doctype=0>

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и науч.ред.д.ю.н., проф. А.я.Сухарева. 2-е изд., перераб., М., Норма, 2004, 1104 с.

8. Румянцева И.В. Использование комплексного подхода в разработке тактики следственных (судебных) действий //Журнал "Российское право в Интернете". Номер 2009 (05) материалы Международной научно-практической конференции "Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)", 9 декабря 2009 г.// ww.rpi.msal.ru/prints/200905_42.html

9. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики // Баку, Юридическая литература, 2001, 568 с.

10. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: 000 Издательство «Юрлитинформ», 2001. - 208 с.

Юрий Сайфиевич Пулатов
*д.ю.н., проф., профессор Ташкентского
высшего военно-технического училища МВД
Республики Узбекистан, Национального уни-
верситета Узбекистана им. Мирзо Улугбека*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Узбекистан после достижения независимости приступил к строительству открытого демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, формированию гражданского общества. Для реализации данной цели важно «обеспечение верховенства закона, законности, надежной защиты прав и интересов личности»[1] и в целом правопорядка в стране. Эти функции возлагаются на судебную-правовую систему Узбекистана и в первую очередь на правоохранительные органы, в которой основную нагрузку выполняют органы внутренних дел.

В этой связи правоохранительные органы и, в частности органы внутренних дел должны быть укомплектованы профессионально подготовленным личным составом, сформированным у офицеров, сержантов и рядового состава высоких духовных, морально-нравственных качеств, активной жизненной позиции и твердым убеждением, чувства ответственности за судьбу Родины, иметь высокий уровень морально-психологической подготовки[2].

Данное направление психологического обеспечения профессиональной подготовки курсантов (слушателей) является в настоящее время одним из самых малоизученных и недостаточно разработанных в системе психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Его задачи сформулированы в приказах МВД Республики Узбекистан[3].

Проблема профилактики правонарушений (нарушений служебной дисциплины и отклоняющегося поведения) актуальна не только для образовательных учреждений, но и для правоохранительных органов в целом. Она не оставалась без внимания, как со стороны руководства, так и со

стороны педагогов, психологов образовательных и исследовательских центров МВД Республики Узбекистан. Именно для этой цели были созданы подразделения воспитательной работы, совершенствовалась работа с кадрами в органах внутренних дел.

Под служебной дисциплиной в ОВД понимается неукоснительное соблюдение лицами рядового и начальствующего состава, установленных законодательством и иными правовыми актами Республики Узбекистан, Клятвой, Приказами министерства внутренних дел Республика Узбекистан, прямых начальников (командиров) порядка и правил выполнения возложенных на них обязанностей и осуществление представленных полномочий.

Отклоняющееся поведение – это поведение человека, нарушающее принятые правовые и моральные нормы. Нарушения служебной дисциплины и различные проявления отклоняющегося поведения сотрудников наносят непоправимый вред авторитету и имиджу органов внутренних дел.

Среди причин этих явлений называются: недостатки в подборе кандидатов на службу, формализм в организации вхождения в должность, в проведении служебной подготовки, командирской учебы, текучесть профессиональных кадров, отсутствие четко налаженной системы предупреждения и пресечения чрезвычайных происшествий, либерализм ряда руководителей к их оценке, что порождает у подчиненных чувство безнаказанности и вседозволенности.

Необходимость формирования у курсантов дисциплинированности и ответственности, сознательного отношения к своим служебным обязанностям требуют проведения психолого-педагогических мероприятий по профилактике отклоняющегося поведения курсантов.

В организации психологической профилактики нарушений служебной дисциплины и отклоняющегося поведения у курсантов надо исходить из того, что это – задача воспитания личности в целом, формирования здорового образа жизни курсантов, привитие культуры поведения будущего сотрудника ОВД, как представителя власти.

Эта проблема рассматривалась в научных исследованиях Ш.Ж. Абдуллажановой, Е.Ю. Агзамовой, Л.У. Анваровой, Б.Н. Каримовой, Ш.В.

Марданова, Ч.Р. Насреддинова, Н.А. Согинова, Д.А. Турахоновой.

Но научные выводы и рекомендации не всегда находят свое практическое воплощение. Воспитательная работа рассматривается во многих образовательных учреждениях как «удел» воспитательных аппаратов образовательных учреждений – отделов, отделений, инспекторов отделов кадров. К сожалению, в этих подразделениях не все сотрудники имеют педагогическое образование.

Особенность воспитания курсантов в образовательных учреждениях системы МВД состоит в том, что курсанты сами в значительной части

осознают противоречия жизненных ситуаций, требующих разрешения. Это способствует успешному формированию качеств профессионала через самовоспитание, самореализацию, саморазвитие.

Реализация личностного подхода в процессе обучения и воспитания курсантов осуществляется на основе раскрытия и удовлетворения их жизненных и профессионально значимых целей, ценностей, потребностей. Успех в этой работе зависит от того, насколько педагоги, психологи сумели заинтересовать курсанта целями профессионального совершенствования, побудили проявить волевые усилия в этом направлении, обучили приемам и методам профессионального самовоспитания.

Профилактика нарушений служебной дисциплины и отклоняющихся форм поведения среди курсантов должна начинаться с выявления категорий абитуриентов, имеющих антисоциальную направленность поведения, несовместимую со службой в ОВД. Основными характеристиками этой категории абитуриентов являются:

- психоэмоциональная неустойчивость;
- склонность к нарушению принятых правил поведения;
- ярко выраженные акцентуации характера, психопатические черты личности;
- низкие интеллектуальные способности;
- признаки отклоняющегося поведения нарушений.

Отсев этой категории абитуриентов позволяет в значительной степени снизить риск возникновения негативных поведенческих проявлений среди курсантов. Чем выше организация мероприятий по профессиональной ориентации и профессионально-психологическому отбору, тем больше вероятность поступления в образовательное учреждение МВД лиц с высокими моральными качествами, что облегчает решение воспитательных задач.

Следующим шагом в этом направлении является определение категории курсантов, нуждающихся в усиленном психолого-педагогическом контроле и коррекции поведения. Включение курсантов в эту группу основывается на показателях психологического тестирования и поведенческих реакциях испытуемых во время отбора.

Эта категория характеризуется чрезмерной активностью, импульсивностью, неумением планировать собственные действия и предвидеть их последствия. Они стараются не углубляться в сложные проблемы учебы и службы, проявляют безответственность, не обладают усидчивостью и устойчивостью внимания, их угнетает однообразная деятельность.

Естественно, что такое поведение привлекает внимание командиров и вызывает не всегда оправданную негативную реакцию. Поэтому, эта категория курсантов нуждается в усиленном педагогическом сопровождении.

Для формирования нормативного поведения у этой категории курсан-

тов следует проводить с ними индивидуальные и групповые психокоррекционные мероприятия.

Предпосылкой своевременной профилактики отклоняющегося поведения курсантов является выявление в их поведении фактов, свидетельствующих о склонности к нарушению предъявляемых к ним требований. Информационными источниками для этого являются:

- результаты входного профессионально-психологического отбора;
- данные углубленного психологического обследования «группы особого контроля»;
- выявление факторов «жизненного пространства», способствующих психологической деформации личности курсанта;
- получение всесторонней информации о поведении курсанта в учебное и внеучебное время.

Обязательным элементом профилактической работы являются психопрофилактические беседы и лекции по проблемам алкоголизма и наркомании, возникновению отклоняющегося поведения с курсантами, командирами, кураторами. Важное значение имеют и индивидуальные консультации курсантов по проблемам взаимоотношений с командирами и курсниками, обучение их методам самоконтроля, самовоспитания.

Для профилактики негативных проявлений в поведении курсантов, закрепления положительных качеств личности, создания условий для гармоничного ее развития необходимо тесное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса.

Такое взаимодействие реализуется в следующих направлениях:

- 1) выявление факторов, влияющих на состояние служебной дисциплины и порядка в образовательном учреждении;
- 2) разработка предложений и рекомендаций по влиянию субъектов учебно-воспитательного процесса на эти факторы;
- 3) проведение консультаций командиров, воспитателей, педагогов по индивидуальному подходу к личности курсанта;
- 4) разработка методических рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению курсантов с учетом их индивидуальных, групповых, возрастных и характерологических особенностей для командиров, воспитателей, педагогов.

Руководство образовательного учреждения, факультетов, курсов, офицеры-воспитатели, педагоги, кураторы получают необходимую информацию от подразделения психологического обеспечения, которая должна фиксироваться в журнале индивидуально-воспитательной работы (ИВР). По заявке руководителей факультетов и курсов психологическая служба проводит дополнительное углубленное обследование курсантов, включенных в группу особого контроля. В дальнейшем такие обследования данной категории курсантов проходят каждые полгода. Это позволяет не только следить за их состоянием, но и сдерживать склонность совершать

необдуманные поступки.

Таким образом, психологи, командиры, кураторы как бы удерживают курсантов от нарушений и одновременно помогают личности разобраться в особенностях своего характера, осознать проблемы, повысить самоконтроль поведения. Результатом согласованных действий является значительное уменьшение (примерно в два раза) по окончании первого курса группы особого контроля. А к третьему курсу ее состав сокращается еще больше. При этом важно помнить: если же между командирами, преподавателями, кураторами, сотрудниками психологической службы возникают разногласия в подходах к личности, это приводит к негативному результату и сложным ситуациям.

Организационно-координирующее направление в профилактике нарушений дисциплины и отклоняющегося поведения находит отражение и в кадровой политике, которая включает следующие мероприятия:

- контрольные проверки дисциплины, наличия служебных удостоверений и книжек курсантов, соблюдение формы одежды;
- заседание аттестационной комиссии, изучение личных дел и журналов ИВР;
- прием по личным вопросам курсантов всеми руководителями и начальниками служб;
- проведение встреч, бесед, тематических вечеров по вопросам духовно-нравственного воспитания;
- встречи, беседы с родителями курсантов;
- заседания общественных формирований курсов, факультетов;
- тематические телепередачи, специальные выпуски стенгазет по вопросам дисциплины и законности;
- проведение культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий.

Неотъемлемой частью профилактической работы выступает изучение морально-психологического климата в коллективах, обобщение итогов и результатов проведенных мероприятий. Такой подход позволяет объективно оценивать эффективность деятельности служб в вопросах профилактики нарушений служебной дисциплины.

Немаловажной для образовательных учреждений МВД Республики Узбекистан является проблема формирования культуры поведения у курсантов, поскольку современная социальная среда отнюдь не способствует закреплению норм этики и эстетики в поведении молодежи. Многие курсанты не владеют общими правилами этикета. Этот пробел позволил бы восполнить созданием в системе высших образовательных учреждениях МВД Республики Узбекистан - *университеты культуры*.

В настоящее время в условиях распространения наркотиков среди учащихся и студенческой молодежи становится весьма актуальной проблема профилактики распространения наркотических средств среди курсантов образовательных учреждений МВД. Ее решению способствует про-

ведение таких мероприятий, как:

1) инструктажи курсантов об ответственности за употребление и распространение наркотиков, что должно отражаться в журнале ИВР;

2) проведение с курсантами лекций, бесед, встреч со специалистами-наркологами, сотрудниками МВД, посвященных проблемам профилактики употребления наркотиков;

3) психодиагностика лиц, подозреваемых в употреблении наркотиков;

4) демонстрация по телевидению внутри образовательных учреждений видеофильмов, видеолекций по наркомании;

5) систематические и внезапные медицинские осмотры курсантов;

6) проведение родительских собраний, общих собраний по данной проблеме;

7) максимальное привлечение курсантов в спортивные секции, кружки.

Результаты этой работы регулярно должны обсуждаться на оперативном совещании при начальнике института.

Организационная роль в этой работе отводится психологической службе, которая должна аккумулировать все сведения о курсантах, особенностях их поведения и составлять прогноз, необходимый для работы командиров, педагогов, кураторов.

Решение проблем, с которыми сталкиваются курсанты, особенно на начальном этапе своего обучения, часто оказывается за пределами компетенции кураторов, курсовых офицеров, педагогов. В таких случаях необходима по-мощь специалистов-психологов, психотерапевтов, даже психиатров. Но к ним обращаются крайне редко. Это объясняется рядом причин.

Особенности культуры и сознания жителей Республики Узбекистан, в том числе курсантов, во многом определяют отношение к своему здоровью, включая здоровье психическое. В современных условиях высока скорость изменений среды и ситуации во всех областях жизни, особенно для лиц юношеского возраста. Все это порождает неуверенность в завтрашнем дне, переживания, разочарования, подкрепляет убежденность в опасности либо даже враждебности окружающего мира.

Наличие психологических проблем считается признаком слабости, обращение за помощью к постороннему человеку в обществе полагают недопустимым и также опасным.

Существует еще одна особенность психологической (как, впрочем, и медицинской) практики в Республике Узбекистан – личное здоровье не является главной ценностью. Привычка терпеть и страдать стала настолько сильной, что жизнь в режиме страдания порой является, скорее, нормой. Тогда стоит ли искать помощи? В обществе также распространено весьма негативное, нередко паническое отношение к специалистам, занимающимся охраной психического здоровья.

Все эти обстоятельства приводят к тому, что за помощью к психоте-

рапевту или практическому психологу обращаются в крайнем случае, когда ситуация и/или состояние становятся невыносимыми. Поэтому специалистам часто приходится иметь дело с запущенными случаями.

В связи с особенностями отечественного менталитета несколько иными, чем это имеет место в западных странах, являются ожидания от психологической и психотерапевтической помощи. Разнятся, в первую очередь, оценка меры ответственности за свое состояние у клиента и у психолога. Конечно, от специалиста ждут эффективности, как и во всем мире, но вот представление об эффективности другое.

Мышление наших соотечественников нередко склоняется к магическому, они ждут чуда, излечения без затраты усилий, причем немедленно. Именно этим объясняется столь широкое распространение у нас таких психотерапевтических методов, как «кодирование», традиционный и некоторые современные виды гипноза, нейролингвистическое программирование (НЛП). Хочется чуда, а не длительной и требующей усилий работы над собой, а, кроме того, упование на психолога или психотерапевта как бы снимает ответственность за собственные симптомы и ухудшение состояния с самого пациента.

Именно куратор, знающий индивидуальные особенности своих воспитанников и их проблемы, может оказать мотивирующее влияние на курсанта, помогая ему принять решение обратиться за помощью к специалисту.

Важно сразу подчеркнуть, что выявление в процессе предварительной диагностики проблемных курсантов не должно стать причиной неадаптивного и неэтичного отношения к ним. Ни в коем случае нельзя представлять ситуацию так, что у некоего курсанта была выявлена некая психопатология и она становится основанием для принудительного его направления к специалисту-психологу или, что еще более страшно для подавляющего большинства непосвященных, к психотерапевту (почти к психиатру)! Если информация будет подана таким образом, то можно считать, что попытка помочь курсанту справиться с его проблемами фактически обречена на провал.

Курсант, испытывающий затруднения и смутно осознающий, что у него «что-то не так», «хуже, чем у других», может получить дополнительную и значительную психотравматизацию. И это не только не облегчит, а усугубит его состояние, приведет к появлению новых «комплексов», к утрате доверия к себе и своим возможностям, снижению самооценки. Такое, подчеркиваем, недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Итак, как же правильно предложить помощь, чтобы не вызвать противодействия, осложнений и способствовать повышению готовности молодого человека или девушки обратиться к профессиональному психологу или психотерапевту за помощью в разрешении своих проблем?

Во-первых, важно первоначально установить хороший контакт с кур-

сантом из группы риска. Для того, чтобы осуществить такое вроде бы несложное действие, необходимы время и терпение.

Куратор на первом этапе внимательно выслушивает курсанта, все, что тот желает сообщить о текущих проблемах и жизненных обстоятельствах. Эта информация помогает ему сосредоточиться на проблемах, важных именно для данного курсанта, а также дает достаточно четкое представление об истории жизни собеседника и его оценке данных обстоятельств.

Не следует забывать, что на данном этапе не стоит прерывать курсанта или нетерпеливо давать ему понять, что «все ясно, уже слышали, вы все говорите одно и то же». Неизбежным на первом этапе будет выслушивание проблем и попытка найти моменты, важные для курсанта, которые можно было бы использовать при мотивировании.

При этом не надо:

- говорить: «Поскольку у тебя проблемы, то надо разобраться» (вообще нежелательно использовать слово «проблемы» или намекать, что «у тебя что-то не так»);
- требовать немедленного обращения за консультацией;
- ссылаться на результаты тестирования, которые свидетельствуют о «неполноценности» или «несостоятельности» курсанта;
- угрожать административными или иными санкциями за отказ от посещения специалиста.

Какие действия необходимо выполнить:

- пояснить, что по результатам проведенного тестирования многое непонятно: например, почему он, столь внешне «приятный», «благополучный», «выглядящий уверенным и успешным» (следует найти любые, но обязательно положительные и реальные свойства или качества), вдруг оказался «не вполне успешным» в учебе, недостаточно популярным;
- обратить внимание на то, что такое очевидное несоответствие потенциальных ресурсов и реального положения дел наводит на мысль о том, что, возможно, он не вполне эффективно использует свой высокий потенциал;
- дать понять, что обращение к психологу может научить его более эффективно использовать свои сильные стороны для достижения успеха в жизни, что это полезно и отвечает его потребностям;
- пояснить, что, возможно, есть какие-то препятствия на пути к этому успеху и о них можно получить представление только во время профессиональной консультации;
- объяснить курсанту, что не следует игнорировать «даже небольшие осложнения и барьеры на пути к успеху», возможно имеющиеся у него, тем более в начале жизненного пути;
- указать на то, что только в наших условиях обращение к психологу или психотерапевту еще не стало делом привычным и общепринятым;
- объяснить, что ждет человека, обратившегося за консультацией к

психологу;

- обязательно пояснить, что терапевт не будет давать ему советы, но лишь поможет разобраться лучше с собственными желаниями, страхами, барьерами;

- подчеркнуть, что общение с профессионалом в области практической психологии – это еще и общение с более старшим и хорошо разбирающимся в людях человеком, поэтому получить ценную информацию о том, как находить общий язык с другими людьми, как оценивать их запросы и ожидания, как понимать их лучше – важно и необходимо;

- указать на то, что чем более ранними являются успех и популярность человека, тем более значимо они влияют на его жизнь и во многом определяют дальнейшую судьбу.

Литература

1. Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны /И.А. Каримов. – Ташкент: «Узбекистан», 2011. – Т.19. – С. 50.

2. Каримов И.А. Там же. – С. 161.

3. См.: Приказы МВД Республики Узбекистан: № 37 от 9 марта 2011 года об объявлении «Положения об организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел Республики Узбекистан» № 93 об объявлении «Положения об организации с личным составом органов внутренних дел Республики Узбекистан учебных занятий по духовной и политической подготовке».

Кирилл Валерьевич Вишневецкий
 Начальник кафедры уголовного права
 Краснодарского университета МВД Рос-
 сии, доктор юридических наук, профессор,
 полковник полиции

ВИНА ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*«В своих бедах люди склонны ви-
 нить судьбу, богов, и все, что угод-
 но, но только не самих себя»*

Платон

Вина жертвы преступления представляет собой социально-психологическую категорию. Вина жертвы, выступая в качестве одного из поводов противоправного деяния не может относиться к субъективной стороне состава преступления, а должна занимать место в числе элементов объективной стороны.

Вина в викимологии – нарушение любых социальных норм. Виновным является такое поведение жертвы, в котором обнаруживается умышленное или неосторожное отношение к криминогенной ситуации. Польский правовед Б. Холыст отмечает, что о вине в виктимологии можно говорить в том случае, когда поведение жертвы преступления характеризовалось определенными элементами, способствовавшими возникновению преступного умысла и его осуществлению.

Виновное поведение потерпевшего наиболее часто проявляется в форме провокационного действия, неосторожного или беспомощного состояния. А в целом вина в виктимологии как социальная категория выражается в неправильном поведении жертвы преступления, детерминированным отрицательным отношением жертвы к интересам общества или отдельных лиц.

Зачастую именно поведение жертвы служит толчком к совершению преступления. Нередко в механизме преступления роли потерпевшего и преступника переплетаются настолько причудливо, что различия между

ними сводятся на нет, поскольку лишь случай может решить, кто конкретно станет жертвой, кто – преступником.

Впервые понятие «вина потерпевшего», по-видимому, появилось в работах Б.С. Антимонова, но сегодня оно широко применяется и анализируется в уголовно-правовой и криминологической литературе.

«Вина жертвы – это сложное и многоплановое явление, требующее самостоятельного специального исследования. Оно представляет собой социально-психологическую категорию, не совпадающую с содержанием и объемом категории «вины» в праве. Как известно, в праве «вина» выражается в психическом отношении субъекта к совершению им противоправному деянию и поэтому является необходимым признаком субъективной стороны всякого правонарушения. «Вина» жертвы выступает в качестве одного из поводов противоправного деяния, не может находиться на субъективной стороне состава преступления, а занимает место среди элементов его объективной стороны, точно также как и любые иные обстоятельства, способствующие противоправному деянию. В этом принципиальное отличие вины в праве от вины в виктимологии.

Вина в виктимологии – понятие более широкое, выражающееся в нарушении любых социальных норм. Вот почему она несет в себе гораздо большее нравственное начало, чем вина в праве, так как выражается в нарушении лицом любой социальной нормы, а не только юридической.

Виновным является такое поведение жертвы, в котором находит отражение сознательное или несознательное отношение потенциальной жертвы к исходу преступного деяния и содержатся какие-либо факторы, повлиявшие на непроступное поведение правонарушителя.

Следует учитывать, что есть люди, обладающие повышенной предрасположенностью стать жертвой того или иного преступного посягательства. Такая предрасположенность проявляется в неправильном поведении потенциальной жертвы, которая выступает в качестве одного из виктимологических детерминантов.

Невиновной предрасположенностью становится жертвой следует считать повышенную виктимную способность отдельных людей, связанную не с их поведением, а со свойствами личности (социальными, психологическими, демографическими и пр.). В качестве примера можно привести сотрудников правоохранительных органов.

Проблемы вины и ответственности потерпевшего относятся едва ли не к вечным. Но нельзя сказать, что эта проблема не исследовалась в юридической литературе. Напротив, в гражданском праве данный вопрос рассматривался неоднократно и довольно подробно. Так, например, в 1950 году Б.С. Антимонов посвятил вине потерпевшего обширную монографию, положения которой имеют прямое отношение к проблеме вины потерпевшего в уголовном праве.

В 1960 году В.Н. Кудрявцев обратил внимание на то, что вопрос об

уголовно-правовом значении вины потерпевшего в отечественной литературе не разработан. При этом было указано на взаимосвязь вины потерпевшего и ответственности виновного. «Почему наличие вины потерпевшего, - писал автор, - значительно суживает границы уголовной ответственности первого лица? Потому, что неправильное поведение потерпевшего представляет собой тот случайный фактор, на предупреждение которого не может быть рассчитано большинство правил поведения людей». Об уголовно-правовом значении вины потерпевшего писал А.Б. Сахаров.

Виктимология не может рассматривать проблему «вины» потерпевшего только как уголовно-правовую или даже общеправовую категорию, повлекшую уголовную или иную юридическую ответственность. Суть проблемы шире и глубже, ибо кроется в социальной вине, в социальной ответственности, социально-нормативных регуляторах поведения, как посягателя, так и жертвы.

При совершении некоторых категорий преступлений, изучаемых виктимологией, создается положение, при котором виновен не только преступник, но и потерпевший. Конечно, это «соавторство» в создании условий для совершения преступления не имеет ничего общего с уголовно-правовым понятием соучастия. Таким образом, в определенных ситуациях лицо становится носителем двух социальных, противоположных по своему значению ролей: преступника и потерпевшего. Это и составляет особый интерес для виктимологии.

Итак, вина потерпевшего – это морально-этическое и виктимолого-правовое понятие, тесно связанное с вопросами ответственности за свое ненадлежащее поведение. Проблема состоит в том, каким образом устанавливать и учитывать вину и ответственность потерпевших. Существует два вида виновного поведения потерпевших:

Виктимопинексия – виновное пассивное поведение потерпевшего;

Виктимозексия – виновное активное поведение потерпевшего.¹

Так или иначе, фигура пострадавшего от преступления постоянно привлекает к себе внимание именно с позиций «вклада» жертвы в противоправное деяние. Все факторы указывают на то, что действия преступника зависят не только от его личных побуждений, но и от личностных характеристик и поведения самого потерпевшего

¹ Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994 г.

Валерий Петрович Ревин
*заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Института международного
права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Заслуженный деятель науки РФ, доктор
юридических наук профессор,
академик РАН*

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Преступность, на современном этапе развития мирового сообщества, чутко реагирует на процессы мировой глобализации, она становится международной и транснациональной, активно расширяет сферы преступной деятельности, особенно такие, как, наркобизнес, незаконная миграция, незаконные финансовые и сырьевые махинации, отмывания денег, преступления в сфере информационных и nano технологий. Это оказывает серьезное негативное воздействие на правопорядок, требует активного международного сотрудничества, особенно соседних государств и здесь можно отметить положительный опыт сотрудничества России и Азербайджана. Назрела необходимость дальнейшего совершенствования правовой основы международного сотрудничества и активизации усилий стран-участниц СНГ, государств Каспийского форума, ЕС и мирового сообщества в сфере борьбы международной и транснациональной преступностью.

Международное сотрудничество является частью сотрудничества государств в разрешении глобальных социальных проблемных ситуаций, к числу которых, несомненно, относится проблема преступности. Так, в Заключительной декларации, принятой на второй встрече на высшем уровне (Страсбург, 10-11 октября 1997 г.), главы государств и правительств стран-участниц Совета Европы, выразив озабоченность масштабами угрозы транснациональной преступности для безопасности граждан и демократии, высказались за поиск решения проблем, связанных с противодействием распространению наиболее опасных видов этой преступности. Это предполагает сотрудничество государств, независимо от их различий

в политических, экономических и социальных сферах, которое приносит ощутимые результаты в противодействии преступности, борьбе с терроризмом, наркомафией, торговлей людьми, отмыванием денежных средств. Кроме того, международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важной сферой межгосударственных отношений, которое обеспечивает международно-правовой и внутригосударственный правопорядок, способствует обеспечению международной и национальной безопасности. Такое сотрудничество, основанное на международных правовых актах, представляет собой специфическую деятельность государств и других субъектов международных отношений в сфере противодействия преступности и обращения с правонарушителями. При этом объем, содержание и основные направления, а также формы сотрудничества определяются особенностями международной и внутригосударственной преступности, политикой, проводимой различными государствами в сфере противодействия преступности, уровнем правовой культуры и эффективности системы государств, степенью их «включенности» в международные отношения. Каждое из государств определяет пределы, степень и формы своего участия в международном сотрудничестве, опираясь на взаимную заинтересованность и взаимопомощь государств в совместной борьбе с преступностью.

Существующая международно-правовая база регулирует взаимодействие России с другими государствами включает несколько сотен международных договоров различного уровня - межгосударственных, межправительственных и межведомственных. В последние годы эта база динамично развивается и охватывает различные направления деятельности МВД России. В рамках Содружества Независимых Государств МВД России выполняет обязательства по 18 многосторонним межведомственным соглашениям. Со всеми государствами-участниками Таможенного союза, СНГ, странами Балтии и ЕС заключены двусторонние соглашения о полицейском сотрудничестве в целом или по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, а также о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных государств: Азербайджаном, Беларусью, Украиной и Казахстаном. Действуют соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (1996 год); о сотрудничестве в борьбе с преступностью и о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (1998 год); соглашение о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников СНГ и о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (1999 год) и др.

Целью международного сотрудничества, в рамках уголовной политики, является объединением усилий по противодействию преступности, затрагивающей интересы государств, групп государств или международного сообщества, данная цель реализуется посредством выполнения сле-

дующих задач:

1) организации предупреждения, взаимной помощи в раскрытии, расследовании международной и транснациональной организованной преступности и розыске виновных;

2) осуществление совместных межгосударственных или национальных мер профилактики международной и транснациональной организованной преступности;

3) поиск, задержание и выдача, в соответствии с правовой процедурой, лиц, совершивших преступления в других государствах;

4) выполнения принятых обязательств по обеспечению надлежащего обращения с правонарушителями.

Реализация названных задач осуществляется, как международными организациями, созданными для этого международным сообществом, так и государствами, через государственные, прежде всего, правоохранительные органы.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется, уполномоченными органами государства, в сфере внешнеэкономических отношений и отражают его внутренние политические установки по противодействию преступности, что позволяет говорить о такой деятельности, как о направлении уголовной политики. Содержание международного сотрудничества в противодействии преступности и обращению с правонарушителями отражает суть такой политики Российской Федерации. *Такое сотрудничество представляет собой целенаправленную активную деятельность различных государств, объединяющие свои усилия для защиты интересов суверенных государств от транснациональной, международной и национальной преступности, путем совместной разработки и реализации целей и задач, определение средств, форм и методов деятельности государственных органов.*

Ведущая роль в реализации межправительственных соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью, на основании которых взаимодействие осуществляют правоохранительные органы России с правоохранительными структурами государств-партнеров, отведена МВД. Основное содержание таких многосторонних договоренностей составляют обязательства государств-участников признать указанные в них действия преступными и оказывать друг другу правовую помощь в борьбе с ними. Соглашения также определяют основные направления и формы сотрудничества, которые могут детализироваться в межправительственных и межведомственных соглашениях. Заключены также двусторонние соглашения о борьбе с преступностью рамочного характера, которые содержат положения, регламентирующие традиционные формы полицейского сотрудничества: обмена информацией и опытом работы, использования запросов о производстве оперативно-розыскных мероприятий, оказания содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, обмена нор-

мативными правовыми актами. Готовятся и подписываются договоренности с зарубежными партнерами, которые, более детально определяют механизмы международного сотрудничества на основе уже заключенных межправительственных и межведомственных соглашений (протоколы о взаимодействии, меморандумы и др.). Особое внимание уделяется таким международным преступлениям, как финансовое мошенничество и отмывание денег. Успешными примерами сотрудничества МВД России с правоохранительных органов иностранных государств являются результаты скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках проведения спецоперации в отношении лиц, подозреваемых в отмывании денежных средств и их инвестирование в экономику Испании. Активно развивается сотрудничество с МВД Азербайджана по противодействию продвижения наркотиков из Афганистана, других центрально азиатских государств, культивирующих наркотические средства в Россию и иные государства. Договоренностей, заключенных на различных уровнях системы МВД России, в настоящее время насчитывается свыше 180. Кроме того, международное сотрудничество российских правоохранительных органов по противодействию с преступностью выходит на уровень, региональных договоров приграничных территорий.

Сложности при организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью, как направления политики государства, обусловлено тем, что оно осуществляется при наличии достаточно противоречивых факторов:

во-первых, это предполагает обеспечение государственного суверенитета и, при этом, сохранение баланса и заинтересованности во взаимодействии субъектов уголовной политики государств или международных организаций, не допускающее вмешательство во внутренние дела;

во-вторых, «взвешенность» межгосударственных соглашений при достижении компромисса, ведущего к некоторому ограничению суверенитета государств – участников, прежде всего, при обмене и оценке информацией и осуществлении оперативно-розыскных мер, дознания или судебной деятельности;

в-третьих, соблюдение основных прав и свобод граждан, гарантированных международно-правовыми актами и национальным законодательством.

Такое положение означает, что Россия «самоограничивает» собственный суверенитет в интересах развития и поддержания международного сотрудничества государств, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Именно в данном контексте следует рассматривать положение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, где провозглашено положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ, при их противоречии, нормы международ-

ного права и международные договоры имеют приоритетное значение.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сложную систему отношений, включающую согласованную политику, законодательство и правоприменительную деятельность государств, а также международных организаций по противодействию преступности. К настоящему времени в России сложился определенный механизм реализации международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Этот механизм включает два направления: *конвенционный* (договорно-правовой) и *институционный* (организационно-структурный) способы правового осуществления совместной деятельности.

Конвенционный способ в механизме международного сотрудничества включает в себя комплекс межгосударственных соглашений, предусматривающих договорно-правовое взаимодействие государств в противодействии преступности. Они могут включать:

1) многосторонние универсальные конвенции, договоры или соглашения, в которых содержатся нормы об ответственности за международные преступления и правонарушения. Например, Конвенция о неприменении сроков давности к военным преступникам и преступлениям против человечества (1968 г.) и другие документы;

2) многосторонние целевые конвенции, в которых имеются нормы об ответственности за отдельные преступления, затрагивающие интересы многих государств или мирового сообщества. В частности, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотреблениями наркотическими средствами (1984 г.) и др.;

3) многосторонние региональные конвенции, имеющие, как правило, целевой характер, предусматривающие нормы об ответственности за отдельные преступления либо регламентирующие иные вопросы борьбы с преступностью в рамках определенного региона. К ним могут быть отнесены, например, Конвенция Совета Европы об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) или Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) и др.;

4) двусторонние договоры (соглашения) об оказании правовой помощи по уголовным делам, о выдаче преступников, о борьбе с отдельными видами преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств. К таким документам, например, Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью (1995 г.) и другие аналогичные акты.

Перечисленные источники составляют единый комплекс договорно-правовой основы международного сотрудничества в борьбе с преступно-

стью. Именно на этой основе осуществляется установление уголовной ответственности за деяния, которые причиняют вред интересам мира и безопасности человечества и затрагивают интересы других государств.

Институционный способ в механизме международного сотрудничества включает организационный, субъектный, информационный, методический и ресурсный аспекты. Иными словами, речь здесь идет о создании организационных структур (межгосударственных, межправительственных и профессиональных международных организаций) для реализации международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Можно выделить актуальные направления международного сотрудничества в борьбе со следующими преступными деяниями:

- международным и внутригосударственным терроризмом;
- захватом заложников;
- незаконным оборотом наркотических средств;
- незаконной торговлей оружием и боеприпасами;
- незаконными операциями в сфере высоких технологий и компьютерными преступлениями;
- международным аспектом и национальной коррупцией;
- незаконными банковскими операциями и фальшивомонетничеством;
- торговлей женщинами и детьми в целях их сексуальной эксплуатации;
- торговлей людьми в целях пересадки человеческих органов.

Формами международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются:

- а) оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам¹;
- б) выдача лиц, совершивших преступления, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора;
- в) передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;
- г) обмен оперативной, правовой и иной информацией;
- д) выполнение поручений по международному розыску и экстрадиции преступников;
- е) оказание правовой помощи гражданам государства при осуществлении уголовного правосудия в другой стране;

¹ Правовая помощь по уголовным делам, как правило, включает составление и пересылку документов, проведение осмотров, обысков, изъятие, передачу вещественных доказательств, проведение экспертизы, допрос подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыск лиц, осуществление уголовного преследования, выдачу лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. – См: Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и посл. изм. // Международные правовые акты государств-участников СНГ в области борьбы с преступностью: Сборник документов. М., 2009.

ж) подготовка кадров, обмен положительным опытом работы правоохранительных органов-субъектов уголовной политики различных государств в борьбе с международной преступностью;

з) предоставление экспертных и консультативных услуг, специальных средств и оказание иной помощи по уголовным делам и розыску преступников;

и) совместное изучение проблем региональной и международной преступности и борьбы с ней, прогнозирование и программирование этой деятельности;

к) участие в конгрессах, совещаниях, конференциях, симпозиумах, обсуждающих проблемы международного сотрудничества.

Каждая из форм международного сотрудничества в противодействии преступности наполняется конкретным содержанием и реализуется конкретными национальными правоохранительными органами, участвующим в международном сотрудничестве. Оптимизация международного сотрудничества позволит эффективно противодействовать международной и транснациональной преступности и позитивно скажется на тенденциях преступности конкретных государств-участников такого сотрудничества.

*Андрей Гуцтюк,
доктор права*

*Виктория Житарь,
начальник центра международного полицейского сотрудничества
Академии «Ștefan cel Mare» МВД Республики Молдова*

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН НА СЛУЖБУ В ПОЛИЦИЮ

Reasons for attracting women to the police was the need, first, significantly improve the efficiency of the police organization, and secondly, to improve relations with the community and to a large extent to meet their requirements to the police. According to foreign researchers, it is difficult to compare, not only the experience of engagement and use of female staff in the police of different countries, but also the regulatory framework, as international practice, there are no uniform rules governing the passage of women in the police service.

Key words: engagement, police service, women in the police, police organization, female staff, foreign researches

Motive pentru atragerea femeilor în poliție sunt, în primul rând, pentru a îmbunătăți în mod semnificativ eficiența organizării poliției, și în al doilea rând, pentru a îmbunătăți relațiile cu comunitatea și în mare măsură pentru a îndeplini cerințele lor în poliție. Conform cercetătorilor străini, este dificil de a compara, nu numai experiența de angajare și utilizare de către personalul feminin în poliție din diferite țări, dar, de asemenea, cadrul de reglementare, în calitate de practică internațională, nu există norme privind trecerea femeilor în serviciul de poliție.

Cuvinte cheie: angajare, serviciul de poliție, femeile din poliție, organizarea de poliție, personalul feminin, cercetările străine

При изучении истории рассматриваемого вопроса можно сделать вывод о том, что использование женщин – полицейских в разных странах развивалось медленными темпами. Сначала полицейские управления попробовали нанять на работу небольшое количество женщин, не имеющих специальной подготовки и полицейских полномочий, и использовать их на некоторых должностях. И только после того, как было признано их значение в общении с женщинами и детьми, они начали проходить специальную подготовку и получать полномочия полицейских. Исследование проблемы использования женщин в качестве сотрудников правоохранительных органов в различных странах показывает, что в международной практике не существует каких-либо единообразных норм, регламентирующих службу женщин в полиции. В одних странах их труд используется достаточно широко в полицейских учреждениях, в других – женщина – полицейский является исключением. Даже в тех государствах, которые сравнительно давно привлекают женщин на службу в полицию,

существуют значительные различия в практике её прохождения, которые варьируются в диапазоне от минимального привлечения женщин для выполнения некоторых полицейских обязанностей (Италия, Франция, Япония, Россия, Иран) до максимального их использования во всех сферах общественного порядка и борьбы с преступностью (США, Великобритания, Германия). Ранее полицейские управления зарубежных стран практиковали разграничение обязанностей между мужчинами и женщинами, причём последние использовались главным образом для работы с подростками, в качестве надзирательниц в женских тюрьмах, при расследовании преступлений, совершённых на сексуальной почве, преступлений, в которых замешаны женщины или дети, а также для выполнения внутренней, канцелярской работы. Обычно они были гражданскими служащими, не были приведены к присяге или не обладали полным спектром полицейских полномочий, а в некоторых странах, например, Канаде (1912 г.), Великобритании (1914 г.), Италии, Польше (1925 г.) работали в составе отдельных женских полицейских подразделений, имеющих свой Устав, выполняли ту же самую работу и получали заработную плату ниже коллег - мужчин. В настоящее время прохождение службы в полицейских организациях различных стран регулируется как законами о государственной службе, о полиции, так и другими законами, касающимися деятельности полиции: Законами о борьбе с преступностью (1994 г. США; 1995 г. Великобритания), Законом о контроле за оружием (США), Законом о контроле за организованной преступностью (1990 г. США), Зако-

ном о безопасности граждан (1992 г. Испания), и т.д. Анализируя проблемы привлечения женщин на службу в полицию зарубежных стран вообще и различные формы использования женского персонала в частности, можно попытаться установить некоторые закономерности:

1. Как правило, привлечение на службу женщин в полицейские организации большинства стран начиналось с назначения их на должности надзирательниц. В США, например, первые женщины – надзирательницы (матроны) были наняты на службу в 20-е гг. 19 века. В России женщины получили право занимать должности помощников начальников тюрем, смотрительниц и других чинов тюремного ведомства в конце 19 века. Попытка приёма женщин в полицию была предпринята в период Первой Мировой войны. 23 октября 1916 года Совет Министров принял постановление «Об усилении полиции в 50-ти губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», в соответствии с которым увеличивались штаты полиции, предусматривалось создание полицейского резерва и улучшение материального положения полицейских, устанавливался порядок приёма на службу в полицию женщин. Но все эти меры по усилению полиции царское правительство уже не успело реализовать.

2 Первоначально задача сотрудниц заключалась в борьбе с преступностью несовершеннолетних и женщин. В отдельных странах были созданы полицейские службы, специализирующиеся на предупреждении правонарушений со стороны женщин и подростков, а также в отношении этих лиц. В Италии, например, на основании Закона № 1085 от 7 декабря 1959 г. была введена женская полиция, которая осуществляла надзор за женщинами и подростками, состоящими на учёте за совершение правонарушений, находящимися в состоянии «моральной и социальной запущенности». Контроль соблюдения требований нормативных актов, регламентирующих порядок приёма на работу и вопросы охраны труда женщин и подростков. Сотрудники этой службы проводили мероприятия по выявлению правонарушений в школах, по проведению профилактических бесед с учащимися и их родителями, поиску детей самовольно покинувших родителей и др.

3. В связи с ростом преступности среди женщин и подростков возникла необходимость в увеличении числа квалифицированного женского персонала и в расширении круга его полномочий. Ранее женщины – сотрудницы получали меньшую, по сравнению с мужчинами, заработную плату, а руководство полиции объясняло разницу в оплате тем, что женщины получали меньше трудных заданий и не работали в ночную смену. Продолжая отстаивать свои права, женщины добились уравнивания оплаты за труд равной ценности и возможностей продвижения по службе, тем самым, став участниками всего спектра полицейской работы наравне с мужчинами. После этого женский персонал успешно используется в об-

щем превентивном патрулировании улиц и общественных мест; в специальных патрульных операциях; в выполнении функций детективов в штатской одежде; расследовании отдельных видов правонарушений взрослых; при планировании и проведении научно-исследовательских работ; в управлении дорожным движением; в обучении и любых других аспектах полицейского обслуживания, таких как: осмотр места происшествия, производство неотложных следственных действий, опрос свидетелей, и жертв насилия, фиксация обнаруженных доказательств, составление необходимой документации, оказание помощи больным и престарелым, урегулирование семейных конфликтов, патронажная служба и т. д. К примеру, в таких странах, как США, Великобритания, Германия не существует более ограничений в функциональных обязанностях сотрудниц и их служебного роста. Большинство руководителей полиций этих стран считает, что любой офицер, женщина это или мужчина, должен иметь возможность быть привлечённым к выполнению любого задания, подходящего для её (его) индивидуальных способностей, необходима лишь правильная расстановка кадров, которая заключается в рациональном распределении состава кадров по структурным подразделениям полицейской организации. Сбалансированность числа штатных единиц и численности сотрудников достигается посредством правильной их расстановки, а также через усиление внутриорганизационной мобильности, предполагающей трудовые перемещения, перераспределение, ротацию работников. Принятие решения о необходимости иметь в составе своих подразделений женщин для выполнения определённых полицейских функций всецело лежит на руководителях полицейских организаций как субъектах управления. Внутриорганизационные трудовые перемещения обусловлены, прежде всего, потребностями самой полицейской организации, которая представляет собой сложную систему рабочих мест, постоянно изменяющуюся под влиянием экономических условий развития общества и его криминализации. Например, в Швеции значительное число женщин-служащих полиции используется на обслуживании полицейской радиоаппаратуры, тем самым высвобождаются мужчины-полицейские для другой работы, в первую очередь, для патрульно-постовой службы, хотя женщины также участвуют (с 1965 г.) в патрулировании в паре с мужчиной-полицейским. [1] Во Франции роль женщин-полицейских ограничивается патрульным наблюдением за правилами парковки автомобилей без права принимать решения на месте правонарушения. Например, в Австрии женщины стали привлекаться в полицейские службы с 1991 года. На сегодняшний момент из высшего командного состава МВД женщины составляют 3%. Федеральное министерство внутренних дел Австрии возглавляет госпожа магистр Йохана Микл - Лайнтер. Предшествующий министр являлась тоже женщина. В то же время в Индии женщина-полицейский в патрулировании участия не принимает, в её обязанности

входит только работа с женщинами и детьми в случаях совершения ими правонарушений. Примерно такие же функции выполняют женщины-полицейские в странах Африки и Тайваня, а в Японии одна из обязанностей женщин-полицейских состоит в преподавании специального курса правил дорожного движения детям дошкольного возраста.

4. Вследствие радикального изменения отношения к использованию женского персонала в полицейской работе произошёл прогресс кадровой системы полицейской организации, т. е. её переход к более совершенным и эффективным формам, целям, структуре и методам на базе постоянного поиска, разработки и реализации кадровых нововведений. Этому способствовало не только принятие в начале 70-х гг. ряда законодательных актов, но и результаты экспериментов, поставленных в некоторых странах (США, Германии) с целью изучения эффективности использования женского персонала в работе различных подразделений полиции, а также принятие 18 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, закрепляющей равные права мужчин и женщин в области занятости (ст. 11), [2] благодаря чему женщины получили право на предъявление судебных исков к руководству полицейских управлений, придерживающихся дискриминационной практики при приёме на работу. Все вышеназванное дало новый импульс в привлечении женщин на службу в правоохранительные структуры. Согласно мнению таких исследователей, как Дж. Браун, М. Пагон, Л. Шерман, П. Хорн и др. очень трудно обобщать опыт привлечения и использования женщин в полицейских организациях различных стран, поскольку не существует единого международного принципа использования женщин в правоохранительной деятельности, и различия имеют большой диапазон. Для рационального использования женского персонала необходимо учитывать специфику данного региона страны, национальные особенности. Так, например, если в США нет ограничений для женщин в работе в различных подразделениях полицейской структуры, то в Иране они используются только для надзора за соблюдением женщинами так называемого Исламского кодекса платья. Зарубежными учёными доказана необоснованность ограничения использования женского персонала для выполнения полицейской деятельности. Специализация должна осуществляться на принципах равноправия и с учётом личных качеств и способностей, а не принадлежности к тому или иному полу. Большинство исследователей сравнивают мужчин и женщин по таким параметрам, как выполнение работы, её эффективность, способность осуществлять одинаковые функции и весь спектр полицейских полномочий. Следует признать, что подобные сравнения часто оказывались не в пользу женщин и способствовали их дискредитации. Например, Министерство Обороны Бельгии, опираясь на законодательство Европейского Союза, запретило использовать женский персонал в жандармерии, т. к.

характер службы в данном подразделении представляет «огромный как физический, так и моральный риск для женщин» [3] или, например, у служб полиции Канады возникает более чем достаточно трудностей при приёме женщин, поскольку данная работа является традиционно мужской областью. До недавнего времени критерии отбора и приёма, вступительные экзамены были сформулированы мужчинами и для мужчин. Согласно статистическому анализу количество женщин в полиции Канады увеличилось с 1970 года по 1994 год от 1931 человек до 56000 человек. В настоящее время женщины работают в 92% полицейских службах страны, где их доля составляет 10% личного состава, большинство из них имеют статус полицейских и жандармов. Процент представительства среди высшего командного состава незначителен: 6% женщин имеют звание унтер-офицера и менее чем 1%-офицера. Эти данные показывают, что женщины до сих пор имеют небольшое представительство в полиции. Они должны, как и их коллеги-мужчины, постепенно адаптироваться к полицейской среде, также взбираться по ступенькам структуры, что является прерогативой каждого сотрудника. Несмотря на то, что работа женщин эквивалентна работе коллег-мужчин, они рассматриваются только в качестве дополнительной силы. Проблеме женщин на службе в полиции придаётся большое значение, по-видимому, из-за сложности задач, стоящих перед полицией. Жандармерия Канады и Королевская Служба полиции Монреаля учредили Совет по вопросам женщин и Программу дифференциации, задачей которой являлось укрепление позиций женщин и их поддержка. Реальный статус женщин-полицейских, принимая во внимание их число и знания, определяет роли, которые они играют. То, что ожидают мужчины-полицейские от своих коллег – различие в стилях работы мужчин и женщин в рабочем коллективе, имеют две стороны и зависят от того, что женщины готовы и способны предложить. Ранее женщины-полицейские решали задачи в области коррекции и помощи женщинам и детям. Некоторые руководители полиции считают, что только женщины должны заниматься неблагополучными детьми, потому что они знают лучше, чем мужчины, как ободрить, поддержать, допросить женщину. Кроме этого, сотрудницы готовы были достигнуть такого же уровня знаний и квалификации, как и их коллеги-мужчины, поскольку их подготовка не соответствовала критериям профессии полицейского (в том числе и в физическом плане), так как считали, что они могут выполнять все задачи полиции. Женщины хотели стать компетентными работниками, отвергая дискриминацию при продвижении по службе. Некоторые исследователи отмечают, что в настоящее время функции полиции заставляют женщин играть женские роли, в то же время, требуя от них некоторой степени мужественности в их поведении и отношении к населению. Мужская субкультура долгое время отвергала то, что традиционно считается женскими ценностями, в результате чего сотрудницы вынуж-

дены были вносить в свою повседневную жизнь – язык, поведение мужчин-коллег, теряя при этом некоторую долю женственности. Трудности, с которыми сталкивались и сталкиваются некоторые женщины в работе, настолько велики, что их выживание внутри системы зависит от достигнутого профессионализма с мужской окраской, где налицо мужская сила, мужественность, т.е. признаки принадлежности к мужскому полу. Несмотря на то, что женщины оснащены необходимым обмундированием и экипировкой, и им даются те же задания, что их коллегам, они не воспринимаются как полноправные сотрудники полиции. Стереотипы сильно влияют на роли, отводимые женщинам и мужчинам, которые считаются более сильными физически и обладающими рациональностью и логичностью. Данные стереотипы могут повредить функционированию организации и их членам, потому что они создают правила поведения в коллективе. При повышении в чине, переходе в другие рабочие группы, при изменении обязанностей сотрудницы сталкиваются с трудностями, поскольку, по утверждению большого количества знатоков, в полицейской культуре всё ещё допускаются факты дискредитации женщин. Работа в области поддержания правопорядка не является лёгкой, особенно для женщин, поэтому они должны воспринимать свою роль в полиции в той мере, в которой могут проявить свои способности. Женщины более всего пригодны для службы в коммунальной полиции, поскольку они менее агрессивны в ситуациях конфронтации и обладают более мягким подходом к населению и по отношению к коллегам. Кроме того, они обладают большей способностью к общению, самоанализу, сочувствию и сопереживанию, чем мужчины, все эти качества необходимо признать. Наиболее признанная и допустимая роль женщин - это проявление сопереживания и заботы о других, положительное влияние на виды социального общения и соблюдения морали. Женщины обогащают полицейскую традиционную культуру, внося знания и опыт в методику работы с потерпевшими. Долгое время существовало мнение, что эти свойства бесполезны, но сегодня они стали для полиции важным козырем, поскольку обществу предлагаются услуги более полные и иногда более персонифицированные, мужчины признали важность присутствия женщин на полицейской службе и стали менее категоричны. Совместная работа позволила коллегам понять, что каждый сотрудник, независимо от половой принадлежности, обладает своими достоинствами, которые могут быть восприняты как преимущество в рамках работы полиции, и влиять на изменение методов и стилей поддержания порядка. Тем не менее, препятствия, с которыми сталкиваются женщины, не возникают у их коллег-мужчин. Сексуальное преследование, дискриминация, отпуска по беременности исключительно женские проблемы. Такое положение не может помочь улучшить служебные отношения между мужчинами и женщинами. Роль женщин часто проявляется на тех участках работы, где надо справляться с трудностями, кото-

рые мужчины никогда не могли преодолеть. Женщины должны постоянно доказывать, что они могут осуществлять функции полицейского. Когда мужчинам и женщинам удаётся чётко выполнять задания, мнения внутри системы склоняются к тому, что каждый член коллектива имеет свои сильные и слабые стороны и может в дальнейшем использовать свои преимущества. Критическая масса количества женщин ещё не достигнута. Кроме того, количество женщин не распределено равномерно в службах полиции. Некоторые сотрудницы боятся, что требования инициативных мер для привлечения и удержания большего числа женщин на службе, укрепления их статуса и признания вклада в деятельность полиции, рискуют вызвать негативную реакцию у своих коллег-мужчин. Недавно создана Группа ресурсов для женщин в полиции, являющаяся одним из партнёров служб полиции Канады и наделённая полномочиями влиять на руководителей в плане использования потенциала женщин для работы в полицейских структурах. Специфическими задачами, стоящими перед группой, является решение вопросов, касающихся женского персонала, таких как идентификация и пропаганда ресурсов, приведение в соответствие оборудования и экипировки, содействие переменам в полиции. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что реформирование полиции в странах Центральной и Восточной Европы имело специфическую особенность: произошёл значительный рост численности женщин-полицейских во всех ведущих подразделениях. Так, в полиции Болгарии, по мнению В. Шопова, исследовавшего реформирование полиции в Болгарии с 1990 года, численность женщин-сотрудников в высшем командном составе малая, зато на административном уровне и в центральной администрации – избыточная. [4] В Венгрии реформирование полиции наиболее активно осуществлялось после вступления страны в 1999 году в НАТО. Число служащих женского пола составляло приблизительно 15,5% среди кадровых офицеров. [5] В национальной полиции Польши, которая насчитывает более 10300 человек (2002 год), женщины составляют 10% от общего числа полицейских. [6] До 2002 года полиция Румынии была военной организацией, доля женщин в которой была незначительной. В настоящее время их доля составляет в различных службах от 12 до 15%. [7] В Украине по отношению к общей численности сотрудников органов внутренних дел женщины составляют всего лишь 4,5%. В полиции Эстонии самая большая доля женщин-полицейских в Европе. Если в большинстве стран Европы доля работающих в полиции женщин составляет 10-20%, то в Эстонии этот показатель равен 33%. Можно сделать вывод, что современный период деятельности полиции Европы характеризуется тенденцией увеличения доли женщин в личном составе, а также привлечением женщин к выполнению всего спектра функций и задач, возложенных на правоохранительные органы. В Российской Федерации проблема привлечения женщин на службу в органы внутренних дел остаётся актуальной в современ-

ный период. Наблюдается устойчивая тенденция постоянного увеличения доли женщин среди личного состава органов внутренних дел, о чём свидетельствуют данные о числе женщин, состоящих на должностях среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел в разные годы: 1996 г.- 14,2%; 1997 г.- 15,1%; 1998 г.- 15,6%; 1999 г.- 16,2%; 2000 г.- 16,7%; 2001 г.- 17,8%; 2002 г.- 19,9%; 2003 г.- 20,5%; 2004 г.- 21,1%; 2005 г.- 21,9%, а в некоторых службах (паспортно-визовой, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, по организации дознания) женщины составляют от 50% до 75% личного состава. [8]

На наш взгляд, основными закономерностями организационно-правового характера, повлекшими процесс увеличения количества женского персонала в полицию и укрепление его статуса, явились:

1. Принятие ряда антидискриминационных законодательных актов на международном, внутригосударственном и внутриведомственном уровнях, которое явилось результатом роста женского движения, как во всём мире, так и в отдельно взятых странах, и, как следствие, снятие ограничений для женщин при приёме на службу, профессиональной подготовке и должностном росте.

2. Хроническая нехватка рабочей силы во время и после первой и второй мировых войн. Так, в Японии впервые женщины были приняты на работу в полицию в 1946 г. и в 1947 г. в результате признания эффективности их труда Министерство внутренних дел приняло указание, обязательное для исполнения полицейскими властями всех национальных префектур, о необходимости набора женского персонала.

3. Создание профессиональных ассоциаций сотрудников правоохранительных органов, в т. ч. женщин-полицейских.

4. Поддержка руководителями полицейской структуры, как Международной Ассоциацией Начальников Полиции, так и конкретными руководителями увеличения набора женщин на службу. Так, например, уже в 1922 году Международная Ассоциация Начальников Полиции официально признала то, что женщины - полицейские хорошо выполняют свои обязанности, и предложила рекомендации для подбора и использования женского персонала в полицейских организациях.

5. Положительная оценка работы женщин-полицейских в результате организации и проведения экспериментов с целью изучения эффективности использования женского персонала и установления его качественных характеристик требованиям профессии полицейского.

6. Привлечение сотрудниц к выполнению основных функций полицейской организации (патрулирования, расследования преступлений, регулирования дорожного движения), где занято более 90% личного состава.

7. Расширение полномочий сотрудниц, их прав и обязанностей от гражданских служащих, выполняющих обязанности социальных работников, тюремных надзирательниц и сотрудниц, наделённых полу - полицейски-

ми функциями и не приведённых к присяге, до полноправных аттестованных сотрудников полицейских подразделений, обладающих всеми полномочиями.

8. Выдвижение женщин на руководящие посты внутри полицейской структуры. (По мнению ряда исследователей, женщины руководители лучше понимают своих подчинённых (женщин) в отличие от руководителей-мужчин).

9. Принятие в ряде стран проектов и программ по созданию рабочих мест для женщин, в т. ч. программ равных прав и равных возможностей (в США в начале 80-х гг., в Канаде в 1986 г.), отмена в законодательном порядке ограничений при приёме на работу. На первом этапе в реализации данных программ особое внимание уделялось образовательной и обучающей сфере, сейчас акцент направлен на достижение конечного результата в служебном росте женщин.

Профессиональная компетентность женщин на службе в полицейской организации имеет целевую практическую значимость. Пока, что такой важный компонент потенциала персонала полностью не реализуется и не рассматривается с позиции рачительного использования бюджета, выделяемого на содержание и развитие всего полицейского аппарата. Опыт ряда государств, свидетельствует о целесообразности разработки целевых программ по достижению равных прав и равных возможностей, которые способствуют раскрытию новых нетрадиционных подходов в работе с государственными служащими вообще и полиции в частности. Во всяком случае, в тех странах, где имеется уже определённый опыт развития самого института государственной службы, такие общие тенденции имеют место. Общественное мнение, созданное по отношению равных прав и равных возможностей на рынке труда в 70-х гг. за рубежом способствовало развитию адресных программ, отражающих в целом проблему продвижения женщин по службе. Международный опыт полезен и для разработки отечественных программ, отражающих конкретные механизмы самореализации планирования служебного роста женщин на службе в ОВД Республики Молдова. Основываясь на изучении зарубежного опыта можно заключить, что женщины способны осуществлять полицейские функции наравне с мужчинами. Для всестороннего изучения привлечения женщин в полицейскую службу такими странами как, США, Германия, Великобритания проводились исследования, касающиеся различных аспектов проблемы: психологических, биологических, социальных, этических, медицинских, которые показали, что женщины, как правило, быстрее мужчин адаптируются к условиям службы и выполняют свои обязанности не хуже коллег-мужчин. Анализ литературы и проведённых в последнее время исследований, не вызывает сомнения, что женщины-полицейские имеют способности, эквивалентные способностям их коллегам-мужчинам. Остаётся гарантировать им нормальную рабочую обста-

новку и беспристрастный доступ к прохождению службы.

Основной целью кадровой политики в полициях зарубежных стран является превращение персонала в надёжное оружие защиты государственности и законности. В интересах этого предусматриваются жёсткие требования к отбору в полицейские подразделения, устанавливаются разнообразные льготы и социальные гарантии, повышенное денежное содержание. На основании проведённых в различных странах исследований в отношении возможностей и способностей службы женщин в полиции можно сделать вывод, что женщины, соответствующим образом отобранные, получившие профессиональное образование и прошедшие специальную подготовку, обладают качествами, необходимыми для выполнения всех задач, стоящих перед полицейской организацией, а увеличение доли женщин среди личного состава может существенным образом положительно повлиять на изменение мужской субкультуры подразделений полиции и улучшение отношений с обществом. Основными причинами привлечения женщин в полицию явилась потребность: во-первых, существенно повысить эффективность полицейской организации, во-вторых, улучшить отношения с обществом и в большой степени удовлетворить его требования к полиции. По мнению зарубежных учёных, довольно трудно сопоставлять, не только опыт привлечения и использования женского персонала в полициях различных стран, но и нормативную базу, поскольку в международной практике не существует каких-либо единообразных норм, регламентирующих прохождение службы женщинами в полиции.

Литература:

- [1] Государство и право. 1996. № 1 стр. 143;
- [2] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, закрепляющей равные права мужчин и женщин в области занятости от 18 декабря 1979 г;
- [3] Дмитриева Г. К. Международная защита прав женщин. Киев, 1985. стр. 63;
- [4] Шопов В. Демократическое правление и административная реформа: преобразование полиции в Болгарии/ Реформирование полиции в странах Центральной и Восточной Европы: процесс и прогресс// http://www.dcaf.ch/publications/bm_policetransformation_russian.cfm?nav1=4&nav2=2;
- [5] Димовне Е. Реформа полиции в Венгрии. Там же;
- [6] Плювашевский Э.В., Врланчик П. Реформирование полицейской системы Польши. Там же;
- [7] Абрахам П. Реформирование полиции в Румынии. /Реформирование полиции в странах Центральной и Восточной Европы: процесс и прогресс// http://www.dcaf.ch/publications/bm_policetransformation_russian.cfm?nav1=4&nav2=2;
- [8] <http://www.strana.ru/news/232305.html>

*Геннадий Николаевич Горшенков,
д.ю.н., профессор, почётный вице-президент
Российской криминологической ассоциации,
почётный профессор Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба,
член Союза журналистов России, полковник
милиции в отставке.*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

На фоне так называемой бескомпромиссной борьбы с преступностью, призывов к формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению, казалось, было бы странным рассматривать должностное лицо не только как коррупционера, но и как жертву коррупции. Да, в отношении вымогателя взятки было бы странно рассматривать его как жертву коррупционного преступления. Однако в случае подкупа лицо, получившее взятку, следует рассматривать и как жертву (попавшую на крючок взяткодателя или провокатора взятки). Причём, эта жертва необычная, в криминологии она именуется малораспространённым термином, «*криминализованный жертва*»¹.

Как известно, термин «криминализация» выражает собой несколько значений: законодательная криминализация деяний, правоприменительная криминализация (уголовно-правовая оценка деяния) и совершение криминального поступка личностью («самокриминализация»)².

С «самокриминализацией» связано понятие *репродукционного преступления*³, т.е. такого преступления, которое воспроизведено как задуманное и совершённое криминальным деянием-способом. В данном случае взятничество и есть деяние-способ, а последующее уголовно-наказуемое деяние и есть репродукционное преступление.

Подкуп, рассчитанный на человеческую слабость, криминал активно

¹ См.: Горшенков Г.Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: Монография. Нижний Новгород, 2006. С. 77.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 78.

использует в своём бизнесе (правонарушений). Напри мер, за последние годы в России «сформировалась целая армия профессиональных провокаторов взяток, которые зарабатывают до 100 тысяч долларов с одного «подставленного» чиновника»⁴.

Таким образом, объектом нашего анализа как раз и выступает, главным образом, криминализованный жертва как один из субъектов коррупционного поведения.

Коррупционное поведение в упрощённом понятии можно определить как вид социального поведения, в котором человек (должностное или иное физическое) лицо проявляет активность в виде корыстных (в данном контексте уголовно наказуемых) действий на основе *коррупционной сделки*. Именно сделка рассматривается как основополагающий признак коррупционного деяния, а, следовательно, и поведения. То есть коррупционное преступление как частный случай проявления коррупции тем и отличается, что ему присущ соответствующим факультативный признак, т.е. способ совершения преступного деяния.

Именно такое определение коррупционного деяния, через которое проявляется себя коррупционное поведение, мы находим в Законе Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией», ст. 1 которого предусматривает: «Коррупция — незаконное получение должностными лицами материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, а также привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону *путем незаконного предложения или обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий*»⁵ (курсив мой – авт).

В названном Законе определены правонарушения (семь видов), связанные с коррупцией, т.е. с коррупционной сделкой, а также и субъекты коррупционных правонарушений, а именно должностные лица (п. 2 ст. 2). Как видим, акцент законодателя направлен на главное действующее лицо – коррупционера. Именно его следует рассматривать как главный коррупциогенный фактор, потенциал которого заключается, во-первых, в продажности, во-вторых, в коррупционной агрессивности.

Разумеется, коррупционное поведение вызывает ответную реакцию со стороны государства. И первое, что оказывается истребованным в этой реакции, конечно же, наказание, а затем ужесточение контроля.

Но вдумчивое, аналитическое мышление субъекта противодействия

⁴ Корчмарек Н. Провокация взяток в России превратилась в выгодный бизнес // Новые известия. 2007. 20 ноября.

⁵ Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» Азербайджан от 13 января 2004 года № 580-III// Азербайджан. 2004. 4 марта. № 53.

коррупции подсказывает: наказание, контроль – это всё-таки вторичное, реакция уже на совершившийся факт. Однако ещё с античных времён философы, правоведы, политики поняли, что главное не в наказании, а в предупреждении преступлений. И на это должно быть направлено наказание: предупредить повторное со стороны правонарушителя преступление, а для неопределённого круга лиц – отвлечь от подобных помыслов. Но эту задачу невозможно решать, не проникнув в сущность и природу коррупционного поведения.

Детерминация коррупционного поведения. Детерминизм (от лат. *determino* – определяю) – термин обозначающий «учение о первоначальной определяемости всех происходящих в мире процессов, включая все процессы человеческой жизни»⁶. Традиционно (от Платона, Аристотеля до наших дней) в уголовной теории выработалась частная криминологическая концепция механизма преступного поведения⁷, в которой главными составляющими определены личностный и ситуационный компоненты, или внутренняя и внешняя стороны преступления.

Внутренняя сторона выражена в личностных свойствах субъекта коррупционного преступления. Нас интересуют те свойства, которые интегрируются в (индивидуальную) виктимность. Данное свойство проф. Д.В. Ривман определяет как «в конечном счёте выступает как неспособность противостоять преступнику, определяемая совокупностью факторов, делающих её объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих её на уровне субъективного «нежелания или неумения»⁸. Важно ещё раз подчеркнуть: «Индивидуальная виктимность... складывается из *личностного* и *ситуационного* (выделено нами – *авт.*) компонентов, причём качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго»⁹. Ниже мы подробнее рассмотрим эту взаимосвязь. Здесь же отметим следующее.

Личностный компонент виктимности поддаётся структурированию, ввиду чего можно выделить: а) физиологические (относящиеся к жизнедеятельности организма); б) нравственно-психологические (в целом характеризующие личность по культурологическим, «имиджевым» критериям); в) социально-демографические (формальные критерии отношения личности к социуму, в частности его роли, которые он в нём играет и т.п.).

Как известно, в криминологической науке физиологические (биологи-

⁶ Детерминизм // Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 131.

⁷ См., например: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА», 1998; Механизм преступного поведения. М.: Издательство «Наука», 1981 и др.

⁸ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С.42.

⁹ Там же. С. 40.

ческие) факторы традиционно считаются второстепенными в механизме преступного поведения. Это обусловлено «традиционной» методологической установкой линейного объяснения причинности преступности: причина порождает следствие при наличии условий (или причин второго порядка). В числе условий значатся и физиологические факторы. Причём, физиологическим компонентам (признакам) личности мы придаём особое значение и далее дадим этому объяснение.

Что касается *ситуационного компонента*, обеспечивающего системную зависимость личностного, то в нём тоже можно выделить ряд составляющих: а) должностное положение; б) несовершенные правовые гарантии (заложенные в законодательстве) антикоррупционной безопасности личности; в) несовершенство правоохранительной (превентивной) системы, г) привычное, снисходительное, а то и одобрительное отношение социума к коррупции и др.

Все эти, условно выделяемые компоненты составляют единую систему детерминации коррупционного поведения. Чтобы познать их закономерности и, таким образом, открыть пути противодействия им, мы обратимся к относительно нетрадиционному, синергетическому походу как перспективному направлению системного подхода.

Слово «синергия» есть ни что иное, как «хорошо» забытое старое: поскольку «деятельность» по-древнегречески поизносилась как «энергия», то «совместная деятельность» получила название «синергия». Слово «синергия» означает не просто содействие, соучастие, но соединение разных энергий, например, *естественной* и *социальной* как двух планов, или двух областей, в данном контексте единого механизма – коррупционного поведения. Причём, социальный план носит двусторонний (правовой и не правовой) характер.

Во-первых, мы имеем дело с *естественным законом*, который обладает мощной природной силой в системе детерминации поведения человека, или социального поведения. Наряду с этим следует выделить ещё два мощных регулятора поведения человека: *нравственный закон* и *закон юридический*¹⁰.

Что касается нравственного закона, или закона совести, то его можно определить как *свойство природы* человека, невидимую и таинственную силу, которая присутствует в человеке и принуждает его делать то, что является добрым и правильным¹¹. Социализация личности одухотворяет это свойство, которое по мере взросления и воспитания личности обрета-

¹⁰ См.: Горшенков Г.Н. Трёхмерная модель детерминации коррупционной угрозы безопасности личности // Криминология: вчера, сегодня, завтра.2014. № 1 (32). С. 23 – 33. Криминология: вчера, сегодня, завтра.2014. № 1 (32). С. 23 – 33.

¹¹ См.: Архимандрит Платон (Игумнов). Православное Нравственное Богословие: URL:<http://razom.znaimo.com.ua/docs/1105/index-42415.html?page=6> (дата обращения 13.10.2013 года).

ет её способность «осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнение и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности»¹².

Сущность закона юридического нам понятна больше. Следует только обратить внимание на сложный и противоречивый характер взаимодействия его с нравственным законом, общественной моралью. Как указывает проф. Н.И. Матузов, «мыслимы ситуации, когда закон нечто разрешает, а мораль «запрещает» и, наоборот, закон «запрещает», а мораль «разрешает». Согласия между ними нет»¹³.

Несогласованность, дисгармония действий этих законов (по воле или против воли лица), их непонимание, незнание, нигилистическое к ним отношение и т.п. продуцируют в синергиях коррупциогенность.

Так, во многих случаях, движимый естественным законом, человек вступает в противоречие с другими законами, вторгающимися в правовое поле природы, – законом совести, общественной и религиозной моралью, юридическим законом. И, таким образом, подвергает себя опасности, в данном случае коррупционной угрозе со всеми возможными моральными или юридическими последствиями.

Наиболее активным источником такого рода нормонарушающей угрозы представляется мотив (от лат *moveo* – приводить в движение, толкать). К сожалению, в современных исследованиях причин коррупционных преступлений личностный (виктимологический) аспект остаётся мало востребованным. Например, известный специалист в области изучения личности преступника, проф. Ю.М. Антонян, говоря о недостатках научных исследований коррупции, указывает в одном из интервью об односторонности таких исследований: «...В основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов.

Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т.д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишённые потребности и чувств»¹⁴. По убеждению (основанному на выводах проведённых исследований) проф. Ю.М. Антоняна, коррупционное поведение «полемотивировано, т.е. порождено несколькими ведущими мотивами, точнее двумя»¹⁵. Один из которых он определяет как основной – *корысть*, а другой – как дополнительный, «глубинный, смысловой», *игровой мотив*.

¹² Краткий психологический словарь/Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошенко. М.: Политиздат, 1985. С. 825.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения: URL: <http://antonjan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения 27.10.2013 года).

¹⁵ См.: там же.

К этим мотивам коррупционного поведения нельзя не добавить *честолюбие*, или страсть, жажду известности, почестей и *властолюбие* как стремление добиться власти над другими. Разумеется, эти мотивы могут выступать и «движителем» не только преступного (коррупционного) преступления, но в данном случае я рассматриваю их применительно к коррупционному поведению.

Корысть как основной мотив «прорастает» в сознание из чувства ответственности, постепенно становясь вредной привычкой и переходя в страсть. Оценивая вредность страстей для разумности, И. Кант сравнивал их с раковой опухолью, которая в большинстве случаев неизлечима¹⁶. Для человека, поражённого такой болезнью, стремление к получению материальных благ становится самоцелью, и он уже на этом пути не останавливается. А соблазн велик, и тяга к нему непреодолима. Архимандрит Иоанн, называя два самых страшных греха для спасения в человеке – *осуждение* и *соблазн*, – приводит слова из Библии: «Горе миру от соблазнов... но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7).

В другом, игровом мотиве также находит выражение глубинная сила, действующая в бессознательной сфере психики. По выводам Ю.М. Антоняна, очень многие коррупционеры вступают в эту захватывающую криминальную игру и вне её уж не представляют себя. «Это является главной причиной того, что они совершают коррупционные преступления на протяжении многих лет, устанавливая при этом определённые отношения со своими соучастниками»¹⁷.

Исследуя личность коррупционера-сотрудника органов внутренних дел, Н.В. Сторчилова, обращается, в частности, к событиям давних лет – «резонансному» уголовному делу об «оборотнях в погонах», которые на протяжении длительного времени совершали коррупционные преступления, потеряв чувство меры в приобретении материальных благ и, несмотря на возрастающий риск быть разоблачёнными. Такой сотрудник, неоднократно получивший взятку, уже «впоследствии – пишет Н.В. Сторчилова, – он подсознательно стремится испытать еще раз эти эмоции: жажда легкой наживы – страх – чувство риска – моральное и материальное удовлетворение – ощущение своей власти и несокрушимости от безнаказанности»¹⁸.

Названные, прежде всего коррупционный и игровой мотивы, синтезируясь друг с другом, образуют более мощную и неотразимую силу, кото-

¹⁶ См.: Кант И. Собрание сочинений в шести томах / Под ред. А. Гулыги. М.: Чоро, 1994. С. 512.

¹⁷ Антонян Ю.М. Указ. соч.

¹⁸ Сторчилова Н.В. Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления: URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-4-2009/law/storchilova.pdf> (дата обращения 07.11.2013 года).

рая чревата для служащего правонарушающей опасностью. Можно сказать, такая опасность возникает, во-первых, тогда, когда лицо *пренебрегает* естественным законом; во-вторых – когда он им *злоупотребляет*. То есть главным фактором правонарушающей опасности является отсутствие взвешенного решения, а это означает предвидение возможных последствий и осознание своей ответственности за них. Внутренняя регулятивная система разумности нормального подавляется внешним воздействием выгоды поведения ненормального.

Например, сама должность в государственной службе носит коррупциогенный характер. Возникли даже понятия «коррупциогенная должность»¹⁹, «коррупционноёмкий участок»²⁰.

В сложившейся ситуации должность государственного служащего потенциально опасна тем, что предоставляет угрозу для лица, её занимающего. Эта угроза заключается в том, что лицо, обладая такой должностью, становится потенциальной жертвой криминального подкупа. Разумеется, виктимность объясняется не столько должностным положением, сколько поведением лица – рискованным, некритичным, легкомысленным, и потому относительно легко поддающимся на провокации и т. п., т. е. опасным для себя, а, соответственно, и для государственной службы.

В связи с этим приятно заметить, что в антикоррупционной политике Азербайджана, как свидетельствует вице-спикер Бахар Мурадова, определён правильный: «С одной стороны, это профилактика, пример, воспитание кадров, которые придут во все сферы. С другой стороны, Управление по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре осуществляет административные меры в данной сфере»²¹.

Надо сказать, что «другая сторона» в определённой мере проработана, поскольку здесь существенную роль играет обязывающий (нормативный) фактор. Административные меры регламентированы. Есть правоприменительный опыт. Во всяком случае, существует определённая база, использование которой даёт политику, управленцу надежду на успех.

Что касается «первой стороны», профилактики, воспитания кадров, то это стратегическое направление в антикриминальной политике, как нам представляется, нуждается в существенной научной проработке. И особенное внимание должно быть обращено к виктимологической проблематике. Идея виктимологической защиты и самозащиты госслужащего от

¹⁹ См.: Кирпичёв А. Определение перечня коррупциогенных должностей как правило и необходимость / URL: <http://umsu.rkomi.ru/content/451/Кирпичев.doc> (дата обращения 07.08.2014 года).

²⁰ Минюст будет Определять «коррупционноёмкие» участки: URL: <http://news.sarbc.gu/main/2008/12/03/85865.html> (дата обращения 23.08.2014 года).

²¹ Бахар Мурадова о борьбе Азербайджана с коррупцией. *Азербайджан применяет успешную модель борьбы с коррупцией - вице-спикер*: URL: <http://minval.az/news/33204/> (дата обращения 17.09.2014 года).

коррупции должна активно прорабатываться в виктимологии коррупции, которой, как справедливо замечает проф. П.А. Кабанов, «до настоящего времени специально не занимались...»²² И далее учёный констатирует: «...В современной российской науке фактически отсутствует целостная стройная виктимологическая теория, позволяющая систематизировать знания о жертвах коррупционного поведения, а также мерах по их виктимологической реабилитации»²³.

Разумеется, данное стратегическое (превентивное) направление является приоритетным (это доказано всей историей уголовной теории) в политике противодействия коррупции.

По сути, рассматривая виктимологический аспект в детерминации коррупционного поведения, мы ищем научно обоснованные способы и средства решения острейшей проблемы безопасности личности. Эта задача не столько «дело рук утопающего» (должностного лица), сколько обязанность государства. Но обязанность заключается и в том, чтобы создавать и обеспечивать условия усиления личностного потенциала, в котором заключена главная сила, способная противостоять криминальной угрозе.

²² П.А. Кабанов. Виктимология коррупции: понятие, предмет, структура // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в городе Кирове. 2010. №7. С. 108.

²³ Там же. С. 108 – 109.

Р.Р. Юлдошев

кандидат юридических наук, начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции.

E-mail: reefat@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Представленный доклад на суд научного сообщества представляет собой попытку критического анализа Государственной программы борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы¹ (далее по тексту – Госпрограмма), где, по моему мнению, настало время подвести итоги пригодности данного документа и его роли в борьбе с преступностью за последние шесть лет его действия. Анализируемый документ мною именуется условно Стратегией государства в данной области. Госпрограмма была разработана в целях выполнения Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона "Об основных направлениях внешней и внутренней политики Республики Таджикистан" в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 апреля 2007 года.

На сегодняшний день, следует отметить, что правовые основы государственной политики в области борьбы с преступностью в Таджикистане, в целом, сформированы. Полностью завершена вторая Программа судебно-правовых реформ, которые отражают способность превентивной функции государства быть самостоятельной и полностью выполнять современные требования сложившейся ситуации в государстве, в отдельных регионах и, тем самым разрешать имеющиеся вопросы и проблемы во

¹ Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы : утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 года № 543 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 05.10.2014 г.). Здесь и далее по всему тексту цитируются положения данного документа.

взаимообусловленности и единой концентрации.

Однако, не умаляя достигнутые результаты и учитывая предыдущий накопленный опыт функционирования правоохранительных органов Таджикистана, тем не менее, необходимо подчеркнуть важность повышения качества их взаимодействия и взаимообусловленности в вопросах реализации государственной политики в борьбе с преступностью.

Целью данного анализа является раскрытие структуры, содержания и сущности, форм, методов и субъектов борьбы с преступностью, указанных в Госпрограмме и личное видение автора данных строк о преимуществах и недостатках анализируемого документа.

По идее разработчиков, Госпрограмма направлена на обеспечение и эффективность усиления борьбы с преступностью с участием всех государственных субъектов, органов и общественности, значительное улучшение системы борьбы с ними, реальную защиту прав и свобод человека, защиту конституционного строя и политических, экономических и социальных преобразований в республике. Реализация данных задач, является показателем оживленности и своевременности анализируемого документа.

Как указывается в Госпрограмме, с учетом направлений преступности в Республике Таджикистан она состоит из следующих частей: организационно-правовые меры, организационно-практические меры, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, информационное и научное обеспечение, кадровое и материально-техническое обес-

печение. В свою очередь, анализ документа приводит нас к другим выводам, а именно: текст со своим содержанием противоречить. Реальный анализ Госпрограммы предлагает нам следующие основные ее компоненты: 1. Общее положение о состоянии и тенденциях преступности в Республике Таджикистан; 2. Основные концептуальные правила; 3. Цели, задачи и принципы Госпрограммы; 4. Контроль за выполнением Госпрограммы.

Для полноты краткого анализа, следует нам раскрыть некоторые преимущества и недостатки вышеизложенных основных частей Госпрограммы.

1. Общее положение о состоянии и тенденциях преступности в Республике Таджикистан

Обобщая те или иные положительные моменты Госпрограммы, следует согласиться с утверждением разработчиков, что качественные показатели современной преступности изменили содержание и формы глобальной системы безопасности и определяют необходимость создания единого направления в противостоянии угрозам современной цивилизации. Противостояние угрозам преступности невозможно без претворения в жизнь принципов международного сотрудничества, основанного на взаимном доверии сотрудников. Стратегические цели международного сотрудничества в сфере защиты прав должны быть направлены на создание единой системы борьбы с преступностью. Эта система должна полностью соответствовать уровню обеспечения защиты современного мира, национальных государств и граждан путем разработки мер совместной деятельности и коллективного противодействия проявлению реакционных явлений.

Далее по тексту разработчики разбирают по частям статданные по зарегистрированным и раскрытым преступлениям, указывают на ряд проблем и тенденций снижения и увеличения роста преступности в различных регионах Таджикистана. Апеллируя разработчикам, отмечу, что в данном разделе документа отсутствует комплексный прогноз уровня, состояния, тенденций тех или иных видов преступлений, возможных методов, форм и средств противодействия им.

Положительным моментом данного раздела является утверждение разработчиков и направление отечественных правоохранительных органов координировать совместные действия и сотрудничать с соответствующими правоохранительными органами других стран.

2. Основные концептуальные правила

В данном разделе Госпрограммы определяются основные концептуальные (базовые) правила, которые составляют основу документа. Вместе с тем, частично поддерживая идею разработчиков о том, что основные усилия общества и государства должны быть направлены на создание **надежной системы противоборства преступности**, замечу, что нагляд-

ность и действенность данной системы, ее итогов и действий раскрывались бы в рамках его мониторинга, который необходимо проводить своевременно и активно обсуждать в различных кругах общественности.

Далее, разделяю мнение разработчиков, что усиление роли государства как гаранта безопасности и в этих целях создание необходимой правовой базы и механизма ее реализации, укрепление правоохранительных органов, привлечение других государственных структур в пределах своей компетенции к предотвращению и пресечению противоправных действий являются первоочередными задачами.

Во время разработки и осуществления надежных мер противодействия преступности в современных условиях необходимо принимать во внимание, что преступность зависит от многих факторов. С одной стороны – это политические и социальные процессы и проявления, присущие всему мировому сообществу. С другой стороны – это особые процессы и проявления, присущие к сегодняшнему этапу развития Республики Таджикистан (угроза опасных современных преступлений – терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических веществ, торговля людьми, другие организованные и транснациональные преступления, низкий уровень правовой культуры, бесконтрольная миграция, социальные и экономические конфликты в ходе адаптации населения к новым различным условиям экономики и т.п.). По моему мнению, констатация фактов и реальности указаны, обозначены основные приоритеты, в свою очередь отмечу, что не разработаны и отсутствуют прогнозирование состояния этих преступлений, форм и конкретных рычагов воздействия на них, прогнозы и действенные механизмы противодействия опасным проявлениям преступности на указанный период действия данного документа. Следующим недостатком данного раздела и всей Госпрограммы является отсутствие мониторинга по промежуточным итогам и реальному действию всех субъектов противодействия.

3. Цели, задачи и принципы Программы

Целями настоящей Программы являются усиление борьбы с преступностью, основательное изменение деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, обеспечивающее надежную защиту прав и свобод граждан, общественных и государственных интересов от преступных умыслов и деяний. С учетом преступных тенденций в Республике Таджикистан определены направления борьбы с ними.

Мероприятия, определенные в настоящей Госпрограмме охватывают 2008-2015 года. Отдельные направления усиления борьбы с преступностью, предусмотренные в настоящей Госпрограмме, должны быть отражены субъектами предотвращения преступности в краткосрочных планах и стратегиях осуществления политики государства направленной на борьбу с преступностью.

Основные задачи Госпрограммы направлены на доработку и гармони-

защиту национального законодательства; создания надежной системы противодействия преступности; осуществления профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных межведомственных согласованных действий; усиления органов правопорядка; привлечения других государственных, общественных органов и граждан к предотвращению и пресечению противоправных действий; расширения и укрепления международного сотрудничества для борьбы с преступностью; информационное и научное обеспечение, направленное на борьбу с преступностью; кадровой подготовки, повышения квалификации и материально-технического обеспечения; обеспечения последовательного снижения уровня преступности и послабление его последствий. Госпрограмма разработана на основе принципов законности, демократии, гласности и не исключает разработку и принятие отраслевых программ по отдельным совершаемым опасным современным преступлениям.

Следует отметить, что цели, задачи и принципы изложены систематично, но настораживает по содержанию текста раздела факт ссылки на исполнителей-субъектов указанных мероприятий и полномочий в виде личного усмотрения и действия. Отсутствует единая концентрация и своевременное противодействие этим угрозам.

4. Контроль за выполнением Госпрограммы

Субъекты Госпрограммы несут ответственность за своевременное выполнение мероприятий; эффективное и разумное использование выделенных финансовых и материальных средств. Правительство Республики Таджикистан по результатам деятельности на основе Госпрограммы каждое полугодие заслушивает информацию руководителей министерств и ведомств исполнителей Госпрограммы, и по его итогам принимают соответствующие решения. Выполнение конкретных планов соответствующими органами по реализации Госпрограммы осуществляются в пределах их компетенции. Субъектами по реализации Госпрограммы признаны ряд ключевых силовых ведомств и структур, представители системы образования, средств массовой информации и др.

Отсутствие мониторинга в данной сфере ослабляет координацию противодействия преступности во всем регионе.

Резюмируя изложенное, следует обратить внимание на тот фактор, что шестилетний период действия данной Госпрограммы придавал новый импульс в сфере противодействия преступности, определил некоторые векторы данной борьбы. Те преимущества и недостатки, указанные в работе не умаляют истинное значение документа, а наоборот, придают уверенность в разработке новой, оптимизированной модели проекта аналогичного документа с конкретизацией и уточнением функций каждого субъекта, признанного в качестве исполнителя-субъекта. Через призму критичных подходов и до высоких вершин – основа всей стабильности и противодействия преступным и иным действиям во всем регионе.

Анвар Лутфиллоевич Арипов
кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции.
E-mail: anvar.aripov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА СОВЕРШЕНИЕ СУИЦИДА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сегодня одной из проблем в таджикском обществе является суицид, когда человек якобы, сам по своей воле идет на совершение самоубийства, лишая тем самым себя жизни. В данной ситуации для правоохранительных органов необходимо установить, не было ли в том или ином случае доведения человека до самоубийства или же симуляции, инсценировано самоубийство и т.п. ситуации, с целью сокрытия совершенного убийства.

Вначале следует разобраться с понятийным аппаратом в данном вопросе. Термин «самоубийство», «суицид» или «суицидальное поведение» (от латинского *sul* – себя, *dere* – убивать), означают намеренное лишение себя жизни.

Суицидальное поведение включает в себя заверченный суицид, суицидальные попытки (покушение на свою жизнь) и намерения (идеи). Эти формы рассматриваются как стадии или же проявления одного феномена. В более узком, медико-правовом смысле, самоубийство (суицид) означает вид насильственной смерти с указанием ее причины.

Самоубийство, как индивидуальный акт, и как относительно распространенное, массовое явление – чрезвычайно сложный и многогранный криминологический и социально-психологический феномен.

Лишение себя жизни психически здоровым человеком (а таких, вопреки довольно распространенному мнению, - большинство; лица с психическими расстройствами составляют не более 20-30 % общего числа самоубийц) в конечном счете, есть следствие отсутствия или утраты смысла жизни. А ведь смысл жизни – философская, мировоззренческая проблема. Самоубийства в разных обществах и в реальное время приобретали раз-

личную нравственную и правовую оценку: от безусловно религиозного (у христиан и мусульман) и правового (Англии, Канаде, России была предусмотрена уголовная ответственность за покушение на самоубийство) запрета до ритуальных, социально одобряемых или же обязательных самоубийств (сати в древней Индии, харакири/сibuку в Японии и т.п.).

Мировая и общественная суицидология усматривает в суицидальном акте результат трех взаимодействующих факторов: социально-психологической дезадаптации личности в результате конфликтной жизненной ситуации (в связи с работой, учебой, в сфере семейно-бытовых отношений) и культурологической «подсказке», т.е. наличие в данной культуре образцов, типов суицидального «выхода» из сложившейся ситуации. Конфликт может быть вызван тяготами быта, одиночеством и другими подобными обстоятельствами. В качестве «культурологического обеспечения» рокового решения, может быть приведенное выше сати и харакири.

Необходимо отметить, что имеющие место самосожжение женщин в Таджикистане, а также повешенье, сбрасывание с балконов молодыми людьми и суицид с помощью огнестрельного оружия, больше всего происходит в форме социально-психологической дезадаптации личности в результате конфликтной жизненной ситуации, в частности, в сфере семейно-бытовых отношений, о чем свидетельствует тенденция домашнего насилия.

Социальное неравенство – основной источник различных форм отклоняющегося поведения (разновидностью которого и является суицид) именно поэтому реальные возможности удовлетворения потребностей зависят от принадлежности человека к той или иной социальной группе. К важным социальным потребностям человека относится потребность в самоутверждении и самореализации. Если эти потребности не находят удовлетворения в творческой, созидательной деятельности, то человек либо «самоутверждается» путем общественно-опасных, преступных действий, либо «уходит» в пьянство, наркоманию, а то и кончает жизнь самоубийством. В конечном счете, самоубийство – результат отсутствия или утраты смысла жизни, а это часто связано с невозможностью реализовать свои интеллектуальные, физические, эмоциональные силы в социально одобряемой созидательной деятельности.

Возрастная динамика суицидального поведения зависит, очевидно, от трех основных (скорее всего в действительности их гораздо больше) мотивов добровольного ухода из жизни лиц, не страдающих психическими расстройствами. Первая группа мотивации, в большей степени присущая подросткам и молодежи и связана с острыми конфликтами в учебной, трудовой, семейно-бытовой и интимно-личностных сферах жизни. Повышенная эмоциональность молодых людей, их незащищенность, незакаленность в житейских ситуациях приводит подчас к экстремальным ре-

акциям, включая суицидальные поступки в случаях, когда люди более зрелого возраста избирают иные формы поведения. Однако именно эмоциональность, импульсивность суицидальных поступков реже приводит к летальному исходу, так что подростково-молодежный пик наблюдается при суицидальных попытках, а не среди завершенных самоубийств.

По данным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, только в 2011 году было зарегистрировано 507 случаев самоубийств, среди несовершеннолетних по республике 107 случаев, из них 42 случая среди юношей и 65 случаев среди девушек. По Согдийской области республики 34 случая, из которых 10 среди юношей, 24 среди девушек. По Хатлонской области республики 45 случаев, из них 34 среди юношей, 11 среди девушек. В Горно-Бадахшанской автономной области, 2 случая, оба факта среди юношей. В городе Душанбе, 21 случай, из них 5 - среди юношей, 16 среди девушек. В районах республиканского подчинения зарегистрировано 11 случаев, из них 10 среди юношей, 1 случай среди девушек¹.

Тенденции суицида в Таджикистане от года в год только увеличиваются. Так в 2012 году в целом по республике было зарегистрировано 554 случаев самоубийств, среди которых, 112 – несовершеннолетние. В 2013 году число случаев самоубийства достигла 568, из них 101 – несовершеннолетние. По итогам 3 месяцев 2014 года, в целом по республике было зарегистрировано 138 случаев суицида, среди которых 12 – несовершеннолетние².

Другая группа мотиваций сводиться, в конечном счете, к потере смысла своего существования. Иначе говоря, кризис «идентичности» как суицидогенный фактор³. Такого рода кризисное состояние наступает обычно после 35-40 лет, объясняя соответствующий «пик» самоубийств.

Третья группа мотиваций – одиночество, старческая немощь, тяжелое заболевание, невозможность ухода за собой и т.п. – присуща старшим возрастным группам (70-75 лет и старше). Известно также, что к группам повышенного суицидального риска относятся военнослужащие срочной службы, особенно в первый год службы; заключенные в первые месяцы нахождения под стражей, офицеры в отставке и лица, вышедшие на пенсию. Тем самым, в группе риска находятся люди не с определенным статусом, а те, у которых происходит его изменение, утрата положения, занимаемого в обществе.

Большую проблему в расследовании данной категории дел, создает так

¹ Анализ и статистические данные по единому учету преступлений в Республики Таджикистан. Подведенные итоги за 2011 год. Главный информационно аналитический центр МВД Республики Таджикистан.

² Анализ и статистические данные по единому учету преступлений в Республики Таджикистан. Подведенные итоги за 2012; 2013 и 3 месяца 2014 года. Главный информационно аналитический центр МВД Республики Таджикистан.

³ Энгельгардт В.А. Познание явлений жизни. М., 1985. С. 259-260.

называемый метод «стремления искусственного увеличения или уменьшения показателей», согласно которому эффективность деятельности правоохранительных органов определяется по количеству зарегистрированных и раскрытых преступлений в процентном отношении по сравнению с прошлым годом. В результате этого появляется необходимость искусственного завышения или снижения результативности деятельности, чем и объясняется латентность суицида.

Виктор Викторович Меркурьев

доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;
merkuriev-vui@mail.ru

Светлана Сергеевна Тихонова

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;
sstikhonova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОМ СОПРОТИВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СТОРОНЫ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ (ОРГАНИЗАЦИЙ) В РОССИИ

Организованную преступность можно представить, как систематическую деятельность, осуществляемую преступными сообществами (организациями), обладающими внутренней структурой и системой управления, обеспечивающей функционирование, соответствующее целям их деятельности, - получение прибыли и приобретение власти в процессе создания и эксплуатации как законных, так и незаконных (криминальных) рынков товаров (торговля людьми, а также человеческими органами и тканями; незаконный оборот драгоценных камней, цветных и черных металлов; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и

взрывных устройств; контрабанда наркотических средств и психотропных веществ; распространение детской порнографии в сети Интернет и т.д.) и услуг (использование рабского труда; организация притонов для занятий проституцией; организация незаконной миграции и т.д.).

В настоящее время со стороны преступных сообществ (организаций) очевидно наличие *организованного сопротивления* осуществляемой государством правоохранительной деятельности, проявляющегося в различных направлениях системы мер борьбы с преступностью (определение стратегии борьбы с преступностью; создание правовой основы борьбы с преступностью; раскрытие преступлений; наказание лиц, виновных в совершении преступлений, и т.д.). В зависимости от данных направлений можно выделить следующие уровни организованного сопротивления, являющегося следствием самодетерминации организованной преступности: законодательный, исполнительный, правоприменительный.

Организованное сопротивление на законодательном уровне заключается в противодействии принятию нормативных правовых актов, необходимых для эффективной борьбы с преступностью, и в лоббировании выгодных для организованной преступности документов. Соответствующая «околозаконотворческая» деятельность реализуется при помощи неюридических средств и методов (технология продвижения законодательных инициатив, блокирования законопроектов и т.д.).¹ Примером результативности данного вида сопротивления можно считать отсутствие в России специального федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», который объединил бы правовые нормы, регулирующие эту сферу правоохранительной деятельности, в настоящее время разбросанные по многочисленным нормативным правовым актам различных отраслей права. В этой связи нельзя не отметить рекомендации «круглого стола» на тему «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» (Государственная Дума Федерального Собрания РФ, г. Москва, 5 марта 2013 г.) о разработке проекта Федерального закона «О противодействии организованной преступности в Российской Федерации» и проекта Национального плана противодействия организованной преступности в Российской Федерации на 2015 -2017 гг. для представления Президенту РФ.

Организованное сопротивление на исполнительном уровне заключается в противодействии деятельности аппарата исполнительной власти, необходимого для эффективной борьбы с преступностью. Примером результативности данного вида сопротивления можно считать ликвидацию Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом

¹ См.: Межвузовская конференция о проблемах юридической техники// Правоведение. – 2006. - №2. – С.115-128; Миронов А. Н. Юридическая технология // Юридическая техника. – 2008. - №2. – С.65

МВД России под предлогом совершенствования руководства деятельностью МВД по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и экстремизмом. Последствием ликвидации соответствующих подразделений стал развал системы оперативного контроля за лидерами и активными участниками организованных преступных групп, были утрачены работающие механизмы получения, сбора, обработки, хранения и использования оперативной информации. Не случайно ликвидацию специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью (функционирующих в России с 1988 г.) В. С. Овчинский называет «контрреволюцией».²

Организованное сопротивление на правоприменительном уровне заключается в противодействии выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в составе организованных преступных формирований, выявлению и привлечению к ответственности совершивших их лиц. Оно приводит к нарушению основополагающего принципа уголовного судопроизводства – неотвратимости наказания.

Так, например, используя подкуп либо применяя физическое или психическое насилие к должностным лицам правоохранительных органов, члены преступных сообществ (организаций) препятствуют законному осуществлению властных полномочий участников уголовного судопроизводства - осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. В связи с этим представляется обоснованным наше предложение о проведении не реже одного раза в полугодие в субъектах Российской Федерации прокурорских проверок законности и обоснованности принятых решений органами предварительного следствия при возбуждении, прекращении, расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (организаций). Особое внимание предлагается уделить состоянию законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в том числе за отсутствием события либо состава преступления, в отношении таких преступлений, как убийство, бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, а также преступлений в сфере экономической деятельности.

Несмотря на фактически возросшую опасность и распространенность организованной преступной деятельности, официальные статистические данные за последние годы этих процессов не отражают, о чем свидетельствует ежегодное снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ (организаций), уголовные дела и материалы о которых были

² См. Овчинский В.С. Криминология кризиса (Кризис и мафия) // Завтра. - 2009. - №13(801). - С. 1

окончены расследованием либо разрешены. В частности, сведения о результатах борьбы с организованной преступностью, которые отражены в *таблице 1 и рисунке 1*, говорят о резком снижении уровня регистрируемой преступности: по сравнению с показателями 2010 г. в 2013 г. темпы снижения зарегистрированных преступлений составили 42,3%. Однако данные официальной статистики свидетельствуют не об уменьшении активности организованных преступных формирований, а о высокой латентности совершаемых ими преступлений, что правомерно рассматривать как результат их активного противодействия деятельности правоохранительных органов, в том числе, направленной на раскрытие и расследование преступлений.

Таблица 1

Сведения о количестве наиболее распространенных зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ (организаций) в России в 2009-2013 гг. (Форма № 582 ГИАЦ МВД России)

Преступления	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	24 202	15 789	11 473	10 739	9 104
экономической направленности	12 899	7 703	5 336	4 507	3 597
контрабанда (ст.188) <i>(утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)</i>	1 502	795	324	-	-
контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1); контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст.	-	-	-	86	48

229.1) (введены Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ)					
незаконный оборот оружия	411	277	209	415	228
незаконный оборот наркотиков	5 464	3 462	2 497	2 321	1 840
убийство (ст.ст.105,106,107)	67	41	30	22	27
из них по найму	1	6	2	0	0
террористический акт (ст. 205)	6	3	4	8	2
организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208)	413	296	301	286	268
бандитизм (ст. 209)	129	97	81	114	112
организация преступного сообщества (ст. 210)	113	81	58	70	54
экстремистского характера	122	104	20	25	18
из них организация экстремистского сообщества (ст. 282.1)	11	14	6	12	7

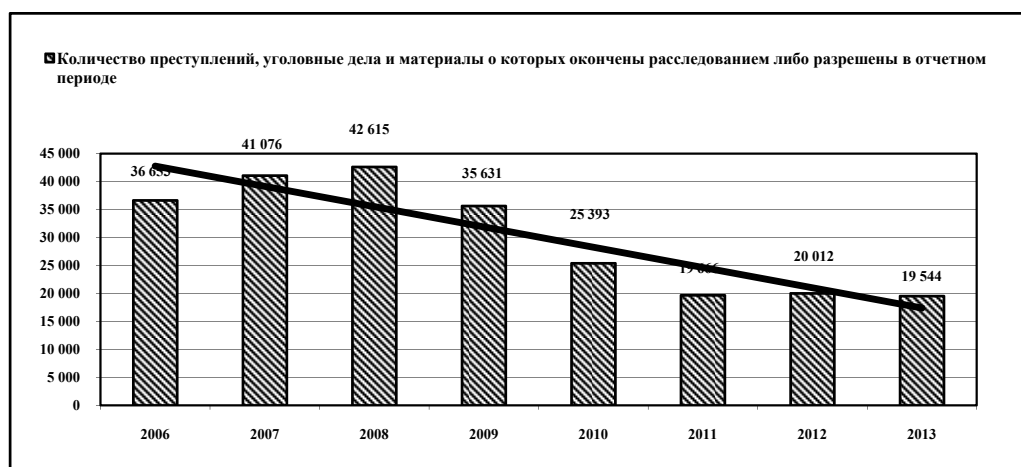

Рис. 1. Динамика реагирования на организованную преступность в 2006-2013 г.

Наглядным подтверждением существования организованного сопротивления борьбе с преступностью является ежегодное сокращение количества преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ, и значительный в сравнении с ним рост массива преступлений прошлых лет и снятых с учета преступлений, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям (рис. 2).

- Количество преступлений, снятых с учета, уголовные дела по которым прекращены по реабилитирующим основаниям
- В том числе, количество преступлений, снятых с учета, уголовные дела по которым прекращены за отсутствием события либо состава преступления
- Количество преступлений, уголовные дела о которых закончены расследованием в отчетном периоде, направлены в суд в порядке ст. 222 УПК РФ

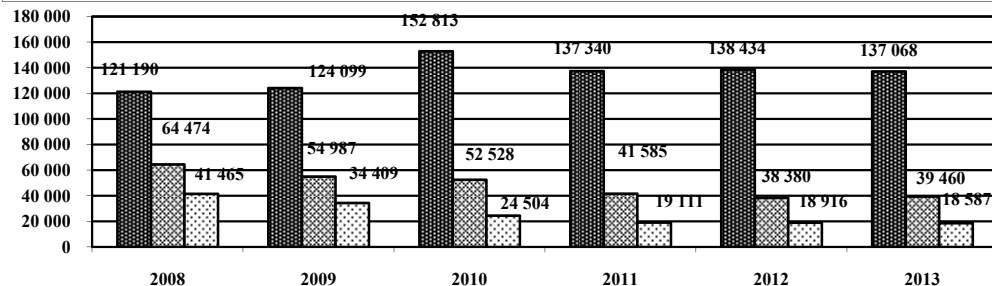

Рис. 2. Сведения о результатах борьбы с организованной преступностью в 2008 – 2013 г. (сведения о преступлениях прошлых лет и снятых с учета преступлениях) (Форма №582, №586 ГИАЦ МВД)

Поскольку прибыль является главным стимулом деятельности преступных сообществ (организаций) приоритетным направлением борьбы с ними становится объединение усилий правоохранительных органов страны по изъятию теневых капиталов. Борьба с организованной преступностью в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях должна осуществляться по отраслям экономики и сферам проявления организованной преступной деятельности – криминальным рынкам. Деятельность специализированных оперативно-разыскных подразделений по борьбе с организованной преступностью (включая ее финансово-экономическую и коррупционную составляющие) должна быть сосредоточена на основных направлениях борьбы с криминальными рынками и координироваться прокуратурой.

Такая координация будет наиболее результативной, если она осуществляется в сочетании с надзорными функциями прокуратуры: надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти предшествует рассмотрению на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов фактов выявленных нарушений законов, которые препятствуют эффективной борьбе с организованной преступностью.

Малярова В.О.

*профессор кафедры криминалистики,
судебной медицины и психиатрии Харьковско-
го национального университета внутренних
дел; доктор юридических наук, доцент
(Украина, г. Харьков)
E-mail: valeriya0415@gmail.com*

**ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ
С ЦЕЛЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: как один из элементов криминалистической характеристики, рассмотрен комплекс элементов, характеризующих личность потерпевшего от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации содержащий данные, которые могут служить для определения эффективных путей и методов установления, розыска и изобличения виновного, способе совершения преступления и других важных обстоятельствах, подлежащих установлению на досудебном следствии. Анализ типичных и специфических данных о личности потерпевшего от преступлений против нравственности в сфере половых отношений предоставляет возможность исследовать новые тенденции этого явления.

Annotation: as one of elements of criminalistics description, a complex is considered of elements, characterizing personality of victim from crimes against morality in the field of carnal knowledge and containing data, which can serve for determination of effective ways and methods of establishment, search and exposing guilty, method of commission of crime and other important circumstances, subject to establishment on pre-trial investigation. Analysis of typical and specific data about personality of victim from crimes against morality in the field of carnal knowledge gives possibility to investigate the new tendencies of this phenomenon.

Ключевые слова: криминалистическое исследование, криминалистическая характеристика, виктимологические факторы, криминалистический аспект характеристики личности потерпевшего.

Keywords: criminalistics research, criminalistics description, виктимологические факторы, criminalistics aspect of description of personality of victim.

Криминалистическое исследование жертвы преступления сложно переоценить. Характеристика личности потерпевшего - один из основных структурных элементов криминалистической характеристики преступле-

ний отдельного вида. Личностные качества потерпевшего и характер причинно-следственной связи «личность потерпевшего - субъект преступления» влияют на механизм совершения преступления и обуславливают особенности его организации, раскрытия и расследования [1, с. 6].

Отдельным важным направлением криминалистического анализа является его виктимологическое направление [2, с. 174-178], состоящее из двух основных групп информации. К первой группе относится информация, получаемая на основе анализа образа жизни, социального положения и социальных связей, а также действий и поведенческой структуры потерпевшего. Изучение этой группы информации отвечает задачам ретроспективного исследования, проводимого в процессе расследования.

Ко второй группе информации относятся, как уголовно-релевантные черты личности потерпевшего, так и другие, зачастую не менее важные аспекты его личности, которые могут использоваться для раскрытия и расследования преступлений.

Для успешного раскрытия и расследования преступления нередко необходимо установить, насколько поведение потерпевшего способствовало совершению преступления [3, с.46]. Анализируя причины и обстоятельства, обуславливающие совершение преступлений, неминуемо приходишь к выводу о важности и необходимости установления взаимосвязей между жертвой и преступником.

При расследовании торговли людьми или иной незаконной сделки в отношении человека с целью сексуальной эксплуатации очень важно учитывать виктимологические факторы. Для эффективной организации раскрытия и расследования преступлений данного вида, важно, чтобы отправной точкой сбора информации о преступнике являлась личность и поведенческая структура потерпевшего.

Криминалистическое значение имеют такие основные типовые характеристики личности потерпевших от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, как

- возраст и связанные с ним особенности психики;
- семейное положение и взаимоотношения в семье;
- род занятий и социальное положение;
- интеллектуальное и физическое развитие;
- наличие физических и психических недостатков.

Надо сказать, что все указанные характеристики определяют поведенческую структуру потерпевшего и вне связи с совершенным в отношении него преступлением [4, с.9]. К особенностям поведения потерпевших от торговли людьми, имеющим криминалистическое значение относятся: образ жизни; круг и характер социальных связей; половая культура; злоупотребление алкоголем; употребление наркотиков.

При раскрытии и расследовании преступлений связанных с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, важное криминалистическое значение имеют такие элементы характеристики личности потерпевшего:

1) криминалистически значимые признаки, свойства, качества, состояния и недостатки личности потерпевшего как объекта, который вследствие совершенного в отношении него преступления, испытывает особые динамические изменения, влияющие на особенности сохранения и воспроизведения информации об обстоятельствах преступления и личности преступника;

2) криминалистически значимые связи и взаимоотношения потерпевшего как личности, обладающей определенной совокупностью психических, социально-психологических черт, с лицом, совершившим преступление.

Потерпевших от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации можно разделить на две группы: 1) потерпевшие, в отношении которых преступление против нравственности в сфере половых отношений было совершено случайно; 2) потерпевшие, которые провоцировали совершение преступления в отношении себя.

Об элементе случайности можно говорить с точки зрения возникновения криминогенной ситуации, в которой оказался потерпевший. Для преступника выбор жертвы от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации не является случайным. В большинстве случаев, преступник тщательно анализирует доступные ему сведения о потерпевшем: семейное положение; материальное положение; круг социальных связей; наличие родных и друзей; характер поддерживаемых с ними отношений; место работы потерпевшего; уровень его образования; место проживания.

Расследуя преступления связанные с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, следователю необходимо проанализировать поведение потерпевшего лица, с точки зрения виктимологических аспектов. Соответствующие исследования показали, что наравне с жертвами, которые ни в коей мере не способствуют посягательству, встречаются факты содействия потерпевших собственной виктимизации – от явной неосторожности до открытой, иногда длительной провокации преступления [5, с. 16].

К категории потерпевших, поведение которых провоцирует совершение в отношении них торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации (так называемая «группы риска») относятся:

1) безработные молодые женщины, привлекательной внешности из малообеспеченных (иногда неполных) семей;

2) несовершеннолетние дети из неблагополучных, малообеспеченных семей или дети, не получающие достаточного родительского внимания;

3) лица желающие уехать работать за границу нелегально; доверяющие объявлениям брачных и других агентств относительно возможности заключения брака или работы за рубежом;

4) лица, употребляющие наркотические средства и находящиеся в психической и физической зависимости от них;

5) лица, злоупотребляющие алкоголем и находящиеся в психической и физической зависимости от него;

6) лица, занимающиеся проституцией;

7) лица (в том числе несовершеннолетние) без определенного места жительства, не имеющие близких и родных или не поддерживающие с ними отношения.

Что касается вопроса о критериях выбора преступником жертвы от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, то определяющим элементом является то, что потерпевшие часто ведут аморальный образ жизни, имеют деформированные личностные качества, подвержены различным формам девиантного поведения.

К категории потерпевших, которые ни в коей мере не способствуют преступному посягательству целесообразно использовать термин «случайное лицо», так как характер взаимоотношений между преступником и жертвой, носит ситуационный характер.

К этой категории относятся потерпевшие, которые вследствие психического состояния или из-за излишней доверчивости и неосмотрительности, не оценивают виктимологическую ситуацию реально. Условно к этой категории можно отнести и тех потерпевших, которые способны адекватно оценивать виктимность ситуации, предшествующей преступлению, но по тем или иным соображениям не уделяющих должного внимания мерам личной безопасности.

Например, в ситуации, когда потерпевшая получает предложение трудоустройства за рубежом в качестве официантки на условиях работы и оплаты труда, совершенно нехарактерных для реальной действительности. Это должно насторожить потерпевшую, однако она пренебрегает осторожностью и безопасностью.

Главным соблазном для потерпевших этой группы являются деньги, которые им обещают за работу в секс-индустрии, кроме того проезд в оба конца за счет фирмы, быстрое оформление визы, содержание, питание, жилье, развлечения и экскурсии. Часто, с этого и начинается работа проститутки: нужно вернуть долг за оформление визы, заключение контракта, за билет и доставку до места назначения, за жилье и питание. Среди других причин: желание накопить первоначальный капитал, поиск приключений, объединение с семьей, поиск политической свободы и др. [6, с.17-18].

Негативной тенденцией является то, что потерпевшие, ставшие жертвами от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, которые за рубежом были вовлечены в занятие проституцией и порнобизнес часто возвращаются на родину с измененным мировоззрением (а иногда и психикой), считая, что работа проститутки это обычная возможность зарабатывать деньги. Случаются ситуации, когда женщинам, втянутым в секс-бизнес обманом, удается заработать деньги, после чего они перестают считать себя жертвами, несмотря на ужасные условия, в которых им приходилось находиться за границей. Нередко жертвы, которым удалось сбежать из секс-клубов и домов терпимости, ищут возможность снова трудоустроиться таким же образом. В дальнейшем такие женщины часто

становятся вербовщицами и сами подыскивают будущий живой товар.

Надо отметить, что анализ судебно-следственной практики свидетельствует, о том, что взаимоотношения между лицами, которые совершили торговлю людьми, и потерпевшими в большинстве случаев были довольно продолжительными. Кроме того, характерными для лиц рассматриваемой группы являются асоциальные интересы и устремления: пьянство, наркомания, контакты с лицами антиобщественного поведения, в том числе ранее осужденными, аморальные связи и отношения.

Довольно часто жертвами от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации становятся несовершеннолетние. Анализируя судебно-следственную практику, можно констатировать, что большинство из них имеет невысокий уровень интеллекта, редко читают художественную литературу или не интересуются ею вовсе; трудовую деятельность начинают сразу после школы; большинство из них не имеют постоянных источников дохода; нередко они воспитывались в неполных семьях [7, с.132-134].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для эффективного выявления и расследования торговли людьми с целью сексуальной информации, изучение личности потерпевшего является крайне важным, помогает собрать достоверную информацию о личности преступника, способе совершения преступления и других важных обстоятельствах, подлежащих установлению на досудебном следствии.

Анализ типичных и специфических данных о личности потерпевшего от торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации предоставляет возможность исследовать новые тенденции этого явления.

Список литературы

1. Шиканов В.И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств: Учеб.пособие. – Иркутск, 1979. – 43 с.
2. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1978. – 190 с.
3. Журавель В.А. Допрос потерпевшего при виктимном поведении // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Выща школа, 1983. – Вып. № 26. – С.42-51.
4. Николайчук И.А. Криминалистическая характеристика изнасилований и первоначальный этап их расследования в ситуациях, когда преступник неизвестен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Краснодар, 1988. – 20 с.
5. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 159 с.
6. Запобігання контрабанді жінок з України: українська інформаційна кампанія. Звіт про дослідження / МОМ. □ К., 1998. □ 67 с.
7. Малярова В.О. Розслідування злочинів проти моральності у сфері статевих стосунків: теорія і практика: монографія / за ред. д-ра юрид. наук, чл.-кор. НАПрН України С.М. Гусарова / В.О. Малярова. □ Харків : Діса плюс, 2013. □ 422 с.

Эльвира Львовна Раднаева
*заведующая кафедрой уголовного права и
 криминологии Бурятского государственного
 университета, кандидат юридических наук,
 доцент, председатель Бурятского регио-
 нального отделения Российской криминоло-
 гической ассоциации*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ УБИЙСТВ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ

Многие ученые и практики признают, что уголовно-правовая статистика из правовой и организационной превратилась в социальную проблему государства. По данным десятилетнего опыта исследования латентной преступности, проведенного коллективом ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством проф. С.М. Иншакова, количество незарегистрированных преступлений в нашей стране составляет ежегодно не менее 23 млн.¹

При этом начиная с 2007 г. в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. В 2012 г. поступило в органы внутренних дел 26,4 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, на учет же было поставлено лишь 2 302,2 тыс. преступлений. За последние 20 лет это самые низкие показатели, меньше преступлений было зарегистрировано только в 1991 г. – 2 178 тыс.²

По мировым данным, важнейшими индикаторами криминальной ситуации, репрезентирующими состояние преступности в целом, являются умышленные убийства как преступления с относительно низкой латентностью и относительно стабильной динамикой. Например, удельный вес умышленных убийств в структуре преступности в течение многих лет составлял: в Дании, Норвегии, Швеции 0,01-0,03%, в Канаде, Финляндии,

¹ Теоретические основы исследования латентной преступности: монография / под. ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 6.

² Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ, Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – С.3.

Франции, ФРГ – 0,006-0,07%, в Венгрии, Италии, США, Японии – 0,12-0,23% и т.д. В России в течение 1985-1992 гг. этот показатель вырос до 1,04%, а в 1994 – до 1,2%, т.е. в 1,6 раза³.

При этом нужно учитывать, что в большинстве стран в статистику убийств входят все случаи криминального насилия, повлекшего смерть, и в т.ч. покушения на убийство. В национальной статистике покушения на убийство выделены только в Великобритании, где их удельный вес в общем числе убийств в разные годы колеблется от 42 до 49%. В США покушения на убийство в статистике вообще не учитываются, при этом в отличие от России учитываются не факты (эпизоды), а именно число убитых лиц. В России, как известно, убийство двух и более лиц учитывается как одно преступление, поэтому убийства ряда лиц, совершенные маньяками, серийными убийцами или преступными группировками, в статистике регистрируются как одно убийство. Кроме того, случаи причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, в российскую статистику убийств не входят⁴.

Однако даже при таких «национальных особенностях» регистрационной практики, Российская Федерация, по данным первого общемирового исследования убийств, проведенного Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODS), вышла в лидеры среди стран Европы и даже постсоветского пространства. Такие же высокие показатели числа убийств демонстрируют только страны Африки и некоторые государства Латинской Америки. Если всего в год на планете фиксируется 6,9 убийств на 100 тысяч населения, то в России данный коэффициент составляет 11,2 (по данным за 2009 год) и превышает показатели даже африканского континента⁵.

Противоречивость и отсутствие объективности в отечественной криминальной статистике демонстрирует анализ динамики убийств. На сегодняшний день мы наблюдаем уменьшение количества убийств по стране, как и в целом всей преступности. Согласно официальной статистике, достигнув своего пика в 2001 году – 32.792 убийства, преступность, связанная с убийствами, стала падать, а с 2006 г. – стремительно падать. Данные по убийствам за 2011 год (14.091) стоят на уровне убийств во всем СССР за 1961 год⁶. Начиная с 2001 г. до 2009 г. количество ежегодно регистри-

³ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». С. 98-100.

⁴ Квашиш В.Е., Генрих Н.В., Камалова А.К., Морозов Н.А. Российская преступность в зеркале международной статистики // Научный портал МВД России. №3. 2013. С. 46.

⁵ Глобальное исследование убийств-2011. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности / http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Homicide/Globa_study_on_homicide_2011

⁶ Лопашенко Н.А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование / Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права

руемых убийств уменьшилось в 1,9 раза, в то время как число сообщений об убийстве возросло в 4 раза.

По отношению к без вести пропавшим официальная статистика преподносит еще один парадокс: ежегодно число регистрируемых лиц, пропавших без вести, уменьшается (с 2001 г. по 2009 г. их число уменьшилось на 9% - с 78 тыс. до 71 тыс.), а общее число пропавших без вести в нашей стране не уменьшается (с 2001г. по 2009 г. их число возросло на 10%). Не в пользу объективности официальной статистики свидетельствуют и следующие сопоставления. В то время как зарегистрированный уровень убийств снижается, растет количество непознанных трупов. Аналогичные противоречивые тенденции показывает сопоставление динамики зарегистрированных убийств и общего числа без вести пропавших⁷.

В.С. Овчинский, анализируя данные уголовной (данные ГИАЦ МВД РФ) и медицинско-демографической (о числе умерших в результате убийств) статистики 2009 год, отмечает: согласно статистике МВД, в 2009 году было зарегистрировано 18,2 тыс. убийств. За этот же год в правоохранительные органы страны поступило 45,1 тысячи заявлений об убийствах; 77,9 тысячи трупов тогда числилось непознанными, а 48,5 тысячи пропавших без вести граждан так и не нашли⁸. В том же 2009 году бывший министр внутренних дел Р. Нургалиев официально заявил: «ежегодно в стране пропадают без вести около 120 тысяч человек и непознанными остаются более 75 тысяч тел»⁹

По данным А.И. Долговой, число экспертиз трупов с признаками насильственной смерти, проведенных ФГУ РЦСМЭ Росздрава, в пять раз и более превышает число зарегистрированных фактов не только убийств, но и общего числа погибших от разных преступлений¹⁰.

«Недостатки» в регистрации, точнее, преступления в этой сфере прорываются иногда на страницы печати, в том числе, и по свидетельству официальных лиц. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, только в первом полугодии 2013 года прокуроры поставили на учет более 100

и уголовного закона: Социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: Сборник статей (материалы I международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том I. / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2013. – С.53-54.

⁷ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. С. 15-17.

⁸ См.: В России убивают больше народу, чем в США. - <http://kp.ru/daily/25789.3/2770823/>.

⁹ См.: Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиева «МВД России: вчера, сегодня, завтра» / Российская газета. 15 июля 2009 г.

¹⁰ См.: Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений / Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / Под ред. А.И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2009. – С. 14.

умышленных убийств¹¹. Причем подобные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, которые органы прокуратуры отменяют как незаконные, не попадают в уголовно-правовую статистику, и их дальнейшая судьба непонятна, о чем неоднократно указывалось криминологами.

Только в Республике Бурятия в 2013 г. прокурорами выявлена почти тысяча нарушений, допущенных при учете преступлений, из них наибольшее количество связано с нарушением сроков направления учетных документов в информационный центр МВД по Республике Бурятия. Распространены нарушения, связанные с правильностью отражения в учетных документах сведений о криминологических характеристиках преступности, таких, как совершение преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ранее совершавшими преступления, несовершеннолетними, совершение преступлений в общественных местах и др.¹²

Таким образом, эти и другие парадоксы правоприменения свидетельствуют о том, что фактический уровень убийств в России не совпадает с регистрируемым действительно в разы. Если отбросить манипуляции со статистикой, реальное количество убийств в России к 2010 гг. по расчетам фонда «Индем» составляет 39 тыс.¹³, по сведениям В.С. Овчинского – около 47 тыс.¹⁴ В.С. Комиссаров же считает, что фактическое количество убийств, включая пропавших без вести, неопознанные трупы и случаи, квалифицируемые по ч. 4 ст. 111 УК РФ, может достигнуть 80 и более в год¹⁵!

По результатам сравнительного анализа статистики убийств, коллектив авторов приходит к выводу, что ни одна страна не знала таких статистических чудес, которые происходили с середины 2000-х годов с показателями убийств в России, указывая, что источником искажений статистической информации объективно является противоречие между необходимостью правдиво отображать реальное состояние преступности и одновременно повышать уровень ее раскрываемости¹⁶.

¹¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» / <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86088/>

¹² Раднаева Э.Л. Предисловие / Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ, Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – С.3.

¹³ Благовещенский Ю.Н., Сатаров Г.А. Статистическое сравнение России и других стран. – М., Фонд ИНДЕМ, 2012. – С. 45-47.

¹⁴ Овчинский В.С. Криминология кризиса. – М., 2009. – С. 157.

¹⁵ Комиссаров В.С. Криминологическая реальность в статистику не укладывается. Как современное государство должно защищать жизнь человека / http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_crim.html 2013-02-05.

¹⁶ Квашиш В.Е., Генрих Н.В., Камалова А.К., Морозов Н.А. Российская преступность в зеркале международной статистики // Научный портал МВД России. №3, 2013. С. 46.

Подобные «чудеса» происходят и со статистикой зарегистрированных убийств, совершаемых несовершеннолетними. По данным статистики, количество убийств, совершаемых несовершеннолетними в стране, сокращалось с 1068 преступлений в 1997 году до 597 в 2009 году, 297 - в 2010 году и 241 преступления в 2012 году, т.е. в 4,4 раза, что больше показателя снижения количества убийств, совершаемых взрослыми¹⁷. Несмотря на это, удельный вес убийств в общей структуре преступности несовершеннолетних практически не изменился и составляет в последние годы 0,5% от общего количества всех преступлений несовершеннолетних, то есть криминальная активность подростков, совершающих убийства, не снизилась.

В общем же числе выявленных лиц, совершивших убийства, доля несовершеннолетних в 2008 г. в Российской Федерации составила 6%. В среднем по СНГ в 2008 г. этот показатель равнялся 5% (в 2005 г. - 7%). Самая высокая их доля в Кыргызстане – 11% (в 2005 г. – 6%). В Азербайджане, Казахстане и Молдове этот показатель колеблется в пределах 6-7%. Однако обращает на себя высокий уровень рецидива среди несовершеннолетних, совершивших убийства в России. Если в среднем в СНГ в 2008 г. уровень рецидива среди этих лиц составил примерно 20%, то в России – 28%. Каждый третий (в 2005 г. – почти каждый второй) несовершеннолетний, совершивший умышленное убийство, совершил его в составе группы лиц. Эти группы (как и при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, при изнасиловании) более чем в половине случаев состояли только из несовершеннолетних¹⁸.

По данным А.Н. Варыгина и З.М. Григорян, несовершеннолетними совершается около 70% квалифицированных убийств, тогда как за период 2006-2012 гг. среди взрослых лиц, осужденных за убийство, около 80% совершили простое убийство и лишь 20% - квалифицированное. Авторы объясняют это тем, что подростки в основной массе совершают групповые преступления, что влечет квалификацию их действий, даже при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁹.

Сокращение количества убийств, совершенных несовершеннолетними, происходит на фоне ощутимого сокращения числа несовершеннолетних в стране. Так, если в 2004 году на территории обслуживания органами внутренних дел проживало 34,1 млн. несовершеннолетних, то в 2012 году

¹⁷ Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: мотивация и предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Саратов, 2012. – С.3.

¹⁸ Папышева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. – С.3.

¹⁹ Варыгин А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними / Юридическая наука. 2011. №3. - С. 50.

- уже 27,2 млн. подростков. Причем «падает» и вся подростковая преступность - количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в целом по Российской Федерации составляло в 2003 году 145,4 тысяч, из них тяжких и особо тяжких 84 тысяч, а в 2012 году – уже 64,3 тысяч, из них тяжких и особо тяжких 14,5 тысяч²⁴²⁰.

Что касается региональной статистики преступности несовершеннолетних, то в Республике Бурятия, которая традиционно относилась к регионам с высоким уровнем криминальной активности подростков, в частности, за 2012 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 16,8% (с 1188 до 988) по сравнению с 2011 годом. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Республике Бурятия сократилось на 25,3% (с 368 до 275). Доля тяжких и особо тяжких преступлений от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила в Республике Бурятия 8,3% (10,5%). Количество убийств и покушений на убийство сократилось на 16,7% (с 12 до 10) по сравнению с 2011 годом.

По данным проведенного в октябре 2013 г. в г. Улан-Удэ социологического опроса по проблемам ювенальной уголовной политики, тенденцию неуклонного снижения преступности несовершеннолетних с 2004 г. (в Республике Бурятия – с 2007 г.) 40% респондентов объясняют сокращением количества несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, и 37% - недостоверностью официальной статистики. Обращает на себя внимание тот факт, что из числа всех респондентов не доверяют официальной статистике более половины опрошенных преподавателей (67%) и студентов юридических вузов (71%), тогда как среди работников судебных органов таковых лишь 11% и 29% - работников иных государственных органов (в основном организаций и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)²¹.

Не менее опасны для государства общественно опасные деяния, совершаемые несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. В последнее десятилетие противоправное поведение несовершеннолетних в возрасте до 14 лет приобрело широкомасштабный

²⁰ Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета РФ «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2012 г. и задачах на 2013 год. - М., 2013. – С.16.

²¹ См.: Раднаева Э.Л. Современная уголовная политика в отношении несовершеннолетних глазами экспертов и общественности / Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ, Издательство Бурятского государственного университета, 2013. – С. 198.

характер. Число доставленных в милицию подростков, не достигших 14-летнего возраста, за совершение противоправных деяний ежегодно превышает 300 тысяч. Общественно опасные деяния приобретают негативные тенденции²². Как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, массовый характер противоправного поведения малолетних представляет крайне опасное явление. Это связано с тем, что через два-три года именно эта возрастная группа детей пополнит контингент несовершеннолетних преступников. Кроме того, формирование в детском возрасте асоциальных стандартов поведения обеспечивает в будущем устойчивую модель криминальной активности²³.

По данным доклада Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «О предупреждении насилия и преступности, связанной с холодным оружием, среди подростков и молодежи», подготовленного в 2011 году, Россия занимает первое место в Европе по числу убийств, совершенных несовершеннолетними. Поэтому ожидать в перспективе фактического снижения в России криминального насилия не приходится, о чем и говорилось в отечественной криминологической литературе.

Таким образом, даже небольшой анализ коллизий статистики убийств, обусловленных как качеством действующего уголовного закона, так и парадоксами правоприменения, убедительно демонстрирует серьезные изъяны в уголовной политике нашего государства.

Как указывает Н.А. Лопашенко, если нельзя верить официальной статистике по убийствам, - самым тяжким преступлениям против личности, то нет оснований безоговорочно верить официальной статистике и по всем другим категориям преступлений. Статистика преступности, представляя собой социальный феномен, живет самостоятельной жизнью, в отрыве и параллельно жизни уголовного законодательства и часто грубо расходится с социальной действительностью. Параллельная жизнь уголовного закона и уголовной статистики вредит обществу и государству²⁴.

Реформа организации работы по регистрации сообщений о преступлениях с подчинением органам прокуратуры должна стать одним из направлений новой концепции уголовной политики, гарантирующей надлежащий уровень безопасности личности, общества и государства. Совер-

²² К примеру, в Республике Бурятия широкий резонанс получило убийство пятилетнего ребенка в Тарбагатайском районе, поводом которого послужила ссора из-за сережек. Убийцей оказалась семилетняя девочка, в отношении которой дело было прекращено в связи с недостижением возраста уголовной ответственности.

²³ Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. С.125.

²⁴ Лопашенко Н.А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование - С.57.

шенно справедливо утверждение проф. Л.К. Савюка о том, что статистика прокурорского надзора за соблюдением режима законности является самостоятельным подвидом правовой статистики²⁵.

С 1 января 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации, в структуре которой создано Управление правовой статистики, осуществляет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры²⁶. Однако это лишь первый шаг к высвечиванию «темной цифры» преступности, затрудняющей выбор стратегии и тактики борьбы с криминалом. Необходимо постановлением Правительства Российской Федерации определить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный формировать официальную статистическую информацию о преступлениях и правонарушениях, а также определить единый порядок представления государственной статистической отчетности в сфере борьбы с преступностью.

²⁵ Савюк Л.К. Правовая статистика. Учебник. - М.:Юристъ, 2004. - С.91.

²⁶ См. приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел России от 12.09.2006 № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях» и др.

Нина Юрьевна Скрипченко

*доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) фе-
деральный университет имени М.В. Ломоно-
сова», доктор юридических наук, доцент*

**РЕГИОНАЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ОПЫТ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Наметившаяся в последние десятилетия интеграция России в международное сообщество потребовала приведения национального законодательства в соответствие с требованиями международных стандартов. В сфере уголовной политики международные стандарты закрепили правила, предъявляемые к осуществлению государственной программы по обеспечению защиты и реализации основных прав и свобод человека и гражданина.

В отношении несовершеннолетних международные акты как закрепляют права несовершеннолетних, так и устанавливают стандарты осуществления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних и исполнение наказания в отношении их. К общим относится «Конвенция о правах ребенка» (20 ноября 1989 г.), которая признает ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента его рождения, а также закрепляет принципы, определяющие правовой статус ребенка в обществе. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г.; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы от 14 декабря 1990 г.; Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (приложение к Резолюции 1997/30 Экономического и Социального совета от 21 июля 1997 г.); Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22 июля 2005 г. фактически сформировали политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в

себя профилактические меры, социальную реинтеграцию, обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей, применение альтернативных лишению свободы мер, осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, отказ от назначения наказания несовершеннолетним в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения.

Базовым документом, направленным на защиту прав, законных интересов, благополучия детей и молодежи, являются принятые Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 29 ноября 1985 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Минимальные стандартные правила закрепили две важнейшие цели правосудия в отношении несовершеннолетних (п. 5). Первая цель - содействие благополучию несовершеннолетнего, которая должна быть обеспечена самой процедурой расследования и рассмотрения уголовного дела. Второй целью является соблюдение «принципа «соразмерности», который требует ограничивать применение к несовершеннолетним карательных санкций при определении меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, а также учитывать, как обстоятельства совершенного правонарушения, так и его индивидуальные особенности. Причем индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание желание правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, или его желание вести полноценную и полезную жизнь).

Ряд фундаментальных положений Пекинских правил восприняты отечественным законодателем и применяются в судопроизводстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а некоторые из них не нашли отражение. В частности, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не ориентировано на глубокое и всестороннее изучение личности подростка, совершившего преступление, что не способствует обеспечению его прав и законных интересов. В то же время правоприменительная практика диктует необходимость глубокого изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, условий его жизни и воспитания, ближайшего окружения, психологических особенностей, обстоятельств совершенного преступления с целью принятия мер, направленных на исправление и ресоциализацию подростка в обществе.

Детскую преступность без преувеличения можно отнести к разряду национальных бедствий. Социально-экономическая и духовно-нравственная ситуация современной России характеризуется нарастанием соци-

ального неблагополучия значительной части населения, падением жизненного уровня большинства семей. Подростковая преступность не существует сама по себе, а является своеобразным индикатором социальной ситуации в обществе, регионе. В разных регионах тенденции такой преступности не одинаковы, что вызывает необходимость разработки проблем регионального криминологического изучения преступности и ее составляющих. Сказанное актуально и для Архангельской области, поскольку по уровню подростковой преступности этот регион занимает четвертое место в России. При этом преступления несовершеннолетних характеризуются высокой общественной опасностью. Среднегодовая доля совершаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений составляет 35 – 40 % (доля указанных преступлений в общем числе зарегистрированных 27 – 30 %). Сложная криминогенная ситуация, сложившейся в Архангельской области, с преступностью несовершеннолетних побудила практических работников к необходимости реализации в период с 2005 по 2010 г. российско-немецкого проекта «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением/лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон». Целью проекта являлось разработка и внедрение кейс-менеджмента, направленного на обеспечение прав несовершеннолетнего, преступившего закон.

Продолжение положительного опыта потребовало поиска новых методов, реализация которых обеспечит стабилизации и снижение подростковой преступности. Таким методом послужил кейс-менеджмент (досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон), который требует комплексного анализа эффективности его применения и научного обоснованного определения направлений его развития.

В настоящее время досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе. Реализация проекта имеет положительные результаты. В частности, повторные преступления от числа подростков, в отношении которых применялось досудебное сопровождение, составляет 15,3%, что гораздо ниже общего рецидива преступлений несовершеннолетних, составляющего 26,8%. Однако анализ материалов уголовных дел свидетельствует об отсутствии в Архангельском регионе единой практики применения досудебного сопровождения органами предварительного расследования. В то же время досудебное социальное сопровождение поддерживается всеми субъектами их применения, поскольку направлены на оказание помощи конкретному подростку, улучшение его жизненной ситуации. Так, из Исакогорского, Ломоносовского, Октябрьского, Соломбальского районных судов г. Архангельска, а также из городских судов г. Вельска, Котласа, Северодвинска, из прокуратуры Архангельской области, Следственного управления Следственного комитета России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу,

УМВД России по Архангельской области поступили предложения по совершенствованию и развитию имеющейся практики досудебного сопровождения, в том числе путем межведомственного взаимодействия в различных формах. Существующая потребность актуализирует необходимость научного сопровождения эксперимента.

Проведение научного исследования продиктовано необходимостью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761. Среди приоритетных мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия Национальная стратегия предусматривает проведение научных социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирование ее реализации и оценки достигнутых результатов.

Использование регионального подхода в исследовании досудебного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей обусловливается необходимостью учета влияния на нее конкретных территориальных условий экономического, политического, социального, организационно-правового и иного развития.

В ходе реализации досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон, были выявлены следующие проблемы:

- практика применения досудебного сопровождения органами предварительного расследования разных ведомств и на разных территориях не является единообразной;

- в некоторых случаях дневники социального сопровождения становятся однотипными, не отражающими индивидуальные особенности психологического состояния конкретного подростка, включающими не всегда объяснимые термины;

- эпизодически подвергаются анализу причины и условия совершения подростком повторного преступления после осуществления его досудебного сопровождения.

Решение данных проблем возможно при реализации комплексного научного исследования подходов и технологий, используемых при кейс-менеджменте, проверке их эффективности и типологизации.

Общение и анализ опыта реализации досудебного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей на территории Архангельской области позволит не только определить направления его развития в указанном регионе, но также сформулировать и обосновать новые перспективные формы и методы противодействия преступности несовершеннолетних.

Юрий Владимирович Хармаев
 заведующий кафедрой уголовного процесса и
 криминалистики юридического факультета
 Бурятского государственного университе-
 та, кандидат юридических наук, доцент,
 Заслуженный юрист Республики Бурятия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В последнее время в криминологической литературе принято рассматривать актуальные вопросы, связанные с преступностью в зависимости от их актуальности. В официальных документах правоохранительных органов замечаем основные стратегические направления борьбы с преступностью, такие как терроризм, организованная преступность, преступления, связанные с миграционными процессами. Ряд ученых криминологов¹ рассматривают региональную преступность, как одну из составных частей в особенной части курса криминологии. На наш взгляд можно согласиться с таким подходом, тем более что некоторые актуальные вопросы борьбы с преступностью следует рассматривать в комплексе.

Для эффективной организации борьбы с преступностью значим анализ как общих по России данных, так и криминологических особенностей регионов, разных социальных групп и сфер деятельности. Общность территорий диалектически взаимосвязана со многими аспектами совместной жизнедеятельности граждан, решениями ими своих проблем, в том числе и криминальным путем, а также с особенностями реагирования на преступные проявления. Здесь приходится встречаться с одним из основных уровней совместной деятельности людей, который характеризуется общностью территории, экономической жизни, языка, социальных условий, ряда черт культуры, социальной психологии, социального контроля. На уровень, состояние, рост или снижение преступности, распространение

¹ Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2010. С.573; Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – 4-е изд., М.: Норма, 2009. С. 640.

тех или иных видов преступлений в целом влияет социально-экономическое состояние страны, жизненный уровень граждан, в том числе их материальная обеспеченность, рост социального расслоения, уровень безработицы и, конечно же, географическое месторасположение каждого региона.

В юридической литературе² выделяют следующие криминологические типы регионов:

1. В первом типе криминологическую ситуацию существенно определяет организованная преступность преимущественно в сферах экономической деятельности и криминального рынка. Примером данного типа могут служить северо-кавказские республики. Традиционный общеуголовный характер здесь носит незаконный оборот наркотиков и оружия, похищения людей, захват заложников и т.п.

2. Второй тип характеризуется преобладанием общеуголовной преступности, преимущественно спонтанной. Примером могут служить Курганская область и другие субъекты в средней полосе России. Здесь сложилась и сохраняется ситуация, ориентированная на совершение определенного вида преступлений в первую очередь общеуголовных корыстных и насильственных преступлений.

3. Третий тип отличается высоким уровнем организованной преступности (экономической и общеуголовной). Примером, в частности, служат Приморский и Хабаровский края, где также распространены преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия. На Дальнем Востоке криминологическая характеристика преступности определяется в решающей степени его экономическими, политическими и социальными особенностями. В силу того, что этот регион имеет границы с Японией, Китаем широко распространены экологические преступления: браконьерство, незаконная порубка деревьев и кустарников, загрязнение вод; контрабанда; в связи с развитием автомобильного бизнеса – кражи автомобилей.

Особенности региональной преступности в Бурятии³ также отражают некоторые тенденции, характерные для вышеперечисленных регионов. В структуре преступности применительно к нашему региону, как и в целом по стране, доминируют преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности: кражи, грабежи, разбои. Не снижается динамика тяжких и особо тяжких преступных посягательств таких как: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование.

В сельских районах республики распространены преступления, свя-

² Криминология. Избранные лекции / Под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М.: Логос. 2000. С.547

³ Хармаев Ю.В. Особенности региональной преступности // Криминологические проблемы региональной преступности: материалы международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2006 г. – Хабаровск, 2006.С.176.

занные с кражей скота, незаконным оборотом оружия. Важное место занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Это связано с тем, что в ряде районов республики в больших объемах произрастает дикорастущая конопля, к которой проявляют интерес преступные группы из разных регионов страны. Так как в сельской местности жители в основном не заняты каким-либо трудом, они занимаются сбором и заготовкой конопли в целях дальнейшего сбыта.

В целом можно констатировать, что в Республике Бурятия в последние годы оперативная обстановка продолжает оставаться сложной, однако в структуре преступности наметились и позитивные тенденции:

- снижение количества преступлений, совершенных в группе;
- снизилось количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения;
- снизилась рецидивная преступность;
- рост преступности несовершеннолетних менее значительный, чем в среднем по Сибирскому Федеральному Округу и Российской Федерации в целом.

Для обеспечения устойчивой тенденции сдерживания преступности на социально терпимом уровне, необходима эффективная система профилактики преступлений, сильная социально-экономическая политика государства, и, наконец, профессионально подготовленные и оснащенные правоохранительные органы, поддерживаемые общественными формированиями и гражданами страны.

В заключении хотелось бы отметить, что не последнее место в решении вышеперечисленных вопросов занимает специфика региона, ее ментальность, географическое расположение, исторические и национальные особенности, т.е. особенности региональной преступности.

Яна Александровна Корнеева

*доцент кафедры психологии Северного
(Арктического) федерального универси-
тета имени М.В. Ломоносова, кандидат
психологических наук,*

Наталья Николаевна Симонова

*заведующий кафедрой психологии Север-
ного (Арктического) федерального универ-
ситета имени М.В. Ломоносова, – доктор
психологических наук, доцент*

**ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕР-
ШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ Г. АРХАНГЕЛЬСКА**

Введение. Проблема девиантного поведения в настоящее время является очень актуальной в связи с тем, что в современном российском обществе, как и во всём мире, подростковая девиация, проявляющаяся в различных формах, приобрела черты массового явления, отличающегося устойчивыми тенденциями роста, широкого распространения, усиливающегося взаимовлияния форм девиации, возрастания негативных социальных последствий. Кроме этого, актуальность исследования проявляется и в повышенном интересе к проблеме девиантного поведения. Научному изучению данного вопроса посвящены работы психологов и педагогов (С.А.Беличева, О.Н.Боровикова, С.Б.Думов, Ю.В.Егошкин, В.В.Ковалёв, В.Т.Кондрашенко, И.А.Кузнецова, В.С.Мухина, И.А.Невский и др.), со-

циологов (В.С.Афанасьев, В.Г.Бочарова, Я.И.Гишинский, И.И.Карпец, Ю.А.Клейберг, И.С.Кон, В.Н.Кудрявцев, Ю.Б.Леонтьев и др.), врачей (В.В.Афанасьева, В.С.Братусь, И.В.Маркова, П.И.Сидоров, Э.К.Цыбулькин) и других специалистов.

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным, так как наблюдается рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.) [3]. Усилилось демонстративное и вызывающее, по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность [2].

В результате анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод, что подростки девиантного поведения в целом демонстрируют следующие признаки:

- сложности в обучении, в отношениях с родителями, сверстниками, учителями, одноклассниками, слабая организованность, зависимость от других людей;
- отсутствие адекватного самоотношения и самопонимания, формирование негативных жизненных ценностей, интересов, ориентиров и идеалов;
- стремление к свободе через нарушение правил и социальных норм, постоянное опасное испытание себя и других, уничтожение нормативных границ;
- обида на свою судьбу, а также конкретных людей (часто самых близких) за собственные ошибки;
- острое переживание неудач, проблем, нарушение волевого контроля;
- выраженное наличие акцентуированных черт характера, отсутствие умения находить средства и адекватные способы поведения в складывающихся непростых ситуациях, отсутствие нормальной семьи и уважения к старшим.

Наиболее распространенные формы подростковых девиаций – это табакокурение; прогулы; ненормативная лексика; агрессивное и грубое поведение со сверстниками и старшими; употребление алкоголя, наркотиков; хулиганские действия и поступки.

Девиантное поведение, как по содержанию, так и по степени общественной опасности может проявляться в форме различных социальных отклонений, начиная с нарушения общественных норм (например, морали), незначительных нарушений порядка и заканчивая тяжкими уголовными преступлениями. По данным Федеральной службы государственной статистики, наблюдается увеличение преступности среди молодежи: с 2009 года по 2013 год число преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии увеличилось на 7,4 процента и составляет 16,3 тысячи преступлений на второй квартал 2013 года. Об остроте данной проблемы в нашем регионе свидетельствуют следующие данные: в Архангельской области на 2013 год было зафиксировано 4382 преступления, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, это на 28%

больше, чем в 2009 году (3139 преступлений) [4]. Рост девиантного поведения подростков обозначил необходимость изучения девиантного поведения и на этой основе совершенствования системы организации профилактической и коррекционной работы с детьми и молодежью.

Цель: дать характеристику девиантного поведения несовершеннолетних г. Архангельска.

Материалы и методы. Исследование проводилось в январе-марте 2014 года на базе учреждений г. Архангельска, оказывающих медико-социальную и психологическую помощь, а именно: Муниципальное бюджетное учреждение «Центр защиты прав несовершеннолетних «Душа» и Муниципальное бюджетное учреждение «Центр охраны прав детства». В исследовании приняли участие 72 подростка мужского пола в возрасте 12-16 лет ($M=14,11\pm 1,3$). В соответствии с задачами исследования в работе использовался анализ документов и психологическое тестирование. Были изучены личные дела несовершеннолетних и осуществлена психодиагностика склонности к агрессии посредством опросника А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого). Данная методика имеет хорошие показатели валидности и является одной из самых авторитетных и широко используемых в психологических исследованиях и практической психодиагностике.

Анализ данных осуществлялся в среде SPSS 22.00. Для сравнения признаков девиантного поведения у подростков и для изучения взаимосвязи между различными формами девиантного поведения использовались таблицы сопряженности (χ^2 Пирсона), поскольку переменные, участвующие в этой части анализа – номинативные.

Результаты и их обсуждение. Составление характеристики девиантного поведения несовершеннолетних включала в себя два блока: объективные признаки девиантного поведения, которые получены с применением методов наблюдения и анализа документации, и субъективные признаки, отражающие склонность к отклоняющемуся поведению, агрессивность, тревожность, стиль межличностных отношений, диагностированные с помощью метода тестирования. Объективные признаки представляют собой следующие параметры: среди несовершеннолетних респондентов 72,2% (52 человека) употребляют спиртные напитки, 41,7% (30 человек) - токсические вещества, 94,4% (68 человек) - курят, 58,3% (42 человека) - проявляют агрессию по отношению к сверстникам и 55,6% (40 человек) - по отношению к взрослым. Кроме того, из 72 подростков 55,6% (40 человек) склонны к бродяжничеству, 75% (54 человека) совершали мелкие кражи. Все несовершеннолетние прогуливают школьные занятия.

Статистика свидетельствует, что один и тот же подросток часто проявляет не одну, а несколько форм девиантного поведения, например, подросток может воровать и бродяжничать, проявлять насилие и употреблять психоактивные вещества и т.д. Вследствие этого, те агрессивные проявления, которые более связаны с одним из имеющихся видов девиации, при диагностике могут проявляться и затруднять прогноз другого вида

девиации.

В нашем случае, например, обнаружено, что многие подростки с агрессивным поведением по отношению к сверстникам также употребляют токсические вещества ($\chi^2=9,9$; $p=0,002$), курят ($\chi^2=5,9$; $p=0,01$), бродяжничают ($\chi^2=10,3$; $p=0,01$), ведут себя агрессивно по отношению ко взрослым ($\chi^2=5,0$; $p=0,02$) [1]. При этом каждая из этих девиаций также связана с агрессивными переживаниями, которые могут проявляться или скрыто присутствовать.

Субъективные признаки девиантного поведения представлены следующими характеристиками. Анализ полученных данных при определении склонности к отклоняющемуся поведению по методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н.Орел свидетельствует, что группа несовершеннолетних характеризуется повышенными уровнями (на верхней границе нормы) склонности к делинквентному поведению ($58,56\pm 10,05$), установки на социально-желательные ответы ($57,05\pm 13,91$) и склонности к нарушению норм и правил ($56,34\pm 12,30$). Таким образом, для подростков характерна умеренная тенденция давать социально-желательные ответы, выраженность неконформистских тенденций и делинквентных тенденций, низкий уровень социального контроля. Можно сказать, что они склонны противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, имеют тенденцию «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть, т.е. они склонны к совершению противоправных действий (например, хулиганство, кражи).

Показатели и формы агрессии, измеренные по методике А. Басса и А. Дарки (в адаптации А.К. Осницкого), представлены на рисунке 1.

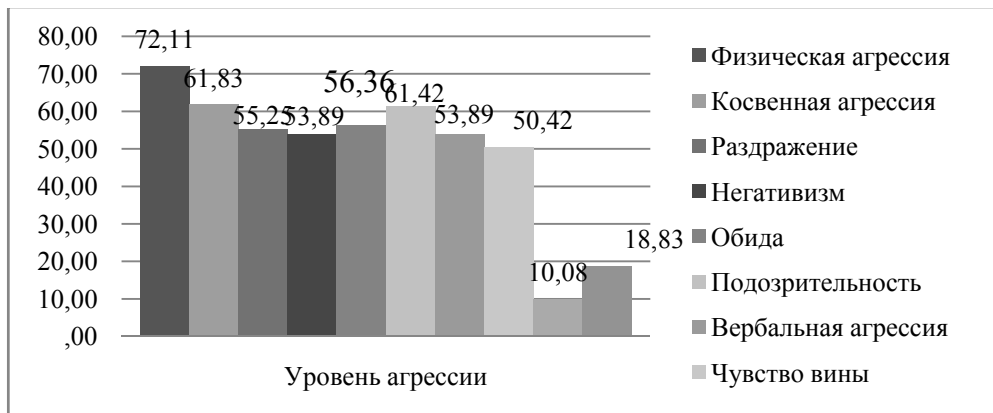

Рисунок 1 - Уровень агрессии подростков контрольной и экспериментальной групп (диапазон нормы 51-74)

Согласно рисунку 1, у подростков несколько повышен (на верхней границе нормы) уровень физической агрессии ($72,11\pm 25,007$), а уровень чувства вины - понижен ($50,42\pm 4,257$). Следовательно, можно предположить, что несовершеннолетние могут использовать физическую силу

против другого лица и при этом не испытывают угрызения совести. Это может служить фактором, затрудняющим сотрудничество, сознательную кооперацию, а также провоцирующим конфликтность.

Анализ данных диагностики самооценки тревожности по методике Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина свидетельствует, что у несовершеннолетних несколько повышен (на верхней границе нормы) уровень личностной тревожности ($43,78 \pm 5,871$). То есть подростки предрасположены к тревоге и, предположительно, имеют тенденцию воспринимать большинство ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

Межличностные отношения (измеренные по методике диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик) девиантных подростков характеризуются оптимистичностью, высокой активностью, легкостью и быстротой в принятии решений, ориентацией в основном на собственное мнение и в тоже время потребностью производить приятное впечатление, нравиться окружающим. Для них характерны более выраженное стремление к лидерству в общении, к доминированию (индекс V $10,57 \pm 1,23$ и индекс G $8,881 \pm 1,39$), выявлена борьба разнонаправленных мотивов – самоутверждения и аффилиации (стремления слияния с другими) (противопоставление октантов III ($5,89 \pm 0,58$) и VII ($5,81 \pm 0,49$)), а образ идеального «Я» в межличностном общении (индексы доминантности ($9,653 \pm 1,16$) и доброжелательности ($9,994 \pm 1,39$)) и, VIII октант $7,14 \pm 0,64$) указывает на склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, желание проявлять эмоциональную теплоту в общении. То есть испытуемые несовершеннолетние склонны к проявлению агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности, но хотели бы проявлять готовность помогать окружающим, обладать развитым чувством ответственности (рисунок 2).

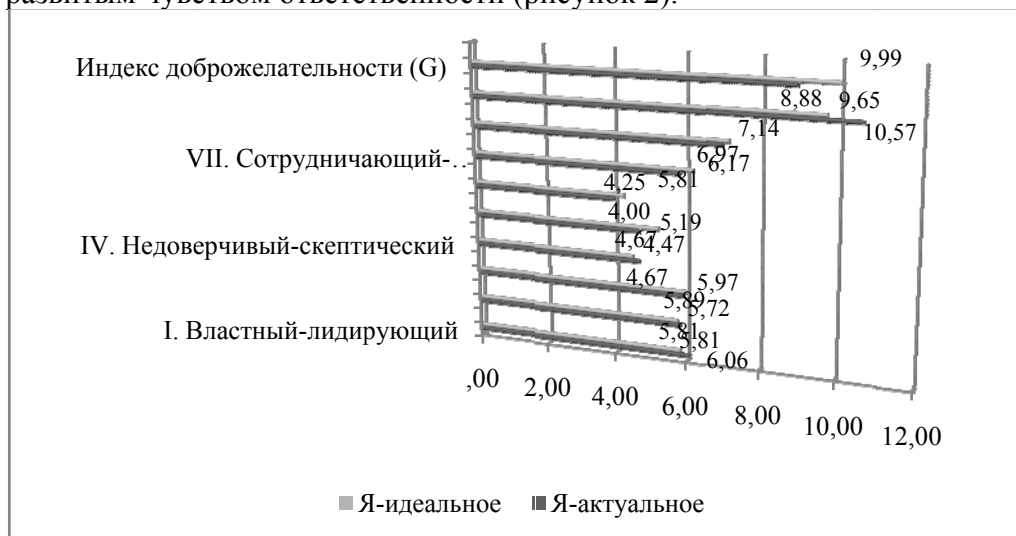

Рисунок 2 - Степень выраженности типа межличностных отношений подростков

Таким образом, можно сделать вывод, что девиантное поведение - это нормальная реакция на неприемлемые для отдельного индивидуума или группы подростков условия (социальные или микросоциальные), в которых они оказались, и в то же время как способ общения с социумом, когда другие, входящие в нормативность, способы общения себя исчерпали или стали уже недоступны. Однако нужно отметить, что склонность к девиантному поведению в подростковом возрасте может быть сведена к минимуму, если процесс обучения и воспитания, а также отношение взрослых с подростками будут строиться с учетом всех возрастных психофизиологических особенностей и изменений, которые переживает в этом период подросток.

Объективными признаками девиантного поведения несовершеннолетних являются употребление спиртных напитков, токсических веществ, курение, проявление агрессии по отношению к сверстникам и к взрослым, бродяжничество, пропуск занятий в школе и совершение преступлений.

К субъективным признакам девиантного поведения относятся: склонность к делинквентному поведению, установки на социально-желательные ответы и склонности к нарушению норм и правил, повышенная физическая агрессия и пониженное чувство вины, стремление к доминированию.

Список литературы

1. Корнеева Я.А., Скрипченко Н.Ю., Кубышкина М.Л., Сюркова Т.А., Машинская Н.В. Психодиагностические показатели склонности к агрессии как предикторы агрессивного поведения девиантных подростков // Интернет-журнал «Науковедение», 2014. – 4 (23) [Электронный ресурс] - М.: Науковедение, 2014 - .- Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/>, свободный.
2. Профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних группы социального риска. Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции. – М.: Дети улиц, 2013. – 315 с.
3. Семенов Д.В. Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2011. – 568 с.
4. Федеральная служба государственной статистики // <http://arhangel-skstat.gks.ru>. – Дата обращения: 17.02.2014.

Ağa Kərim Ağa Səlim oğlu Mirzəyev
“Azərbaycan Hava Yolları” Qapalı Səhmdar Cəmiyyəti
Milli Aviasiya Akademiyasının “Hüquqşünaslıq”
kafedrasının dosenti

İsmayıl-Qara Rüstəm oğlu Mirzəyev
Azərbaycan Hava Yolları” Qapalı Səhmdar Cəmiyyəti
Milli Aviasiya Akademiyasının “Hüquqşünaslıq”
kafedrasının baş müəllimi

MÜTƏŞƏKKİL CİNAYƏTKARLIQLA MÜBARİZƏDƏ MÖVCUD OLAN BƏZİ PROBLEMLƏR

Azərbaycan Respublikası öz dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra bütün sahələrdə olduğu kimi cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində də əsas və başlıca islahatları həyata keçirmişdir. Həm hüquqi, həm də struktur islahatlar hüquq pozuntularının qarşısının alınmasında önəmli rol oynayırlar. Lakin cinayətkarlığın məzmunu kriminoloji tətqiqatların köməyi ilə tam öyrənilmədən strateji təhlillərə əsaslanmış mübarizə tədbirlərinin aparılması mümkün deyil.

Bu baxımdan regional cinayətkarlığın araşdırılması ümumilə cinayətkarlığın qarşısının alınmasına yönəldilmiş profilaktik tədbirlərin əsasını təşkil edir. Regional aspektlərin öyrənilməsi bəzi cinayət növlərinin tətqiqinin aparılmasını da zəruri edir. Belə cinayət növlərindən biri də mütəşəkkil cinayətlərdir. Cinayətkarlığın strukturunda mütəşəkkil cinayətkarlıq xüsusi yer tutur. Belə ki, mütəşəkkil cinayətkarlıq cinayətkarlığın ən mürəkkəb və təhlükəli növlərindən biri olmaqla, hər şeydən əvvəl, ictimaiyyətin iqtisadi, siyasi, hüquqi və əxlaqi sahələrinə qəsd edir.

Bu kateqoriya cinayətlər kriminal fenomenin dövlətin iqtisadiyyatına, maliyyə sisteminə təsirinin xüsusi təhlükəli olduğunu, korrupsiya vasitəsilə dövlət və cəmiyyəti daxilən parçaladığını, zorakılıq və narkomanlığı təbliğ etdiyini nəzərə alaraq mütəşəkkil cinayətkarlıqla daha effektiv mübarizənin aparılması zəruridir.

Korrupsiya kriminal təzahür kimi böyük ictimai təhlükəliliklə səciyyələnir. Bunu nəzərə alaraq, 2014-cü ilin iyununda Bakıda keçirilmiş “Korrupsiyaya qarşı mübarizə: beynəlxalq standartlar və milli təcrübə” adında beynəlxalq konfransın iştirakçılarına müraciətində Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev qeyd etmişdir: “Azərbaycanda korrupsiya ilə uğurlu mübarizə aparmaq üçün qüvvətli siyasi iradə mövcuddur. Korrupsiya ilə mübarizə sahəsində Azərbaycan bütün beynəlxalq təşəbbüslərə birləşərək qanunverici bazasını təkmilləşdirir, islahatlar aparır”.

Mütəşəkkil cinayətkarlığa cəmiyyətin böyük bir problemi kimi yanaşsaq, onun kəskinliyi və xüsusilə təhlükəliliyi ciddi tədqiqatın aparılmasını tələb edir.

Bu problem üzrə daha dəqiq şəkildə aparılan tədqiqat xüsusi əks-təsir üsullarının işlənilməsinə həyata keçirilməsini təmin edə bilər. Mütəşəkkil cinayətkarlığın daha dərin kökləri olan İtaliya, ABŞ və s. ölkələrdə bu fenomen XX əsrin 20-ci illərinin axırlarından öyrənilməyə başlanılmışdır.

Beynəlxalq əməkdaşlıq çərçivəsində isə mütəşəkkil cinayətkarlıq problemi ilk dəfə BMT-nin V Konqresində (Cenevrə, 1975) müzakirə edilərək özünün beynəlxalq səviyyədə hüquqi təsdiqini tapdı. Daha sonra mütəşəkkil cinayətkarlıq BMT-nin VI (Karakas, 1980) və VII (Milan, 1985) Konqreslərinin müzakirə obyektlərinə çevrilərək onun ənənəvi cinayət növlərinə nisbətən daha təhlükəli hal olduğu qeyd edildi.

BMT-nin 1990-cı ildə Havanada keçirilən VIII Konqresində mütəşəkkil cinayətkarlığın cəmiyyətin iqtisadi, siyasi və sosial institutlarına qəsd etdiyi göstərilərək, ona qarşı effektiv və geniş miqyaslı mübarizə aparılması üçün beynəlxalq əməkdaşlığın zəruriliyi vurğulandı. BMT-nin bu Konqresində mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı mübarizənin başlıca prinsipləri qəbul edildi.

Sovet məkanında mütəşəkkil cinayətkarlığa diqqət XX əsrin səksəninci illərinin axırlarında yetirilmiş və yalnız 1987-ci ildə onun mövcudluğu rəsmi tanınmışdır. Məhz buna görə də Sovetlər dövründə bu neqativ təzahür ətrafında heç bir elmi tədqiqatlar və eləcə də effektiv mübarizə aparılmamışdır. Yalnız bu illərdən sonra mütəşəkkil cinayətkarlıq ilk kriminoloji nəzəriyyə predmetinə çevrilmiş və barəsində elmi-nəzəri tədqiqatların aparılması başlanmışdır.

Sonralar bu cinayətkarlığın tədqiqatı əlaqələndirilmiş şəkildə aparılması müşahidə olundu. Rusiya Federasiyası alimləri və təcrübə işçiləri arasında mütəşəkkil cinayətkarlığın baş verməsi haqqında iki nöqtəyi nəzər mövcuddur:

-birinci mövqeyin tərəfdarları mütəşəkkil cinayətkarlığın XX əsrin 80-90-cı illərdə əmələ gəldiyini iddia edirlər;

-ikinci qrupun nümayəndələri isə, belə hesab edirlər ki, çar Rusiyasında və Sovet hakimiyyəti dövründə cinayətkarlıq özünü banda və kiçik qruplar şəklində biruzə verirmiş.

Bu gün cinayətkar birliklər cinayət və cinayət-prosessual qanunvericiliyindəki boşluqlardan, dövlət aparatında korrupsiyaya uğramış əlaqələrin mövcudluğundan, özlərinin daxili təhlükəsizlik strukturunun yaradılmasından istifadə edərək öz "həmkarlarını" təmizə çıxarmağa imkan verən konspirasiyanın yüksək səviyyəsi ilə səciyyələnir. Nəticədə yüksək səviyyədə təşkil olunmuş mütəşəkkil cinayətkar qrupların fəaliyyətinin coğrafiyasının genişlənməsi halı ilə üzləşirik. Artan sayına və fəaliyyət miqyasına görə onlar beynəlxalq və transmilli xassə daşıyır. Buna görə də müasir dövrdə cinayətin hər hansı bir ölkədə planlaşdırılıb, digər ölkədə törədilməsi halları az deyil. Başqa sözlə desək, mütəşəkkil cinayətkarlıq fəaliyyəti müasir mərhələdə daha kəskin ifadə olunmuş transmilli cinayətin əlamətlərini qazanmışdır. Hüquq ədəbiyyatında mütəşəkkilliyin (qruplaşmanın) bir sosial təzahür kimi aşağıdakı xüsusiyyətləri göstərilir:

-kimin və ya nəyinsə ciddi sistem üzrə vahid birliyi;

-ümumi proqramı, məqsəd və vəzifələri olan insanlar qrupudur. (9, s.23-24)

Kriminoloji tədqiqatlar zamanı mütəşəkkil cinayətkarlığın öyrənilməsinin əsas üç konsepsiyası (modeli) formalaşmışdır. Onlardan biri ABŞ-da yaranan etnik cinayətkar birliklərin (əsasən italyan mafiyası) fəaliyyəti ilə bağlı tədqiqatların məlumatlarına əsaslanır - “alien conspiracy model” (13, s.453-456). Növbəti konsepsiyanın (modelin) tədqiqat obyektinə isə mütəşəkkil cinayətkar qruplaşmaların ierarxik strukturudur - “hierarchical models”. Bu konsepsiyanın tərəfdarları mütəşəkkil cinayətkar qrupların etnik tərkibinə görə yox, ierarxik strukturundan irəli gələrək öyrənilməsinə təklif edirlər. Nəhayət üçüncü konsepsiyanın tərəfdarları hesab edirlər ki, mütəşəkkil cinayətkarlıq əsasən iqtisadi əsaslara zərbə vuraraq sahibkarlıq fəaliyyətində özünü biruzə verir - “business enterprise”. (12, s.78-88).

Mütəşəkkil cinayətkarlığın tədqiqi ilə bağlı müxtəlif konsepsiyaların olması bu təzahürün anlayışı ilə bağlı müxtəlif fikirlər yaratmışdır:

- mütəşəkkil cinayətkarlıq - mütəşəkkil cinayətkar qruplar tərəfindən törədilmiş cinayətlərin cəmidir;

- mütəşəkkil cinayətkarlıq - müəyyən sahənin cinayətkar fəaliyyətin təsiri altına alınması məqsədi ilə yaradılmış cinayətkar qrupların sabit birliyi;

- mütəşəkkil cinayətkarlıq - cinayətkar qrupların və birliklərin fəaliyyət istiqamətləridir (11, s.50-60).

Beləliklə, mütəşəkkil cinayətkarlığın anlayışı barədə kriminoloji ədəbiyyatlarda müxtəlif fikirlər öz əksini tapmışdır.

Qeyd edilənləri nəzərə alaraq mütəşəkkil cinayətkarlıq dedikdə, cinayətin müəyyən qrup tərəfindən törədilməsi yox, geniş miqyaslı kollektiv cinayətkar fəaliyyət başa düşülür. Bu fəaliyyətin əsas subyekti vahid orqanizm kimi hərəkət edən sabit, mütəşəkkil cinayətkar birlikdir.

Sistematik olaraq kriminal fəaliyyətlə məşğul olma mütəşəkkil cinayətkar qruplaşmaların üzvlərinin həyat tərzinin bir hissəsidir. Müasir dövrdə mütəşəkkil cinayətkar birliklərin cinayətkar fəaliyyətlərinin obyektinə ictimai münasibətlərin müxtəlif sahələri (iqtisadi, siyasi və s.) ola bilər. Onlar tərəfindən zorakılığın müxtəlif formaları ilə müşayiət olunan narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi, qaçaqmalçılıq, çirkli pulların yuyulması, terrorizm, adam oğurluğu, silah alveri, fahişəlik və s. kimi cinayətlər törədilir.

Beləliklə, mütəşəkkil cinayətkarlıq dedikdə, vahid sistemli cinayətkar fəaliyyət başa düşülür. Cinayət isə bu sistemin yalnız bir həlqəsini təşkil edir. Mütəşəkkil cinayətkarlıq müxtəlif növ cinayətlərin keyfiyyət dəyişməsidir.

Hüquq ədəbiyyatında aparılan tədqiqatlardan irəli gələrək mütəşəkkil cinayətkarlığa belə tərif verilir – kriminal bizneslə məşğul olan, bir sıra hallarda korrupsiyanın köməyi ilə sosial nəzarətdən müdafiə sisteminə, sabit birliyə və ierarxik quruluşa malik cinayətkar təşkilatların fəaliyyətidir.

Göstərilən anlayış üç əsas əlaməti əhatə edir.

Birincisi - cinayətlərin törədilməsi üçün mütəmadi məşğul olmaq məqsədi ilə şəxslərin sabit birliyinin, yüksək ierarxik quruluşun olmasıdır. Cinayətkar təşkilatlar üçün kriminal aləmə xarakterik olan ənənələrin və müəyyən edilmiş

davranış qaydalarının, sərt nizam-intizamın olması xasdır. Dəstədə hakimiyyət bir və ya bir neçə liderin əlində cəmləşir, iştirakçıların sayı bir neçə nəfərdən bir neçə yüz nəfərədək olur. Cinayətkar təşkilatların fəaliyyəti əksər hallarda kollegial orqan (Şura) tərəfindən idarə olunur.

Mütəşəkkil cinayətkar dəstələrdə təşkilatçılar və icraçılardan başqa aşağıdakı subyektlər də ola bilər: ideoloqlar; məsləhətçilər; kəşfiyyat və əks-kəşfiyyatla məşğul olan xüsusi qruplar; müxtəlif vəzifəli şəxslərin pul ilə və ya digər üsullarla (şantaj) ələ alınması üzrə mütəxəssislər; müxtəlif növ cinayətkar fəaliyyət üzrə mütəxəssislər (killerlər, kompüter texnologiyası, siqnalizasiya qurğuları üzrə mütəxəssislər və s.). Bu mütəxəssislərin hazırlanması üçün xüsusi strukturlar yaradılır və müəyyən maliyyə vəsaiti ayrılır.

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin 34.3 maddəsinin dispoziyasına əsasən cəmi bir cinayətin törədilməsi üçün birləşmiş iki və ya daha çox şəxsdən ibarət olan sabit cinayətkar qrup tərəfindən törədilən cinayət mütəşəkkil dəstə tərəfindən törədilmiş cinayət hesab olunur. Lakin qanunun bu müddəası mütəşəkkil cinayətkarlığa yuxarıda verilən anlayışa ziddiyyət yadır. Hesab edirik ki, qeyd olunan maddədə “Bir və ya” sözləri çıxarılsın.

Anlayışa əsasən ikinci əlamət – kriminal bizneslə məşğul olmaqla iqtisadi dayaqların yaradılması və maddi mənfəətin əldə edilməsidir. Cinayətkar fəaliyyətin başlıca məqsədi kapital toplamaq, əldə edilmiş mənfəəti daha da zənginləşdirməkdir. Təsədüfü deyil ki, bütün öyrənilən cinayətkar təşkilatlar bir peşə kimi külli miqdarda gəlir əldə etmək məqsədilə daimi olaraq cinayətlər törətmək üçün yaradılmışdır. Əldə edilmiş qanunsuz gəlirlər mürəkkəb bank əməliyyatları sistemindən keçərək leqallaşır və xarici bankların hesabına köçürülür. Beləliklə, gəlirin yarısı cinayətkar fəaliyyətin yenidən bərpa olunmasında məlum düstur üzrə “Pul-Əmtəə-Pul” kimi istifadə olunur.

13 yanvar 2004-cü il tarixli “Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun 1-ci maddəsinə görə, Korrupsiya – vəzifəli şəxslərin öz statusundan, vəzifə səlahiyyətlərindən və ya həmin status və səlahiyyətlərdən irəli gələn imkanlardan istifadə etməklə qanunsuz olaraq maddi və sair nemətlər, imtiyazlar və ya güzəştlər əldə etməsi, habelə fiziki və hüquqi şəxslər tərəfindən qeyd edilən maddi və sair nemətlərin, imtiyazların və ya güzəştlərin qanunsuz olaraq vəzifəli şəxslərə təklif və ya vəd olunması və yaxud verilməsi yolu ilə həmin vəzifəli şəxslərin ələ alınmasıdır. (3)

Fikrimizcə, qanunun 2-ci maddəsində sadalanan bu növ hüquqpozmaların subyektlərinin siyahı dairəsi çox geniş verilmişdir. Ona görə hesab edirik ki, subyektlər barədə cinayət qanunvericiliyində müəyyən dəyişikliyin edilməsi zəruridir. Bununla əlaqədar olaraq əvvəlcə rüşvət və korrupsiya anlayışlarının daha dəqiq açıqlanması tələb olunur.

Belə ki, bir çoxları korrupsiyanı rüşvət cinayəti ilə eyniləşdirirlər. Halbuki, rüşvət korrupsiya əlaqələrin yaradılması və davam etdirilməsi üçün sadəcə bir vasitə kimi çıxış edir. Yəni korrupsiya daha geniş məhfumdur. Bunu konkretləşdirmək üçün korrupsiyanın hərfi mənasına nəzər salmaq vacibdir. Belə ki,

korrupsiya - latınca “*corruptio*” sözündən olub, “rüşvətlə satın alma” deməkdir. Bu sözün hərfi mənasından da görünür ki, rüşvət burada satın almanın bir vasitəsi kimi çıxış edir. Əsas proses isə satın alma sayılır.

Sovet Ensiklopedik Lüğətinə görə: “Korrupsiya – şəxsən varlanmaq məqsədilə vəzifəli şəxs tərəfindən öz vəzifəsi ilə bağlı hüquqlardan birbaşa istifadə etməkdən ibarət olan cinayətdir (məmurların, ictimai-siyasi xadimlərin ələ alınması, rüşvət vermə və s.). Korrupsiya burjua dövləti və cəmiyyəti üçün xarakterikdir” (14, s.642).

“Rüşvət alma” və “rüşvət vermə” anlayışları Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin 311.1 və 312.1 maddələrində açıqlanmış və onların məzmunundan görünür ki, həm korrupsiya, həm də rüşvət alma və rüşvət vermə anlayışlarında söhbət vəzifəli şəxslər və onların maddi və sair nemətlər, imtiyaz və güzəştlər almasından və ya verməsindən gedir.(2) Belə olduğu halda rüşvət və korrupsiya arasındakı fərq nədədir sualı meydana çıxır.

Bir sıra hallarda vəzifəli şəxslərin rüşvətlə bağlı hərəkətləri davamlı olmur, adət halını almır və birdəfəli xarakter daşıyır. Belə olduğu halda ona necə korrupsiya adı verilə bilər? Bunu nəzərə alaraq, nəticəyə gəlmək olar ki, korrupsiya əslində cəmiyyətin və dövlətin mənafeyinə daha böyük ziyan vuran, insanların rahat həyat tərzini pozan və bilavasitə başqa cinayətlərin törədilməsinə yol açan daha böyük bir məhfumdur. Korrupsiyada tək bir-iki nəfər deyil daha çox şəxslərin rolu olduğuna, davamlı olaraq baş verdiyinə, dövlətin ictimai, siyasi və iqtisadi həyatına böyük ziyan vurduğuna görə “mütəşəkkillik” xarakterini qazanır.

Yuxarıda qeyd olunan Qanunda korrupsiyaya verilən anlayışa diqqət verdikdə görürük ki, bu anlayışda korrupsiyanın mənası bəsitləşdirilmişdir. Qısaca olaraq, korrupsiya - vəzifəli şəxsin ələ alınması kimi ifadə olunmuşdur. Halbuki, rüşvət vermə anlayışına da bu ifadəni aid etmək olar.

Eyni zamanda “Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun 2.10-cu, habelə Cinayət Məcəlləsinin 308-314-cü maddələrinin məzmunundan görünür ki, vəzifəli şəxslərdən başqa bu korrupsion xarakter daşıyan cinayətlərin subyektii digər hüquqi və fiziki şəxslər də ola bilər. Bununla belə, korrupsiya ilə bağlı cinayətlərin kriminoloji xarakteristikasının xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, korrupsiya əlaqələri həmişə cinayətkar fəaliyyətinin himayəçiliyinə yönəldilir. Yəni vəzifəli şəxs himayəçi qismində çıxış edir və ona görə də həmin kateqoriya cinayətlərin subyektii yalnız vəzifəli şəxs ola bilər.

Beləliklə, bu nöqtəyi nəzərdən hesab edirik ki, müvafiq qanunverici aktlarda korrupsiya anlayışına dəyişiklik edilməli və onun mənası daha dolğun və dəqiq olmalıdır. Fikrimizcə, korrupsiyaya belə bir anlayış verilə bilər: “Korrupsiya dedikdə vəzifəli şəxsin (şəxslərin) öz maraqları üçün vəzifəsindən istifadə etməklə cəmiyyət və dövlət üçün təhlükəli vəziyyətin yaranmasına, cinayətlərin törədilməsinə və sosial nəzarətdən müdafiəsinə yönəlmiş cinayətkar fəaliyyətə himayə etməsi başa düşülür.”

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı. Qanun. 2014.
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı. Qanun 2014.
3. “Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 13 yanvar 2004-cü il.
4. “Transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı” BMT-nin Konvensiyası. 15 noyabr 2000-ci il.
5. “Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında” Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. Bakı. 9 avqust 1994-cü il. №181
6. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsinin “mütəşəkkil dəstənin” anlayışının şərh edilməsi haqqında Qərarı. Bakı. 20 aprel 1999-cu il.
7. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. “Diqesta”. Bakı 2013.
8. Sarıcalinskaya K.Q., “Kriminalistika”. Dərslik. Hüquq ədəbiyyatı nəşriyyatı. Bakı-1999.

Rus dilində:

9. Долгова А. И. «Организованная преступность-4». М. 1998.
10. Долгова А. И. «Криминалогия». М. 1997.
11. С.Иншаков.Криминология. Учебник.М.,2002
12. Albanese J., Kelly R., Ko-lin Chin. Schatzberg R. Handbook of “Organized Crime. In The United State.” Greenwood Press, 1994.
13. Barkan S., “Criminology”. New Jersey: Prentise Hall, Upper Saddle River. 1997.

Елена Ивановна Плужник
доцент кафедры уголовного права и криминологии Одесского государственного университета внутренних дел Украины, полковник милиции, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА УКРАИНЕ

Уголовно–правовой аспект борьбы с преступностью включает выявление, раскрытие и расследование преступлений. Выявление, раскрытие и расследование преступлений – это формы уголовно–правового реагирования общества на конкретные преступления [1, с. 8].

Для того, чтобы сделать вывод (заключение) предлагаю рассмотреть статистические данные Государственной судебной администрации Украины за 2013 год по сравнению с предыдущим 2012 годом. Так, местные суды как суды первой инстанции за 2013 год рассмотрели 782,4 тыс. уголовных дел. Количество уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными организациями, поступивших на рассмотрение судов, уменьшилось по сравнению с 2012 годом на 28% и составила 370.

Суды признали виновными в совершении преступлений в составе организованных групп и преступных организаций более 1 тыс. лиц, или 79,9% [86,8%] от количества осужденных по приговорам. Суды по результатам рассмотрения дел в течение 2013 года взяли под стражу 6,7 тыс. человек, что на 22,2% меньше, чем в 2012. По приговорам, вступившим в законную силу, осуждены почти 123 тыс. лиц, на 24,5% меньше по сравнению с 2012 в том числе за совершение тяжких и особо тяжких преступлений осуждено 40,1 тыс. человек. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения совершили преступления 29,9 тыс. лиц, их удельный вес от числа осужденных за все виды преступлений составила 24,3% [25,6%], то есть почти каждый четвертый осужденный. Количество осужденных за совершение преступлений в составе организованной группы или преступной организации уменьшилась по сравнению с 2012

на 21,6% и составила 587 человек, однако их удельный вес от числа осужденных за все виды преступлений осталась на уровне предыдущего года и составила 0,5% [0,5%]. Во время совершения преступления нигде не работали и не учились 91 тыс. лиц, на 24,5% меньше, чем в 2012 г.

За совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте осуждено 5,9 тыс. человек, что меньше на 34,4% по сравнению с 2012, их доля от числа всех осужденных составляла 4,8% [5,5%]. За тяжкие и особо тяжкие преступления осуждены 3,3 тыс. человек, или 55,6% [57,9%]. К лишению свободы на определенный срок осужден 1,2 тыс. несовершеннолетних лиц, на 22,9% меньше, одновременно их доля от количества осужденных несовершеннолетних несколько увеличилась - 19,5% [16,6%].

Количество лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок, уменьшилось на 29% по сравнению с 2012 и составила 30,5 тыс. лиц, их доля от общего количества осужденных также несколько уменьшилась - 24,8% [26,4%]. В том числе лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, составляют 64,2% [62,5%] от количества осужденных к этому виду наказания. Так, за тяжкие и особо тяжкие преступления лишение свободы на определенный срок применен к 19,6 тыс. человек, что на 27,1% меньше, чем в 2012 г., однако их доля среди лиц, осужденных за эти виды преступлений, несколько увеличилась и составила 48,8% [48,1%]. В частности, к лишению свободы приговорены за совершение таких преступлений: умышленное убийство - 1,2 тыс. человек, или 95,3% [95,6%] от всех осужденных за это преступление; бандитизм - 8 человек, или 100% [100%]; разбойное нападение - 1,7 тыс. человек, или 83,6% [82%] [4].

Перечисленные выше данные представляют собой высокий или низкий уровень преступности? На данный момент важно то, что в государстве есть место совершения противоправных деяний. Скажите, пожалуйста, а в других государствах совершаются преступления (общественно-опасные деяния)? Отвечу, конечно же да! В каких-то государствах их больше, в каких-то меньше. Задам другой вопрос: в каких государствах *не ведется* борьба с преступностью, не изучаются причины и условия преступности (или единичного преступления); не создаются и не разрабатываются новые законы или не совершенствуются имеющиеся нормы!? Отвечу: Наверное на сегодня таких государств не существует. Тогда почему при совершенствовании законодательства, технологий, различных концепций, международного сотрудничества и др. преступность все же существует? Очевидно где-то что-то не срабатывает. Сегодня предлагается принцип комплексного подхода организации противодействия преступности и рассматривается как: выявление и раскрытие по возможности всех совершенных преступлений и привлечение к ответственности по возможности всех лиц, их совершивших (неотвратимость ответственности и латентность преступлений); всестороннее воздействие на факторы, детерминирующие преступ-

ность; вовлечение в процесс борьбы с преступностью всех субъектов этой деятельности; взаимодействие субъектов борьбы с преступностью; использование всех форм и методов противодействия преступности; непрерывность процесса борьбы с преступностью [1, с. 20].

Исследуя исторические этапы жизни человечества можно утверждать, что нарушение общепринятых правил поведения всегда имели место в обществе невзирая на строгость наказания. Так, например, символом средневековья в плане борьбы с преступностью стали необычайная жестокость наказаний преступников. Монахи–инквизиторы Я. Шпренгер и Г. Инститорис опубликовали в 1486 году руководство по борьбе с преступностью – «Молот ведьм». К числу наиболее гуманных (бескровных) видов наказания инквизиторы относили сжигание на костре. По подсчетам специалистов число жертв испанской инквизиции за всю ее многовековую историю составило 300 тыс. человек, из которых 30 тыс. были преданы огню [2, с.16–18].

В современном мире насчитывается 130 стран, отменивших смертную казнь в законе или на практике, и 68 стран, которые сохраняют и продолжают применять эту меру. С 1965 года более 50 стран расширили перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь. По данным на 2000 г., в 21 стране предусмотрена смертная казнь за преступления, связанные с безопасностью страны (шпионаж, государственная измена и т. п.). В 13 странах ввели смертную казнь за терроризм, за воздушное пиратство, если это привело к гибели людей, за убийство заложников. В некоторых странах предусмотрено данное наказание за похищение людей, если это привело к их смерти. В 21 стране установлена смертная казнь за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В 13 странах смертная казнь предусмотрена за экономические преступления (коррупцию, хищение государственных средств, нападение на сотрудников таможни, вооруженное ограбление). В ряде исламских стран установлена смертная казнь за прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуализм, половую связь между не мусульманином и мусульманкой. По данным организации «Международная амнистия», в 2006 году 1591 человек были казнены в 25 странах и как минимум 3861 человек были приговорены к смерти в 55 странах. В 2008 году наибольшее количество смертных казней имело место в Китае (1718); в Иране число казнённых составило, как минимум, 346, в Саудовской Аравии – 102, в США – 37, в Пакистане – 36, в Ираке – 34. Всего в 2008 году были казнены 2390 человек в 25 странах. Разные исследователи приводят диаметрально противоположные результаты относительно влияния смертной казни на количество убийств: 1) смертная казнь всё-таки является сдерживающим фактором, признали американские учёные; 2) специальная государственная комиссия, организованная в Нью-Джерси (США), заявила, что применение смертной казни не сдерживает число убийств [3].

Исходя из того, что в мировом сообществе, как правило, за совершение более тяжкого общественно-опасного деяния предусмотрены более строгие меры наказания, следует сделать вывод: *не всегда* строгость закона (даже под угрозой смертной казни) удерживает лицо от совершения общественно-опасного деяния – преступления. Так, Литвинов А.Н., Давыденко Л.М. пишут: «Общая превенция уголовного закона основана на страхе быть наказанным, и чем строже наказание – тем действеннее предупредительная сила закона. Но всегда ли страх человека быть наказанным останавливает его от совершения преступления?!» [1, с. 12].

Рассматривая преступность как общественно-опасное деяние запрещенное нормами государства, мы не должны останавливаться на достигнутом, и считаем, что следует искать иные подходы к *сознанию* человека, к мотивации его поступков.

Сегодня в Украине сложная политико-экономическая обстановка. С целью стабилизации отношений в стране за последнее время было принято ряд законов. Так, например, Уголовный кодекс Украины был дополнен статьями: ст. 110-2 «Финансирование действий, совершенных с целью насильственному изменению или свержению конституционного строя или захват государственной власти, изменения границ территории или государственной границы Украины»; ст. 114-1 «Воспрепятствование законной деятельности Вооруженных Сил Украины и других военных формирований»; ст. 332-1 «Нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее» и др. Готовится ряд других законодательных проектов.

Наряду с этим актуальным является рассмотрение вопроса о реформировании украинской милиции в полицию. Проектом реформы министерства предусматривается, что «милиция» будет реформирована в «полицию». «Милиция является рудиментом советской эпохи и означает «вооруженное народное ополчение», вместе с тем, полиция - это профессиональный государственный правоохранительный орган, призванный обеспечить правопорядок, избегая карательных функций» [5, с. 2]. На наш взгляд, целесообразно позаимствовать идею, опыт реформы правоохранительных органов, с которой поделился главный советник Департамента полиции Литвы Альвидас Сакочиус и заместитель генерального комиссара полиции Литвы Кестутис Тубис. На их взгляд, новую полицию Литвы, создало, прежде всего, огромное желание самих литовцев иметь ее. С развалом Советского Союза они начали в своей Академии сразу же обучать молодых полицейских, а в основу подготовки полицейского были введены четыре важных правила: *патриотизм, беспристрастность, нетерпимость к правонарушениям* и, конечно же, *профессионализм* [6, с. 10]. На наш взгляд, воспитание человека в духе патриотизма следует воспитывать не только в правоохранительных учебных заведениях, но и в детском саду, в школе, во *всех* учебных заведениях, а также в семье.

Литература

1. Противоречие преступности: Учебное пособие / А.Н. Литвинов, Л.М. Давыденко и др. – К.: «Хай-Тек Пресс», 2011. – 200 с.
2. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА*М – НОРМА, 1997. – 383 с. ; Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. – М., 1990; Инквизиция // Философская энциклопедия. – М., 1962. – Т. 2. – С. 277.
3. Электронный ресурс. Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C
4. Анализ осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции в 2013 (по данным судебной статистики) согласно данным Государственной судебной администрации Украины . Электронный ресурс . Режим доступа :
[http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/264C5A022472BB31C2257D1900315B8D](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/264C5A022472BB31C2257D1900315B8D)
5. Реформа: Українська міліція стане поліцією / /Моменти. – № 9, вересень 2014. – С. 2. [Додаток до газети МВС України «Іменем Закону» № 39 (5945)].
6. Євдокімов Володимир. Досвід сусідів для нас унікальний //Моменти. – № 7, липень 2014. – С. 10. [Додаток до газети МВС України «Іменем Закону» № 31 (5937)].

Валерия Валерьевна Ревина
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского института предпринимательства и права, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективность уголовно-правового воздействия основывается на адекватном отражении нормами уголовного права действительности, правильном определении критериев и социальной обусловленности уголовно-правового запрета с учетом постоянных изменений в развитии общества. В связи с этим отдельного рассмотрения требует уголовно-правовая политика в сфере борьбы с экстремизмом, механизм формирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за экстремизм, так как разные по своему содержанию и значению нормы уголовного права возникают далеко не одним и тем же путем.

Необходимо исследовать специфику создания уголовно-правовой базы для борьбы как с подобными субъектами экстремистской деятельности, так и иными, не имеющими властных притязаний, с учетом того, что, как утверждает один из авторов, «это же оружие (экстремизм) все активнее используется и разного рода неполитическими криминальными группировками, стремящимися реализовать свои корыстные цели»¹.

Актуальность и значимость данного вопроса обусловлена и тем, что «именно политическая концепция определяет цели и задачи уголовного права, генеральное направление реализации его предписаний».

В настоящее время уголовно-правовым аспектам противодействия экстремизму уделяется достаточно большое внимание научной обществен-

¹ Козлов, А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Материалы международной научно-практической конференции, 11-13 октября 2004 г. СПб., 2004. С. 12.

ности, выражаются оценки действующего уголовного законодательства в данной сфере, формулируются предложения по его совершенствованию.

Такая ситуация ясно свидетельствует о необходимости исследования теоретических основ криминализации и пенализации экстремизма как нового (в юридическом отношении) вида отклоняющегося поведения, с учетом современных российских реалий - а это сфера именно уголовно-правовой политики. Кроме того, как отмечают В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов, вопрос о принципах криминализации имеет большое значение для упорядочивания баланса между субъективными и объективными свойствами криминализации. «Возникла проблема, - пишут ученые, - не разрешенная в полной мере и по сей день, что же лежит в основе криминализации - объективные обстоятельства либо же субъективный фактор - политическая воля, чье-то мнение, усмотрение властей...»².

Относительно понятия криминализации в науке единой точки зрения также нет, однако, основное содержание данного метода уголовно-правовой политики не вызывает особо полярных разногласий. Верным представляется следующее понятие: «Криминализация - общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение.

Результат криминализации - совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности».

Криминализация экстремизма, как, впрочем, и любых других общественно опасных деяний, «заслуживающих» возведения в ранг преступных, должна основываться на определенных принципах, то есть общих требованиях, которые необходимо соблюдать при отнесении любого общественно опасного деяния к числу преступлений. Также принципы криминализации рассматриваются как научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид «деяния».

Достаточно полной и, в то же время, лишенной посторонних элементов, нам представляется следующая система принципов криминализации: принцип достаточной общественной опасности; принцип относительной распространенности криминализируемых деяний; принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно

² Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. С. 46.

опасное поведение; принцип преобладания позитивных последствий в криминализации; принцип неизбыточности уголовно-правового запрета; принцип своевременности криминализации³.

Криминализация неразрывно связана с таким методом уголовно-правовой политики, как пенализация, ибо без наказания уголовно-правовой запрет - ничто. Значение наказания переоценить невозможно. Это одновременно и форма реализации уголовной ответственности и средство борьбы с преступностью, потенциал которого проявляется в осуществлении карательно-предупредительной и исправительно-воспитательной функции, причем каждый вид наказания обладает своим специфическим потенциалом⁴.

Проблемы пенализации - одни из самых сложных и малоработанных в уголовно-правовой науке. Сложность пенализации вызвана и противоречивой природой уголовного наказания: «Будучи формой и средством разрешения социальных противоречий, наказание является одновременно и причиной других противоречий. Оно само выступает как социальный конфликт между обществом и личностью»⁵.

Более того, просчеты при пенализации способны оказывать деструктивное, свершено противоположное охранительно-предупредительной задаче уголовного права, воздействие на общественные отношения. Н.А. Лопашенко, называя такое явление потенциальной способностью уголовного законодательства порождать криминогенное поведение или вносить свой вклад в его порождение, отмечает: «Следует констатировать, что нормы российского уголовного законодательства о назначении наказания (в меньшей степени) и конкретные нормы Особенной части, и, прежде всего, такой их конструктивный элемент, как санкции за преступления, обладают потенциальной криминогенностью.

Анализ наказуемости экстремизма осуществляется на основании санкций следующих статей УК РФ: 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2, так как именно данные деяния образуют составы экстремизма. В санкциях этих статей включены следующие виды наказаний (расположены в порядке возрастания): штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; арест; лишение свободы. Исследование криминализации и пенализации экстремизма позволяет сделать следующие выводы. При криминализации экстремизма не были в достаточной степени со-

³ Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 288.

⁴ Адилов, З.А. Потенциал уголовного наказания и проблемы его эффективности в борьбе с преступностью: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2003. С. 3.

⁵ Арямов, А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - СПб, 2002. С. 9.

блюдены такие ее принципы, как принцип неизбежности уголовно-правового запрета и принцип своевременности криминализации.

Анализ пенализации экстремизма выявил такие основные ее недостатки: несоответствие между наказуемостью основных и квалифицированных составов преступлений; отсутствие системности при построении альтернативных санкций; несоразмерность штрафа и других альтернативных ему наказаний. Это требует законодательной корректировки: верхний предел санкции основного состава преступления должен одновременно быть нижним пределом санкции квалифицированного состава; альтернативные санкции должны предусматривать одинаковое количество основных наказаний для преступлений одной категории, а также строиться с учетом обратной зависимости от категории преступления - чем выше категория, тем ниже альтернативность; если ответственность дифференцируется в рамках наказания в виде лишения свободы, то пропорции этой дифференциации должны получить отражение и в иных основных альтернативных наказаниях, предусмотренных в той же санкции.

Обозначенная выше сложившаяся ситуация с уголовно-правовой политикой в сфере борьбы с экстремизмом является следствием того, что в настоящее время, как отмечается в литературе, борьба с преступностью осуществляется по так называемому «рефлексивному типу». Для этого типа характерно то, что он «складывается путем спонтанного реагирования на криминологическую обстановку. Цели уголовно-правовой борьбы, их последовательность определяется стихийно, под давлением сложившихся обстоятельств».

Системное исследование криминализации и пенализации экстремизма, анализ соответствующих законодательных новаций позволяют сделать вывод о том, что законодательные изменения, внесенные в УК РФ в ходе кампании по борьбе с экстремизмом, во многом носят декларативный характер (государство просто продемонстрировало факт приложения усилий для борьбы с экстремизмом). При этом не были соблюдены некоторые разработанные в науке принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, что привело к появлению в УК РФ новых недостатков, которые, в свою очередь, негативно сказываются на правоприменении и выполнении задач, стоящих перед уголовным законодательством.

***Татьяна Владимировна Мельничук**
доцент кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права Национального уни-
верситета «Одесская юридическая акаде-
мия», к.ю.н., доцент*

КРИМИНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ VS ЛОКАЛИЗАЦИЯ

В силу своего функционального предназначения криминологическая наука исследует преступность как форму (вид) деструктивной социальной активности на индивидуальном и массовом уровнях с тем, чтобы разработать и внедрить в практическую плоскость меры, способные результативно минимизировать преступные проявления, нейтрализовать факторы их воспроизводства и устранить антисоциальные последствия. Преступность, равно как и другие виды отклоняющегося поведения, имманентно присуща обществу. Как результат, происходят коррелирующие преобразования в дихотомии «преступность-противодействие», исходя из детерминационного воздействия криминогенных рисков трансформирующихся общественных отношений, а также превентивных проактивных или реактивных усилий государства и гражданского общества.

Глобализационные преобразования XX-XXI вв., изначально преследующие созидательные цели, так или иначе, внесли коррективы в количественные и, самое главное, качественные изменения преступности, в целом усугубив криминальную ситуацию. Согласно официальным данным уголовной статистики, получаемым ООН в рамках программы мировых обзоров преступности, уровень преступности в большинстве экономически развитых странах мира (например, Германия, Канада, США, Япония) в 2012 году снизился по сравнению с началом 90-х гг. прошлого века; в странах, относящихся к категории развивающихся, сравнение современного периода с началом 90-х дает положительную динамику (например, Украина, Словакия, Россия). Вместе с тем основные криминологически значимые аспекты глобализации связаны с качественными изменениями преступности: паразитированием на легальной инфраструктуре мировой

экономики с извлечением криминальной выгоды из преимуществ экономического развития стран; контролем государственной власти, используя слабость правительств; криминальной дестабилизацией правовых систем и игнорированием государственных границ; инновационностью преступной деятельности; активным вовлечением широких масс населения в преступные циклы – в качестве непосредственных носителей криминальной активности или пользователей «услуг» криминальных группировок; институционализацией преступности, включающей фактическую подмену преступностью выполнения социальных функций государства; распространения преступной идеологии и культуры и др.

Представляется, что современные криминальные тренды макроуровня, то есть тенденции развития преступности в общемировых масштабах, могут быть прослежены, исходя из оценок следующих составляющих, характерных для направлений современного развития общественных отношений: глобализации, локализации, глокализации и виртуализации.

Глобализация, как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, привнес массу положительных изменений – прозрачность границ, упрощение обмена информацией, беспрецедентный рост объемов международной торговли и инвестиций, но эти же изменения «изъяли» у правительств стран мира ряд рычагов, ранее позволявших с попеременным успехом сдерживать преступность.

Глобализационные процессы актуализировали приобретение организованной преступностью международных связей и перерастание ее в транснациональные формы. Сегодня транснациональная преступность составляет проблему не только в контексте деструктивного влияния на все сферы общественной жизни триад, якудзы, мафии и других группировок, но и в связи перерастанием ее масштаба вследствие глобализации до угрозы интернациональной безопасности.

Если до начала XX века сферу преступных интересов организованной преступности составляли преимущественно сугубо криминальные виды деятельности (наркотрафик, торговля людьми, оружием и др), то наибольшего расцвета она достигла именно на волне глобализации, получив доступ к экономическим ресурсам, активно включившись в качестве хозяйственно-политического института в процессы производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Типичный представитель организованной преступности эволюционировал от маргинала и аутсайдера до беловоротничкового преступника. В частности в повестку обсуждений XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоится в апреле 2015 года, включена проблематика проявлений транснациональной преступности в секторе финансовых услуг ввиду ее стремления получить доступ к значительным денежным активам и базам клиентских данных, а также угроз торговли контрафактными лекарственными препаратами через брокеров

и зоны свободной торговли, где контроль является слабым или отсутствует¹ и др.

Глобализация позволяет группировкам диверсифицировать преступную деятельность, успешно и реверсно перераспределять ресурсы и доходы из криминальных оборудок в экономические преступные схемы, после отмывания безопасно инфильтровать в официальные секторы и отрасли экономики.

В условиях объединения экономических и финансовых систем некоторые виды преступной деятельности неизбежно становятся транснациональными, поскольку основные ресурсы и фазы криминального производства сосредоточены в одних государствах, а спрос создается потребителями из других государств. Это в свою очередь обуславливает функциональность преступности.

Согласно отчету Управления ООН по наркотикам и преступности, большинство потоков незаконной торговли направлены в/из основных экономически развитых стран (таких, как G8 или BRIC (Бразилия, Россия, Индия и Китай)). Иными словами, крупнейшие мировые торговые партнеры одновременно являются крупнейшими мировыми рынками для незаконных товаров и услуг. С одной стороны, это является логическим следствием прогрессирующего увеличения объема торговли. С другой, это отражает степень того, насколько преступный мир неразрывно связан с глобальной экономикой, а также, насколько незаконная торговля легальной продукцией (например, природными ресурсами), или использование сложившихся банковских, торговых и коммуникационных сетей (финансовых центров, морских контейнеров, сети Интернет), которые продвигают растущие объемы незаконных товаров, увеличивает прибыли от преступной деятельности².

Получается, что в абсолютном выражении транснациональная организованная преступность сконцентрирована в самых богатых странах, но ее доля в общей экономике этих стран не настолько значительна, чтобы создать прямую угрозу национальной безопасности. Но когда преступные синдикаты функционируют в странах с более слабой экономикой, они способны существенно воздействовать на местные органы управления или даже контролировать правоохранительные органы.

«Оснащенная» насилием и коррупцией, преступность пользуется не только несостоятельностью правительства в обеспечении безопасности, но и порожденной конфликтами нестабильностью. Формируется своего

¹ Discussion guide A/CONF.222/PM.1. Thirteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Doha, 12-19 April 2015. // URL: <http://www.unodc.org/documents/congress/background/13thCCDiscussionGuide.pdf>.

² The globalization of crime. A transnational organized crime threat assessment (UNODC, 2010) // URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf.

рода замкнутый круг: уязвимость привлекает преступность, а преступность углубляет уязвимость стран и целых регионов. Примечательно, что если нанести на карту мира очаги конфликтов, а потом наложить карту глобальных криминальных рынков – они почти идеально перекрываются. Следовательно, не случайно географическое совпадение социально-экономической нестабильности и преступности.

Таким образом, транснациональная организованная преступность это одновременно и симптом, и причина нестабильности в разных регионах всего мира.

Наряду с глобализацией все более выраженными становятся криминологические аспекты *локализации*.

Переход от биполярного к многополярному миру как новой геополитической модели не разрешил проблемы углубления пропасти между так называемыми благополучными странами «золотого миллиарда» и остальными периферийными. Эта проблема сопровождается интенсивной пауперизацией, угрозой разрушения внутренних традиционных социально-политических связей и ценностей, провокацией новых вспышек локальных конфликтов. Лишенные объединяющей идеологии страны периферии в полной мере испытывают на себе деструктивное воздействие отсутствия надежной перспективы. Финансовая и экономическая открытость периферийных экономик делает их беззащитными перед непредсказуемыми колебаниями спроса и мировых цен на товары и финансовые активы.

В условиях асимметрии развития стран экономика глобализирована, а политическая власть по-прежнему опирается на суверенитет государств, то есть при наличии формального суверенитета, независимость, прежде всего экономическая, становится фикцией. Кроме того, территория государства вмещает от нескольких до множества этно-культурных регионов. Социально-экономическое неблагополучие и политические манипуляции приводят к тому, что концепция мультикультурализма терпит крах – вместо сближения появляется реализация «права на самоопределение», спекуляция которым инспирирует обострение интереса к локальным отличиям, сепаратизм, экстремизм и в том числе его крайнюю форму – терроризм. С конца XX века произошло феноменальное увеличение числа региональных конфликтов, отражающих неспособность внутригосударственных и международных институций в поддержании правопорядка (Приднестровье, Абхазия и др). В активной стадии находится и вооруженный конфликт в Восточной Украине, возникший на фоне сепаратистских движений и самопровозглашения Донецкой и Луганской народных республик, фактически использующих методы террора в своей деятельности.

Проблема локализационных тенденций организованной преступности обостряется, когда «повстанцы» («ополченцы») получают всецелый, исключительный контроль над частью страны, тем самым ограничивая пол-

номочия официальных властей в обеспечении правопорядка на этой территории. Сформированные таким образом превдогосударства не признаются мировым сообществом, не придерживаются норм международного права и, очевидно, не чувствительны к мерам международной ответственности. Вместе с этим они по-прежнему представляют угрозу национальной и международной безопасности, концентрируя потоки торговли оружием или другими запрещенными товарами, предоставляя убежище и укрывая на своей территории правонарушителей, в том числе террористов.

Фактором расширенного воспроизводства террористических действий служит предоставление материальных и финансовых ресурсов группировкам. Следует согласиться с мнением Л.Шелли, которая акцентирует на необходимости разрушающего воздействия не только на саму террористическую активность, но и на ее «доноров», служащих источниками финансирования³.

Глобализация и локализация – на первый взгляд противоречащие, противопоставимые и взаимоисключаемые процессы. Но оценки криминальной ситуации на уровне мирового сообщества, отдельных регионов или единичных стран позволяют усмотреть их самостоятельный вклад в развитие транснациональных экономически мотивированных видов транснациональной преступной деятельности и преступных проявлений специфической агрессии (терроризма), а также диалектическую функциональную взаимодетерминированность.

Внутренняя взаимосвязь процессов объединения коммерческих, коммуникационных и др. систем и расщепления этно-региональных составляющих государственных образований обуславливает появление новой тенденции – **глокализации**. Глокализацию можно представить как результат синтеза/столкновения противоположно направленных процессов глобализации и локализации, под влиянием которого происходит трансформация международных отношений, а также опережающий/отстающий рост локальных (внутрирегиональных, отраслевых) экономических потоков (торговли, инвестиций, миграционных потоков капитала и трудовых ресурсов, информации) по сравнению с их общей динамикой в мировом масштабе. Иными словами, глокализация выражает стремление к сохранению самобытности регионов при соблюдении общемировых стандартов регулирования общественных процессов и отношений; либо наоборот локальные силы, будь то отдельные государства или этнические, религиозные, культурные сообщества, стремятся сохранить свою идентичность наперекор центробежным тенденциям.

³ Shelley L. Disrupt Boko Haram business strategy: Column // URL: <http://www.usatoday.com/story/opinion/2014/05/22/boko-haram-kidnap-schoolgirls-military-finance-column/9454821/>.

С криминологической точки зрения амбивалентность глобально-локальных отношений повышает степень криминогенных рисков. Весьма показательны в этом смысле исследования приграничных регионов. Чем больше географические размеры государства, тем выше вероятность того, что территории, имеющие выход к внешним границам, будут испытывать сильное тяготение к своим внешним соседям, иногда в ущерб интенсивности контактов с центром. Таким образом, приграничные регионы становятся своего рода криминальной буферной зоной, особенно в условиях диспропорций экономического развития сопредельных стран, вовлекая местное население в контрабандный промысел и организацию нелегальной миграции. В частности, Украина занимает четвертое место в мире по количеству международных мигрантов (6,8 млн. или 3,6 % от общего количества) отставая только от США, Германии и России. При этом более 90% нелегальных мигрантов перемещаются организованно, под «патронатом» транснациональных преступных формирований. Население с готовностью включается в этот вид деятельности: до 40% частного капитала в пограничных районах Украины сформировано за счет нелегальной переправки людей за границу.

Еще одной особенностью является смешанный характер миграционных потоков. Украина выступает в качестве: 1) конечного пункта назначения для иммигрантов, преимущественно из стран СНГ; 2) транзитной территории на пути в страны Европейского Союза, преимущественно для иммигрантов из стран Азии и Африки (в этом случае она становится фильтром-накопителем нелегальных мигрантов, которые въезжают через восточную границу. Не имея возможности перейти украинскую границу на её западном участке сразу, нелегальные мигранты оседают в крупных городах, пополняя ряды преступного мира). По самым скромным подсчетам Службы безопасности Украины, через территорию проходит ежегодно около 50 тысяч нелегалов. Пункты временного пребывания на Волыни и Черниговщине рассчитаны только на 400 человек.

В этой же связи одной из острых остается проблема криминальной миграции – перемещения с целью совершения преступлений. В рамках криминологических исследований обсуждается вопрос об «этнической ловушке», связанной как с многочисленностью этнических групп, вовлеченных в транснациональную организованную преступность, так и с их взаимодействием в рамках преступной деятельности. Но, как отмечено в документах X Конгресса ООН, с учетом растущей социальной, географической и транскультурной мобильности этническая принадлежность в меньшей степени, чем сама мобильность, может рассматриваться в качестве причинного или вспомогательного фактора. Следует уделять больше тому, каким образом географическая, социальная или культурная мо-

бильность может способствовать совершению преступлений⁴.

Кроме того, глокализационные процессы формируют так называемые «деглобализационные пространственные расколы». «Параллельно формальным, официальным границам в мире возникают “невидимые”, неадминистративные границы, и именно их роль имеет тенденцию к росту. – пишет А.С. Макарычев. – В принципе, этот феномен на локальном уровне известен многим западным странам: достаточно вспомнить «китайские» или «латиноамериканские» кварталы в городах США, или культурную фрагментацию Швейцарии»⁵.

Представляется, что результатом существования этих «невидимых границ» является дальнейшая дифференциация мира. На фоне глобализационных веяний обостряются этнические, политические и финансовые разломы, но наиболее выраженными становятся социальные – фрагментация регионов и стран по принципу «центр/периферия» резко снижает возможности социальной мобильности. Монополизация основных ресурсов в «центре», неработающие социальные лифты нивелируют потенциал социального капитала и приводят к исключению из участия в перераспределении товаропотоков, ограничивают доступ к социальным благам, сопровождаются массовыми, в том числе политическими, формами выражения недовольства. Яркий пример тому антиправительственные выступления в арабских странах, движение «Захвати Уолл-стрит» в США и др. Социальная эксклюзия и как результат маргинализация рационализируют теневую экономику, преступность становится квазиинститутом, восполняющим дисфункции государства и общества в снижении напряженности в периферийных разломах.

Инновационные преобразования, сопряженные с активным развитием информационных технологий и коммуникативных связей, вносят свою лепту и в юридически значимые, правовые аспекты оценок преступности и возможностей противодействия ей. Обладающие высокой степенью адаптивности, преступные элементы из социальной реальности переходят в реальность виртуальную. Речь идет о *виртуализации* общественных отношений и закономерном следствии виртуализации преступности.

Большинство «виртуальных» преступлений по своей природе относятся к категории транснациональных. Мобильный Интернет создает виртуальные связи между потенциальными жертвами и исполнителями киберпреступлений, физически расположенными в любой точке мира, что значительно усложняет, а иногда делает невозможным процесс идентифика-

⁴ Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке. Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 2000). A\CONF\168.6.

⁵ См. Макарычев А.С. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием / А. С. Макарычев // Политическая наука. – 2003. – № 3. – С. 8-27.

ции, парализует расследование. Механизм таких преступлений порой исключает возможность понимания их истинной распространенности, особенно в виду неочевидного для многих жертв и неосознаваемого до определенного момента процесса виктимизации. Кроме того, удаленный доступ к отдельным компьютерам и их сетям создает сложности в установлении «фактического места» совершения преступлений и таким образом определения юрисдикции следствия и правосудия.

Тенденция виртуализации характерна не только для категории собственно киберпреступлений (незаконный доступ к информации (легкий путь к обогащению и недобросовестной конкуренции при использовании патентов на новые продукты, на химический состав инновационных и эффективных лекарств, на корпоративные маркетинговые стратегии и бренды, на финансовые ресурсы корпораций), похищение программных продуктов или конфиденциальной информации, компьютерное пиратство др⁶ без относительно к каким-либо государственным границам). Весомый пласт правовых проблем развития современной виртуальной экономики связан с тем, что деятельность сформировавшейся к настоящему времени системы транснациональных корпораций и банков лишь частично регулируется национальными юрисдикциями стран регистрации и в еще меньшей мере - наднациональными институциями (например, Всемирной торговой организацией), не говоря уже о правовой позиции оффшорных территорий, не сотрудничающих в противодействии отмыванию средств, полученных преступным путем.

Таким образом, виртуализация преступности выводит из сферы полноценного социально-правового контроля и без того трудно поддающееся правому регулированию виртуальное пространство.

Прослеженные криминальные тренды являются социально-обусловленными и поэтому неизбежными «продуктами» противоречивых мировых преобразований. Вместе с тем снижение степени насыщения этих преобразований криминальными элементами должно быть первоочередной задачей мирового сообщества с тем, чтобы посредством криминологической безопасности обеспечить устойчивое развитие социума. В 2000 г. в одном из докладов бывшего Генерального секретаря ООН прозвучало: «Справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности, однако обеспечение минимальных стандартов безопасности, в свою очередь, является одной из предпосылок развития. Стремление решать одну задачу в отрыве от другой не имеет большого смысла»⁷.

⁶ См. Комлев Ю.Ю. Преступность в эпоху HIGH-TECH, консьюмеризма и глэм-капитализма / Ю.Ю. Комлев // Вестник ВЭГУ. – № 1 (63). – 2013. – С. 33-38.

⁷ Аннан А.К. Предотвращение войн и бедствий: Глобальный вызов растущих масштабов / Кофи А. Аннан // Доклад о работе ООН за 1999 год, – Нью-Йорк. – 2000. – С. 17.

Vüsal Əliqismət oğlu Əhmədov

*Ədliyyə Nazirliyi Ədliyyə Akademiyasının "Elmi tədqiqat və məhkəmə
presedenti" şöbəsinin rəisi vəzifəsini icra edən,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru*

CINAYƏT PROSESİNDƏ İDARƏDAXİLİ PROSESSUAL NƏZARƏTİN BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ

Açar sözlər: müstəntiq, istintaq şöbəsinin rəisi, prokuror, cinayət işi, qərar, istintaq-əməliyyat qrupu.

Cinayət mühakimə icraatının ibtidai araşdırma mərhələsində idarədaxili prosesual nəzarətin vasitələrinin müəyyən edilməsi üçün cinayət mühakimə icraatının bu iştirakçısının prosesual müstəqilliyinə əsaslanmaq vacibdir.

Cinayət mühakimə icraatının ibtidai araşdırma mərhələsində idarədaxili nəzarətin vasitələrinin seçilməsi işin xarakterindən, müstəntiqin şəxsi keyfiyyətlərindən asılıdır. Prosesual qərarlar qəbul olunan və prosesual hərəkətlər aparılan cinayət işlərinin ixtisaslı müstəntiq tərəfindən icra edildiyi halda mürəkkəbliyə yaranmır. Əgər müstəntiq lazımı təkmilləşməyə, biliyə, təcrübəyə malik deyilsə, onun hərəkətlərinə daima, gündəlik nəzarət edilməlidir. Qəbul olunan qərarların qanuniliyinə, əsaslılığına nəzarət edilməsi zərurəti sübutların kəmiyyət və keyfiyyətindən irəli gələn (ifadələrdə aradan qaldırılmamış ziddiyyətlərin olması, işin bəzi hallarının naməlum olması, əməllərin tövsif edilməsinin mürəkkəbliyi) mürəkkəbləşmə zamanı da yaranır. Bu zaman idarədaxili nəzarətin konkret vasitələrinin seçimində prosesual müstəqilliyi həm müstəntiqin onun göstərişləri ilə razılaşmamaq imkanının olması ilə, həm də prokurorun və istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəis olmadıqda müavininin) göstərişlər verməsi ilə məhdudlaşır.

Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosesual qanunvericiliyində prokurorun göstərişlərinin nəinki müstəntiq, həmçinin də istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) üçün məcburi olması haqqında göstəriş yoxdur. Lakin Azərbaycan Respublikasının Prokurorluq haqqında Qanunda «Prokurorun təhqiqat və ya ibtidai istintaq məsələlərinə dair yazılı göstərişinin icrası məcburidir» [1] fikri əks olunmuşdur. Bu, bəzi müəlliflərə belə bir müddəanın təsdiq etməyə imkan verir ki, prokuror istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinə (rəisi olmadıqda müavininə) göstərişlər vermək hüququna malik deyil, belə göstərişlər birbaşa müstəntiqə ünvanlanmalıdır [5, s. 135]. Onda belə bir sual ortaya çıxır - istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) ilə müstəntiq arasında yaranmış münaqişəli vəziyyətlərdə və onların həlli zamanı prokuror hansı səlahiyyətlərə malik olur? Belə təsəvvür olunur ki, bu qəbildən olan məsələləri həll edərkən, şübhəsiz ki, prokuror istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) qeyri-hüquqi göstərişlərinə reaksiya vermək hüququ əldə edir. Bununla əlaqədar olaraq Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Pro-

sessual Məcəlləsinə prokurorun göstərişlərinin istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) üçün məcburi olmasına dair qaydanın Azərbaycan Respublikasının CPM-in 84.5-ci maddəsinə əlavə olunmasını təklif edirik.

İdarədaxili prosesual nəzarət vasitələrini müxtəlif əsaslara görə təsnifləşdirmək olar. Fikrimizcə, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) prosesual nəzarət fəaliyyəti iki istiqamətə malikdir: a) idarədaxili prosesual nəzarət; b) idarədaxili prosesual rəhbərlik. Bu istiqamətlər də öz növbəsində prosesual nəzarət vasitələrinin iki qrupunu təşkil edirlər.

Prosesual nəzarət fəaliyyəti vasitələrinin birinci qrupunu konkret cinayət işinin istintaqı üzrə nəzarət təşkil edir. Cinayət işinin materiallarını yoxlamaq, ibtidai istintaqı tam həcmdə aparmaq hüququ; istintaqın istiqaməti haqqında, ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərinin aparılması barəsində göstərişlər vermək, şəxsin təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb etmək, şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxs barəsində qətimkan tədbiri seçmək; cinayətin tövsifi və ittihamın həcmi haqqında göstəriş vermək, habelə ibtidai istintaqın dayandırılması haqqında müstəntiqin əsaslandırılmamış qərarını ləğv etmək birinci qrupa aid edilir. Səlahiyyətlərin bir qismi (cinayət işinin materiallarını yoxlamaq hüququ) istintaqın vəziyyəti və ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərinin keyfiyyəti ilə tanışlıq vasitələridir. Səlahiyyətlərin digər hissəsi aydın şəkildə hakimiyyət xarakteri daşıyır, çünki onlar müstəntiqi müəyyən istintaq hərəkətlərini və digər prosesual hərəkətləri etməyə yönəldir. İdarədaxili prosesual nəzarətin bu vasitələri istintaqın keyfiyyətinin yüksəldilməsinə xidmət edir. İstintaq hərəkətlərinin aparılması, cinayətin tövsifi haqqında göstərişlər verərkən, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) ibtidai istintaqın daha tam və obyektiv aparılmasına dair tədbirlər görür. Lakin istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) ibtidai araşdırmaya prosesual rəhbərliyi həyata keçirən prokurorun səlahiyyətlərinə aid məsələlərə müdaxilə edərək konkret işlərin istintaqı ilə bağlı müstəntiqlərin prosesual fəaliyyətinə yersiz təsir göstərə bilməz [2, s. 213].

İkinci qrup idarədaxili prosesual nəzarət fəaliyyəti müstəntiqlər arasında cinayət işlərinin istintaqı üzrə vəzifələrin bölgüsü zamanı istifadə olunan vasitələr təşkil edirlər. İbtidai istintaqın aparılmasının bir və ya bir neçə müstəntiqə tapşırılması hüququ belə vasitələrə aid olunur. Bu səlahiyyətlər ayrıca bir qrupda yerləşdirilir, çünki onlar digər səlahiyyətlərdən fərqli olaraq, cinayət işinin mahiyyətinə toxunmur, sübutların toplanılmasına, yoxlanılmasına və qiymətləndirilməsinə bilavasitə təsir göstərmirlər.

Fikrimizcə, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) səlahiyyətində olan bütün vasitələr əsas funksiyanın - müstəntiqlərin fəaliyyətinə prosesual rəhbərlikdə təzahür edən prosesual nəzarətin yerinə yetirilməsinə istiqamətləndirilmişdir.

Həqiqətən də idarədaxili prosesual nəzarət vasitələri nəzarətin mərhələlə-

rindən (səviyyəsindən) asılı olaraq fərqləndirilə bilərlər. Nəzarət vasitələrinin birinci qisminə istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) tərəfindən səhvlərin və pozuntuların aşkar olunmasını, təhlilini və qiymətləndirilməsini aid etmək olar. İkinci qisminə isə istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) ibtidai istintaqın icraatının bir və ya bir neçə müstəntiqə verilməsinə dair tapşırığını, cinayət işinin müstəntiqin icraatından götürüb başqa müstəntiqin icraatına verməyi, istintaq qrupunu yaratmağı və ya həmin qrupun tərkibini dəyişməyi, ibtidai istintaqın dayandırılması haqqında qərarın ləğv olunmasını və s. qərarların ləğv edilməsi haqqında prokuror qarşısında vəsatətin qaldırılmasını, müstəntiqə göstərişlər verilməsini, cinayət haqqında məlumatlara baxılması müddətinin uzadılmasına dair göstərişlər verilməsini və s. aid etmək olar. Lakin bununla əlaqədar prosessual ədəbiyyatda belə bir fikir də mövcuddur ki, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) istintaqın istənilən anında müstəntiqin hərəkətlərinə müdaxilə edə bilməz [5, s. 135]. İstintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) səlahiyyətləri probleminin belə görünüşü, fikrimizcə, ikinci dərəcəli, xidməti xarakter alır ki, buda həmin iştirakçının nəzarət fəaliyyətində malik olduğu rola uyğun deyildir. Digər tərəfdən, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) idarədaxili prosessual nəzarəti istintaqın istənilən anında həyata keçirə bilməməsi müddəası ilə razılaşmaq olmaz.

Cinayət işinin materiallarının yoxlanılması idarədaxili prosessual nəzarətin əsas vasitəsidir, çünki məhz bu vasitə cinayət işlərinin istintaqı zamanı yol verilmiş səhvlərin vaxtında aşkar olunmasına və onların aradan qaldırılması üzrə tədbirlər görülməsinə imkan yaradır. Bununla əlaqədar olaraq, cinayət işinin materiallarının yoxlanılması müəyyən qaydada aparılmalı, müntəzəm xarakter daşımalı, bütün müstəntiqlərə və bütün cinayət işlərinə şamil olunmalıdır.

Müstəntiqin icraatında olan cinayət işlərinin yoxlanılması aşağıdakı məqsədlərlə aparılır: cinayət işinin vaxtında və əsaslı başlanmasının müəyyən edilməsi; istintaq hərəkətlərinin aparılmasının məhsuldar olması; ittihamın elan olunması, qətimkan tədbirlərinin tətbiqi, istintaqın başa çatması və s. zamanı prosessual müddətlərə əməl edilməsi; şübhəli şəxsin tutulmasının, onun barəsində qətimkan tədbirlərinin seçilməsinin, təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb edilməsinin qanuniliyi və əsaslı olması, iştirakçıların hüquqlarının təmin edilməsi; istintaqın hərtərəfliliyi, tamlığı və obyektivliyi, müstəntiqin təqsirləndirilən şəxsin və müdafiyyəçinin dəlillərinə münasibəti; cinayətlə vurulmuş zərərin ödənilməsi; ibtidai istintaqın dayandırılması, cinayət işinə xitam verilməsi haqqında qərarın qanuniliyi və əsaslı olması.

İstintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) ona tabeçiliyində fəaliyyət göstərən müstəntiqlərin icraatında olan cinayət işini istənilən anda öz təşəbbüsü ilə yoxlamağa haqlıdır və o, bunu istintaqın tamlığının, vaxtında aparılmasının və istintaq hərəkətlərinin obyektivliyinin və qanuniliyinin təmin olunması məqsədi ilə həyata keçirilir. Yoxlamanın həcmi

və xarakteri onun həyata keçirilməsi nəticəsində yerinə yetirilməsi zəruri olan vəzifələrdən aslıdır. İstintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadığıda müavini) ona tabe olan müstəntiqlərin icraatında olan bir və ya bir neçə cinayət işini yoxlaya bilər.

Ümumiyyətlə, bir və ya bir neçə müstəntiqin icraatında olan cinayət işlərinin materiallarının bütövlükdə öyrənilməsi istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadığıda müavininin) əsas vəzifələrindən biridir. Məhz bunun sayəsində istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadığıda müavini) prosessual normaların pozulması hallarını aradan qaldırır, cinayətlərin istintaqının qanunla müəyyən edilmiş müddətlərə əməl olunmasını təmin edən zəruri tədbirlər görür.

Bununla əlaqədar olaraq İ.A. Popovun belə bir fikri ilə razılaşmaq lazımdır ki, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadığıda müavini) müstəntiqlərin icraatında olan cinayət işlərinin materiallarını cədvəl üzrə yoxlamalıdır. Müstəntiqlərin hər biri onun icraatında olan cinayət işinin nə vaxt yoxlanılacağını bilməli və öz işini həmin cədvəl üzrə qurmalıdır [4, s. 162-163]. Bundan başqa, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadığıda müavini) müstəntiqin səhvlərinin və çatışmazlıqlarının ibtidai istintaqın müddətlərinin pozuntusuna aparıb çıxardığını bilməlidir və istintaqın aşağı keyfiyyətdə olduğu halda, bunun aradan qaldırılması üzrə tədbirlər görməyə borcludur.

İstintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadığıda müavini) tərəfindən cinayət işinin materiallarının yoxlanılmasının nəticələri, o cümlədən digər prosessual hərəkətlərin yoxlanılması üzrə nəzarətin vasitələri onun göstərişlərində qeyd edilməlidir.

İstintaq-əməliyyat qrupları ibtidai istintaq və təhqiqat orqanları rəhbərlərinin birgə əmri ilə yaradılır və əsasən üç növə ayrılır:

- 1) növbəti istintaq-əməliyyat qrupu;
- 2) məqsədli istintaq-əməliyyat qrupu;
- 3) ixtisaslaşdırılmış istintaq-əməliyyat qrupu.

İstintaq-əməliyyat qrupunun tərkibinə daxil olan müstəntiq və təhqiqat orqanlarının işçiləri istintaqın ilkin mərhələsində əldə olunmuş məlumatlar əsasında, konkret icraçıların və müddətin göstərilməsi, istintaq hərəkətləri və əməliyyat-axtarış tədbirlərinə dair plan tərtib edirlər. Həmin tədbirlərin icrasına nəzarət istintaq və təhqiqat orqanlarının rəhbərləri tərəfindən həyata keçirilir [3, s. 29-34].

Cinayət işi üzrə ibtidai araşdırmanın bir və ya bir neçə müstəntiqə tapşırılması, habelə cinayət işinin bir müstəntiqdən götürülüb onun başqa müstəntiqə verilməsi, istintaq qrupunun yaradılması və onun tərkibində dəyişikliklər edilməsi idarədaxili prosessual nəzarətin vasitələr qrupunu təşkil edir. Bu, cinayətlərin ibtidai araşdırmasının yüksək keyfiyyətdə aparılmasını, onun obyektivliyini, prosessual hərəkətlərin aparılmasının qanuniliyini, habelə cinayət mühakimə icraatı iştirakçılarının hüquqlarının həyata keçirilməsini təmin edir.

Prosessual nəzarət vasitələrindən istifadə olunması cinayət işi başlama anından təzahür edərək, ittiham aktının tərtib edilməsində (ittiham aktının tərtibi də daxil olmaqla) ibtidai araşdırmanın istənilən anında mümkündür və o, həm prosessual, həm də təşkilati xarakter daşıyır.

Müstəntiqin cinayət-prosessual fəaliyyətinə prosessual rəhbərlik üzrə istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) işgüzar səlahiyyətlərindən birinə cinayət işinin bir müstəntiqdən digərinə verilməsi hüququ xidmət edir. Cinayət işinin verilməsi haqqında tələb ikili xarakter daşıyır. O, bir tərəfdən cinayət işinin bir müstəntiqdən götürülüb başqa bir müstəntiqə verilməsi ilə bağlı istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) təşkilati qərarıdır. Digər tərəfdən isə, bu işin icraata qəbul edilməsi və istintaqın aparılması üçün cinayət işinin başqa bir müstəntiqə verilməsi haqqında prosessual xarakterli qərarlıdır.

Cinayət işləri həm istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) təşəbbüsü kimi həm də müstəntiqin xahişi ilə prokurorun göstərişi, yaxud cinayət mühakimə icraatı iştirakçısının şikayəti ilə əlaqədar verilə bilər.

Cinayət işinin müstəntiqin vəsatəti ilə verilməsi obyektiv surətdə mövcud olan şəraitdə baş verir. Müstəntiqin icraatında həddən artıq cinayət işlərinin olması belə obyektiv şərtə misal ola bilər. Təcrübədə çatışmazlıq, müstəntiqin özünə etirazı barədə ərizəsi, müstəntiqin cinayət işi üzrə göstərişlərlə razılaşmaması, istintaq şöbə (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) tapşırıqlarından narazılığı belə obyektiv səbəblərə xidmət edə bilər.

Cinayət işi prokurorun göstərişi ilə cinayət mühakimə icraatı iştirakçısının ərizəsi əsasında işin istintaqının qeyri-obyektiv və ya gecikdirilməsi ilə əlaqədar, yaxud cinayət mühakimə icraatı iştirakçılarının hüquqlarının pozulması ilə bağlı digər müstəntiqə verilə bilər. Fikrimizcə, göstərilən halların olmadığı zaman prokuror cinayət işinin bu və ya digər müstəntiqə verilməsi haqqında istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinə (rəisi olmadıqda müavininə) göstəriş verməyə haqlı deyildir, çünki müstəntiqlərin istintaq yükünün bölgüsü hüququ ancaq istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinə (rəisi olmadıqda müavininə) məxsusdur və bu prokurorun səlahiyyətlərinə daxil deyildir.

Deməli, cinayət işinin bir müstəntiqdən götürülərək başqa bir müstəntiqə hər hansı səbəbə görə verilməsi yol verilməzdir. Cinayət işinin əsassız olaraq və şəxsi mülahizələrə görə verilməsini idarədaxili prosessual nəzarətin çatışmazlığı kimi qiymətləndirmək lazımdır. Cinayət işinin tez-tez bir müstəntiqdən götürülərək başqa bir müstəntiqə əsaslar olmadan verilməsi istintaqın keyfiyyətini aşağı salır, prosessual müddətlərin pozulmasına şərait yaradır, bununla da əlavə vaxt itkilərinə gətirib çıxarır.

İbtidai istintaqın dayandırılması haqqında müstəntiqin əsassız qərarının ləğv edilməsi və müstəntiqin digər qanunsuz və əsassız qərarlarının ləğv olunması barədə prokuror qarşısında vəsatət qaldırılması idarədaxili prosessual nəzarət vasitələrinin ən sərt olan vasitələrinə aiddir. Qeyd etmək lazımdır ki, əvvəllər

istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinə (rəisi olmadıqda müavininə) belə səlahiyyət verilmirdi.

İbtidai istintaqın dayandırılması probleminin tədqiqatçıları qeyd edirlər ki, istintaqın dayandırılması və onun təzələnməsi zamanı istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisinin (rəisi olmadıqda müavininin) lazımi prosesual nəzarətin olmaması, nəticəsində icraatın dayandırıldığı səbəblərin sayını aşağı sayır. Təcrübə göstərir ki, istintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) istintaqın gedişində nəzarəti kifayət qədər fəal həyata keçirir, istintaqın dayandırılmasından sonra isə o müstəntiqin fəaliyyətinə praktiki olaraq nəzarət etmir; istintaqı dayandırılmış cinayət işləri yalnız prokurorun göstərişinə əsasən yoxlanılır [6, s. 218-219].

İstintaq şöbəsinin (bölməsinin, idarəsinin) rəisi (rəisi olmadıqda müavini) tərəfindən göstərişlər verilməsi müstəntiqin cinayət-prosessual fəaliyyətinə rəhbərliyinin əsas vasitəsinə xidmət edir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısı:

1. Azərbaycan Respublikasının Prokurorluq haqqında 7 dekabr 1999-cu il tarixli Qanunu.

2. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin komentariyası. С.Н.Мөvsүmovun, В.С.Кərimovun və Ə.Н.Һүсейnovun redaktəsi ilə. “Digesta” nəşriyyatı, Bakı, 2008.

3. Zahidov B.S. Cinayətin açılmasında müstəntiqin əməliyyat-axtarış orqanları ilə qarşılıqlı əlaqəsinin bəzi məsələləri. Hüquqi Dövlət və Qanun № 4-5, 2001.

4. Попов И.А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования: Дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 1992.

5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Постатейный/Под общ.ред Смирнова А.В. Санкт Петербург, 2004.

6. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Дис. ... канд.юрид. наук. Москва, 2003.

Вусал Ахмедов

Некоторые вопросы внутриведомственного процессуального надзора в уголовном процессе

В научной статье предоставлены некоторые вопросы внутриведомственного процессуального надзора в уголовном процессе. Автор стремился показать необходимость осуществления внутриведомственного процессуального надзора в лице начальника (при его отсутствии - заместитель начальника) следственного отдела (отделения, управления) в стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. В статье автор обосновывает научную и практическую сторону необходимости осуществления внутриведомственного процессу-

ального надзора в роли начальника (при его отсутствии - заместитель начальника) следственного отдела (отделения, управления) в стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве и рекомендует конкретные предложения по усовершенствованию УПК АР.

Ключевые слова: следователь; начальник следственного отдела; прокурор; решение; оперативно-следственная группа.

Vusal Ahmadov

Some questions of interdepartmental procedural supervision in criminal proceedings

In the research paper are provided some questions of interdepartmental procedural supervision in criminal proceedings. The author tried to show the need for interdepartmental procedural supervision role of the chief (in his absence - deputy chief) of the investigation department (offices, management) in the stage of preliminary investigation in criminal proceedings. In this article the author based upon scientific evidence and practical side of the need for interdepartmental procedural supervision role of the chief (in his absence - deputy chief) of the investigation department (offices, management) in the preliminary investigation in criminal cases and gave their suggestions in the Code of Criminal Procedure of Azerbaijan Republic.

Key words: investigator, the chief of the investigation department, the prosecutor, operative investigation group.

Samirə Malik qızı Babayeva

*Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik
Akademiyaşının müəllimi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru*

YETKİNLİK YAŞINA ÇATMAYAN ŞƏXSLƏRİN CİNAYƏTKARLIĞI VƏ YUVENAL ƏDLİYYƏ

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 17-ci maddəsinə əsasən, uşaq-ları onların həyatına, sağlamlığına və ya mənəviyyatına təhlükə törədə bilən fəaliyyətə cəlb etmək qadağandır. Uşaq hüquqlarının həyata keçirilməsinə dövlət nəzarət edir.(1)

Bundan başqa, yetkinlik yaşına çatmayanlar cinayətkar qəsdlərdən Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin «Yetkinlik yaşına çatmayanlar və ailə münasibətləri əleyhinə olan cinayətlər» fəslində müəyyən edilmiş normalarla qorunur. Həmçinin, Məcəllədə nəzərdə tutulan cinayət əməllərinin bir çoxunun yetkinlik yaşına çatmayanlara münasibətdə törədilməsi tövsifedici və xüsusilə tövsifedici əlamətlər kimi nəzərdə tutulmuşdur. Məsələn, insan alveri (m. 144-1), məcburi əmək (m. 144-2), həmçinin «Narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə əlaqədar cinayətlər» fəslində nəzərdə tutulan narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin istehlakına təhrik etmə (m. 236) normalarında bu cinayətlərin yetkinlik yaşına çatmayan şəxsə qarşı törədilməsi məsuliyyəti ağırlaşdıran hal kimi nəzərdə tutulmuşdur.(3)

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin 59.1.2-ci maddəsi “cinayətin yetkinlik yaşına çatmayan şəxs tərəfindən törədilməsi” adlanır və cəzanı yüngülləşdirən hallardan biri kimi nəzərdə tutulmuşdur. Fikrimizcə, özü-özlüyündə yaş həddi kriminoloji əhəmiyyətə malik deyildir. Yetkinlik yaşına çatmayanlar məhz, yeniyetmə olduğu üçün cinayət törətmirlər, onlar düzgün tərbiyə olunmadıqları üçün cinayət törədirlər. Müəlliflərdən K.N.Florya düzgün olaraq qeyd edir ki, bu zaman yeniyetmə tərəfindən törədilən cinayətin səbəbi kimi cəmiyyətə zidd yönəliş, istiqamət deyil, yeniyetmənin məhz ailədə, məktəbdə aldığı tərbiyə çıxış edir (10, 48).

Təqsirləndirilənin yetkinləşməmiş yaş həddi sadəcə olaraq, qeyd olunan zahirə səbəblərin şərti kimi çıxış edir. Həyat təcrübəsinin azlığı, bir sıra hadisələri düzgün qiymətləndirməmək xüsusiyyəti, yamsılamağa (təqlid etməyə) meyillik, özünü roman, film qəhrəmanlarına bənzətmək istəyi - bütün bunlar yeniyetmələri cinayət törətməyə sövq edən şərtlərdir.

Ali Məhkəmə Plenumunun 2003-cü il 25 iyun tarixli 4 №-li qərarında qeyd olunur ki, yetkinlik yaşına çatanaədək cinayət törətmiş şəxs barəsində CM-in 63, 66 və 67-ci maddələrinin müddəalarına uyğun cəza təyin edilərkən nəzərə alınmalıdır ki, başa çatmış cinayətə görə cəzanın müddəti və ya miqdarı CM-in 85-ci maddəsində nəzərdə tutulan həddən yuxarı ola bilməz. Yetkinlik yaşına çatanaədək cinayət törətmiş şəxs barəsində cinayətlərin və ya hökmlərin məcmusu üzrə cəza təyin edilərkən, qəti cəza 10 il müddətinə azadlıqdan

məhrum etmədən çox olmamalıdır. Belə hallarda, habelə yetkinlik yaşına çatmayanların təqsirli bilindiği CM-in müvafiq maddəsinin aşağı həddi 10 ildən yuxarı azadlıqdan məhrum etmə cəzası nəzərdə tutduqda, 10 il azadlıqdan məhrum etmə cəzası təyin edərkən, CM-in 62-ci maddəsinə istinad etməyə ehtiyac yoxdur. O cümlədən, o da qeyd olunur ki, şəxsin təqsirli bilindiği bir neçə cinayətin bir qismi yetkinlik yaşına çatanaq, digər qismi yetkinlik yaşında törədilmişdirsə, məhkəmə cinayətlərin məcmusu üzrə cəza təyin edərkən, əvvəlcə CM-in 85-ci maddəsinin tələblərini nəzərə alaraq 18 yaşına çatanaq törədilmiş cinayətlərə görə, sonra isə yetkinlik yaşında törədilmiş cinayətlərə görə cəzanı təyin edir və CM-in 66-cı maddəsinə uyğun olaraq cəzaları birləşdirir (2).

Həqiqətən də, məhkəmə yetkinlik yaşına çatmayan şəxsə cəza təyin edərkən daha diqqətlə yanaşmalıdır. Onun davranışının bütün incəliklərini araşdırmalı və düzgün cəza təyin etməlidir, çünki yalnız bu zaman yeniyetmə ona təyin olunan cinayət cəzasının ədalətli olduğuna inanar və belə olduğu halda onun islah və tərbiyə olunması baş verər.

Yetkinlik yaşına çatmayanlar barəsində danışarkən onu da nəzərə almaq lazımdır ki, yeniyetmənin yaşı nə qədər azdırsa, ona tətbiq olunacaq cinayət cəzasının da bir o qədər az həcmdə təyin olunması məqsədəuyğundur. Məlumdur ki, xarici aləmin təsiri ilə cinayətin törədilməsi təqsirin və məsuliyyətin aşağı dərəcəsindən xəbər verir. Burada cəzanı yüngülləşdirən iki faktor mövcud olur: psixikanın yetkinləşməməsi, qərarlı, sağlam baxışların olmaması, hansı ki, bunlar şəxsin yaş xüsusiyyətləri ilə bağlı əlamətlərdir; digər tərəfdən isə xarici aləmin mənfi təsiri.

Müəlliflərdən M.M.Babayev yazır: “xarici şərait, ayrı-ayrı zahirli faktorlar birbaşa olaraq yeniyetmənin mənfi davranışını tənzimləyir, onun qeyri-əxlaqi və qeyri-hüquqi əməllərini şərtləndirir” (5, 49).

Cinayət hüquq nəzəriyyəsində belə bir mövqe də mövcuddur ki, yetkinlik yaşına çatmama ağır və ya xüsusilə ağır cinayətlər törədilən zaman yüngülləşdirici hal kimi nəzərə alın bilməz (9, 43). Lakin T.V.Nepomnyaşaya hesab edir ki, bu mövqe dəstəklənə bilməz. Yüngülləşdirici hal kimi yetkinlik yaşına çatmamanın nəzərə alınması törədilmiş cinayətin ağırlığından asılı olmamalıdır. Lakin bununla belə müəllif hesab edir ki, yetkinlik yaşına çatmama faktoruna, xüsusən də, ağır və ya xüsusilə ağır cinayətlərin törədilməsi zamanı nə isə bir “üstünlük” kimi baxılması da düzgün ola bilməz (8, 82).

Müəlliflərdən D.C.Dyadkinin fikrincə, özü-özlüyündə təqsirləndirilən şəxsin yetkinlik yaşına çatmama faktı sözsüz olaraq konkret şəxsin ictimai təhlükəliliyinin dərəcəsini deyil, xarakterini müəyyən edir. Buna görə də yetkinlik yaşına çatmayan şəxslər cinayət törədən zaman CM-in bütün normalarında cəzanın həcmi əhəmiyyətli dərəcədə azaldılır. Lakin bu yüngülləşdirici hal nəzərə alınan zaman şəxsiyyətin digər xüsusiyyətləri ilə birgə araşdırılmalıdır (7, 262).

Hüquq ədəbiyyatında belə bir mövqe də mövcuddur ki, bir çox təhlükəli

cinayətkarlar məhz kiçik yaşlarından cinayətkar yola düşən şəxslər olur və nə qədər kiçik yaşlarından şəxs cinayət yoluna qədəm qoyursa bu şəxslərin islah olunması da bir o qədər çətin olur (6, 73).

Tədqiqatlar göstərmişdir ki, təcridxana rejiminə düşən yeniyetmələr bu rejimin bütün neqativ elementlərini çox asanlıqla mənimsəyirlər. Bu proses cinayətkarların, daha dəqiq desək professional, təşkilatlanmış cinayətkarların yaranmasını şərtləndirir. Lakin fikrimizcə, bundan qaçmaq da olar. Buna yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərə azadlıqdan məhrum etmə cəzasının aşağı həddini və ya azadlıqdan məhrum etmə ilə bağlı olmayan cəzalar təyin etməklə, onların cinayətkar əhatədə olmamasını təşkil etməklə nail olmaq mümkündür. Bu zaman effektiv vasitə kimi şərti məhkum etmədən istifadə etmək olar.

Bir çox alimlərin fikrincə, məhkəmələr cəza təyin edərkən yaş sərhədlərinə formal olaraq yanaşmamalı, bir yaşdan digərinə keçid dövrünü sırf şəxsin psixologiyasına uyğun olaraq nəzərə almalıdırlar. Belə ki, qanun baxmayaraq ki, 18 yaşına çatmış şəxsi yetkinlik yaşına çatmış şəxs hesab edir, 18-24 yaş arasındakı şəxslər hələ psixoloji olaraq tam formalaşmadıqlarına görə onlar tərəfindən törədilmiş cinayətlərə görə cəza təyin edən zaman məhkəmələr bu yaş dövrünü də yüngülləşdirici hal kimi nəzərə almalıdırlar (11, 265).

Ölkəmizdə cinayətkarlığın ümumi balansında yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin sayı aşağı tendensiyada özünü göstərir. Buna baxmayaraq, yetkinlik yaşına çatmayanların cinayətkarlığının daha da azaldılması sahəsində dövlətimiz tərəfindən həmişə mühüm addımlar atılır. Uşaq hüquqları sahəsində beynəlxalq sənədlərə və beynəlxalq hüquq normalarına əməl edən Azərbaycan Respublikasında uşaqların hüquqlarını və azadlıqlarını, uşaqlar barəsində dövlət siyasətinin əsas prinsiplərini, onların müdafiəsi sahəsində dövlət orqanlarının, hüquqi və fiziki şəxslərin vəzifələrini müəyyən edən qanunlar qəbul edilmişdir.

Azərbaycan Respublikasında Yuvenal ədliyyə sahəsində aparılan hüquqi islahatlar çərçivəsində 10 oktyabr 2006-cı il tarixli Qanunla Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosessual Məcəlləsinə cinayət məsuliyyətinə cəlb etməyə imkan verən yaş həddinə çatmamış şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsi və yetkinlik yaşına çatmayan şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsi ilə bağlı digər məsələlər üzrə münasibətləri tənzimləyən 435-1 və 435-2-ci maddələr əlavə edilmişdir. Məcəllənin 435-1-ci maddəsinə əsasən ağır və ya xüsusilə ağır cinayət əlamətləri olan ictimai təhlükəli əməl törətmiş, lakin cinayət məsuliyyətinə cəlb olunması üçün cinayət qanununda nəzərdə tutulmuş yaş həddinə çatmamış şəxslər barəsində cinayət işinə xitam verildikdə, yaxud cinayət işinin başlanması rədd edildikdə, xitam verilmiş cinayət işi və ya cinayət işi başlanmasının rədd edilməsi haqqında materiallar şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsi məqsədilə cinayət prosesini həyata keçirən orqan tərəfindən 3 gün müddətində yetkinlik yaşına çatmayanların işləri və hüquqlarının müdafiəsi üzrə komissiyaya göndərilir. Yetkinlik yaşına çatmayanların

işləri və hüquqlarının müdafiəsi üzrə komissiya təqdim olunmuş materiallar əsasında qanunvericiliklə müəyyən olunmuş qaydada zəruri olan digər sənədləri toplayır və cinayət məsuliyyətinə cəlb etməyə imkan verən yaş həddinə çatmamış şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsinin mümkünlüyü haqqında məsələyə baxılması üçün həmin şəxsin yaşayış yeri üzrə birinci instansiya məhkəməsi qarşısında vəsatət qaldırır. Materiallar məhkəməyə daxil olandan sonra 10 gündən gec olmayaraq məhkəmə iclasında baxılır. Baxışın nəticələrinə dair məhkəmə şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsi, sonuncunun qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsinə yol verməyən səbəblər aşkar edildiyi və ya onu göstərilən müəssisəyə göndərmədən islah etmək imkanının olduğunu təsdiq edən hallar müəyyən edildiyi təqdirdə isə, cinayət məsuliyyətinə cəlb etməyə imkan verən yaş həddinə çatmamış şəxsə tərbiyəvi xarakterli məcburi tədbirlərin tətbiq edilməsi üçün materialların yetkinlik yaşına çatmayanların işləri və hüquqlarının müdafiəsi üzrə komissiyaya göndərilməsi və həmin şəxsin qapalı tipli xüsusi təlim-tərbiyə müəssisəsinə göndərilməsi barədə materiallar üzrə icraata xitam verilməsi haqqında qərarlardan biri qəbul edilir.

Yuxarıda qeyd edilənlərdən göründüyü kimi, cinayət məsuliyyətinə cəlb etməyə imkan verən yaş həddinə çatmamış şəxsin tərbiyə müəssisəsinə və ya bu sahədə fəaliyyət göstərən uşaq mərkəzlərinə göndərilməsi prokurorun deyil, bilavasitə məhkəmənin səlahiyyətinə aiddir.

Qeyd edilən məsələ daha ətraflı Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosesual Məcəlləsinin «Yetkinlik yaşına çatmayanlar barəsində icraatın xüsusiyyətləri» adlanan fəslində öz əksini tapmışdır. Məcəllənin 428.2-ci maddəsinə əsasən cinayət prosesində yetkinlik yaşına çatmayanlar dedikdə, cinayətin törədilməsi anınadək on səkkiz yaşına çatmamış şəxslər başa düşülür.(4)

Həmçinin, Cinayət Məcəlləsinin 84.1-ci maddəsində qeyd olunur ki, cinayət törədərkən on dörd yaşı tamam olmuş, lakin 18 yaşına çatmayan şəxslər yetkinlik yaşına çatmayanlar hesab olunurlar (4). Məcəllədə qeyd olunur ki, yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərə cəza təyin edərkən, məhkəmə hər bir konkret halda yeniyetmələrin həyat və məişət şəraitini, yaşlı şəxslərin onun davranışına mənfi təsiri barədə məlumatları, psixi inkişaf səviyyəsini, şəxsiyyətinin digər xüsusiyyətlərini nəzərə almalıdırlar. Təqsirləndirilən şəxsin yetkinlik yaşına çatmaması və ya CM-in 53.5-ci maddəsində sadalanan sosial qruplardan olması, özü-özlüyündə ona maddənin sanksiyasında nəzərdə tutulan daha ağır cəza növünün təyin edilməməsi üçün əsas ola bilməz. Maddənin sanksiyasında daha yüngül cəza növü nəzərdə tutulmadıqda və həmin sosial qrupdan olan məhkuma ağır cəza verilməsinə əsaslar olmadıqda, yuxarıda qeyd edilən hallar işin müstəsna halı kimi və CM-in 62-ci maddəsinin tətbiqinə əsas verən amil kimi qiymətləndirilə bilər (2).

Qeyd edilməlidir ki, BMT-nin «Uşaq hüquqlarına dair» Konvensiyası Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin 21 iyul 1992-ci il tarixli Qərarı ilə təsdiq edilmiş, ölkəmiz həmin konvensiyanın «Uşaq alverinə, uşaq fahişəliyinə

və uşaq pornoqrafiyasına dair» və «Uşaqların silahlı münaqişələrə cəlb edilməsinə dair» fakultativ protokollarına müvafiq bəyanat ilə 2 aprel 2002-ci il tarixli qanunlarla qoşulmuş, BMT-nin «Transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı» Konvensiyası, onu tamamlayan «İnsan alverinin, xüsusən qadın və uşaq alverinin qarşısının alınması, aradan qaldırılması və cəzalandırılması haqqında» və «Miqrantların quru, dəniz və hava ilə sərhəddən qanunsuz keçirilməsinə qarşı» protokollar müvafiq bildirişlər və bəyanatlar ilə Azərbaycan Respublikasının 13 may 2003-cü il tarixli Qanunu ilə təsdiq edilmiş, 2002-ci il mayın 25-də Bakı şəhərində imzalanmış «Azərbaycan Respublikasının Hökuməti və Birləşmiş Millətlər Təşkilatının Uşaq Fondu (YUNİSEF) arasında əməkdaşlığa dair əsas Saziş» Azərbaycan Respublikasının 13 may 2003-cü il tarixli Qanunu ilə təsdiq edilmiş, Azərbaycan Respublikası 1999-cu il iyunun 17-də Cenevrə şəhərində Beynəlxalq Əmək Təşkilatının Baş konfransı tərəfindən qəbul edilmiş «Uşaq əməyinin ən pis formalarının qadağan edilməsinə və onların aradan qaldırılması üçün təcili tədbirlərə dair» Konvensiyaya (onun müddəalarını tamamlayan 190 nömrəli Tövsiyə daxil olmaqla) 13 yanvar 2004-cü il tarixli Qanunla qoşulmuş, 2007-ci il iyulun 9-da Bakı şəhərində imzalanmış «Azərbaycan Respublikasının Hökuməti və Amerika Birləşmiş Ştatlarının «Uşaqların Xilasını» («Save the Children») Təşkilatı arasında Uşaq və Ailələrə Dəstək Mərkəzlərinin təhvilə haqqında Saziş» Azərbaycan Respublikasının 24 avqust 2007-ci il tarixli Qanunu ilə təsdiq edilmiş, 2010-cu il martın 9-da Bakı şəhərində imzalanmış Azərbaycan Respublikasının Təhsil Nazirliyi, Azərbaycan Respublikasının Əmək və Əhalinin Sosial Müdafiəsi Nazirliyi, Azərbaycan Respublikasının Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi və Birləşmiş Millətlər Təşkilatının Uşaq Fondu (UNICEF) arasında «Uşaqların ailələrə verilməsi və alternativ qayğı ilə əhatə olunması mexanizminin yaradılması» layihəsinin həyata keçirilməsi üçün birgə əməkdaşlıq haqqında Anlaşma Memorandumu» Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 24 may 2010-cu il tarixli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir.

Yuvenal ədliyyə sahəsində Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2008-ci il 15 sentyabr tarixli 3043 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmiş «2008-2015-ci illərdə Azərbaycan Respublikasında yoxsulluğun azaldılması və davamlı inkişaf dövlət proqramı»nda bir sıra tədbirlərin həyata keçirilməsi nəzərdə tutulmuşdur. Belə ki, yuvenal ədliyyənin inkişaf etdirilməsi məqsədilə yuvenal hakimlər korpusu və müstəqil Yuvenal Polis Departamentinin təsis edilməsi, yuvenal məhkəmə işləri ilə məşğul olan hüquqşünasların (vəkillərin) bacarıqlarının artırılması, eləcə də yuvenal ədliyyə sistemi modelinin yaradılması, seçilmiş pilot rayonlarda tətbiq edilməsi qeyd edilmişdir.

Bundan başqa, valideynlərini itirmiş və valideyn himayəsindən məhrum olmuş uşaqların ailə mühitində sağlam inkişafı və cəmiyyətə inteqrasiyası üçün dövlət təlim-tərbiyə müəssisələrindən ailələrə verilməsi və alternativ qayğının təşkil mexanizmlərinin yaradılması və tətbiqini təmin etmək məqsədi ilə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2006-cı il 29 mart tarixli 1386 nömrəli

Sərəncamı ilə «Azərbaycan Respublikasında dövlət uşaq müəssisələrindən uşaqların ailələrə verilməsi (De-institusionalizasiya) və alternativ qayğı Dövlət Proqramı (2006-2015-ci illər)» təsdiq edilmişdir.

Bütün bunlar gələcəyimiz olan uşaqların hüquqlarının qorunması, onların cinayətkar mühitdən uzaqlaşdırılması istiqamətində atılan mühüm addımlar olmaqla, dövlətimizin bu günki inkişafının və gələcək uğurlarının göstəricisidir.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2012, 99 s.
2. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun Qərarlar Məcmuəsi (2003-2006). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2006, 116 s.
3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2013, 345 s.
4. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi. Bakı: Qanun, 2013, 495 s.
5. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968, 118 с.
6. Велиев С.А., Совенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. Москва: РОХОС, 2005, 216 с.
7. Д.С. Дядькин. Теоретические основы назначения уголовного наказания. Санкт Петербург: Юридический центр Пресс. 2006, 508 с.
8. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. М.: Юридический центр Пресс, 2006, 779 с.
9. Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань: Казанский университет, 1988, 125 с.
10. Флоря К.Н. Назначение наказания с учетом причин совершенного преступления. Кишинев: Штиинца, 1980, 121 с.
11. Хохряков Г.Ф. Криминология. Учебник. Москва: Юристь, 2002, 511 с.

Самира Малик кызы Бабаева,

*доктор философии по праву, преподаватель Академии Государственного
Управления при Президенте Азербайджанской Республики*

Преступление несовершеннолетних и ювенальная юриспруденция

Согласно статье 17 Конституции Азербайджанской Республики, запрещено привлекать детей к действиям, которые, могут угрожать жизни, здоровью или морали детей. Осуществление детских прав контролируется государством.

Кроме этого, несовершеннолетние защищаются от криминальных намерений согласно нормам определенных в разделе "Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений" Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Действительно, суд должен быть более внимательным при определении наказания для несовершеннолетних лиц. Суд должен определить все тонкие аспекты поведения несовершеннолетнего и назначить правильное наказание.

Только так, подросток поверить в справедливость определенного наказания и это приведет, в будущем, к исправлению и перевоспитанию.

Samira Malik Babayeva,

*Ph.D. in Law, the lecturer of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan*

Crime of minors and juvenile law

According to the Article 17 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan attraction of the children to activities that might damage their life, health or spirit is prohibited. The fulfillment of rights of the children is under State control.

Besides this, according to the norms defined in Chapter “Crimes against minors and family relations” of the Criminal Act of the Republic of Azerbaijan the minors are protected from criminal attempts. Indeed, the court should be more attentive when determines punishment for minors. The court should investigate all aspects of minor’s behavior and apply proper punishment. Only in this case the adolescent will trust that the defined criminal punishment is justified and as result it can bring minor to correction.

Турал Гаджиев

преподаватель кафедры «Государственное строительство и право»

Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики

0702866868 – mitras@bk.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Усиление глобализации, характеризующей происходящие на планете общественные процессы, является объективной закономерностью, обусловленной развитием науки и техники. Исследование процессов интеграции мирового сообщества свидетельствует о том, что она, наряду с безусловными позитивными последствиями, предопределяет и возникновение ранее не характерных процессов и явлений криминогенного содержания. Причем скорость нарастания негативного потенциала указанных процессов и явлений свидетельствует о срочной необходимости выработки научно обоснованных предложений по их исключению или нивелированию (уничтожению). Исследование статистических показателей свидетельствует о том, что показатели преступности в настоящее время представляют реальную угрозу не только национальной безопасности отдельных стран, но и безопасности всего мирового сообщества. Каковы же главные криминальные угрозы, обусловленные процессами глобализации.

Исследование публикаций, посвященных изучению преступности, свидетельствует о том, что все больше представителей научной общественности в качестве одной из главных тенденций, характеризующих изменения преступности, определяют усиление транснациональных связей преступных формирований, осуществляющих свою деятельность на территории отдельных субъектов международного права¹. Главным образом данные последствия, выражены в установлении более тесных связей национальных криминальных структур между собой.

Указанное выше обстоятельство предопределило не только негативные количественные изменения, в частности, увеличение числа международных преступных группировок, но и качественную трансформацию последних - их усиление, повышение организованности, а также установление более сложной структурной модели. Особую тревогу вызывает тот, что структурные изменения преступности, обусловленные процессами глобализации, все чаще являют собой сращивание отдельных организованных криминальных структур в преступные сообщества.

Проблема транснациональной преступности находится в фокусе внимания всех без исключения субъектов международного права. Интеграционные процессы, являющиеся содержанием глобализации, стали самой значимой детерминантной расширению географии деятельности криминальных структур².

¹ Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013. – С. 51.

² Сухаренко А.Н. Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // Международное публичное и частное право. – 2007.

Развитие международных экономических связей способствует использованию легальной сферы хозяйствования для сокрытия теневых финансовых операций, в том числе обусловленных необходимостью перевода денежных средств и легализацией преступно нажитых доходов.

Эффективная уголовно-правовая охрана общественных отношений от проявлений транснациональной преступности возможна при соблюдении обязательного условия, состоящего в комплексной нормотворческой деятельности сопряженной с ускорением международного сотрудничества и выраженной в выработке согласованных нормативных установлений, а также их имплементации в национальные законодательные нормативно-правовые акты, посредством которых осуществляется борьба с организованными формами совместной преступной деятельности на территории самостоятельных субъектов международного права.

Оптимизация международного сотрудничества в борьбе с международными преступными группировками требует формулирования общего для всех субъектов правоохранительной деятельности подхода к организации и содержанию уголовно-правового регулирования исследуемой проблемы, решение имеющихся коллизионных вопросов следственно-судебной практики, а также определение общих оснований квалификации соответствующих уголовно-правовых деликтов.

Противодействие международной преступности не является для мирового сообщества новой проблемой. Экспансивное нарастание негативного потенциала транснациональных криминальных структур наблюдается с конца прошлого века. 14 декабря 1990 года была принята Резолюция 45/123 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций «О международном сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью»³. Данным документом устанавливается, что международное сотрудничество, обусловленное необходимостью координации деятельности правоохранительных структур соответствующей направленности отдельных стран, возлагается на подразделения Интерпола. Однако содержание резолюции определяло решение только технических проблем и не устанавливало общих принципов борьбы с транснациональными преступными группировками. Данный факт предопределил отсутствие единого подхода к определению признаков самостоятельных форм совместной преступной деятельности в разных странах, что повлекло различные подходы к видовой дифференциации организованной наиболее развитых форм соучастия в отдельных странах и как следствие неэффективное сотрудничество в борьбе с ними.

Устранение указанной проблемы может быть обеспечено результатами работы по выработке универсальных международных стандартов, уста-

- № 2. – С. 17

³ См.: Сборник международных соглашений МВД России / Под ред. Москалькова Т.Н., Слюсарь Н.Б. – М., 1996. – С. 178.

навливающих специфические признаки конкретных форм совместной преступной деятельности. Данная мера позволит ограничивать криминальные структуры, обладающие различной степенью общественной опасности между собой, определить адекватные средства и приемы борьбы с ними, а самое главное подобный нормативный документ может быть использован для унификации национальных нормативных установлений, посредством которых обеспечивается охрана общественных отношений от деятельности криминальных структур. Подобная мера позволила бы оптимизировать борьбу с организованной преступностью как на национальном, так и на международном уровне.

Исследование действующей практики взаимодействия правоохранительных органов отдельных стран свидетельствует об отсутствии значимых результатов. Как было указано главной причиной сложившегося положения дел являются недостатки содержательного и технико-юридического характера нормативных установлений, определяющих основы противодействия проявлениям транснациональной преступности. Однако только этим перечень имеющихся проблем не ограничивается. Значимыми негативными фактами являются слабая профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, а также отсутствие знаний зарубежного уголовного и уголовно-процессуального права. В этой связи для работы в структурах, осуществляющих борьбу с транснациональными преступными группировками, необходимо привлекать сотрудников, имеющих большой опыт практической работы и высокую профессиональную подготовку, а также иностранных специалистов в соответствующих отраслях права для оказания практической и консультационной помощи.

Еще одной негативной тенденцией, являющейся следствием нарастания процессов глобализации и интеграции, происходящих в мировом сообществе, является распространение международной экономической преступности. Сверхдоходы транснациональных преступных группировок, которые вкладываются в легальный оборот, наносят колоссальный ущерб добросовестным хозяйствующим субъектам, подрывают экономическую безопасность не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества в целом. Снижение указанных доходов является необходимым условием и главным направлением эффективного предупреждения криминальных посягательств, совершаемых международными криминальными сообществами. В качестве неотложной меры по подрыву экономических основ транснациональной преступности необходимо определить запрет на легализацию преступно нажитых доходов и конфискацию соответствующего имущества. В этой связи необходимо обеспечить юридическую возможность осуществления указанных мероприятий в рамках нормативных документов, регламентирующих уголовно-правовую охрану общественных отношений на территории самостоятельных субъектов международного права.

Важным условием эффективного противодействия экспансии транс-

национальной преступности является осуществление мониторинга ее количественных и качественных показателей. Реализация данной меры позволит обеспечить перспективное планирование правоохранительной деятельности. Отсутствие такового в настоящее время является главной причиной того, что транснациональные преступные структуры, реализуя новые криминальные технологии, постоянно опережают государственные и международные институты, призванные бороться с ними.

Еще одним значимым направлением деятельности, направленной на борьбу с международной преступностью, является оптимизация антикоррупционного законодательства. Не секрет, что значительная часть преступных доходов направляется на подкуп должностных лиц органов исполнительной и судебной власти. В последнее время имеются факты влияния преступности на законодательные органы. То обстоятельство, что преступность посредством незаконного лоббирования нормативных установлений, пытается придать формально легальное содержание своей деятельности, является угрозой критического характера, реализация которой фактически может сделать невозможным борьбу с наиболее развитыми формами совместной преступной деятельности. В этих условиях эффективная антикоррупционная политика должна стать приоритетным направлением деятельности соответствующих структур на международном и национальном уровнях.

Безусловно изложенными угрозами криминального характера, являющимися следствием процессов глобализации, не исчерпываются все имеющиеся риски. Очевидно, что значимость рассматриваемой в настоящей статье проблемы требует проведения научных изысканий не только в рамках полемики и дискуссий на страницах тематических изданий, конференций и форумов, но и требует осуществления фундаментальных исследований, которые впоследствии могут быть положены в основу оптимизации уголовной политики, направленной на борьбу с транснациональной преступностью, осуществляемой в рамках отдельных государств и на международном уровне.

Список использованной литературы:

1. *Петров С.В.* Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013. – С. 51.
2. *Сухаренко А.Н.* Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // *Международное публичное и частное право.* – 2007. - № 2. – С. 17
3. См.: *Сборник международных соглашений МВД России / Под ред. Москалькова Т.Н., Слюсарь Н.Б.* – М., 1996. – С. 178.

Zaur Əzimov

*Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının Dövlət quruculuğu və hüquq kafedrasının müəllimi
Phd82@mail.ru*

CINAYƏT TƏQİBİ ÜZRƏ İCRAATIN DAYANDIRILMASI İNSTITUTU: TƏKMİLLƏŞDİRİLMƏSİ PERSPEKTİVLƏRİ

Annotasiya: Cinayətkarlığa qarşı mübarizə dövlətin daxili funksiyalarının tərkib hissəsi kimi nəzərdən keçirilir. Dövlətin cinayət təqibi üzrə ittihamının irəli sürülməsi və məhkəmədə müdafiəsini üzərinə götürməklə cinayətkarlığa qarşı mübarizəni də, həyata keçirməyi öz üzərinə götürmüş olur. Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin səmərəli şəkildə həyata keçirilməsi üçün dövlət bu fəaliyyətin effektivliyini təmin etməli, həmin fəaliyyəti zəruri olan vasitələr sistemi ilə təmin etməlidir. Bu vasitələrdən biri də, cinayət-prosessual fəaliyyətin normal gedişini təmin edən hüquqi tənzimləmə mexanizmlərini qüvvədə olan qanunvericiliyin məzmununda daxil etməkdir. Bu baxımdan əhəmiyyətli hüquq institutlarından biri də, cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması institutudur. Məqalədə bu institutun cinayətkarlığa qarşı mübarizə siyasətinin effektivliyini təmin etmək məqsədilə təkmilləşdirilməsi məsələləri araşdırılır və məsələnin həlli yolları barədə müəllif mövqeyi ifadə olunur.

Açar sözlər: icraatın dayandırılması, ibtidai istintaqın dayandırılması, cinayət işinin dayandırılması

Cinayətkarlığa qarşı mübarizə dövlətin daxili funksiyalarının tərkib hissəsi kimi nəzərdən keçirilir. Dövlətin cinayət təqibi üzrə ittihamının irəli sürülməsi və məhkəmədə müdafiə etməsini üzərinə götürməklə cinayətkarlığa qarşı mübarizəni də, həyata keçirməyi öz üzərinə götürmüş olur. Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin səmərəli şəkildə həyata keçirilməsi üçün dövlət bu fəaliyyətin effektivliyini təmin etməli, həmin fəaliyyəti zəruri olan vasitələr sistemi ilə təmin etməlidir. Bu vasitələrdən biri də, cinayət-prosessual fəaliyyətin normal gedişini təmin edən hüquqi tənzimləmə mexanizmlərini qüvvədə olan qanunvericiliyin məzmununda daxil etməkdir. Bu baxımdan əhəmiyyətli hüquq institutlarından biri də, cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması institutudur.

Cinayət-prosessual qanunvericiliyin əsas təyinatlarından olan qanunla cinayət hesab olunan əməli törətmiş hər bir şəxsi ifşa etmək və cinayət məsuliyyətinə cəlb etmək vəzifəsinin realizə olunması üçün hüquqi mexanizm bütövlükdə cinayət-prosessual qanunvericilikdə nəzərdə tutulmalı və müvafiq təminatlarla həyata keçirilməlidir. Heç şübhəsiz ki, bu zaman cinayət-prosessual qanunvericiliyin digər təyinatları da nəzərdən qaçırılmamalıdır.

Cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması institutu cinayət təqibinin normal gedişinin faktiki olaraq bir mərhələdən digər mərhələyə keçidinin mümkün olmaması ilə bağlıdır. Yəni, müəyyən obyektiv səbəblərlə bağlı cinayət təqibinin hərəkəti mümkün olmur və bu halda cinayət-prosessual fəaliyyətin

xarakter və məzmununda ciddi dəyişikliklərə ehtiyac yaranır. Bunun aradan qaldırılması üçün cinayət təqibi üzrə həyata keçirilən prosesual fəaliyyətin dayanması rəsmiləşdirilir. Cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması həm ibtidai araşdırma mərhələsində, həm də məhkəmə mərhələsində ayır-ayrılıqda mövcud olsa da, bu institutun əsasları ümumi şəkildə AR CPM-in 53.1-ci maddəsində təsbit olunmuşdur. Qeyd etməliyik ki, cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması əsasları, onların mahiyyəti, prosesual şərtləri və bu institutun həyata keçirilməsinin prosesual qaydası ilə bağlı milli hüquq ədəbiyyatından tədqiqatlar aparıldığı üçün (3) biz bu məqalədə yalnız CPM-in 53.1.1-ci maddədə ifadə olunan dayandırma əsası barədə daha ətraflı bəhs edəcək, həmin əsasın cinayətkarlığa qarşı mübarizənin səmərəliliyi baxımdan qiymətləndirəcəyik.

Qeyd edək ki, AR CPM-in 53.1.1-ci maddəsinə görə “təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb edilməli olan şəxs müəyyən olunmadıqda” cinayət təqibi üzrə icraat dayandırılır. Aydın ki, bu əsasla icraatın dayandırılması barəsində söhbət gedərkən yalnız ibtidai araşdırma mərhələsində icraatın dayandırılmasından söhbət gedə bilər. Həmçinin bu əsasla icraatın dayandırılması üçün cinayət işinin başlanmasından iki ay müddət keçməlidir ki, məhz ona görə də, bu əsasla yalnız ibtidai istintaqın dayandırılmasının mümkünüyü qəbul olunmalıdır. Bu iki ay müddətində ibtidai araşdırmanın əsas forması olan ibtidai istintaqı həyata keçirən müstəntiq təqsirləndirilən şəxs olmadan həyata keçirilməsi mümkün olan bütün prosesual hərəkətləri yerinə yetirməli, cinayət törətmiş şəxsin müəyyən edilməsi və tapılması üçün bütün tədbirləri görməlidir.

Cinayətin başlanmasından sonrakı iki ay müddətində müstəntiq tərəfindən cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş ictimai təhlükəli əməlin konkret şəxs tərəfindən törədilməsinə dair ilkin sübutların məcmusu, yəni təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb etmə qərarının qəbul edilməsi üçün faktiki əsaslar müəyyən edə bilmirsə, iş üzrə prosesual fəaliyyət xarakter etibarilə özünün passiv mərhələsinə keçir. Doğrudur, AR CPM-in 277.5.1-ci maddəsində bu əsasla dayandırılmış cinayət işi üzrə müstəntiq özü və ya təhqiqat orqanı vasitəsilə təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb edilməli olan şəxsin müəyyən edilməsi üçün tədbirlər görməsini müəyyənləşdirilir. Bununla dayandırılmış icraat üzrə prosesual fəaliyyəti özünün əvvəlki aktiv mərhələsinə qaytarılmasına cəhd olunur. Buna baxmayaraq CPM-in 277.6-cı maddəsi ilə icraat dayandırıldıqdan sonrasübutmənin əsas prosesual vasitəsi olan istintaq hərəkətlərinin həyata keçirilməsi qadağa olunmuşdur.

Cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması institutunun əsas təyinatının prosesual müddət axımını dayandırması və bununla da, ibtidai araşdırılmanın keyfiyyətli şəkildə həyata keçirilməsini təmin edilməsi olduğunu nəzərə alaraq təqsirləndirilən şəxsin müəyyən olunmadan ibtidai istintaqın dayandırılması hansı məqsədlərə xidmət etdiyi qeyri-müəyyəndir.

Fikrimizcə, təqsirləndirilən şəxs qismində cəlb edilməli olan şəxs müəyyən olunmadıqda prosesual fəaliyyətin passiv mərhələyə keçirilməsi hansı məqsədlərə xidmət etdiyi aydın deyildir. Əgər məqsəd prosesual müddətlərin

axımını dayandırmaqdırsa, bununla cinayət mühakimə icraatının hansı vəzifələrinin yerinə yetirdiyi də qeyri-müəyyəndir. Belə bir vəziyyəti dövlətin cinayətkarlığa qarşı mübarizə siyasətinin uğur qazanmadığının rəsmi etirafı kimi də qəbul edilə bilər. Yəni dövlət ibtidai araşdırma orqanlarının vəzifəli şəxsləri tərəfindən həyata keçirilən prosesual fəaliyyətin məqsədinə müvəqqəti də olsa, nail olmadığını, elə buna görə də, ibtidai istintaqı zamanı prosesual fəaliyyətin passiv mərhələyə keçirildiyi etiraf etmiş olur. Fikrimizcə, əlində məcburiyyət və güc tətbiq etmək səlahiyyəti olan özünün əsas daxili funksiyalarını həyata keçirməli olan dövlətin cinayətkarlıqla mübarizə siyasətində belə bir yanaşması qəbul edilən deyildir.

Məsələnin hüquqi tənzimlənməsində bu yanaşmanın aradan qaldırılması üçün diqqətimizi cəlb edən məqamlardan biri, bu hüquq institutunun hüquqi tənzimlənmə tarixinə retrospektiv baxış zamanı 1864-cü il çar Rusiyası Cinayət Mühakimə İcraatı Nizamnaməsinin məsələyə yanaşmasıdır. Qeyd olunan aktın 276-cı maddəsində qeyd olunurdu ki, müstəntiq cinayətin törədilməsində şübhəli sayılan şəxsin olmamasını müəyyən etdikdə icraatı dayandırmamalı idi. O təqsirləndirilən şəxsin iştirakı olmadan aparıla bilən bütün istintaq hərəkətlərini həyata keçirməli idi. İcraatın dayandırılması əsaslarının təhlili onu deməyə əsas verir ki, ibtidai istintaq təqsirləndirilən şəxs müəyyən olunmadıqda dayandırılmırdı. Elə buna görə də, İ.Y.Foynitskiy dayandırmanı başlanmış cinayət işinin öz qüvvəsində qaldığını və təqsirləndirilən şəxsin öz statusunu dəyişmədiyini xüsusi olaraq qeyd edir (2, s.41). Fikrimizcə, diqqətəlayiq maddələrdən biri kimi, dayandırmanın əsas şərtlərindən birinin məhz təqsirləndirilən şəxsin məlum olduğu halda dayandırma barədə qərarın qəbulu şərti kimi irəli sürülməsidir. Doğurdan da, əgər cinayəti törədilməsi ehtimal edilən şəxs bəlli deyilsə, onda müddətin axımının hansı mənfi nəticələrindən danışmaq olar?! Bunun əksi olan şəraitdə daha çox icraatın xitam olunmasından danışmaq olardı.

Qeyd olunanları ümumiləşdirərək belə bir nəticəyə gəlmək olar ki, təqsirləndirilən şəxs müəyyən olunmadan cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması cinayətkarlığa qarşı mübarizə siyasətinin və cinayət mühakimə icraatının rəhbər müddəalarına uyğun deyildir və həmin normanın cinayət-prosesual qanunvericilikdən çıxarılması daha düzgün olardı.

Ədəbiyyat siyahısı:

1. Azərbaycan Respublikası Cinayət-prosesual Məcəlləsi. 1 sentyabr 2000-ci il. <http://e-qanun.az/print.php?internal=view&target=1&docid=14&doctype=1>
2. Фойнитский И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2, С.Петербург, Сенатская типография 1910, 573.
3. Kazımov R.S. Məhkəməyədək və məhkəmə mərhələsində dayandırılmış cinayət işlərinin təzələnməsinin problemləri və onların həlli yolları. Namizədlik dissertasiyası. Bakı, 2014, 182 s.

Заур Нариман оглы Азимов

*доктор философии по праву, преподаватель Академии Государственного
Управления при Президенте Азербайджанской Республики*

**Институт приостановление производства по уголовному преследованию:
перспективы совершенствования**

Борьба с преступностью в настоящее время рассматривается как часть внутренних функций государства. Для эффективности борьбы с преступлением государство должно обеспечить это деятельностью необходимыми инструментами. Одним из таких инструментов является обеспечение нормальный ход уголовного процесса, в действующего законодательства для внедрения регуляторных механизмов. Одним из важных институтов является институт приостановления уголовного преследования. В данной статье исследуются перспективы развития этого института с точки зрения обеспечения эффективности политики борьбы с преступностью.

Zaur Nariman Azimov,

*Ph.D. in Law, the lecturer of the Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Azerbaijan*

Institute of suspension of the prosecution: prospects for improving

The fight against crime is now regarded as part of the internal functions of the state. To be effective, the fight against crime, the State must ensure that the activities of the necessary tools. One of these instruments is to ensure the normal course of criminal proceedings, in the current legislation for the introduction of regulatory mechanisms. One of the most important institutions of the important institutions is the Institute for the suspension of criminal prosecution. In the article explores the prospects for the development of this institution in terms of the effectiveness of crime control policy.

Səbuhi Osman oğlu Əliyev

*Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə
və Hüquq institutunun doktorantı
(sabuhi_yurist@mail.ru)*

KREDİTOR BORCLARINI ÖDƏMƏKDƏN QƏSDƏN YAYINMA ƏMƏLİNİN CİNAYƏT-HÜQUQI XARAKTERİSTİKASI

Açar sözlər: 1) bank; 2) kredit; 3) zərər; 4) borc 5) cinayət;

Ключевые слова: 1) банк; 2) кредит; 3) ущерб; 4) долг; 5) преступление;

Keywords: 1) bank; 2) credit; 3) damages; 4) debt; 5) crime.

Kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma cinayəti kreditləşmə sahəsində törədilən cinayətlər sırasına daxildir. Təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınması cinayət məsuliyyəti yaradır ki, bu da borclu tərəfindən öhdəliyin vaxtında yerinə yetirilməsinə cinayət-hüquqi təsiri və kreditorların hüquqlarının cinayət-hüquqi müdafiəsi üsullarından biridir.

İqtisadi münasibətlərin dərinləşdiyi müasir dövrdə kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma cinayətlərinin xüsusiyyətləri barədə elmi araşdırmaların aparılması və bu barədə təkliflərin verilməsi olduqca aktualdır. Bu mənada təqdim olunan məqalədə kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma cinayətinin əlamətlərinə toxunulur və bu cinayətlə mübarizəyə dair təkliflər bildirilir.

Kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma cinayəti kreditləşmə sahəsində törədilən cinayətlər sırasına daxildir. Bu əmələ görə AR Cinayət Məcəlləsinin 196-cı maddəsində məsuliyyət nəzərdə tutulmuşdur ki, bu maddə kredit münasibətlərinin cinayət-hüquqi mühafizəsi sisteminə aiddir. Qeyd olunan maddəyə görə, məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş müvafiq qərarına əsasən təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın kreditor borclarını, yaxud qiymətli kağızları ödəməkdən qəsdən yayınması xeyli miqdarda ziyan vurduqda cinayət məsuliyyəti yaradır.

Bu cinayətin obyektini təsərrüfat subyektlərinin kreditləşdirilməsi sahəsində yaranan ictimai münasibətlər təşkil edir. Bank (eyni zamanda digər kredit təşkilatları) fəaliyyəti sahəsində yaranan ictimai münasibətlər cinayətin bilavasitə obyektini sayılır. Bu hal qəbul ediləndir, çünki kredit şəxslərə iri həcmdə və ya çox sayda əsasən banklar tərəfindən verilir. Buna görə də, təbii ki, alınan kreditlər əsasən banklara qaytarılmaya və ödənilməyə bilər. Başqa sözlə həmin cinayətdən əksər hallarda banklar zərər çəkirlər. Təhlil olunan cinayətin həm də əlavə bilavasitə obyektini vardır ki, həmin obyekt kreditorların əmlak mənafeyindən ibarətdir.

Göstərilən cinayətin obyektiv cəhəti iki formada ifadə olunur:

- məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş müvafiq qərarına əsasən təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınması;

- məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş müvafiq qərarına əsasən təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın qiymətli kağızları ödəməkdən qəsdən yayınması.

Nəzərdə tutulan cinayətin obyektiv cəhətinin əsas ifadə forması kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma hesab edilir. Burada kreditör borcu dedikdə, istənilən növ öhdəliyin yerinə yetirilməməsi nəzərdə tutulur. AR Mülki Məcəlləsinin 442-ci maddəsinə (öhdəliyin icra edilməməsi anlayışı) əsasən, öhdəliyin icra edilməməsi dedikdə, onun pozulması və ya lazımınca icra edilməməsi (vaxtında icra edilməməsi, mallarda, işlərdə və xidmətlərdə qüsurlarla və ya öhdəliyin məzmunu ilə müəyyənləşdirilmiş digər şərtləri pozmaqla icra edilməsi) başa düşülür.

Bank fəaliyyətinin həyata keçirilməsinə qarşı törədilən cinayətlər baxımından, tədqiq etdiyimiz əməl bank kreditinə də aiddir. Hər bir hüquqi və ya fiziki şəxs aldığı krediti qaytarmalıdır, yəni kreditör borcunu ödəməlidir. O, buna görə ilk öncə mülki-hüquqi məsuliyyət daşıyır. Əgər şəxs kreditör borcunu ödəməzsə (aldığı borcu qaytarmazsa) onda mülki hüquq pozuntusu (mülki-hüquqi delikt) yaranır. Bu isə kreditora (banka və digər borc-kredit verənlərə) əsas verir ki, o, məhkəmə qaydasında borcluya qarşı mülki iddia qaldırsın. Qaldırılmış mülki iddianı məhkəmə əsaslı sayarsa onu təmin edir, borcludan müəyyən məbləğdə pul vəsaitinin (kreditör borcunun) tutulması barədə müvafiq qərar (qətnamə) çıxarır. Əgər həmin qərar qanuni qüvvəyə mindikdən sonra borclu onu qəsdən icra etməzsə, yəni kreditör borcunu ödəməkdən qəsdən yayınsa, belə halda barəsində danışdığımız cinayət tərkibi yaranır.

Qeyd olunanlardan belə nəticə çıxara bilərik ki, kreditör borcunu ödəməmək özlüyündə təhlil etdiyimiz cinayət tərkibini yaratmır. Bunun üçün iki şərtin olması tələb olunur. Birinci şərt, kreditör borcunun borclunun ödəməli olması barədə məhkəmə qərarı olmalıdır və bu qərar qanuni qüvvəyə minməlidir. İkinci şərt isə, borclunun həmin qərarı qəsdən icra etməməsi, yəni kreditör borcunu ödəməkdən qəsdən yayınmasıdır.

O ki, qaldı şəxs (təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın) məhkəmə qərarı olmadan və qüvvəyə minmədən sadəcə olaraq öz kreditör borcunu ödəməkdən qəsdən yayınmasına, qeyd etməliyik ki, belə əməl, yəni kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma özlüyündə cinayət hesab edilmir və mülki hüquq pozuntusu sayılır. Bu səbəbdən həmin əməl mülki-hüquqi nəticəyə səbəb olur. Odur ki, kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma məsələsi mülki-hüquqi qaydada həll edilir.

Qeyd olunan maddə üzrə məsuliyyətə cəlb olunmanın statistik rəqəmlərinə diqqət yetirsək bu cür ictimai təhlükəli halların praktikada kifayət qədər çox olmasına baxmayaraq, məsuliyyətə cəlb olunma hallarının isə həddən artıq az olmasının şahidi oluruq. Bu isə belə bir qənaətə gəlməyə əsas verir ki, belə cinayət əməli ilə effektiv cinayət-hüquqi mübarizə aparılmır. Cinayət-hüquqi mübarizənin effektiv aparılmamasının əsaslarından biri isə, onun nəzəri prob-

ləmdir.

Qeyd olunduğu kimi Cinayət Qanunvericiliyin tələbinə əsasən, kreditor borcunu ödəməkdən qəsdən yayınma halının mövcud olması üçün (cinayət məsuliyyətinin yaranması üçün) qanuni qüvvəyə minmiş məhkəmə qətnaməsinin icra edilməsinin qəsdən həyata keçirilməməsi baş verməlidir. Bu isə praktiki olaraq bu əməl üzrə cinayət məsuliyyətinə cəlb etmə mexanizmini kifayət qədər effektiv edir. Başqa sözlə kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınmanın mülki prosesin nəticəsindən asılı edilməsi praktiki olaraq təsərrüfat subyektlərinin (xüsusilə bankların) və digər şəxslərin bu kimi əməllərdən cinayət-hüquqi müdafiəsini çətinləşdirir. Bu kimi fikirlər hüquq doktrinasında qaldırılan nəzəri problemlərdən biridir.

Hesab edirik ki, mülki münasibət subyektlərinin (tərəflərin) müqavilə üzrə öz məsuliyyətlərini lazımı dərəcədə daşımaları üçün və günü-gündən cəmiyyətdə artan bu kimi əməllərlə mübarizə aparmaq üçün AR CM-nin 196-cı maddəsinin dispozisiyasından “məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş müvafiq qərarına əsasən” ifadəsinin çıxarılması məqsədəuyğundur.

Göstərilən cinayətin obyektiv cəhətini bir az əvvəldə qeyd etdiyimiz kimi həm də məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş müvafiq qərarına əsasən, qiymətli kağızları ödəməkdən qəsdən yayınma təşkil edir. Qiymətli kağız anlayışına gəldikdə isə, AR Mülki Məcəlləsinin 987-ci maddəsinə əsasən, qiymətli kağız müəyyənləşdirilmiş formaya riayət olunmaqla hər hansı hüququ təsdiqləyən elə bir sənəddir ki, həmin hüquq bu sənəd olmadan nə həyata keçirilə bilər, nə də başqa şəxsə verilə bilər. Həmin Məcəllənin 997-ci maddəsinə əsasən, qiymətli kağızlara orderlər, veksellər, çeklər, istiqrazlar, səhmlər, əmtəə kağızları, depozit sertifikatı, ipoteka kağızı, opsiya, fyuçers, girov kağızı, mənzil sertifikatı, investisiya fond payı və bu Məcəllə ilə qiymətli kağızlar sırasına daxil edilmiş digər sənədlər aiddir. Qiymətli kağızlar üzrə borc kreditor borclarının bir hissəsidir.

Kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş qərarına əhəmiyyət verməyərək pul vəsaitini kreditora qaytarmaqdan bilə-bilə, qərəzli şəkildə imtina etməsi başa düşülür. Xüsusilə qeyd etmək lazımdır ki, belə qəsdin məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş qərarına məhəl qoyulmadan törədilməsi, göstərilən əməllərin ictimai təhlükəliliyini dəfələrlə artırır.

İstifadə müddətinə görə borclar iki növə bölünür:

- *müddətsiz (tələb edilənədək) borc*;
- *müddətli borc*.

İqtisadi ədəbiyyatlarda müddətli borcun özünün üç yarım-növə bölgüsü göstərilir:

- *qısamüddətli borc (kredit) – 1 ilədək*;
- *ortamüddətli borc (kredit) – 1 ildən 3 ilədək*;
- *uzunmüddətli borc (kredit) – 3 ildən çox*.

Əgər şəxs aldığı borcu (kredit) borc və ya kredit müqaviləsində nəzərdə tu-

tulan müddətdə qaytarmazsa, bu o deməkdir ki, həmin şəxs kreditor borcunu ödəməkdən yayınır.

Təşkilat rəhbərinin və ya vətəndaşın qiymətli kağızları ödəməkdən qəsdən yayınması dedikdə, onların qiymətli kağızlar üzrə öz öhdəliyinin icrasından məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş qərarına məhəl qoymadan imtina etməsi başa düşülür. Əgər təşkilat rəhbəri və ya vətəndaş qiymətli kağız sahibinin qanuni tələblərini təmin etməkdən açıq şəkildə imtina edərsə, bu onların qiymətli kağızlar üzrə öz öhdəliyinin icrasından qəsdən yayınmasını bildirir.

Nəzərdə tutulan cinayətin subyektiv cəhəti birbaşa qəsdlə xarakterizə olunur. Təqsirkar dərk edir ki, məhkəmənin qanuni qüvvəyə minmiş qərarının olmasına baxmayaraq, kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınır; o, belə əməl etməyi həm də arzu edir. Motiv cinayətin tövsifinə təsir etmir.

Təhlil olunan cinayətin subyektiv təşkilat rəhbəri və ya vətəndaş ola bilər. Göründüyü kimi nəzərdən keçirilən cinayətin, ümumiyyətlə kredit cinayətlərinin subyektiv fiziki şəxslərdir (təşkilat rəhbəri, vətəndaş). Məlum məsələdir ki, hüquqi şəxs (müəssisə) cinayətin subyektiv, o cümlədən kredit cinayətlərinin subyektiv ola bilməz. Ona görə ki, AR cinayət hüququ yalnız fiziki şəxsləri cinayətin subyektiv kimi tanıyır, hüquqi şəxslər isə Cinayət Qanunvericiliyinə görə, hər hansı cinayətin subyektiv ola bilməz. Bu səbəbdən hüquqi şəxslərin qanunsuz kredit almağa və ondan təyinatı üzrə istifadə etməməyə və ya kreditor borclarını ödəməməyə görə cinayət məsuliyyətinə cəlb olunması qeyri-mümkündür. Ancaq nəzərdən qaçırmaq olmaz ki, banklardan və digər kredit təşkilatlarından krediti əsasən hüquqi şəxs statusu olan təsərrüfat subyektləri alırlar. Yaranan münasibətləri rəsmiləşdirən kredit müqaviləsi məhz bu subyektlərin adından imzalanır və onların mənafeyi üçün bağlanır.

Bizim fikrimizə AR Cinayət Qanunvericiliyində hüquqi şəxslərin cinayət məsuliyyəti daşması barədə müvafiq norma (maddə) nəzərdə tutulmasının vaxtı gəlib çatmışdır. Məsələ burasındadır ki, bir sıra beynəlxalq sənədlərdə hüquqi şəxslər üçün cinayət məsuliyyəti müəyyənləşdirməyin praktiki əsasları göstərilmiş, eləcə də aparıcı qərb dövlətlərinin Cinayət Qanunvericiliyində hüquqi şəxslərin cinayət məsuliyyəti müəyyən edilmişdir.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2014;
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası/ F.Y. Səməndə-rovun redaktəsi ilə. Bakı: Digesta, 2014;
3. "Banklar haqqında" Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 16 yanvar 2004-cü il, № 590-IIQ;
4. Волженский Б.В. Экономические преступления. СПб.: «Питер», 2002;
5. Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. Преступления в сфере экономической деятельности. М, 1996;
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, А.И.Парога, А.И.Чучаева. М.: Инфра-М, 2006;

7. Уголовное право России. Часть общая и особенная. Учебник / Под ред. А.И.Рарога. М.: Проспект, 2008;

8. Уголовное право. Учебник / Отв. ред. Н.И.Ветров, Ю.М.Ляпунов. М., 2008;

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Ю.И.Скуратова и В.М.Лебедева. М., 1997.

РЕЗЮМЕ

Преступление в виде преднамеренного уклонения от оплаты кредиторских долгов относится к ряду преступлений, совершенных в области кредитования. Преднамеренное уклонение руководителей организации или граждан от уплаты кредиторских долгов составляет уголовную ответственность, что является одним из методов уголовно-правового воздействия на своевременное исполнение должником обязательств и уголовно-правовой защиты прав кредиторов.

В период углубления экономических отношений очень актуальным является проведение научных исследований особенностей преступления в виде преднамеренного уклонения от уплаты кредиторских долгов и внесение предложений об этом.

В этом смысле в статье затрагиваются признаки преступления в виде преднамеренного уклонения от уплаты кредиторских долгов и даются предложения, относительно борьбе с этим преступлением.

SUMMARY

Crime of intentional evasion of payment of accounts payable is included in the crimes perpetrated in the field of crediting. Intentional evasion by the organization head or the citizen, of payment of accounts payable causes criminal responsibility which is the criminal-legal influence and one of the criminal remedies of the rights of creditors.

It is extremely actual to conduct scientific-researches on the characteristics of the crimes of intentional evasion of payment of accounts payable and to make proposals thereon in the modern period in which economic relations are deepening.

In this context, the submitted article touches upon the signs of the crime of intentional evasion from payment of accounts payable and advises proposals on the fight against this crime.

Vüqar Şəmistan oğlu Mansurov

Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyi Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzinin dissertantı, DİN-in Polis Akademiyası "Daxili işlər orqanlarının inzibati fəaliyyəti" kafedrasının baş müəllimi, polis polkovnik-leytenantı

CINAYƏTKARIN ŞƏXSİYYƏTİNİN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ BƏZİ PROBLEMLƏRİ

Cinayətkarlığa qarşı mübarizə və mövcud cəmiyyətin bəşəri prinsiplərə əsaslanan inkişafının təmin edilməsi hüquqi, demokratik dövlət quruculuğu yolunda inkişaf edən ölkələrin əsas vəzifələrindən biridir. Bir sosial-hüquqi təzahür kimi cinayətkarlığı tədqiq etmədən onunla mübarizənin strateji istiqamətlərinin müəyyən edilməsi qeyri mümkündür.

Cinayətkarlığın tədqiqi prosesi həmçinin cinayətkarın şəxsiyyəti ilə bağlı məsələlərin-kriminal davranışa təsir edən xüsusiyyətlərin, əlamətlərin, əlaqə və münasibətlərin öyrənilməsinə nəzərdə tutur.

Şəxsiyyət problemi yalnız kriminologiyada deyil, digər elmlərdə də araşdırılaraq tədqiq edilir. Cinayətkarın şəxsiyyətinin öyrənilməsinin cinayət hüquqi konsepsiyasına görə yalnız ictimai təhlükəli əməli törədən və buna görə qanunauyğun cinayət məsuliyyəti daşımaq qabiliyyəti olan şəxslərdə cinayətkarın şəxsiyyətinə xas olan xüsusiyyətlər mövcuddur.

Bəzi hüquqşünaslar bu mövqeyi tənqid edərək qeyd edirlər ki, ehtiyatsızlıqdan cinayət törətmiş şəxslərdə kriminogen şəxsiyyətə xas xüsusiyyətlər mövcud olmadığından, onların cinayətkar şəxs kimi tədqiq edilməsi yanlışdır.

Kriminologiya elmi isə şəxsdə kriminal qətiyyət yaradan amilləri daha ətraflı araşdıraraq cinayətkarın şəxsiyyətini cinayət törətmiş şəxsi xarakterizə edən və onun cinayətkar davranışına təsir göstərən sosial-psixoloji, psizofizioloji, sosial-demoqrafik, hüquqi əlamətlərin, xüsusiyyətlərin, əlaqə və münasibətlərin məcmusu kimi öyrənir¹.

Törədilmiş cinayətdə fərdin sosial mahiyyəti ifadə olunur. Bu səbəbdən təqsirkarın sosial-psixoloji xüsusiyyətlərinin öyrənilməsi konkret iş üzrə təqsir dərəcəsinin və cəza tədbirinin, məlum cinayətin səbəblərinin və profilaktikası yollarının müəyyən edilməsi kimi məsələlərin müsbət həllinə imkan verir.

Kriminoloji tədqiqatın əsas obyektlərindən biri kimi cinayətkarın şəxsiyyətinin öyrənilməsi aşağıdakıların tədqiqini nəzərdə tutur:

- cinayət törədənin cəmiyyətə zidd yönəlişi və şəxsiyyətinin sosial təhlükəliliyi:
 - şəxsiyyətdə sosial və bioloji amillərin nisbəti;
 - cinayəti törədənin şəxsiyyətinin neqativ sosial-psixoloji xüsusiyyətlərini püxtələşdirən səbəb və şərait;
 - fərdi kriminal davranış mexanizmi;

¹ С.М.Иншаков. Криминология. Москва, 2002., с. 20.

- cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin tipologiyası;
- cinayəti törədənlərin şəxsiyyətlərinin öyrənilməsi metodikası.

Cinayətkarın şəxsiyyəti kriminoloji tədqiqatların əsas obyektlərindən biri olub, cinayətkar davranışın dərk olunmasının əsas vasitələrindən biridir. Hər insan bir tərəfdən bioloji, digər tərəfdən isə sosial varlıqdır. Şəxsiyyət insanın sosial keyfiyyətinin təzahür formasıdır. Bu keyfiyyətlər insanda anadan olduğu andan yox, ictimai münasibətlərin axarında yaranır. İnsanın şəxsiyyəti bir növ ictimai münasibətlər prosesində sosiallaşmanın məhsulu sayılır.

Cinayətkarın şəxsiyyəti də insanın sosial məzmunu ilə bağlıdır. Cinayətkarın şəxsiyyəti kriminoloji nöqteyi-nəzərdən onu xarakterizə edən xüsusiyyətlərin məcmusundan ibarət struktura malikdir.

Şəxsin cinayət törətməsinə təsir edən xüsusiyyətləri müəyyən dövr ərzində yaranır və onun «kriminogen» şəxsiyyət kimi formalaşmasına səbəb olur. Kriminogenlik anadangəlmə olaraq mövcud olmur, o, insanın fərdi keyfiyyətlərinin neqativ mikromühitlə təsiri prosesində yaranır².

Hər hansı cinayətin baş verməsi ehtimalının təhlili insanda yaranmış neqativ və pozitiv istiqamətlərin müqayisəsinə əsaslanır. Belə müqayisənin keyfiyyət göstəricisi isə cinayətkarın şəxsiyyətinin kriminogenliyidir. Bu səbəbdən də cinayət şəxsiyyətin kriminogenliyinin obyektiv və real göstəricisi sayılır. Lakin kriminogenlik cinayətin törədilməsi anı ilə başlanıb onunla bərabər yox olmur.

Kriminogen şəxsiyyət yalnız bir nəticə kimi deyil, həmçinin onun formalaşması prosesi də öyrənilməlidir. Kriminogen şəxsiyyətin formalaşması cinayətin törədilməsi anından çox əvvəl başlayıb və sonu cinayət törədildikdən sonra da davam edə bilər.

Şəxsin cinayətkar davranışına təsir edən əsas amillərdən biri də psixi və ya fiziki anormallıqlardır. Müəyyən edilmişdir ki, bioloji faktor (psixi və ya fizik anormallıqlar) şəxsin kriminallaşmasını istiqamətləndirə və hətta stimullaşdırı bilər.

Ayrı-ayrı cinayətlərin törədilməsi ilə psixoloji və fiziki anormallıqlar arasında dayanıqlı qarşılıqlı əlaqələr mövcuddur. Aparılmış tədqiqatlar zamanı müəyyən edilmişdir ki, şəxsə olan anormallıqlar ağır zorakı cinayətlərin törədilməsinə səbəb ola bilər.

Cinayət törətmiş şəxslər sosial – psixoloji, psixofizioloji, sosial- demografik, hüquqi, sosial rolu və statusu ilə bağlı əlamətlərinə görə bir-birindən fərqlənirlər. Eyni zamanda, bu əlamətlərə əsasən onlar arasında oxşarlıq vardır və bu cəhət onları müəyyən sabit qruplarda birləşdirir. Bu səbəbdən cinayət törədən şəxslərin təsnifatına və tipologiyasına ehtiyac yaranır.

Təsnifləşdirmə zamanı cinayət törədənlər vahid, fərdi əlamətlərinə görə qruplara bölünür, tipologiyada isə bu qruplara xas olan xüsusiyyətlərin məcmusu ümumiləşdirilir.

² Г.В.Горшенко, Е.А.Костыр, О.В.Лукичев. Криминология и профилактика преступлений. Санкт-Петербург, 2002, с. 61.

Təsnifat cinayəkarlığın öyrənilməsi metodlarından biridir. Onun köməyi ilə cinayəkarlığın inkişafının qanunauyğunluqları müəyyən edilir. Hüquqi statistikaada cinayət törətmiş şəxslərin cinsinə, yaşına, təhsilinə, yaşayış yerinə, vətəndaşlığına, cinayət törədilən vaxt peşəsinə və s. xüsusiyyətlərə görə təsnifatı verilir.

Tipologiya isə təsnifata nisbətən daha dərin elmi dərkətmə tələb edir. O, tədqiq edilən obyektin oxşar və fərqli cəhətlərinin müəyyən edilməsinə əsaslanır və onların düzülüşünü əks etdirməklə qanunauyğunluqlarını öyrənir.

Cinayət törətmiş şəxslərin tipləri kriminoloji tədqiqatlar zamanı aşağıdakı xüsusiyyətlər nəzərə alınmaqla tədqiq edilir:

- cinayətin törədilməsinə səbəb olan davranışın xarakteri;
- mikromühitin xarakteri;
- cinayət törətməmişdən əvvəl şəxsin davranışının cinayət törətdikdən sonrakı davranışı ilə əlaqəsi.

Mütəxəssislər tərəfindən cinayətkarın şəxsiyyətinin müxtəlif tipologiyası göstərilmişdir (peşəkar tip, adi tip, qeyri-sabit tip, ehtiyatsız tip, təsadüfi tip və s.) Cinayət törətmiş şəxslərin tiplərə bölgüsünün əsas meyarı onların sosial yönəlişləridir (pozitiv və ya neqativ).

Göründüyü kimi cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında bilgilərin həm nəzəri və həmçinin təcrübi əhəmiyyəti böyükdür. Cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında araşdırmaların daha sistemli və məzmunlu aparılması məqsədi ilə «Kriminoloji personologiya» adlı yeni elmin yaranması və onun tədrisi zəruridir. Kriminoloji personologiya sahəsində aparılan tədqiqatlar aşağıdakı vəzifələrin həllinə yönəldilməlidir:

- cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında ümumi təlimlərin işlənib hazırlanması;
- cinayət törədənlərin şəxsiyyətləri haqqında məlumatların toplanması və təhlilinin metodikasının hazırlanması;
- cinayətkarın şəxsiyyətində kriminogen keyfiyyətlərin yaranmasının qarşısının alınması yollarının müəyyən edilməsi.

Cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında araşdırmaların daha da dərinləşdirilməsi və ümumilikdə cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi məqsədi ilə kriminoloji proqnozların verilməsi həyata keçirilməlidir. Əfsuslar olsun ki, ölkəmizdə kriminoloji tədqiqatların metodoloji bazası istifadə edilməklə proqnozlar verilmir. Artıq cinayət törətmiş şəxslərin kriminogen keyfiyyətlərini, onların davranışına təsir edən və stimullaşdıran neqativ halları öyrənən kriminoloji tədqiqatlar mərkəzinin (institutunun) yaradılması labüddür.

Cinayət törətmiş şəxslərlə aparılan profilaktik xarakterli tədbirlərin əhəmiyyəti də böyükdür. Cinayət törətmiş şəxslərə qarşı təsir mexanizmləri olduqca müxtəlifdir. Onların köməyi ilə profilaktik təsir tədbirləri tətbiq edilə biləcək şəxslərin dairəsi, onlara təsir üsulları müəyyən edilir. Azərbaycan Respublikasında da cinayət törətmiş və cinayət törədə biləcək şəxslərlə sistemli profilaktik tədbirlər həyata keçirilir. Penitensiar müəssisələrdən azad edilmiş şəxslər, azadlıqdan məhrumətmə ilə bağlı olmayan cəza növünə məhkum

edilmiş şəxslər, münaqişəli ailələr profilaktiki qeydiyyatla alınaraq şəxsiyyətlərində neqativ və pozitiv istiqamətlər öyrənilir, gələcəkdə cinayət törətmə etimalı təhlil edilir və onlara qarşı fərdi profilaktik təsir tədbirləri tətbiq edilir. Lakin görülən işlərin problemləli tərəfi «Cinayətlərin profilaktikası» haqqında qanunun olmamasıdır. Adı çəkilən qanunun köməyi ilə hüquq pozuntuların profilaktikasının subyektləri və onların səlahiyyət dairəsi, profilaktik təsir tədbirləri və onlara məruz qala biəcək şəxslərin təsnifatı müəyyən edilməlidir.

İstifadə edilmiş mənbələr:

1. F.Y.Səməndərov. Kriminologiya. Dərslik. Ümumi hissə. Bakı, 2003.
2. А.Долгова. Криминология. Учебник. Москва, 2008.
3. В.Бурлаков, Н.Кропачев. Криминология. Учебник, 2002.
4. С.Иншаков.Криминология. Учебник. Москва, 2002.
5. В.Кудрявцев, В.Еминов. Криминология. Учебник. Москва, 2004.

Алла Алексеевна Йосипив

*Доцент кафедры криминального права и криминологии Львовского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., доцент
yosipiv@ukr.net*

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений [1, с. 264].

Под предупреждением преступности мигрантов понимают взаимодействие субъектов многоуровневой системы, направленное на: а) выявление и устранение или ослабление и нейтрализацию причин миграционной преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений мигрантами; в) выявление в структуре приезжих групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление мигрантов, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости - и на их ближайшее окружение [2, с. 182].

Система государственных органов, при помощи которых обеспечивается выполнение его внутренних и внешних функций, в первую очередь ориентирована на общесоциальное предупреждение.

Учитывая то, что на криминальную ситуацию влияют количественные и качественные параметры самого потока приезжих, меры предупредительного воздействия, в первую очередь, должны быть направлены именно на его качественную нормализацию и количественную стабилизацию.

К числу общесоциальных мер, которые могут оказать позитивное влияние в области предупреждения преступности мигрантов, следует отнести и такую, с помощью которой законодатель посредством введения в действие новых нормативно-правовых актов пытается уменьшить количество нелегальных мигрантов, а именно - законотворческую деятельность.

Отсутствие четкой унификации законодательной базы, регулирующей отношения в сфере миграции населения, все чаще приводит ученых к выводу о необходимости создания отдельной отрасли права, в рамках которого все имеющиеся недостатки могли бы быть устранены.

Учитывая, то, что подавляющее большинство пребывающих на территорию государства (как законно, так и незаконно) лиц ориентировано на

определенное трудоустройство (опять же как законное, так и незаконное), урегулирование вопросов, связанных с созданием дополнительных рабочих мест, находится также в плоскости общесоциальных предупредительных мер воздействия, поскольку легальное трудоустройство способно отвратить значительную массу мигрантов от занятия противоправной деятельностью.

Различие в статусе мигрантов влечет за собой и разницу в правах, на которые они могут претендовать, находясь на территории нашего государства. Так, например, беженцы и вынужденные переселенцы по отечественному законодательству могут претендовать на более существенную поддержку государства, чем простой мигрант, прибывший с целью дальнейшего трудоустройства. Однако социальное положение данной категории лиц осложняется не только тем, что экономические и социальные гарантии их жизнедеятельности на новом месте жительства все же оставляют желать лучшего, но и тем, что очень многие из них часто не располагают даже необходимой информацией о деятельности соответствующих органов государственной власти, порядке и формах оказания помощи.

Также важен и вопрос нахождения на территории нашего государства определенного количества «обычных» мигрантов. Дело в том, что их расселение происходит неравномерно. Так, например, определенная часть потока устремляется в крупнейшие города, потому как в условиях крупного города мигранту легче найти работу, затеряться в огромной массе людей, осуществлять противоправную деятельность и т.д. Лишь немногие из них селятся в мелких населенных пунктах.

На территории нашего государства по оценкам МВД находится более 278,5 тис. легальных и 3,96 тис. нелегальных мигрантов.

Из всего количества мигрантов на территории Украины, 25-30 % мигрантов заняты в сфере услуг и торговле, 20-25% - в строительной сфере, 15-35% - другие отрасли, 10-15% - коммунальная сфера и сельское хозяйство.

Ряд опросов мигрантов-нелегалов показал, что помимо неуплаты налогов, что в свою очередь ведет к недополучению государством огромной суммы денежных средств, для них характерно переправление части заработанных денег родственникам на родину, и они не попадают в товарно-денежный оборот экономики нашей страны. Переводы и вывоз денег мигрантами из Украины составляет 35-45 млрд. грн., в свою очередь, выплаты ими в бюджеты Украины составляет 2,5 млрд. грн.

Отметим, что общесоциальные меры предупредительного воздействия должны осуществляться и негосударственными организациями. В частности, одним из направлений их деятельности является оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам в защите их экономических и социальных прав.

Длительность осуществления общесоциального предупредительного воздействия посредством реализации разного рода программ помощи мигрантам, на территории того или иного региона различна и не всегда совпадает с длительностью пребывания в них самих мигрантов, в связи, с чем и значимость указанных программ для конкретного мигранта будет разной. Необходимо обратить более пристальное внимание на осуществление постоянного контроля за непрерывностью осуществления общепрофилактических мероприятий, с тем, чтобы следом за исполнением одной программы, оказывающей предупредительное воздействие (каждая из них имеет срочный характер), сразу же вступала в действие другая.

Необходимо разработать на государственном уровне Концепцию совершенствования борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами, в которой предусмотреть меры совершенствовании работы по выявлению, профилактике, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, которые совершаются иностранными гражданами, в том числе мигрантами.

Необходимо комплексное изучение причин роста преступности иностранцев, создание (при МВД, ГУВД, УВД) постоянно действующих групп из представителей различных служб милиции и других правоохранительных органов и ведомств по установлению нелегальных мигрантов и предупреждению с их стороны правонарушений; обратить внимание на рост криминального профессионализма среди преступников-иностранцев; организовать оперативное обслуживание объектов сосредоточения иностранцев, создание межведомственной комиссии по разработке мер, направленных на противодействие транснациональной преступности. Так как, в соответствии с Концепцией государственной политики в сфере борьбы с организованной преступностью увеличивается количество нелегальных мигрантов и всё больше распространяется организованная этническая преступность [3].

Что касается региональных мер предупредительного воздействия, оказываемого на преступность, то их необходимо ориентировать именно с учетом региональных особенностей данного вида преступлений. А соответствующие органы, организации и учреждения, расположенные на конкретной территории, в своих планах (программах) должны проводить более детализированные и адаптированные к специфике региона мероприятия.

Определенной вехой на пути к упорядочению миграционных процессов на территории государства стало создание Государственной миграционной службы, которая ныне является одним из центральных органов исполнительной власти. ГМС Украины входит в систему органов исполнительной власти и создаётся для реализации государственной политики в сферах миграции (иммиграции и эмиграции), в том числе противодействия нелегальной (незаконной) миграции, гражданства, регистрации физи-

ческих лиц, беженцев и других определённых законодательством категорий мигрантов[4].

Ввиду того, что раскрытие и расследование преступлений, совершенных мигрантами, требует активного и постоянного взаимодействия служб и подразделений ОВД по ряду вопросов, а время, отведенное на те или иные оперативно-розыскные или процессуальные действия, строго ограничено законодателем, считаем возможным обратиться к зарубежному опыту (США), в котором решение практически всех вопросов, касаемых мигрантов, законодательно возложены на Службу иммиграции и натурализации (СИН). Эта служба, являясь главным государственным органом, осуществляющим контроль за нелегальной миграцией, одновременно выступает как правоохранительная так и социальная организация. В системе контроля нелегальной миграции главная роль принадлежит именно правоохранительной ее функции. В ее структуре имеются подразделения: инспекции, пограничные патрули, отдел по задержанию и депортации, аналитический отдел и отдел расследований. Представители СИН находятся и в судебных инстанциях, не обладающих правоохранительными функциями, но также вносящих вклад в общее полезное дело, при рассмотрении в судебном порядке вопроса о предоставлении пособий и льгот[5, с. 225].

Внутри страны СИН предпринимает различные карательные меры в отношении работодателей, нарушающих иммиграционное законодательство, а также тех из них, кто не соблюдает законы, регулирующие правила приема на работу мигрантов. Служба также осуществляют взаимодействие с исправительными учреждениями с целью немедленной депортации лиц из числа мигрантов, совершивших преступления, после отбытия ими наказания [5, с. 226].

На наш взгляд, сочетание административно-правовых и уголовно-правовых способов воздействия на нарушивших существующее законодательство мигрантов было бы более эффективно осуществлено одним органом, потому как отдельным правоохранительным органам (по крайней мере на данный момент) не удастся эффективно противодействовать преступным проявлениям в сфере миграционных отношений. Этому мешает межведомственная разобщенность, а также профессиональные просчеты в организации следственных и оперативных мероприятий, в осуществлении плановой работы по направлениям деятельности.

Далее хотелось бы отметить, что долгое время в нашем государстве отсутствовала единая система учета мигрантов, что, в свою очередь, порождало множество нарушений законодательства, злоупотреблений и т.д. В результате часть информации о правонарушениях и преступлениях, ранее совершенных мигрантами, была для практических органов фактически потеряна.

Постепенно законодатель с этой проблемой справился, и в настоящее

время в целях повышения эффективности миграционного контроля активизирована работа по созданию нескольких информационных систем, обеспечивающих упрощение некоторых необходимых и обязательных процедур.

Также следует иметь в виду, что в последние годы в Украине получила широкое распространение поставка женщин за границу для занятия проституцией. Вывоз женщин осуществляется разными путями по ложному вызову, туристическим путевкам, трудоустройству на работу по найму и т.д. Эта форма криминального бизнеса всегда контролируется организованными преступными структурами, поскольку имеет высокую рентабельность.

По данным, представленным Международной организацией по миграции, около 41% граждан Украины не исключают, что могут пострадать от торговли людьми. В 2011 году так думали 30% граждан. Согласно результатам опроса, проведенного в сентябре 2013 года, 9% украинцев утверждают, что они или их родственники, знакомые сталкивались с ситуациями или попытками торговли людьми. Отметим, что по результатам аналогичного исследования 2011 года, только 7% украинцев отметили, что они или их родственники оказывались в подобной ситуации.

Результаты исследования показали, что современное рабство в Украине имеет множество форм. Так, 6% респондентов сообщили, что они, их родственники или знакомые попадали в ситуации с торговлей людьми с целью принудительной работы. Еще 2% респондентов отметили случаи сексуальной эксплуатации и по 1% - о торговле людьми с целью принуждения к попрошайничеству или совершению преступной деятельности. Кроме того, по 1% респондентов отметили, что знакомы или были причастны к случаям, связанных принудительным изъятием органов и о торговле детей с целью работы, попрошайничества или использования в порнобизнесе.

Стоит отметить, что наблюдается тенденция к увеличению случаев разного вида насилия внутри страны. В частности, возросло количество эксплуатации мужчин, хотя они меньше всего склонны обращаться за помощью. К примеру, в 2012 году в МОМ в Украине впервые обратилось больше мужчин (56%), чем женщин (44%).

Также отметим, что в 2011-2012 годах в МОМ обратилось около 900 пострадавших от торговли людьми [6].

В связи с тем, что наибольшее количество случаев торговли людьми осуществляется через туристические агентства, необходимо обратить более пристальное внимание на лицензирование деятельности туроператоров и разного рода агентств занятости, осуществляющих трудоустройство наших граждан за границей.

В настоящее время назрела необходимость проведения на государственном уровне соответствующей информационной кампании. Только

тесное взаимодействие правоохранительных органов и средств массовой информации позволит осветить истинное положение дел на рынке «работы за рубежом», оградить граждан от совершения необдуманных шагов и одновременно пресечь преступления, связанные с торговлей людьми.

В рамках индивидуального предупреждения, наибольшего внимания заслуживает такая мера как выявление участковыми инспекторами на административном участке лиц (из числа приезжих), подлежащих индивидуальному предупреждению, а так же сбор, систематизация и использование полученной о таких лицах информации.

Участие в системе предупреждения преступности мигрантов такого звена как служба участковых инспекторов, во многом оказывается полезной и даже необходимой. Нам представляется необходимым ориентировать участковых инспекторов милиции на предмет наличия на вверенном ему участке мигрантов, которые совершили различные правонарушения неприступного характера, свидетельствующие о начальном этапе криминализации личности. Представляется необходимым обратить внимание и на само количество участковых несущих службу на тех или иных участках, ведь иногда они просто физически не могут охватить и собрать информацию о потенциально опасных лицах, проживающих на их территории. В этой же плоскости находится и вопрос об их социальном обеспечении.

Для того, чтобы противостоять какому-либо социальному явлению, необходимо иметь о нем исчерпывающую информацию. Хорошая организация борьбы с преступностью, эффективная предупредительно-профилактическая деятельность возможны тогда, когда есть полное и ясное представление о самой преступности, о ее масштабах и причинах.

Выводы. Уменьшить количество преступлений, совершенных мигрантами, на наш взгляд, можно также и посредством совершенствования уголовно- правового и административного законодательства; осуществления более тесного сотрудничества ГМС и службы участковых инспекторов милиции; привлечения на работу в правоохранительные органы лиц из числа представителей тех или иных диаспор (как в качестве специалистов- переводчиков, так и в качестве практических сотрудников, аналитиков и т.д.).

Больших успехов, на наш взгляд, можно добиться и в результате ужесточения контроля за деятельностью различных туроператоров, через которых на территорию страны и за ее пределы перемещается огромное количество людей.

И, конечно, одним из самых главных, подлежащих скорейшему разрешению вопросов должен стать вопрос эффективности взаимодействия с другими государствами как на правительственном уровне, так и на уровне правоохранительных органов. Таким образом можно сделать вывод о том, что только комплексность подхода к проблеме предупреждения миграционной преступности способна привести к определенным успехам.

Литература:

1. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - С. 264.
2. Морин Александр Владимирович. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в России (на материалах Приволжского федерального округа) // дис. к.ю.н. - Нижний Новгород. - 2008. – С. 182.
3. Концепція державної політики у сфері боротьби з організованою злочинністю. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1000/2011>
4. Положення про Державну міграційну службу України. Затверджено Указом Президента України від 6 квітня 2011 року № 405/2011. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/405/2011>
5. Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Под ред. Г.Витковской; Междунар. Орг. По миграции (МОМ), Бюро МОМ в России; Бюро МОМ в Казахстане. - М.: Гендальф, 2004. - С. 225.
6. <http://zp.comments.ua/news/2013/10/18/163334.html>

Влада Александровна Гусева,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

Лариса Сергеевна Куприянова,

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

Татьяна Ивановна Савчук,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Средства массовой информации являются важными социальными институтами, которые значительно влияют на всю жизнь общества: общественное мнение, взгляды, поведение людей, развитие государства. А в переходный период СМИ также влияют на мораль общества, формируют его культуру и гражданскую позицию.

В настоящее время складывается тенденция роста количества посягательств на журналистов. Среди всей совокупности преступлений, совершаемых по отношению к представителям средств массовой информации подавляющее число составляют деяния, направленные на препятствование осуществлению ими законной профессиональной деятельности по освещению правдивой и объективной информации. К сожалению такие воздействия сочетаются с проявлениями коррупции в тех или иных сферах. Поэтому, немалое значение приобретает разработка научных положений и на их основе формулировка практических рекомендаций по противодействию указанным видам преступлений. Учитывая это, первоочередной задачей является разработка криминалистической характеристики препятствования.

Важным элементом криминалистической характеристики преступления является совокупность данных, характеризующих его способ и оставленные на месте происшествия следы. Именно способ преступления содержит наибольший объем информации, которая позволяет сориентироваться в сущности того, что происходило на месте происшествия в целом, и в его отдельных обстоятельствах с целью быстрого и полного раскрытия и расследования преступления.

С криминалистической точки зрения способ преступления представляет собой систему деятельности, которая охватывает действия и бездействие, и направлена на достижение преступного результата, обусловленная обстоятельствами объективного и субъективного характера [1, с. 38]. Разоблачить способ преступления можно путем выявления и исследования оставленных следов. Следы преступления детерминированы его способом, поэтому фактическое исследование следов невозможно без анализа особенностей способов данного вида преступлений. Информация о способе препятствования законной профессиональной деятельности журналиста становится основой для: а) выдвижение версий; б) планирования и организации расследования; в) разработки мер предупреждения преступлений.

Способы совершения препятствования законной профессиональной деятельности журналиста могут иметь две формы:

- препятствование законной деятельности журналистов (ч. 1 ст. 171 УК Украины);

- преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей или за критику (ч. 2 ст. 171 УК Украины).

Создание в любой форме препятствий реализации журналистом любых, предоставленным ему законом, прав, при условии, что журналист реализует правомерно, т.е. выполняя при этом возложенные на него действующим законодательством Украины обязанности, должно считаться препятствием его законной профессиональной деятельности. Например, как препятствование законной профессиональной деятельности журналистов должен считаться умышленный незаконный отказ предоставить журналисту статистические данные или разрешение ознакомиться с архивными, библиотечными или музейными фондами или незаконное недопущения журналистов в район стихийного бедствия, катастроф, аварий, массовых беспорядков, на митинги и демонстрации.

Преследование журналистов за выполнение профессиональных обязанностей, за критику, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 171 УК Украины, признается преступлением лишь при условии, что оно осуществляется либо 1) должностным лицом, или 2) по предварительному сговору группой лиц. Под преследованием необходимо понимать различные формы посягательства на законные права, свободы и интересы журналиста или его близких, давление на них, ограничения (разного рода угрозы, запугивания, травли, например, угроза убийством, причинением телесных повреждений, уничтожением или повреждением имущества), физическое или психическое принуждение к совершению определенных действий (например, требования опровергнуть опубликованную информацию), увольнение с работы, лишение вознаграждения, распространение ложных сведений или сведений, порочащих честь и достоинство журналиста, компрометируют его и т.д. [2, с. 88].

Однако, для того, чтобы получить уголовно-правовую защиту журна-

лист должен осуществлять исключительно законную деятельность. Законной является такая деятельность журналистов, которая направлена на реализацию ими своих полномочий в информационной сфере и осуществляется средствами и в порядке, предусмотренных законом.

Воспрепятствование незаконной профессиональной деятельности журналиста не образует состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК Украины. Такой, в частности, следует признавать профессиональную деятельность журналистов по сбору, хранению, использованию и распространению информации с ограниченным доступом (конфиденциальная и тайная) с нарушением установленного законом порядка. В частности, статус конфиденциальной может быть предоставлено информации, которая является собственностью государства и находится в пользовании органов государственной власти или органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, с целью ее сохранения может быть в соответствии с законом установлен ограниченный доступ. Порядок учета, хранения и использования документов и других носителей информации, содержащих указанную информацию, определяется Кабинетом Министров Украины. При этом следует иметь в виду, что информация с ограниченным доступом может быть распространена без согласия ее владельца, если эта информация является общественно значимой, то есть если она является предметом общественного интереса и если право общественности знать эту информацию преобладает над правом ее владельца на ее защиту. Незаконной следует также признавать профессиональную деятельность журналистов, которая заключается в: призывах к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя или территориальной целостности Украины; пропаганде войны, насилия и жестокости; разжигании расовой, национальной, религиозной вражды; распространении порнографической или иной информации, которая подрывает общественную мораль или подстрекает к правонарушениям, унижает честь и достоинство человека; вмешательстве в частную жизнь лица и т.д. [3, с. 423].

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов - это противоправное создания любых препятствий, ограничений, запретов относительно получения, использования, распространения и хранения информации отдельным журналистом (журналистами) или средством массовой информации. Оно может выразиться в принуждении к распространению определенной информации или отказе в ее распространении, незаконном изъятии тиража печатной продукции, снятии передачи с эфира, недопущении журналиста к участию в пресс-конференции, необоснованном отказе в аккредитации средства массовой информации или отдельного журналиста, лишении журналиста или средство массовой информации возможности воспользоваться преимущественным правом на получение информации, необоснованном отказе в удовлетво-

рении запроса о доступе к официальным документам или предоставлении письменного или устной информации, нарушении права собственности на информацию, преднамеренном сокрытии информации, необоснованном отказе от распространения информации и т.п.

Такое препятствие может выразиться также в осуществлении цензуры или вмешательстве в профессиональную деятельность журналистов и средств массовой информации со стороны органов государственной власти или органов местного самоуправления, их должностных лиц. Цензурой признается требование, направленное к средству массовой информации, журналисту, главному редактору, организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, его учредителя (соучредителя), издателя, распространителя, предварительно согласовывать распространяемую (кроме случаев, когда такое требование исходит от автора этой информации или другого субъекта авторского права и (или) смежных прав на нее), и/или наложение запрета (кроме случаев, когда такой запрет налагается судом) или препятствование в любой другой форме тиражированию или распространению информации со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Закон содержит специальный запрет на вмешательство в формах, не предусмотренных законодательством Украины или договором, заключенным между учредителем (соучредителями) и редакцией средства массовой информации, в профессиональную деятельность журналистов, контроль за содержанием информации, распространяемой информации со стороны учредителей (соучредителей) средств массовой информации, органов государственной власти или органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, в частности с целью распространения или нераспространения определенной информации, замалчивания общественно значимой информации, наложения запрета на показ отдельных лиц или распространения информации о них, запрета критиковать органы государственной власти или органы местного самоуправления или их должностных лиц. Запрещается создание любых органов государственной власти, учреждений, введение должностей, на которые возлагаются полномочия по осуществлению контроля за содержанием информации, распространяемой средствами массовой информации [3, с. 424].

Препятствием законной профессиональной деятельности журналистов может быть признано безосновательное нарушение уголовного производства против конкретного журналиста или по факту журналистской деятельности, проведения проверок контрольными и правоохранительными органами с целью исключить или существенно затруднить деятельность средства массовой информации, безосновательное изъятие документов, связанных с деятельностью средства массовой информации или конкретного журналиста и т.д..

Такое препятствие может осуществляться путем угроз, применения

физического насилия, обмана, шантажа, повреждения или уничтожения имущества, подкупа, злоупотребления властью или служебным положением и т.д..

Преследование может заключаться в физическом или психическом воздействии на журналиста, его родных или близких, уничтожении или повреждении его имущества, ограничении или лишении его прав или законных интересов (лишение премии, существенное уменьшение размера гонорара, увольнения или перевода на другую работу, отказ обнародовать подготовленные им материалы) [3, с. 424].

Мотивом преследования журналистов за выполнение профессиональных обязанностей, за критику является, как правило, мотив мести за обнародование журналистом определенной информации. Целью таких действий может быть недопущение обнародования определенной информации или ознакомления с ней определенных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц, прекращения профессиональной деятельности журналиста или его ограничения, причинение вреда правам, свободам, интересам, личным благам журналиста и т.д. [2, с. 88-89].

Наряду со способом совершения преступления большое значение имеет такой элемент криминалистической характеристики преступлений как следовая картина. Так как использование преступником определенных способов совершения преступления приводит к оставлению связанных с этим изменений как в органическом, так и в неорганическом среде, которыми в гносеологическом аспекте являются следы преступления [4, с. 63].

Рассматривая типичные следы препятствования законной профессиональной деятельности журналистов, можно выделить следующие их группы:

1) показания потерпевшего, то есть самого журналиста, об обстоятельствах совершения в отношении него преступления (содержание высказанных требований и угроз, обстоятельства нанесения физического, морального, материального ущерба, характеристика личности преступника и информация о других элементах механизма совершения преступления);

2) показания свидетелей, которые были очевидцами преступных действий или иным способом узнали о них (в качестве свидетелей могут быть допрошены коллеги пострадавшего, в том числе владельцы, или руководители средства массовой информации, родственники и друзья журналиста а также другие лица, которые обладают важным для следствия информацией);

3) телесные повреждения на потерпевшем;

4) поврежденные или разрушенные предметы собственности журналиста, средства массовой информации (одежда, аппаратура, жилье, транспортные средства и т.п.);

5) следы-отображения на месте происшествия (следы рук, ног и транспортных средств, следы взлома);

б) предметы оставленные или потерянные на месте происшествия (или случайно, или с целью запугивания журналиста);

7) различного рода документы (или документ как носитель информации о механизме совершения преступления, то документ вещественное доказательство, которое сохранил на себе следы преступления).

Важное значение в методике расследования препятствования законной профессиональной деятельности журналиста имеют следы, которые содержатся в документах.

Учитывая особенности механизма совершения препятствования законной профессиональной деятельности журналистов, можно выделить следующие группы документов, которые могут выступать или содержать следы преступления:

1) документы, подтверждающие совершение в отношении журналиста преступных действий: приказы об увольнении или переводе журналиста, письма с угрозами (бумажные и электронные, письменные или фото, фоно, видеодокументы), документы о незаконном запрете осуществления журналистской деятельности в определенном месте, документы, содержащие необоснованный отказ журналисту в предоставлении ему определенных личных прав (письменные, видео и фотодокументы, в оказании медицинской помощи, осуществлении права на образование) и т.д.;

2) документы, повлекшие преступные деяния, в отношении журналиста (готовые статьи, материалы журналистских расследований, отснятые репортажи и программы и т.д.).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что следы преступления детерминированы его способом, поэтому фактическое исследование следов невозможно без анализа особенностей способов данного вида преступлений. Информация о способе препятствования законной профессиональной деятельности журналиста становится основой для: а) выдвижение версий; б) планирования и организации расследования; в) разработки мер предупреждения преступлений.

Использованная литература:

1. Білоус В.В. Проблеми методики розслідування фіктивного підприємництва : дис. ... канд. юрид. наук за спец. : 12.00.09 / Білоус Василь Васильович. - Х., 2004. – 179 с.

2. Вереша Р.В. Перешкоджання законній професійній діяльності журналістів (коментар до ст. 171 КК України) / Р.В. Вереша // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. - № 2(15). – С. 86-89.

3. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України.-4-те вид., переробл. та доповн. / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка.- К.: Юридична думка, 2007.- 1184 с.

4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА, 2001. – 240 с.

Евгений Васильевич Пряхин

кандидат юридических наук, доцент,

*Львовский государственный университет внутренних дел,
доцент кафедры криминального процесса и криминалистики*

jenua_2011@i.ua

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

В научной литературе встречается много теоретических разработок, связанных с профилактикой и профилактической деятельностью. Можно отметить широкий спектр научных мнений относительно этих понятия.

Под профилактикой в широком смысле подразумевают совокупность мероприятий, которые предотвращают возникновение и распространение негативных явлений посредством устранения причин и условий, которые их вызывают [1, с. 1177]. Профилактическая деятельность рассматривается как комплекс мероприятий соответствующих субъектов, направленная на предотвращение чего-либо. Такая деятельность носит важный характер в связи с тем, что: 1) это наиболее гуманный способ поддержать правопорядок и обеспечить безопасность общества; 2) это наиболее эффективный способ противостоять преступности; 3) он позволяет экономить ресурсы общества [2, с. 765].

В связи с этим, под профилактической деятельностью следует понимать комплекс мероприятий политического, экономического, социально-культурного, правового и иного характера, которые применяются органами государственной власти и общественными организациями с целью противодействия противоправному поведению путем выявления, нейтрализации и минимизации негативных процессов или активизации факторов, которые подавляют проявление такого поведения.

Основное внимание мы хотим сосредоточить на вопросах профилактики преступности и административных правонарушений (в украинском законодательстве их называют криминальные и административные правонарушения). В соответствии с нормами Закона Украины «О профилактике правонарушений» под правонарушениями подразумевается социально негативное, предусмотренное нормами права, виновное деяние, которое нарушает общественный порядок и причиняет ущерб интересам государства, физическому или юридическому лицу. Сама профилактика правонарушений законодателем определяется как обязательная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций независимо от формы собственности, в том числе общественных организаций, направленная на выявление и устранение причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений, а также выявление лиц, склонных к совершению правонару-

шений, и применение мер к их исправлению (ст. 1). Как формы профилактики выделены: общая, индивидуальная и виктимологическая [3].

М.В. Лошицкий предлагает выделять как форму профилактики также специальную профилактику. Главной особенностью мероприятий такой профилактики он называет ее целеустремленный характер, а также то, что они не имеют прямого отношения к социально-экономическому развитию общества и применяются в специфической и относительно узкой сфере общественной жизни – в сфере борьбы с преступностью. Именно поэтому характер и конкретная суть таких мероприятий находится в прямой зависимости от уровня и динамики преступности и административной деликтности, а также интенсивности и специфики действующих криминальных и деликтогенных детерминант [4, с. 40–41].

30 ноября 2011 г. Кабинетом Министров Украины была одобрена Концепция реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 г. В ней были выделены основные проблемы, которые требовали безотлагательного решения:

1) несовершенство нормативно-правового, организационного, финансового, кадрового и информационного обеспечения профилактики правонарушений;

2) ненадлежащий уровень комплексных мер пресечения, направленных на устранение причин и условий совершения правонарушений, и профилактической работы с лицами, склонными к их совершению;

3) низкий уровень правовой культуры населения, разъяснительной работы среди граждан с целью формирования у них ответственного отношения к вопросам соблюдения законности, личного участия в охране общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью;

4) отсутствие действенного механизма участия общественности в обеспечении порядка в государстве;

5) недостаточное внимание центральных и местных органов исполнительной власти к вопросам организации досуга детей и молодежи, их занятости и отдыха;

6) несовершенство механизма взаимодействия правоохранительных органов с центральными и местными органами исполнительной власти по вопросам разработки конкретных мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики правонарушений [5].

Реализовать Концепцию планируется в 2011–2015 годах, а оптимальным вариантом было названо утверждение плана мероприятий и объединение усилий правоохранительных органов, центральных и местных органов исполнительной власти, Совета министров АР Крым для его исполнения.

Такой План был разработан и утвержден постановлением Кабинета Министров Украины от 08.08.2012 г. № 767. В нем указано, что все мини-

стерства, центральные и местные органы исполнительной власти, Национальная академия наук и Национальная академия правовых наук обязаны ежегодно до 15 января подавать Министерству внутренних дел Украины информацию о состоянии выполнения плана мероприятий, а оно, обобщив ее, – до 15 февраля подает Кабинету Министров Украины [6]. Как видим, основную роль в реализации Концепции реализации государственной политике в сфере профилактики правонарушений отводится Министерству внутренних дел Украины. В связи с этим хотелось бы детальнее рассмотреть нормативно-правовое обеспечение деятельности этого органа исполнительной власти с целью выяснения его возможности на надлежащем уровне заниматься профилактической деятельностью, а также тем, какие его подразделения имеют к этому непосредственное отношение.

В Положении о Министерстве внутренних дел Украины, утвержденном постановлением Кабинета Министров Украины от 13.08.2014 г. № 401 сказано, что МВД Украины является центральным органом в системе центральных органов исполнительной власти, деятельность которого направляет и координирует Кабинет Министров Украины. Его основное задание – обеспечение формирования и реализации государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, интересов общества и государства от преступных и криминально противоправных посягательств, борьбы с преступностью, выявление криминальных правонарушений, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, безопасности дорожного движения [7]. Если обратить внимание на наличие в Положении понятия «профилактика», то оно употребляется в только один раз – «осуществляет профилактические мероприятия с детьми, которые состоят на учете в ОВД ... вносит соответствующему органу, общественной организации или должностному лицу представления о принятии мер по устранению причин и условий, что приводят к совершению правонарушений (п. 25 ч. 4). Как видим, нельзя с уверенностью утверждать, что в Положении о Министерстве внутренних дел Украины достаточно четко очерчены задания в сфере профилактики.

Еще одним недостатком следует назвать и употребление в вышеуказанном Положении термина «органы внутренних дел». Суть в том, что в Украине нет Закона «Об органах внутренних дел», а действует только Закон Украины «О милиции». Она, в соответствии с положениями ст. 7 этого Закона, является единой системой органом, которые входят в структуру Министерства внутренних дел Украины, исполняют административную, профилактическую, оперативно-розыскную, криминальную процессуальную, исполнительную и охранную функции. Структурно милиция состоит из таких подразделений: 1) криминальной милиции; 2) милиции общественной безопасности; 3) транспортной милиции; 4) государствен-

ной автомобильной инспекции; 5) милиции охраны; 6) специальной милиции; 7) внутренней безопасности. Права и обязанности этих подразделений определяются положениями, которые утверждаются Министерством внутренних дел Украины. Пункт 7 ст. 10 этого Закона возлагает на милицию обязанность проводить профилактическую работу среди лиц, склонных к совершению криминальных правонарушений, осуществлять административный надзор за лицами, относительно которых его установлено, а также контроль над осужденными к криминальным наказаниям, что не связаны с лишением свободы [8].

Следует остановиться и на проблеме понимания структуры органов внутренних дел. В законодательстве Украины они отождествляются с Министерством внутренних дел, которое в свою очередь имеет свою структуру. К нему относится вышеуказанная нами милиция со своими подразделениями. Также в структуру Министерства входит Национальная гвардия Украины, которая является военным формированием с правоохранительными функциями [9]. Анализ норм Закона Украины «О Национальной гвардии Украины» дает основания говорить о том, что на это подразделение органов внутренних дел профилактические функции не возлагаются.

Еще одним структурным элементом органов внутренних дел Украины следует назвать органы досудебного расследования. В соответствии с Приказом МВД Украины от 09.08.2014 г. № 686, органы досудебного расследования являются структурными подразделениями МВД Украины и его территориальных органов, которые в соответствии с Криминальным процессуальным кодексом Украины обеспечивают досудебное расследование криминальных правонарушений, отнесенных к их подследственности. В Положении об организации деятельности органов досудебного расследования сказано, что на эти органы возлагается задача выявления причин и условий, которые способствуют совершению криминальных правонарушений, и принятие мер через соответствующие органы относительно их устранения [10]. Однако, эти положения органы досудебного расследования не смогут выполнять по той причине, что в Криминальном процессуальном кодексе Украины, принятом 13.04.2012 г., не прописан механизм принятия таких мер (если сказать проще, нету норм, подобных ст.ст. 23 и 23-1 КПК 1960 г. – «Выявление причин и условия, которые способствовали совершению преступления» и «Представление органа дознания, следователя, прокурора в уголовном деле») [11]. Более того, новый КПК Украины ввел термин «криминальное правонарушение», а в Криминальный кодекс Украины от 05.04.2001 г. до сих пор не внесены изменения и употребляется термин «преступление».

Подводя короткие итоги, следует сказать, что в законодательстве Украины, которое регулирует профилактическую деятельность органов внутренних дел, существует ряд недостатков, нуждающихся в устране-

ние. Первый из них – неопределенность самой структуры органов внутренних дел Украины, второй – отсутствие, где это нужно, полномочий относительно профилактической деятельности, а третий – отсутствие «комплексности» в правовом обеспечении профилактической деятельности.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь украинского языка / сост. и ред. В.Т. Бусел. – К.: Ирпине: Перун, 2009. – 7-е изд. – 1736 с.
2. Большой энциклопедический юридический словарь / за ред. Ю.С. Шемшученка, – 2-е испр., перераб. и доп. – К.: Юридична думка, 2012. – 1020 с.
3. О профилактике правонарушений: Закон Украины от 29.12.2009 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
4. Лошицкий М.В. Специальная профилактика правонарушений: полицейский подход к определению понятий / М.В. Лошицкий // Научный вестник Херсонского государственного университета. – 2013. – Вып. 5 (Том 2). – С. 40–43.
5. Об утверждении Концепции реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 г.: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 30.11.2011 г. № 1209-р // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
6. Об утверждении Плана мероприятий по выполнению Концепции реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 г.: Постановление Кабинета Министров Украины от 08.08.2012 г. № 767 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
7. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Украины: Постановление Кабинета Министров Украины от 13.08.2014 г. № 401 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
8. О милиции: Закон Украины от 20.12.1990 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
9. О Национальной гвардии Украины: Закон Украины от 13.03.2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
10. Об организации деятельности органов досудебного расследования Министерства внутренних дел Украины: Приказ Министерства внутренних дел от 09.08.2012 г. № 686 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.
11. Криминальный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>.

Владимир Валентинович Чумак

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела
организации научной работы Харьковского национального
университета внутренних дел, г. Харьков, Украина,
4umak_vova@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕ- СТУПНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сегодня мы живем и работаем в мире глобальных возможностей взаимодействия в различных областях деятельности и областях знаний. Стремительное увеличение количества персональных компьютеров, свободный доступ к сети Интернет и быстрое развитие рынка новых коммуникационных устройств изменили и способы проведения досуга, и методы ведения бизнеса. Меняются и способы совершения информационных преступлений.

Большее количество преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом Украины, можно осуществить с использованием киберпространства. Вопросы противодействия киберпреступности на мировом уровне является объектом внимания значительной части ученых и практиков. Следует констатировать, что наиболее значимые достижения в сфере борьбы с киберпреступностью на сегодня имеют Германия (Bundeskriminalamt), Российская Федерация (Управление К), США (Federal Bureau of Investigation), Франция (Office central de lutte contre la criminalite liee aux technologies de l'information et de la communication). В Украине функционирует Управления борьбы с киберпреступностью в Министерстве внутренних дел Украины, которое в соответствии с законодательством Украины обеспечивает реализацию государственной политики в сфере борьбы с киберпреступностью, организует и осуществляет в соответствии с законодательством оперативно-розыскную деятельность [1].

Во многих странах разработана и активно применяется нормативно-правовая база, посвященная вопросам борьбы с киберпреступностью. Примером является Online Investigative Principles for Federal Law Enforcement Agents 1999, FBI Domestic Investigations and Operations Guide от 15.10.2011 (США) и другие. В Германии вопросам борьбы с киберпреступностью посвящен § 20k Закона «О федеральное управление уголовной полиции и сотрудничестве федерации и земель по уголовным делам» от 07.07.1997, согласно которому в отдельных случаях разрешается проводить санкционированный негласный онлайн-обыск.

В Украине основную нормативно-правовую базу борьбы с киберпреступностью составляют Конституция Украины [2], в ст. 17 которой отмечается, что обеспечение информационной безопасности Украины является важнейшей функцией государства, делом всего Украинского народа.

ОБСЕ проводятся тренинги для работников Управления борьбы с киберпреступностью. При поддержке посольства Великобритании в Украине проведен тренинг по вопросам борьбы с детской порнографией в Интернете, а также представитель Управления по борьбе с киберпреступностью прошел 5-недельную стажировку в подразделении по борьбе с организованной преступностью Великобритании. При поддержке Посольства США в Украине представитель Управления по борьбе с киберпреступностью прошел 10-недельный курс обучения в Академии ФБР. Представители криминальной полиции Германии прошли двухнедельную стажировку на базе Управления по борьбе с киберпреступностью. Основным направлением работы Управления по борьбе с киберпреступностью - это подготовка высокопрофессиональных кадров. Работники Управления по борьбе с киберпреступностью МВД Украины кроме владения соответствующими юридическими знаниями, должны иметь навыки работы с компьютерной техникой и досконально разбираться в механизме совершения киберпреступлений. Особого внимания заслуживает комплексная подготовка таких работников в Харьковском национальном университете внутренних дел. Поэтому именно на базе этого вуза был создан факультет подготовки специалистов для подразделений по борьбе с киберпреступностью и торговлей людьми, которому удалось наладить конструктивное сотрудничество с Управлением по борьбе с киберпреступностью. На факультете осуществляется подготовка специалистов по направлениям подготовки «Системы технической защиты информации» и «Правоведение» специализации «борьба с киберпреступностью» и «борьба с торговлей людьми». Проблема качественной подготовки кадров для подразделений борьбы с киберпреступностью является характерной не только для Украины. Например, в Германии соответствующих специалистов подбирают из числа выпускников технических вузов, в Российской Федерации их готовит Московский университет МВД России по специальности «Информационная безопасность», в США для подготовки таких специалистов существуют специализированные курсы в Академии ФБР. Таким образом проанализировав деятельность государственных органов разных стран в сфере борьбы с киберпреступностью, насущной проблемой является международное нормирование отношений в киберпространстве и определить особый порядок взаимодействия правоохранительных органов разных стран в сфере кибербезопасности между собой и с представителями частных структур.

Литература:

1 Литвинов М. Деятельность управления по борьбе с киберпреступностью МВД Украины на современном этапе [Электронный ресурс] / Максим Литвинов. - Режим доступа: <http://cybersafetyunit.com/deyatelnost-upravleniya-po-borbe-s>

kiberprestupnostyu-mvd-ukrainyi-na-sovremennom-etape

2 Конституция Украины от 28.06.1996 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1996. - № 30. - Ст. 141.

3 Конвенция о киберпреступности Совет Европы, Конвенция, Международный документ от 23.11.2001, Ратификация ВР Украины от 07.09.2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_575

4 Уголовный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины от 05.04.2001 № 2341-III [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

5 Уголовный процессуальный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины от 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>

6 Об оперативно-розыскной деятельности принят Верховной Радой Украины закон от 18.02.1992 № 2135-XII [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>

7 О телекоммуникациях: принять Верховной Радой Украины закон от 18.11.2003 № 1280-IV [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1280-15>

8 О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах: принят Верховной Радой Украины закон от 05.07.1994 № 80/94-ВР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80/94-%D0%B2%D1%80>

9 Об организации деятельности Управления по борьбе с киберпреступностью МВД Украины и подразделений по борьбе с киберпреступностью ГУМВД, УМВД: приказ МВД Украины от 30.10.2012 № 988 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MVS416.html

Валерий Валерьевич Дараган,
кандидат юридических наук, Днепрпетровский
государственный университет внутренних дел,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники, майор милиции
velcom2007@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

Государственные закупки как средство государственного регулирования экономики обеспечивают развитие и функционирования всех сфер экономики страны. С помощью государственных закупок государство удовлетворяет свои нужды в тех или иных товарах, роботах или услугах, обеспечивает и финансирует бюджетные и внебюджетные государственные учреждения.

В последнее время сфера государственных закупок в Украине переживает сложные времена, что имеет очень негативные последствия для развития экономики страны в целом. Состояние сферы государственных закупок в Украине вызывает беспокойство не только у представителей правоохранительных органов, бизнес-организаций и украинской общественности, а и у представителей международных организации и фондов, при этом свое беспокойство такие организации высказывают через довольно ощутимые для экономики Украины финансовые санкции.

Сегодня в Украине происходят процессы, направленные на восстановление украинской экономики. Одной из первых задач, направленных на восстановление и стабилизацию экономики Украины, которое выделяется руководством страны, является преодоление коррупции в сфере государственных закупок.

Как заявил во время заседания Правительства 23 марта 2014 года Премьер-министр Украины Арсений Яценюк: «Страна хорошо знает, что происходит в сфере государственных закупок. Общий объем средств, который проходит через государственные закупки, составляет 300 миллиардов гривен. Львиная доля этих средств, которые идут на закупку лекарств, товарно-материальных ценностей, нефтепродуктов,купаемых через систему НАК «Нафтогаз Украины», «Укртрансффта» и другие государственные компании, оседает в частных карманах. По экспертным исследованиям, около 40 процентов средств, которые идут по системе государственных закупок, остаются в коррумпированных карманах тех людей, которые осуществляют эти закупки» [1].

Вопросы предупреждения коррупции в сфере государственных заку-

пок рассматривали такие ученые как: В.И. Василичук, Т.В. Дученко, В.В. Коряк, Л.П. Скалозуб, В.Р. Сливенко, А.А. Олефир, К.Ю. Водоласкова (Украина), Питер Трепте (Великобритания), Н.И. Соловяненко, А.А. Анисимов, С.С. Цветанов, В.Е. Белов, Л.Р. Атауллина, А.С. Рогов, Д.В. Гук, Е.В. Зибзеева, С.А. Порошин, С.С. Харитонов (Российская Федерация), Г.А. Василевич, В. Ковалкин, Е. Богданов (Республика Беларусь), Хасан Гюль (Турция), Лаура Штефан (Румыния), Мартин Каменик (Чешская Республика), Сергей Злотников (Республика Казахстан), Захид Велиев, Кямал Али (Азербайджан), а также другие.

Несмотря на наличие в нормативно-правовых актах Украины норм, направленных на борьбу с коррупцией в сфере государственных закупок, уровень коррупции в указанной сфере остается значительным.

Одним из возможных путей снижения уровня коррупции в сфере государственных закупок является формирование и реализация региональных программ направленных на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок.

На сегодняшний день меры направленные на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок на региональном уровне рассмотрены лишь в региональных программах предупреждения и противодействия коррупции. Такие меры присутствуют всего в 9 из 25 регионов Украины [2, с. 241]. При этом мероприятия направленные на профилактику коррупции в сфере государственных закупок каждый из регионов выделяет разные.

По нашему мнению, для качественного осуществления мероприятий, направленных на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок, необходима разработка региональных программ, направленных на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок. С целью унификации положений указанной программы, по нашему мнению, такая программа должна быть разработана централизованно и включать в себя основные мероприятия, направленные на предупреждение коррупции в указанной сфере. При этом в указанной типичной программе следует предусмотреть норму, которая бы предоставляла право на дополнение предусмотренных в программе мероприятий исходя из имеющейся необходимости в каждом регионе.

При разработке такой программы, по нашему мнению, целесообразно использовать мероприятия, которые уже использовались отдельными регионами с целью предупреждения коррупции в сфере государственных закупок.

Анализ региональных программ предупреждения и противодействия коррупции, позволил нам выделить следующие мероприятия, которые направлены на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок в отдельных регионах Украины [2, с. 239-241]:

- снижение уровня коррупции в сферах повышенного коррупционно-

го риска, в частности правоохранительной, судебной, медицинской, земельной, образовательной, налоговой, таможенной сферах, в сферах государственных закупок и публичной службы;

- обеспечение прозрачности процедур и процессов закупок товаров, работ и услуг за государственные средства;

- привлечение общественности к осуществлению контроля за использованием государственного имущества, государственными закупками, арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков, прозрачностью генеральных планов развития населенных пунктов;

- введение действенной системы профессионального отбора кадров для работы в сферах повышенного коррупционного риска в частности, медицинской, земельной, образовательной, сфере государственных закупок и на государственной службе и службе в органах местного самоуправления;

- предотвращения возможных проявлений коррупции, финансовых правонарушений и других злоупотреблений при осуществлении процедур закупок товаров, услуг за счет государственных средств путем своевременного и открытого информирования по закупкам на сайте территориального управления;

- обеспечение действенного контроля за безусловным соблюдением требований действующего законодательства по составлению договоров на выполнение работ, оказание услуг, приобретение товарно-материальных ценностей и действенный контроль за их выполнением с учетом требований по проведению закупок, при осуществлении последних предпочитать по процедурам открытых торгов;

- обеспечение реализации мероприятий, направленных на недопущение возникновения дебиторской и кредиторской задолженности и действенный контроль за соблюдением расчетной дисциплины. С целью предотвращения отвлечению бюджетных средств неуклонно соблюдать требования постановления Кабинета Министров Украины от 9 октября 2006 года № 1404 «Вопросы предварительной оплаты товаров, работ и услуг, закупаемых за бюджетные средства»;

- повышение эффективности использования бюджетных ресурсов в сфере закупок;

- обеспечить контроль за: государственными закупками; арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков; прозрачностью генеральных планов застройки населенных пунктов области;

- производить выборочные проверки порядка закупки товаров, работ и услуг за государственные средства в структурных подразделениях облгосадминистрации и райгосадминистрациях;

- проводить внутренний контроль за целевым использованием бюд-

жетных средств, соблюдением процедуры государственных закупок, законодательства по финансовым вопросам в подведомственных структурах;

- совершенствование системы использования государственного имущества и бюджетных средств;

- анализировать систему профессионального отбора кадров для работы в сферах повышенного коррупционного риска, в частности правоохранительной, налоговой, таможенной, земельной, медицинской, образовательной, сфере государственных закупок и на государственной службе;

- профилактика правонарушений и преступности в сфере земельных правоотношений и сфере бюджетного законодательства, в том числе при проведении государственных закупок;

- недопущение хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок;

- проводить проверки законности проведения закупок товаров, работ и услуг за государственные средства.

Из указанных выше мероприятий, в типичную программу предупреждения коррупции в сфере государственных закупок на региональном уровне, по нашему мнению, целесообразно включить следующие мероприятия:

- привлечение общественности к осуществлению контроля за осуществлением государственных закупок;

- введение действенной системы профессионального отбора кадров для работы в сфере государственных закупок;

- осуществление своевременного и открытого информирования по закупкам на сайте территориального управления;

- производить выборочные проверки порядка закупки товаров, работ и услуг за государственные средства в структурных подразделениях облгосадминистрации и райгосадминистрациях;

- проводить внутренний контроль за целевым использованием бюджетных средств, соблюдением процедуры государственных закупок.

Кроме указанных мероприятий, нами предлагается включить в указанный план также следующие мероприятия:

- разработать и внедрить методические рекомендации по противодействию коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг;

- проводить семинары и конференции по вопросам совершенствования противодействия коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг. Разработать соответствующие графики их проведения;

- разработать и внедрить программу по повышению квалификации работников правоохранительных органов, по вопросам противодействия коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг;

- с целью обеспечения реальной оценки состояния борьбы с корруп-

цией в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг разработать единую методологию ведения статистики.

Предложенные нами мероприятия, направленные на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок на региональном уровне, не претендуют на совершенство, но они могут быть использованы в качестве основы для разработки типичной программы предупреждения коррупции в сфере государственных закупок, а также для дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса.

Список использованных источников:

1. У четвер, 10 квітня 2014 року, відбулися пленарні засідання Верховної Ради України сьомого скликання [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://portal.rada.gov.ua/news/Novyny/Plenarni_zasidannya/91335.html – *Дата доступа: 09.09.2014.*

2. Дараган В.В. К вопросу о профилактических мерах предупреждения коррупции в сфере государственных закупок на региональном уровне в Украине / В.В. Дараган // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Баку: Полицейская Академия МВД Азербайджанской Республики, 2014. – С. 338-342.

Юлия Раковская

Кандидат юридических наук, доцент Черкасского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»

УГРОЗА РАБСТВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вооруженные конфликты диктуют свои правила «игры», в корне меняя общественный строй населения, поражая его «новыми» формами преступного поведения общеуголовной направленности. Вооруженные конфликты вызывают эскалацию агрессии в поведении человека, приводя к тотальному нарушению прав человека. Одной из распространенных форм нарушения прав человека является эксплуатация.

Под угрозой различных форм эксплуатации, как мужчины, так и женщины, как оставшиеся в зоне конфликта, так и те, кто его покинули приобрел статус вынужденных переселенцев, беженцев или незаконных мигрантов.

Благоприятным плацдармом к распространению эксплуатации граждан Украины, как внутри страны, так и в соседних государствах стал вооруженный конфликт. Мирное население стало более уязвимым в поисках заработка, поскольку разрушение заводов, фабрик, шахт, сельскохозяйственных предприятий лишило людей законных способов получения доходов. Так, убытки от инфраструктуры на территории Донбасса на время вооруженного конфликта достигают 440 млн. долларов, по состоянию на 1 сентября 2014 года около 260 тысяч человек были перемещены в пределах Украины (об этом сообщает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев)¹.

Политическая нестабильность и состояние фактических вооруженных действий стали причиной целой волны преступлений, связанных с тор-

¹ Кількість вимушених переселенців в Україні досягла 260 тис. осіб — ООН. [Електронний ресурс]. -Режим доступа :<http://ua.racurs.ua/news/34213-kilkist-vymushenyh-pereselenciv-v-ukrayini-dosyagla-260-tys-osib-oon>.

говлей людьми, организованными вооруженными элементами на «нестабильных» территориях страны².

Участники конфликта зачастую безнаказанно насилуют женщин, причем иногда систематические изнасилования используются в качестве тактики войны и терроризма. Последствия насилия и нарушение прав человека в подобных ситуациях испытывают на себе женщины различного возраста, которые страдают в результате перемещения, потери жилья и собственности, потери или недобровольного исчезновения близких родственников, нищеты, распада и дезинтеграции семей, становясь жертвами убийств, терроризма, пыток, недобровольных исчезновений, сексуального рабства, изнасилования, полового принуждения и принудительной беременности в период вооруженных конфликтов³.

До недавнего времени более половины людей, привлеченных к принудительному труду, в первую очередь – к коммерческой сексуальной эксплуатации и домашнему труду, составляли женщины и девочки, в то время как мужчины и мальчики были преимущественно вовлечены в принудительную экономическую эксплуатацию в сельском хозяйстве, строительстве и горнодобывающую промышленность. Распределение прибыли, полученной за счет принудительной экономической эксплуатации, выглядит следующим образом: 34 млрд. долларов строительство, производство, горнодобывающая промышленность и коммунальные услуги; 9 млрд. долларов сельское хозяйство, в том числе лесное хозяйство и рыболовство; 8 млрд. долларов – сэкономлено частными домохозяйствами благодаря неуплате или недоплате домашним работникам, находящихся в условиях принудительного труда⁴. Это предусматривает расширение группы риска тех, кто может попасть в сети современных работорговцев.

В докладе МОТ «Прибыль и бедность: экономика принудительного труда», в частности, говорится о том, прибыльность принудительного труда составляет 150 млрд. долларов США, а две трети от общей прибыли (99 млрд. долларов США) приходится на коммерческую сексуальную эксплуатацию, в то время как 51 млрд. долларов США поступает в результате принудительной экономической эксплуатации, в том числе в условиях домашнего труда, сельского хозяйства и других видов экономической деятельности.

² Дручек О.В. Торгівля людьми та проблеми протидії їй в Україні. / О.В. Дручек// Порівняльно-аналітичне право. – 2014. - №3. – С. 154-158. С. 155.

³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года 34/150. [Электронный ресурс]. -Режим доступа : <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=30&page=18> <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=30&page=18>.

⁴ МОП оцінює щорічні прибутки від примусової праці у 150 мільярдів доларів США. [Електронний ресурс]. Режим доступа : <http://fru.org.ua/ua/events/international-events/mop-siniuiie-shchorichni-prybutky-vid-prymusovoi-pratsi-u-150-miliardiv-dolariv-ssha>.

По подсчету Европарламента торговля людьми приносит €25 млрд. в год. В рабских условиях трудятся около миллиона человек²⁷.

В докладе заместитель директора Департамента семейной, гендерной политики и противодействия торговле людьми начальник отдела противодействия торговле людьми Минсоцполитики А.А.Фаримец, отметила, что по состоянию на 22.07.2014г. Министерством социальной политики статус лица, пострадавшего в результате торговли людьми, установлен 68 гражданам, среди которых: 31 мужчина, 28 женщины 9 детей; 62 человека – граждане Украины 6 иностранцев. По видам эксплуатации: 31 случай – трудовая эксплуатация, 17 случаев – сексуальная эксплуатация, 11 – вовлечение в попрошайничество, 4 – смешанная эксплуатация, 3 – извлечение органов, 2 – продажа малолетнего ребенка⁶. Однако, статистика не охватывает все количество случаев эксплуатации украинцев, поскольку эти преступления характеризуются высоким уровнем латентности, а так же отсутствует четкая, слаженная работа национальных систем правоохранительных и судебных органов разных стран.

Изменение геополитической ситуации в стране продиктовало смену сфер эксплуатации и появление новых, а именно – использование труда мужчины и женщин с целью обслуживания нужд «вооруженных людей»: строительство фортификационных сооружений, рытье траншей, приготовление пищи или непосредственное участие в вооруженном конфликте.

Однако дети по-прежнему являются основными жертвами современных вооруженных конфликтов. В 2013 году в 23 зонах конфликтов к участию в боевых действиях привлекались сотни тысяч детей. Детей похищали, убивали и использовали в целях сексуальной эксплуатации.

Заключение договора относительно человека с целью его участия в вооруженных формированиях, в первую очередь, распространено в странах с нестабильной политической ситуацией и в странах, где существует много повстанческих войск (среди них: страны Латинской Америки (Колумбия)⁷, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Сомали, Судан, Уганда, Мьянма, Непал, Филиппины, Шри-Ланка и Колумбия). В основном жертвами становятся мальчики в возрасте от 11 до 17 лет⁸.

⁵ Торговля людьми в Евросоюзе приносит €25 млрд в год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа

: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4835&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more4835>.

⁶ 21-22 липня 2014 року у місті Києві відбувся семінар. [Электронный ресурс]. - Режим доступа

: http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/article;jsessionid=229F4C4EFA4563E0C93C9DF3B8826C13.app1?art_id=164204&cat_id=150289.

⁷ Сыромятникова К.П. Криминальный оборот – торговля людьми / К.П. Сыромятникова // Вестник. – 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://kraspubl.ru/content/view/291/1/>.

⁸ Шпаченко Т.С. Торговля людьми в XXI веке / Т.С. Шпаченко // Актуальные социаль-

Применяя насилие, обман или принуждение, детей используют в качестве комбатантов, они привлекаются к трудовой, сексуальной эксплуатации со стороны вооруженных сил. Молодых девушек заставляют заключать браки с комбатантами или предоставлять им сексуальные услуги.

Количество детей, вовлеченных в вооруженные конфликты, не уменьшается согласно последним оценкам, их насчитывается до 300 тысяч, судя по всему, практика похищения и продажи детей различным вооруженными группировкам, будет продолжаться⁹.

Вооруженные конфликты генерируют возрождение, эскалацию наихудших форм эксплуатации человека человеком, что приводит, к распространению рабства, в том числе и торговли людьми.

ные проблемы молодежи и образования: сборник трудов молодежной научной школы; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. - 127 с. С.26.

⁹ Влахова М. Торговля людьми – рабство нашегo времени / М. Влахова // Connections. The Quarterly Journal. – 2005. - № 4, Том IV. - P. 1-20. P.7.

*Аида Юрьевна Пулатова,
магистр права, юрист СамАвто (соискатель-докторант ТГЮУ)*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С приобретением независимости Узбекистан активно приступил к строительству открытого демократического правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой, формированию гражданского общества. Среди приоритетных задач в этом отводится воспитанию подрастающего поколения. Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов «Особого внимания требуют вопросы работы с молодежью. Мы не должны забывать, что от того, каким вырастет будущее поколение, какие нравственные ценности оно в себя впитает, насколько активна будет их жизненная позиция, каким идеалам она будет служить, будет зависеть будущее нашей страны»[1].

Выполнению данной задачи активная роль принадлежит информационное обеспечение воспитательных функций государства и общества. Прав в этой связи глава Узбекистана И.А. Каримов говоря о том, что «Обеспечение свободы и прав граждан в информационной сфере, включающие в себя такие составляющие, как свобода и реализация прав на получение, распространение информации и собственных идей, является краеугольным камнем основ построения демократического общества в Узбекистане»[2].

В то же время, одним из не малозначительных факторов, оказывающим воздействие на преступность, также является информация, откладываемая в сознании молодого человека. В связи с чем можно обратить внимание на ряд существенных причин.

Во-первых, информация, передаваемая средствами массовой информации (СМИ), может содержать противоречащие представлениям людей

данные и приводить в результате их осознания к значительным деформациям общественного сознания, которые при наложении на изменения, возникшие в результате противоречий в иных сферах общения (в семье, в школе, на работе, в неформальных группах и т.д.), могут стать причиной преступности.

Во-вторых, СМИ могут свидетельствовать об упущениях системы противодействия преступности. В этом случае информация будет способствовать совершению преступления, то есть будет являться обуславливающим фактором в этой связи.

В-третьих, СМИ могут информировать о возможном способе совершения преступления, либо об иных обстоятельствах. Это воспринимается лицом, уже решившим совершить преступление и реализуется им.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно сказать, что СМИ создают информационные условия, которые можно обозначить как сигналы, становящиеся предметом осознания личностью. Психологи отмечают, что сигнал, воспринятый человеком, формирует образ. Сформировавшись, он сам по себе определённого поведения не вызывает, а подлжит соотношению с мотивацией и той информацией, которая хранится в памяти. Это сравнение на основе характеристик, заложенных в психику человека, через сознание приводит к принятию решения.

Таким образом, происходит изменение позиций личности, что является предпосылкой распространения правонарушений в молодежной среде. Следовательно, можно рассматривать СМИ как одну из причин роста преступности, наряду с другими. Все это приводит к необходимости развития специальных программ по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, так как их психика наиболее восприимчива к внешним воздействиям.

Серьёзный интерес в этом плане представляет зарубежная практика работы с несовершеннолетними правонарушителями. Ее изучение важно для определения государственной политики борьбы с преступностью, совершенствования правовых регуляторов общественных отношений и разработке мер повышения эффективности взаимодействия самых разных структур нашего общества в этом направлении.

В этом плане важным шагом стало создание и развитие зарубежной «ювенальной юстиции» (от лат. *juvenalis* – юный). Ювенальный суд – это специализированное учреждение, законодательно наделенное функцией организации и координации деятельности не только судей, которые рассматривают конкретные гражданские, уголовные, административные, но объединяющее в себе различные социальные службы, специальных работников полиции, прокуратуру, адвокатуру, пенитенциарные учреждения, центры временной изоляции и помощи, культурно-массовые и спортивно-массовые учреждения, а также церковь, то есть те специальные институты, которые призваны поддержать несовершеннолетнего подростка

и оказать ему всестороннюю помощь[3].

Таким образом, зарубежный ювенальный суд, как собирательная субстанция, это нечто иное, как орган, координирующий и организующий деятельность субъектов, включенных в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних, обладающий полной информацией о детях, включая судебную и полицейскую статистику, данные социальных служб, органов образования и др.

Несомненный интерес представляет также и Шведская судебная система, включающая местный суд, который разрешает уголовные и гражданские дела, и местный административный суд. Всего в Швеции функционирует 95 местных судов и 22 местных административных суда. Почти в каждом местном суде есть судья, который специализируется по делам несовершеннолетних, или даже несколько таких судей в зависимости от количества ювенальных правонарушений.

В Шведской системе профилактики действуют 32 ювенальных центра и национальный совет, который руководит этими центрами. Они имеют открытые и закрытые программы, которые занимаются молодёжью после того, как принято решение местного суда или местного административного суда. В Швеции нет приютов. Местные сообщества благодаря программе социального обслуживания покупают места в частных учреждениях для лиц, требующих лечения или определенного пребывания. Или же организуются общественные центры со своим собственным режимом. Таким образом, отдел по социальному обеспечению муниципального образования контролирует эти частные или общественные организации.

Между тем во многих странах дети и подростки как группы риска остаются нерешенной проблемой. В этих странах продолжают существовать педагогики детских домов, где зачастую происходит еще большая деформация психики ребенка, вследствие неправильного подхода. Не говоря уже о том, что права детей, закрепленные Конвенцией ООН и другими законодательными актами, постоянно нарушались и нарушаются в специальных учреждениях, созданных не столько для помощи и поддержки, всех возможных форм и видов, детям и подросткам группы риска, сколько для их наказания и «перевоспитания». Но именно дети и подростки с девиантным и асоциальным поведением составляют значительную долю «невинных жертв» всевозможных рисков, а значит в этих учреждениях дети уже, так сказать «в квадрате», нуждаются в социально-педагогической помощи направленной на защиту их прав.

Результатом поиска новых подходов стало широкое применение во второй половине 90-х годов понятия социально-педагогическая поддержка, которая представляет особый интерес на фоне всех остальных существующих программ. Хотелось бы поподробнее на ней остановиться. На данный момент сторонники «педагогики поддержки» стремятся строить свою деятельность на равноправном сотворчестве наставника и воспи-

танника, то есть не вести ребенка за собой, не управлять им, его развитием, а скорее следовать за воспитанником, создавать условия для самоопределения, самоидентификации и самореализации, поддерживать его в осуществлении своей самобытности, помогать в решении собственных проблем. Познав подлинные мотивы и актуальные интересы ребенка, педагог стремится создать условия, в которых воспитанник сам мог бы определить свои цели, к которым он хотел бы двигаться. Для этого ребенок должен осмыслить свои интересы и возможности, осознать собственные проблемы в контексте имеющихся у него ценностных смыслов и принять на себя ответственность за их разрешение. Задача педагога сводится к поддержке любого выбора, сделанного ребенком. Сложность ситуации состоит в том, что ребенок, как правило, не может, а часто и боится, не хочет осознать подлинные причины своих проблем. Таким образом, в рамках «педагогика поддержки», цель образования ребенка оказывается продуктом совместных усилий воспитателя и воспитанника.

Теория и практика обеспечения «педагогика поддержки» показала, что основными её принципами являются:

- согласие ребенка на помощь и поддержку;
- опора на личные силы и потенциальные возможности ребенка;
- вера в эти возможности;
- совместность, сотрудничество, содействие, конфиденциальность;
- доброжелательность и безоценочность;
- реализация принципа «не навреди».

Говоря о квалифицированных требованиях к воспитателю, работающему в сфере педагогической поддержки детей, исследователи выдвигают на первый план следующие:

- перецентрацию педагога с собственных индивидуальных проблем на проблемы ребенка;
- понимание педагогом собственной недостаточности в разрешении многих проблем ребенка и способность обеспечивать кооперацию с другими людьми в целях привлечения их к деятельности по поддержке ребенка;
- способность педагога адекватно вести себя в любой ситуации, используя для этого все имеющиеся ресурсы, а не те стереотипы, которые ошибочно принимаются как целостное и неизблемое;
- способность педагога строить свой собственный сценарий профилактической деятельности – от ценностного смысла и целей до конкретного разового действия, которое видится как одно из звеньев цепи.

Таким образом, смысловое ядро словосочетания педагогика поддержки является провозглашение гуманной педагогики, в эпицентре которой находится свободное воспитание. Она то и составляет полную противоположность применяемой педагогики «казармы». В отличие от педагогики авторитета и манипулятивной педагогики выразители педагогики под-

держки, прежде всего, определяют актуальные цели, потребности и интересы ребенка. В этом ее коренное отличие от всех остальных методов.

Не малая роль в ней отводится учителю, который своим поведением, уверенным стилем общения, тональностью голоса, должен стимулировать волевые процессы, внушать учащимся так необходимую им уверенность в себе. Именно школа должна обеспечивать полноценное развитие подростка, предоставлять ему возможность общения с такими взрослыми, с которыми он мог бы идентифицироваться, перенося на себя их положительные качества, их позитивный социальный опыт.

Организация разнообразных педагогических сред, в которых ребенок и подросток, подверженный рискам, может получить положительный опыт проживания угроз и страхования рисков. Таким образом, необходимо обеспечить:

- обучение педагогов методам и приемам коррекционной работы;
- вовлечение родителей в жизнь школы;
- привлечение подростков к общественной жизни школы;
- создание в школе разнообразных направлений дополнительного образования, дающих альтернативные возможности для подростковой активности в противовес асоциальным проявлениям;
- четкую позицию школы в отношении недопущения употребления психоактивных веществ, выраженную во внутришкольных правилах, разработанных при участии самих школьников. Эффективным методом в последнем случае является - постоянное физическое присутствие взрослого рядом с ребенком.

Большое внимание профилактике правонарушений несовершеннолетних уделяется на территории всего Узбекистана. Так, Правительством страны за последние годы был создан ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу социального взаимодействия. Из них хотелось бы выделить постановление «О проведении межведомственной комплексной профилактической операции «Подросток». Оно призвано обеспечивать усиление взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в вопросах предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, их травматизма и гибели в дни летних каникул, в устранении причин и условий им способствующих.

Особое место среди нормативно-правовых актов занимает Закон Республики Узбекистан от 29 сентября 2010 года № ЗРУ – 263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних». Согласно этому Закону особое место отводится индивидуальной профилактической деятельности, т.е. деятельности по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и преду-

преждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

К органам и учреждениям муниципальной системы защиты прав несовершеннолетних относятся:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы и учреждения социальной защиты населения, здравоохранения, образования службы занятости населения, внутренних дел, культуры, физической культуры, спорта и туризма, по делам молодежи и иные органы и учреждения, к компетенции которых относятся вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних, их воспитания и обучения;
- органы опеки и попечительства.

В специальные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются несовершеннолетние в возрасте от 4 до 18 лет: заблудившиеся или подкинутые; занимающиеся бродяжничеством; проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении; оставшиеся без попечительства родителей или законных представителей[4].

Кроме всех вышеперечисленных органов на территории Ташкентской области действуют единственная воспитательная колония для отбывания уголовного наказания несовершеннолетних мужского пола и одна колония для исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы женского пола (в которой в отдельном секторе содержатся несовершеннолетние женского пола). Эти учреждения по исполнению наказания носят республиканский характер. При этом следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 85 Уголовного кодекса Республики Узбекистан лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, либо умышленные менее тяжкие преступления, наказание в виде лишения свободы не назначается[5].

В соответствии с ч.5 ст. 85 УК Республики Узбекистан лицам не достигшим к моменту постановления приговора восемнадцати лет, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательных колониях.

Все эти органы основываются в своей деятельности на принципах гуманизма, законности, уважения прав человека, а также на строгом разграничении воспитательной и профилактической функций между ними. Но при этом только при их комплексном воздействии на интересующую нас сферу общественных отношений может быть достигнута поставленная перед ними общая цель - снижение количества правонарушений среди несовершеннолетних.

Литература

1. *Каримов И.А.* Узбекистан, устремленный в XXI век. – Ташкент: Узбекистан, 1999. – С. 23.

2. *Каримов И.А.* Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. / И.А. Каримов. – Ташкент: «Узбекистан», 2011. – Т. 19. – С. 65.

3. См.: *Махбуб Шариф.* Ювинальная юстиция и комитет по правам ребенка // Вояга етмаганлар ва ёшларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизими: муаммолар ва ечимлар: Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: «KONSAUDITINFORM-NASHR» нашриёти, 2008. – С. 23-27.

4. Об этом и других мерах см.: *Камилова Н.Г.* Консолидация усилий государственных и общественных организаций – важное условие эффективной профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Болаларни ижтимоий ҳимоялаш: кураторлик функцияларни такомиллаштириш истиқ-боллари: Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: «KONSAUDITINFORM-NASHR» нашриёти, 2007. - С. 220-232.

5. Согласно законодательства Республики Узбекистан лица, совершившие в несовершеннолетнем возрасте преступления содержатся в воспитательной колонии общего режима (это единственный режим для несовершеннолетних, ранее существовавший усиленный режим для отбывания несовершеннолетних преступников был отменен).

Алексей Васильевич Ковальчук
 преподаватель кафедры уголовного права и
 криминологии Учреждения образования
 «Академия Министерства внутренних дел
 Республики Беларусь», кандидат юридиче-
 ских наук

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИЧИНЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛО- УПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Одной из важнейших задач внешней политики Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях Союзного государства является развитие международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Указанное сотрудничество осуществляется по различным направлениям, включающим разработку совместных мер по противодействию экономическим преступлениям. Главами государств подчеркивается, что коррупция и экономические преступления представляют собой важнейшие угрозы для общества¹, борьба с которыми является одной из приоритетных задач². В условиях функционирования рыночной экономики уголовное право России и Беларуси призвано обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, а также правовую охрану собственности, как основы экономической системы.

Процесс эволюции уголовно-правовых норм, регламентирующих защиту собственности от противоправных посягательств, характеризуется наличием законодательных пробелов и неточностей, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства. В этой связи актуа-

¹ См.: Выступление А.Г. Лукашенко на совещании по вопросу эффективности борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями // Сайт столичного телевидения. 2 августа 2013 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ctv.by/> / Дата доступа: 15.09.2014.

² См.: Смертельная битва Путина с коррупцией // Сайт движения активных людей dal.by. 26 апреля 2012 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.dal.by/news/19/26-04-12-19/> / Дата доступа: 15.09.2014.

лизируется потребность сравнительно-правового исследования теории и практики уголовно-правового регулирования отношений в сфере охраны собственности в Российской Федерации и Республики Беларусь. Определение инновационных нормотворческих подходов и последующее применение передового опыта в законодательной практике рассматриваемых государств, является необходимым средством обеспечения эффективной борьбы с преступностью.

В научных трудах российских и белорусских учёных, посвященных проблемам уголовно-правовой охраны собственности от противоправных посягательств, среди иных преступлений, не связанных с хищением, особое место занимает причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения (ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ).

Несмотря на то, что среди общей массы выявленных преступлений против собственности, доля причинения имущественного ущерба без признаков хищения³ сравнительно невелика, уголовно-наказуемые деяния этого рода стали носить более распространенный и тревожный характер, что заставляет обратиться к сути и предназначению данного состава преступления⁴.

Изучение правоприменительной практики, а также теоретических источников об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения на территории России и Беларуси показало, что отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, данные в постановлении от 21 декабря 2001 г. № 15

³ Согласно статистическим данным преступлений о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации в 2005 г. было зарегистрировано 17707, 2006 г. – 15588, 2007 г. – 14525, 2008 г. – 18562, 2009 г. – 16064, 2010 г. – 10784, 2011 г. – 6764, 2012 г. – 677, а в Республике Беларусь в 2005 г. – 109, 2006 г. – 57, 2007 г. – 50, 2008 г. – 42, 2009 г. – 71, 2010 г. – 70, 2011 г. – 49, 2012 г. – 38, а в 2013 – 43. См.: Состояние преступности за 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 и 2012 годы. – М.: ГИАЦ МВД России, М., 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012; Статистические данные ИЦ МВД Республики Беларусь за 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 и 2013 годы. Минск: ИЦ МВД Республики Беларусь, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013.

⁴ Необходимо учитывать, что криминологи относят анализируемое преступление к деяниям с повышенным уровнем латентности. См. подробнее: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2011. С. 249-250. За период существования ст. 165 УК РФ в России было осуждено за данное преступление 120102 человека, а в Беларуси – 242, что, по мнению криминологов, не соответствует его реальной распространенности.

«О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», не в полной мере вносят ясность в практику применения ст. 165 УК РФ и 216 УК РБ. Это актуально в связи с принятием новой редакции⁵ ст. 165 УК РФ, где произошли существенные изменения в трактовке признаков состава данного преступления и его квалифицированных видов.

Содержание статьи о причинении имущественного ущерба без признаков хищения в УК РБ обладает рядом отличительных особенностей от аналогичной статьи в УК РФ. Указанные законодательные различия свидетельствуют о неодинаковых подходах российского и белорусского правоприменителя к квалификации данного вида деяний.

Результаты исследования современного состояния правоприменения норм об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в России и Беларуси показывают, что у правоприменителя отсутствует единое понимание сущности данного преступления, возникают проблемы в исчислении имущественного ущерба и отграничении этого деяния от смежных преступлений и гражданско-правовых деликтов. Все это свидетельствует, что следственная и судебная практика, уголовное законодательство указанных стран нуждается в анализе и корректировке. По мнению 84% опрошенных судей, практических работников правоохранительных органов, а также научно-педагогических работников, для усиления интеграции совместных усилий по противодействию преступности данного вида существует необходимость проведения комплексного, сравнительно-правового исследования проблем уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.

На наш взгляд, разработка предложений по совершенствованию российского и белорусского законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения и эффективности практики его применения должна основываться на следующих положениях.

1. Аргументации, что положения диспозиции ч.1 ст. 165 УК РФ, определяющие «собственника или иного владельца имущества» в качестве потерпевшего, существенно сужают пределы применения данной статьи, поскольку ставят под охрану лишь статику имущественных отношений. Учитывая опыт конструирования ч.1 ст. 216 УК РБ, существует целесообразность исключения указания в диспозиции ч.1 ст. 165 УК РФ катего-

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2011. № 5. ст. 7362. URL: http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=2011050000 &docid=29 (дата обращения 15.09.2014).

рии потерпевших.

2. Вывода о юридической необоснованности имеющегося в ст. 216 УК РФ указания на модификацию компьютерной информации как самостоятельный способ совершения этого преступления.

3. Вывода о том, что отсутствие стоимостного критерия категории «особо крупный ущерб» применительно к п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ не в полной мере способствует правильному уяснению правоприменителем величины последствий, в связи с чем обосновании целесообразности указания в уголовном законе на минимальный размер такого ущерба.

4. Изложения примечания 4 к ст. 158 УК РФ в следующей редакции: «Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением статей 159¹, 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶, признается стоимость имущества *либо причиненный имущественный ущерб*, превышающие двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей».

5. Изложения ч.1 ст. 165 УК РФ в следующей редакции: «Причинение ущерба в крупном размере посредством извлечения имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, – наказывается...».

6. Уточнения квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 165 УК РФ и её изложения в следующей редакции:

«2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору;

б) совершенное в особо крупном размере, – наказывается...».

7. Дополнения ст. 165 УК РФ частью 3 следующего содержания: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, – наказываются...».

8. Изложения ч. 2 ст. 216 УК РФ в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору *либо* в крупном размере, – наказывается...».

9. Дополнения ст. 216 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой *либо* в особо крупном размере, – наказываются...».

10. Предложения о внесении следующих изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

– о новой редакции абзаца 1 пункта 6, уточняющего квалификацию деяний, предусмотренных ст. 165 УК РФ, сопряженных с изготовлением и использованием заведомо подложных документов по их совокупности;

– об уточнении абзаца 4 пункта 12, разъясняющего квалификацию деяний, предусмотренных ст. 165 УК РФ, сопряженных с преступлениями в

сфере компьютерной информации по их совокупности;

– об уточнении абзаца 2 пункта 16, раскрывающего структуру имущественного ущерба, являющегося общественно-опасным последствием преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 165 УК РФ;

– о дополнении пункта 18 абзацем 3, разъясняющим квалификацию деяний, связанных с получением денег за выполнение работ или оказание услуг в зависимости от полномочий лиц на их получение.

11. Предложения о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества»:

– о новой редакции абзаца 2 пункта 21, разъясняющего квалификацию деяний, предусмотренных ст. 216 УК РБ, сопряженных с преступлениями против информационной безопасности по их совокупности.

– о новой редакции пункта 34, уточняющего квалификацию деяний, предусмотренных ст. 216 УК РБ, сопряженных с изготовлением и использованием заведомо подложных документов по их совокупности.

Реализация законодателями двух стран представленных предложений о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство, надеемся, будет способствовать выполнению задач, стоящих перед Уголовными кодексами Российской Федерации и Республики Беларусь.

Андрей Владимирович Воронцов

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
и криминологии факультета подготовки специалистов для
подразделений криминальной милиции Одесского государственного
университета внутренних дел*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОДЕССКОМ РЕГИОНЕ

Преступность несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание и особый интерес среди учёных-криминологов, общества, государства, территориальных органов управления, так как дети – это природный резерв социального развития. Распространение же среди детей преступных форм поведения угрожает прогрессу развития общества и несёт в себе существенную общественную опасность.

Как отмечают исследователи этой проблемы, причины и условия проявляются в повседневной жизни, в «обычных» тяжелых условиях человеческого существования: продолжающийся экономический кризис; глубокие конфликты между личностью и обществом, порожденные разного рода неудачами, стрессами, катастрофой надежд; состояние общественной депрессии; повышенная конфликтность отдельных слоев населения; рост искаженных форм индивидуального и группового сознания; напряженность, которая вызвана социальной дифференциацией и обострением отношений между различными слоями общества; ослабление социального контроля; снижение моральных устоев общества; распространение среди подрастающего поколения установок на корыстные, корыстно-насильственные способы поведения и удовлетворения своих потребностей; активизация преступных действий организованных, в том числе бандитских групп и группировок; распространение нетрадиционных закрытых религиозных объединений (тоталитарных сект), характерной чертой деятельности которых, является психологическое воздействие на человека, вплоть до любых проявлений преступного поведения; формирования организационных и террористических структур с открытой враждой между собой землячеств иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья, имеющих опыт ведения боевых действий и способных влиять на положение в отдельных регионах Украины, а также ряд других факторов существенно влияют на рост преступности, как среди несовершеннолетних и молодежи, а также и взрослой преступности.

Характеризуя такие причины и условия преступности несовершеннолетних, в первую очередь следует уделять внимание тем общим криминогенным факторам (на микро- уровне), явлениям и процессам, которые происходят в обществе на основе специального социального статуса не-

совершеннолетних и их социально-психологической характеристики [6, с. 212 - 214; 9, с. 253 - 254; 10, с. 106].

Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития государства, так и отдельно рассматриваемого региона является проявлением не только недостатков воспитания на всех уровнях (семейного, школьного, трудового и т.д.), но и следствием глубинных социально-экономических, политических, морально-психологических противоречий, которые сложились в обществе. К сожалению преодоления таких и иных недостатков органы власти осуществляет не в полном объеме. Так, нормативно-правовые акты разработанные на должном нормотворческом уровне по противодействию правонарушений среди несовершеннолетних, обычно и остаются на бумаге, а их выполнение надлежащим образом не контролируется. Предупредительные и профилактические меры не обеспечиваются необходимым персоналом, материально-техническими и другими ресурсами [3; 7, с. 259 - 260]. Одним из примеров является бесконтрольность продажи несовершеннолетним табачных и алкогольных изделий, доступность приобретения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов. Как известно, состояние опьянения (алкогольное или наркотическое) является одной из причин совершения преступления, в основном тяжкого или особо тяжкого (в 80 % случаев предшествует именно такое девиантное поведение имеет место) [2, с. 136]. Это еще раз доказывает о необходимости немедленной реализации конкретных предположений государства на местах относительно решения проблем несовершеннолетних (образование, воспитание, социальная занятость, профессиональная подготовка, досуг и т.д.). В этих условиях семья остается почти единственным субъектом профилактически-воспитательной работы с подростками. В контексте сказанного, хотелось бы отметить, что серьезной проблемой для Одесского региона и Украины в целом, является стремительный рост детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, бродяжничества, беспризорности. Так для примера, только в г. Одессе в 2013 году поставлены на общегородской учёт 178 детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки.

Статус ребёнка-сироты или ребёнка, лишённого родительской опеки предоставлено 180 детям.

Состоянием на 01.02.2014 г. на учёте службы по делам детей Одесского городского совета состояло 251 ребёнок-сирота или ребёнок, лишённый родительской опеки, которые требуют обустройства в семейных формах воспитания [4; 5]. Наведенные данные ярко отображают негативные тенденции в этой сфере.

Также, эта категория детей все чаще становится и жертвами, и преступниками одновременно. Так, в прошлом году в совершении преступлений приняли участие почти 27,5 тысячи несовершеннолетних, в отличии от 2009 г. – 15,4 тысяч. Количество малолетних правонарушителей

выросло в 17 регионах страны (в том числе и Одесском). Из этого количества почти две трети не учились и не работали, каждый третий относится к учащейся молодежи. Ужасно то, что подростковая преступность все приобретает более организованный характер. Более 70 % детей совершают преступления в составе групп, в том числе с участием взрослых. В преступную и иную противоправную деятельность вовлекается все больше подростков младшего возраста. Ежегодно местными судами применяются принудительные меры воспитательного характера почти до трех тысяч несовершеннолетних, причем значительная их часть – это дети в возрасте от 11 до 14 лет, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности. В органах криминальной милиции по делам детей состоит на учете более 2 тысяч правонарушителей в возрасте до 11 лет. Это свидетельствует об ухудшении качественных показателей преступности несовершеннолетних, повышения их общественной опасности, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к противодействию общественному явлению [4; 5].

Исходя из проанализированных статистических и иных данных, следует констатировать, что общим обстоятельством совершения преступлений несовершеннолетними является стойкая антиобщественная направленность, которая во взаимосвязи с психофизиологическими особенностями и социально-экономическими условиями в определенной жизненной ситуации подталкивают их к преступному поведению.

Под противодействием правонарушениям и преступности несовершеннолетних следует понимать деятельность соответствующих органов и служб по делам детей, специальных учреждений для них, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, а также положительному влиянию на негативное антиобщественное поведение отдельных лиц [9, с. 253]. Снижение же эффективности противодействия преступности несовершеннолетних в последние годы связано с преждевременной отказом от старых форм работы по отношению к новым.

На обще-социальном уровне предупреждения преступности несовершеннолетних следует определить комплекс организационных мероприятий, которые улучшат возможности семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, их досуг, целью которого является ориентация на смягчение, нейтрализацию или устранение тех недостатков и пробелов в общей системе социального воспитания, условий жизни несовершеннолетних, которые наиболее часто провоцируют преступления в среде подрастающего поколения или способствуют их совершению [7, с. 259]. Такие меры являются базовыми для дальнейшего специально-криминологического и индивидуального предупреждения, которые расширяют их возможности.

На региональном уровне хотя и разрабатываются отдельные мероприя-

тия по этим вопросам, но они в основном носят формальный, декларативный характер и никак не влияют на улучшение криминогенной обстановки в молодежной среде. Но кто же должен заниматься профилактикой правонарушений (прежде всего индивидуальной). Одной из главных структур в системе органов и служб по делам несовершеннолетних (детей) является криминальная милиция, приоритетным направлением деятельности которой является проведение профилактической работы в молодежной среде. Впрочем, состояние проблем, на которые акцентировалось внимание, свидетельствуют о ненадлежащем выполнении этими подразделениями своих прямых обязанностей. Данная служба преимущественно сконцентрировала свою деятельность на раскрытие уже совершенных криминальных правонарушений и не достаточно уделяется внимание профилактической работе и связей с общественностью. Не обеспечивается своевременное выявление, полный и достоверный учет несовершеннолетних правонарушителей, неблагополучных семей, взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность, склоняющих к вредным привычкам, попрошайничества и бродяжничества. Так, только в Киевском районе г. Одессы за истекший год не состояли на учете 10 несовершеннолетних правонарушителей. Такая бездеятельность и безответственность приводит к негативным последствиям [1; 4].

Соответственно, основными и важнейшими мероприятиями в зависимости от объектов превентивного воздействия является профилактическая работа на индивидуальном уровне. Эти меры дают возможность не допустить совершения преступления именно со стороны конкретного лица, от которой с большой вероятностью следует ожидать его совершения. Этапами такой деятельности являются: ранняя, непосредственная, на стадии приготовления и покушения, рецидива. Эти этапы направлены на то, чтобы: 1) оздоровить среду и оказать помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, еще до того, как негативное влияние этих условий существенно скажется на поведении этих лиц (например, на выполнение распоряжения Одесского городского главы от 14.06.2013 г. № 624-01р. в июне 2013 г. проведена инвентаризация жилья, которое принадлежит по 1031 адресам, составлено аналогичное количество актов касательно прав 2014 собственников и 817 пользователей) [5]; 2) не допустить перехода на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной степенью дезадаптации, совершающих правонарушения непроступного характера (непосредственная профилактика); 3) не допустить перехода на преступный путь и создать условия для исправления (социализации) лиц, систематически совершающих такие правонарушения, характер и интенсивность которых свидетельствуют о вероятности совершения преступления в ближайшем будущем (профилактические меры на стадии приготовления или покушения на преступление); 4) предотвращение рецидива, которые уже совершили

преступление (рецидивная или посткриминальная профилактика) [6, с. 215; 8, с. 227 - 228; 10, с. 108 - 110].

Опыт противодействия преступности неизменно доказывает, что эффективное предотвращение преступлений несовершеннолетних может быть следствием только объективных и скоординированной, материально организационно обеспеченной, заинтересованной, политически поддержанной и научно обоснованной работы системы соответствующих субъектов [9, С. 257].

Литература:

1. Аналіз стану злочинності і судимості серед неповнолітніх осіб ... [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : http://zib.com.ua/ua/21194-analiz_stanu_zlochinnosti_i_sudimosti_sered_nepovnolitnih_os.html

2. Бузало П. М., Денисов С. Ф., Кириченко О. В. Кримінологія : Навч. пос. – К. : Центр учбової літератури, 2007. – 192 с.

3. Дубчак Л. Злочинність неповнолітніх як віддзеркалення недоліків шкільного та вузівського виховання / Л. Дубчак // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 7. – С. 46 – 50.

4. Злочинність серед неповнолітніх зростає – Огляд матеріалу ... [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : http://yuricom.com/ru/yuridichnyi_visnyk_ukrainy/overview/?id=324

5. Звіт служби у справах дітей Одеської міської ради за ... [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : <http://www.odessa.ua/ru/57872>

6. Кримінологія : Навч. посіб. / Ю. Ф. Іванов, О. М. Джужа. – 2-ге вид., доповн. та перероб. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А. В. – 2008. – 292 с.

7. Кримінологія : Загальна та особлива частина [Підручник для студентів юрид. спец. вищ. навч. закладів] / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, О. Г. Кальман, О. В. Лисодєд; за ред. проф. І. М. Даньшина. – Харків : Право, 2009. – 288 с.

8. Кримінологія : Навчальний посібник / О. М. Джужа, В. В. Василевич, О. Г. Колоб та ін.; За заг. ред. докт. юрид. наук, проф. О. М. Джужи. – К. : Атіка, 2009. – 312 с.

9. Кримінологія (Особлива частина) : навчальний посібник / Кол. авторів : Блага А. Б., Васильєв А. А., Давиденко Л. М. та ін.; за заг. ред. О. М. Литвинова; наук. ред. серії О. М. Бандурка. – Х. : Харків. нац. ун-т внутр. справ, 2011. – 347 с.

10. Курс кримінології: Особлива частина: Підручник: У 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін.; За заг. ред. О. М. Джужи. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 480 с.

8. Злочинність серед неповнолітніх зростає – Огляд матеріалу ... [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу: http://yuricom.com/ru/yuridichnyi_visnyk_ukrainy/overview/?id=324

Гузаль Уткуровна Ахмедова

кандидат юридических наук, соискатель-докторант Ташкентского государственного юридического университет, старший преподаватель Ташкентского Аграрного университета

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из актуальных криминологических проблем при исполнении наказания в виде лишения свободы, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, становится в настоящее время изучение осужденных, совершающих преступление во время отбывания наказания.

В предпринятом нами исследовании были изучены те специфические качества и свойства осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, которые обуславливают их противоправное поведение.

Как известно, субъективную сторону преступного поведения образуют мотивационная сфера личности с ее структурными элементами в виде потребностей, интересов, мотивов, эмоций, ценностей и психологическая и психофизическая сферы человека, состоящие из относительно устойчивых и изменяющихся качеств.

Какие же качества субъективного плана характеризуют исследованных преступников?

1) Как правило, агрессивная криминогенная мотивация, что подтверждается характером преступлений, за которые они были последний раз осуждены; отрицательным отношением ко всем основным средствам исправления; систематическим нарушением режима отбывания наказания и многократным привлечением к дисциплинарной ответственности; ситуационно-негативным и негативным уголовно-правовым сознанием.

2) В психологической и психофизиологической сфере для них характерны: молодой возраст, средний уровень образования, интровертированность, озабоченность, подчиненность, тревожность, эмоциональная неустойчивость, напряженность, консерватизм.

Задача субъектов профилактики в этом случае сводится к выделению

из всей массы осужденных лиц, обладающих указанными выше свойствами и качествами.

По исследованиям российского ученого И. В. Каретникова, выделившего три типа действий осужденных, по характерологическим особенностям[1] следует отнести к эмоционально-рассудочному типу действий (к эмоциональной стороне взаимодействия добавляется рассудочный, тактический компонент).

Индивидуальная профилактика с указанной категорией лиц должна начинаться с их изучения, что достигается различными методами. Наиболее распространен метод изучения документов и установления по их содержанию интересующих данных. Эти данные можно получить путем анализа личных дел, уголовных дел, а также иных документов, таких как письма, авто-биографии, документы медицинских частей, характеристики по последнему месту работы и др. По результатам изучения документов целесообразно заполнять анкеты, строить графики изменения личностных свойств и иным образом фиксировать полученную информацию (карточный, компьютерный, списочный учеты)[2].

Воздействие на осужденных каким-то одним методом является однобоким и может повлечь ошибки в применении профилактических мер.

Поэтому наряду с вышеуказанными способами изучения осужденных необходимо применять опросы осужденных в форме анкетирования, интервьюирования, беседы, а также опроса сотрудников и иных лиц, контактирующих с интересующими лицами.

Указанная категория осужденных, которые могут совершить преступления, более всего склонна к различным негативным отклонениям в поведении. Отсюда вытекает задача выявлять осужденных:

- склонных к азартным играм;
- злостных нарушителей режима содержания;
- имеющих психические аномалии;
- проявляющих к администрации учреждения по исполнению наказания (далее – УИН) и другим осужденным агрессивный стереотип поведения;
- склонных к совершению побегов и иных уклонений;
- совершивших преступления в УИН;
- подпадающих под административный надзор;
- склонных к употреблению спиртного, наркотиков, токсических веществ;
- не занимавшихся до осуждения трудом, не имевших постоянного места жительства;
- переведенных в колонию по исполнению наказания из воспитательной колонии;
- склонных к насилию;
- гомосексуалистов и др.

Изученные и выявленные осужденные в целях недопущения с их стороны совершения преступления должны быть подчинены всестороннему контролю со стороны различных субъектов. Эту работу следует проводить в отряде (начальник отряда, сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела), на производстве (мастера, начальники цехов), в досуговых группах (актив осужденных). При этом могут применяться различные методы контроля (например, *оперативные приемы*: наблюдение, опрос, эксперимент; *режимные приемы*: обыски, осмотры, проверки; *воспитательные*: беседа, опрос и др.).

Вышеизложенные методы изучения, выявления, учета, контроля, как представляется, следует отнести к подготовительному этапу индивидуальной профилактики. Основным здесь в отношении конкретного осужденного является применение разнообразных методов воздействия, которые можно классифицировать на методы изменения субъективных причин и условий преступного поведения; методы воздействия в сфере сознания и методы, исключающие физическую возможность совершения преступления.

Итак, для изменения мотивационной сферы осужденных можно предложить использование комплекса следующих методов:

1) Изменение и расширение системы потребностей с увеличением духовных и социально-психологических путем вовлечения в различные сферы деятельности:

а) постоянное обучение и повышение уровня знаний в различных сферах (право, экономика, творчество, культура, религия, политика и др.)[3];

б) участие в самодеятельных организациях, физкультурно-массовых мероприятиях;

в) устранение негативного влияния алкоголизма[4], наркомании, токсикомании, психических аномалий путем их лечения;

г) формирование установки нормативного поведения, а также изменение системы ценностных ориентаций, когда на первый план выходит соблюдение закона и других нормативных актов, уважение прав и свобод человека и гражданина посредством:

– правовой пропаганды с разъяснением справедливости примененного наказания, социальной обусловленности уголовно-правовых норм;

– проведения индивидуальных бесед, в ходе которых даются возможности открыто выражать свою склонность к искаженному, ложному восприятию и истолкованию событий; осужденные привлекаются к анализу проступков, допущенных другими осужденными, к предложению решений по конкретным нарушениям; включаются в решение различных вопросов, основанных на общих моральных принципах, например, предполагающих различие добра и зла, долга и необязательности и т. д.; обсуждаются темы жизненных перспектив;

– организации личного времени осужденных: прослушивание лекций,

докладов, радиопередач, просмотр кинофильмов и телепередач, чтение литературы, газет, журналов, участие в литературных викторинах, диспутах, обсуждение кинофильмов;

– привлечения помощи общественных организаций, родителей и иных родственников осужденных, увеличение числа контактов с различными специалистами, использование иных форм общения в целях устранения иных факторов социальной депривации[5];

– разъяснения негативной сущности законов преступного мира, развенчание лидеров, «авторитетов»;

– формирования уважительного отношения к администрации УИН с помощью активного участия сотрудников в решении личных проблем осужденного, оказание реальной и действенной защиты от посягательств со стороны других осужденных, уважение прав осужденного;

– постановки позитивных жизненных целей перед осужденными в ходе бесед, занятий в самодеятельных организациях, а также с применением психологических методов аутотренинга, самовоспитания, внушения.

Нейтрализация действия катализатора субъективной причины, в качестве которого выступают субъективные условия преступного поведения, возможна с использованием следующих методов.

1) Снятие эмоциональной напряженности, неуравновешенности, тревожности посредством:

а) обучения методам снятия стрессовых состояний (самовнушение, самовоспитание);

б) применения приемов психогамы и социогамы;

в) использования хобби в процессе производства и досуга.

2) Снижение уровня интровертированности, замкнутости и подчиненности путем:

а) поручения выполнения определенного задания, позволяющего проявить качества общительности, уверенности в себе;

б) расширения круга субъектов общения;

в) формирования навыков использования активно-позитивных методов реагирования при возникновении конфликтных ситуаций;

г) эффективного стимулирования позитивной деятельности (применение мер поощрения и взыскания).

Нейтрализация влияния субъективных причин и условий преступного поведения может быть достигнута также и иными методами:

1) помещение осужденных в дисциплинарное отделение (изолятор или карцер);

2) перевод в другой отряд, бригаду;

3) этапирование (перевод) в другое УИН;

4) закрепление сотрудников или членов самодеятельных организаций, осуществляющих непрерывный надзор;

5) в необходимых случаях решение вопроса о переводе в тюрьму;

б) при наличии законных оснований привлечение к уголовной ответственности;

7) применение специальных средств.

Литература

1. *Каретников И.В.* Обстоятельства, детерминирующие преступность в исправительно-трудовых колониях. - М.: ВНИИ МВД, 1986. – С. 56-57.

2. См.: *Пахомов В.Д., Волобуев А.Н., Куреев М.П.* и др. Профилактика побегов из мест лишения свободы. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. - С. 48.

3. См. об этом: *Пулатов Ю.С.* Хукукий маданият – озодликдан махрум қилиш жойла-рида жиноятчиликнинг олдини олиш омили // Хукукий оигдан – юксак хукукий маданият арии: Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2006. – С. 156-159.

4. См. подробнее: *Кошкина Л.Н.* Негативное влияние алкоголя на здоровый образ жизни человека // Соглом турмуш тарзини шакллантиришнинг илмий – услубий конференция материаллари. – Тошкент: Фалсафа ва ҳуқуқ институти-нинг нашриёти, 2007. – С. 86-89.

5. См. об этом: *Мурадов О.Б.* Ижтимоий ҳаётга мослашув // Ҳаёт ва қонун. – Тошкент, 2001. - № 4. – С. 57.

Олег Иванович Бахур

заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятий «незаконный мигрант».

В юридической науке с учетом положений международных правовых актов¹ и норм национального законодательства было сформулировано следующее определение незаконной миграции. **Незаконная миграция** - въезд в Республику Беларусь либо выезд лиц за ее пределы, либо пребывание на ее территории, либо осуществление транзитного проезда с нарушением требований действующего законодательства, устанавливающего порядок миграции, самостоятельно или при оказании содействия со стороны третьих лица.

Правовую основу противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь составляют:

- а) Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (ст.ст. 23.29, 23.55)²;
- б) Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З

¹ *О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией: Соглашение* (Заклучено в г.Москве 06.03.1998); *Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Протокол Организации Объединенных Наций* (Принят в г. Палермо 15.11.2000)

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З (ред. от 30.12.2010) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 09.06.2003, N 63, 2/946.

(ст.ст. 371, 371-1, 371-2)³.

Статья 23.29 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает ответственность за пересечение Государственной границы Беларуси (т.е. в неустановленных местах, по подложным документам и т.д.) в направлениях, где установлен соответствующий правовой режим охраны границы⁴. Санкция ст. 23.29 предусматривает применение депортации к виновному.

Отметим, что примечание к ст. 23.29 содержит указание на то, что действие данной статьи не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь. Это положение в полной мере соответствует нормам международного законодательства.

Отметим, что повторное незаконное пересечение Государственной границы, в течение года с момента наложения административного взыскания, влечет уголовную ответственность по ст. 371 Уголовного кодекса.

Часть 1 статьи 23.55 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь» предусматривает административную ответственность за нарушение⁵ Правил, утвержденных Постановлением Совета Министров № 73⁶, а также Постановлением Совета Министров № 63 (ред. от 09.07.2010⁷)⁸. Санкция ч.1 ст. 23.55 предусматривает применение депор-

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 27.12.2010) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, № 76, 2/50.

⁴ правовой режим охраны границы с Российской Федерацией не установлен.

⁵ в качестве нарушения рассматривается: 1) пребывание в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь, миграционной карты, паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу и выданного соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранного гражданина или лица без гражданства или выданного международной организацией; 2) либо пребывание в Республике Беларусь по недействительным документам; 3) либо несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения и выбора места жительства или места пребывания; 3) либо уклонение от выезда по истечении определенного иностранцам срока пребывания; 4) либо нарушение правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь; 5) либо нарушение порядка занятия трудовой или иной деятельностью.

⁶ Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.01.2006 № 73 (ред. от 09.07.2010) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 02.02.2006. - № 19, 5/17151

⁷ Постановление (ред. от 09.07.2010) «Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь,

тации к виновному иностранцу.

Ч. 2 ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность индивидуальных предпринимателей⁹, принимающих иностранца, в том случае, если они не принимают установленных мер по их своевременной регистрации, получению ими разрешения на временное проживание в Беларуси, выезду этих лиц из страны по истечении определенного им срока пребывания. А ч. 3 ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность физических лиц, пригласивших в Республику Беларусь иностранцев, в случае непринятия установленных мер по их своевременной регистрации, выезду из страны по истечении определенного им срока пребывания в Беларуси.

Ч. 4 ст. 23.55 КоАП устанавливает ответственность за предоставление жилого или иного помещения для проживания, транспортного средства иностранцу, находящемуся в Республике Беларусь с нарушением правил пребывания в Беларуси и правил транзитного проезда (транзита) через ее территорию, либо использование иностранного гражданина или лица без гражданства для осуществления трудовой, предпринимательской или иной деятельности с нарушением установленного порядка.

Правовые основания депортации и высылки из страны иностранцев установлены Законом № 105-3¹⁰. Согласно ст. 6.2. «Виды административных взысканий» Кодекса об административных правонарушениях¹¹ определено, что депортация является одним из видов административных взысканий и представляет собой административное выдворение за пределы Республики Беларусь иностранца.

Высылка не является наказанием и применяется в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Беларуси и других лиц, если иностранец не может быть подвергнут депортации (ст. 65 Закона № 105-3). Решение о высылке принимается органом внутренних дел или органом государственной безопасности.

Детально механизм и порядок осуществления депортации и высылки иностранцев из Республики Беларусь, а также возмещения расходов, связанных с их депортацией и высылкой определяется Постановлениями Совета Министров Республики Беларусь: № 333¹² (*конкретизирует порядок*

01.02.2006, № 18, 5/17132.

⁸ примечанием к ст. 23.55 КоАП установлено, что действие ч. 1 данной статьи не распространяется на лиц обращающихся с ходатайством о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь при условии, что они без промедления обратились с таким ходатайством.

⁹ либо уполномоченных должностных лиц юридического лица

¹⁰ Глава 5 «Депортация. Высылка» (стст. 64 – 70) Закона № 105-3

¹¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-3 (ред. от 30.12.2010) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 09.06.2003, N 63, 2/946.

¹² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2007 N 333 (ред. от

проведения депортации иностранцев из Республики Беларусь, определяет компетенцию субъектов депортации) и № 146¹³ (конкретизирует порядок проведения высылки иностранцев из страны, определяет компетенцию субъектов высылки). Кроме того, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1592¹⁴ предусматривается создание мест для временного содержания иностранцев, подлежащих депортации.

Статья 371-1 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. Ответственность наступает для тех лиц, которые организуют либо руководят или содействуют деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на ее территории, транзитному проезду (транзиту) через ее территорию или выезду из Беларуси иностранцев.

Статья 371-2 Уголовного кодекса, устанавливает за нарушение сроков запрета въезда в Республику Беларусь¹⁵, в том случае, когда иностранец, депортированный или высланный из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в страну, въехал и пребывает на ее территории. При этом ответственность по данной статье наступает только в том случае, когда иностранец незаконно пересек Государственную Республику Беларусь и Российской Федерации. Если такой иностранец ранее депортированный или высланный из Беларуси незаконно пересечет Государственную Республику Беларусь с любым другим сопредельным государством, то ответственность он будет нести по ч. 2 ст. 371 УК¹⁶.

Одной из мер, направленных на противодействие незаконной миграции, является установление личности иностранцев. Постановление Совета Министров Беларуси от 10 июня 2010 г. № 892¹⁷ утвердило Положе-

09.07.2010) «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 22.03.2007, № 69, 5/24894.

¹³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 146 (ред. от 09.07.2010) «Об утверждении положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых Постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам депортации таких лиц» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.02.2006, № 24, 5/17224.

¹⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.10.1999 № 1592 «О порядке создания мест для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 05.11.1999, № 82, 5/1835.

¹⁵ Правовые основания депортации и высылки регламентированы Законом № 105-3 (ст.ст.64 – 70).

¹⁶ «умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное ... иностранным гражданином, лицом без гражданства, депортированными или высланными из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь ...»

¹⁷ Постановление Совета Министров Беларуси от 10 июня 2010 г. № 892 «Об утверждении

ние о порядке проведения идентификации личности иностранцев. Данное Положение было разработано в соответствии с Законом №105-3 (статья 63). Определено что идентификации личности иностранца проводится, когда он не имеет действительных документов, удостоверяющих личность. При этом установлению подлежат: гражданство, фамилия, собственное имя, отчество (при наличии), дата рождения.

Вопросы реадмиссии в Республике Беларусь в настоящее время слабо разработаны на правовом уровне из-за сложностей заключения двусторонних международных договоров. В данной сфере действует Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2010 № 1918 *«Об утверждении Положения о порядке передачи сопредельным государствам иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших правила приграничного движения, установленные международными договорами Республики Беларусь, или утративших документы, по которым они въезжали в Республику Беларусь по правилам приграничного движения»*.

Незаконная миграция тесно связана и с таким негативным явлением, как торговля людьми. Противодействие торговле людьми в Республике Беларусь осуществляется на основании:

1) Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 № 350-3 *«О противодействии торговле людьми»*¹⁸;

2) Указа Президента Республики Беларусь от 02.10.2010 № 518 *«О Государственной программе противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011 - 2013 годы»*;

3) Постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 12.09.2005 № 28 *«Об утверждении перечня видов бесплатных медицинских услуг, оказываемых жертвам торговли людьми»*;

4) Уголовного кодекса Республики Беларусь (ст.ст. 181, 181-1, 182, 183).

нии положения о порядке проведения идентификации личности иностранного гражданина или лица без гражданства, пребывающего в Республике Беларусь и не имеющего документа для выезда за границу, и формы справки, подтверждающей личность иностранного гражданина или лица без гражданства» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 17.06.2010, № 145, 5/32015.

¹⁸ *О противодействии торговле людьми: Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 350-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 24.01.2012. - № 10, 2/1902.*

Василий Михайлович Струс

*проректор по экономическим вопросам и материальному обеспечению
Львовского государственного университета внутренних дел*

Василий Валериевич Франчук

*начальник отделения международных связей Львовского
государственного университета внутренних дел,
майор милиции*

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Тенденция сближения социальных, правовых и экономических систем мирового сообщества, которая наблюдается в течение последних десятилетий, наряду с очевидными преимуществами приводит и к возникновению новых форм преступных деяний. Соответственно, данное негативное явление характерно не только для отдельно взятого государства, но и мирового сообщества в целом. Поэтому справедливо утверждает профессор В. Зеленецкий, который отмечает, что коррупция и преступность в сфере экономической деятельности разрослись до глобальных масштабов, а их проявление можно квалифицировать как общепланетарное [1, 262].

Стоит подчеркнуть, что впервые вопросу значительной опасности преступлений в сфере экономики на межнациональном уровне обсуждался в 1975 году на Международном конгрессе ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями. В частности, были сформулированы основные признаки экономической преступности, а именно: осуществление преступной деятельности в целях экономической выгоды; связь с определенными организационно-правовыми формами хозяйственной деятельности; использование профессиональной или служебной деятельности; высокое социальное положение субъектов этой преступности; обладание политической властью [2, 20-21].

Однако стремительное развитие науки и техники, информационных технологий (сеть интернет), компьютеризация различных сфер жизнедеятельности человека, процессы интеграции мировой экономики привели к расширению границ преступных проявлений. Очевидно, что борьба с преступностью, которая ранее считалась самостоятельной проблемой государства, в реалиях нынешнего времени уже не может решаться только на национальной основе. Поэтому внутригосударственные уголовные системы не всегда способны адекватно реагировать на преступления, содержащие международную опасность.

Авторский коллектив учебника борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма

пришли к выводу, что национальные границы являются элементом, который скорее всего способствует, чем препятствует безнаказанному совершению исследуемых неправомерных деяний [3, 17]. Последние аргументируют это тем, что риск быть пойманным уменьшается из-за серьезных проблем между правоохранительными органами многих стран и отсутствием надлежащей правовой базы.

Поскольку отдельные проявления преступлений в сфере экономики имеют транснациональный характер и осуществляются через национальные границы государств, то противодействие им требует координации и согласования соответствующих международных мер. Поэтому очевидно, что процесс перерастания отдельных преступных проявлений из национального уровня в международный вызвал объединение усилий международного сообщества по предупреждению этого опасного явления. Данная деятельность осуществляется усилиями Организации Объединенных Наций, Советом Европы, межправительственными органами, в частности принят ряд нормативно-правовых актов, разработаны международные стандарты в данной сфере [4, 9].

Результаты вышеупомянутой активности отражаются в дополнении источников международного уголовного права новыми международными конвенциями, двусторонними договорами, которые способствуют формированию устойчивых международных обычаев, принципов и прецедентов. Следовательно, в рамках международного сообщества борьба с преступностью ведется не только с помощью применения национальных уголовных и других законов, но и с помощью целого комплекса международных соглашений [1, 327].

Поэтому предотвращение совершения преступлений в сфере экономики приобретает актуальность и перестает быть задачей отдельно взятого государства. Безусловно, международное сотрудничество является непременным условием противодействия экономической преступности и считается профилактической мерой [5, 101].

Основным направлением международного правового сотрудничества по противодействию преступности является унификация уголовного законодательства государств и правовой помощи по уголовным делам. Однако, в соответствии с тематикой исследования, основное внимание будет сосредоточено на международно-правовом регулировании ответственности за преступления, совершенные в сфере экономики, в части криминализации деяний и на примере Украины воспроизведения данного процесса в действующем законодательстве. Следовательно, основное внимание в решении поставленных в данном исследовании вопросов, будет направлено на наказуемость деяний и уровень их воспроизводства в отечественном законодательстве.

В. Скомороха отмечал, что став частью национального права Украины, соответствующая норма договора не трансформируется в новую нацио-

нальную норму страны, а реализуется самостоятельно, в отдельных случаях – вместе с принятием внутригосударственного правового акта [6]. Следовательно, международно-правовые акты, подписаны Украиной, для введения на ее территории, нуждаются в ратификации и, как следствие приведение внутреннего законодательства в соответствие с их положениями. Одновременно некоторые из принятых ООН и ЕС документов имеют обязательный характер для государств-членов этих организаций, другие носят лишь рекомендательный характер, но во всех случаях их опыт в этой области для законодательства молодого украинского государства имеет неоцененное значение [7, 6].

Таким образом, существует ряд международных договоров уголовно-правового характера, содержащих нормы, объект охраны которых касается рассматриваемой проблематики. Анализ указанных международных нормативно-правовых актов дает основания определить, что международное сообщество уделяет особое внимание противодействию только определенным преступным проявлениям в сфере экономики. Считается целесообразным начать исследования с тех, где количество международно-правовых источников является самым многочисленным.

Одним из самых опасных преступных проявлений, беспокоящим мировую общественность, является легализация средств, полученных преступным путем, поскольку международное сообщество рассматривает легализацию доходов от преступной деятельности как новый вызов, несущий угрозу глобальной безопасности [5, 101].

Стоит отметить, что мировое сообщество обеспокоено не столько степенью противоправности происхождения доходов, полученных преступным путем, сколько характером бесконтрольного введения их в законную экономику, поскольку нарушается условие нормального функционирования экономики, искажаются функции финансово-хозяйственной деятельности, растет теневое производство, ускоряются процессы тенизации экономики [5, 102].

Хотя проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в начале XX в., носили сугубо национальный характер и были отрицательной чертой только одного государства, со времен функционирования прачечных Аль Капоне, вследствие создания мощных организационных группировок, «отмывание» денег приобрело международные масштабы. Противодействию данной проблемы посвящены Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем (08.11.1990 г.), Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией (27.01.1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (15.11.2000 г.), Конвенция ООН против коррупции (31.10.2003 г.).

Именно в нормах этих международных актов определяется взаимосвязь между различными формами организованной преступности и кор-

рупции, обеспечивающих поступление больших прибылей и финансовых средств и, как следствие, подрывают законную экономику, создавая угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств.

Стоит отметить, что противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, автоматически приводит к устранению благоприятных условий для существования организованной преступности. В связи с этим, стороны данных международных соглашений, кроме предупреждения распространения указанных преступных деяний, были полны решимости лишить лиц доходов, полученных от преступной деятельности (в тексте Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ) [8]. В частности на 6 пленарном заседании Конференции стран-членов ООН, где была принята вышеуказанная Конвенция, было признано понятие «отмывания» денег, как умышленное сокрытие действительного характера, источника имущества или финансовых средств, размещение или обладание незаконными доходами, в том числе движение или конверсия доходов с целью их легализации [5, 107].

Считается целесообразным также указать на ряд международно-правовых актов, принятие которых повлияло на установление уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем. Таким образом, кроме вышеупомянутых, международно-правовое регулирование противодействие легализации преступно полученных доходов осуществляют: Неаполитанская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности: Декларация ООН от 23.12.1994 года, Конвенция ЕС об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем и о финансировании терроризма от 16.05.2005 года. В соответствии смеждународными соглашениями начали действовать – Группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF), Эгмонтская группа, Базельский комитет, Вольфсберзкая группа, Международная ассоциация органов надзора за страховой деятельностью, Международная организация комиссий по ценным бумагам – каждая из которых, в зависимости от цели создания, вводила принципы, рекомендации, методики, директивы по противодействию отмыванию преступных средств [4].

Рассматривая уголовно-правовое состояние данного вопроса в нашем государстве стоит отметить, что первая попытка закрепления уголовной ответственности состоялась в 1995 году, когда УК Украины (1960) был дополнен ст. 229-12. Использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [9].

Однако очевидным существенным недостатком было ограничение предмета преступления, которым могли быть только те средства, которые получены от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ситуация изменилась в 2001 году с принятием действующего УК Украины, который содержит ст. 209, что значительно расширила воз-

возможные сферы незаконного получения средств. В данном случае уголовной ответственности подпадали деяния по «отмыванию» любых средств, полученных преступным путем.

Представляется целесообразным заметить, что наряду с общим противодействием вышеуказанному преступлению (ст. 209 УК Украины), законодатель одновременно не лишил силу уголовно-правового средства (ст. 306 УК Украины), направленного на охрану экономики от использования средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ, ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств. Указанная уголовно-правовая норма является соответствующей реакцией на международно-правовые требования, связанные с признанием преступлением конверсии или перевода собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения, связанного с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности [10, 12].

Таким образом, следует констатировать, что рекомендованные в международных договорах требования по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, определенным образом воплощены в ст. 209, 209-1, 306 УК Украины. На это, в частности, указывает отсутствие замечаний и принудительных мер негативного характера к Украине со стороны международного сообщества.

Хотя вышеперечисленные международно-правовые акты и касаются опасных посягательств на экономику, однако целесообразно отметить и те международные меры, направление которых касается предупреждения других преступных деяний в указанной сфере. В частности, одним из старейших документов международного уголовного права в части охраны экономики является Парижская конвенция по охране промышленной собственности (20.03.1883 г.) [11]. Среди закрепленных в ней положений, установлен режим использования знаков для товаров и услуг, фирменного наименования, квалифицированного указания происхождения товара. Для реализации требований Конвенции, касающихся обязательств сторон средствами уголовно-правового характера, в каждом законодательстве предусмотрена ответственность за незаконное использование перечисленных предметов, – в УК Украины действует статья 229.

Стоит также указать и на международное уголовно-правовое регулирование вопросов, связанных с контрабандой. Хотя на данный момент и отсутствует комплексный документ, который объединял бы меры по противодействию всем возможным проявлениям указанного преступления, однако некоторые из них закреплены в положениях отдельных международно-правовых актов. В частности речь идет о Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14.05.1954 г.),

Конвенции ООН о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (17.11.1970 г.), Конвенции ООН об охране культурного и природного наследия (16.11.1972 г.), Европейской Конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (28.06.1978 г.), Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок (28.10.1979 г.), Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20.12.1988 г.).

Положение данных международно-правовых актов отобразились соответственно в следующих ст. ст. УК Украины: 201 Контрабанда (предмет преступления – культурные ценности, оружие и боеприпасы к нему, радиоактивные вещества и т.п.) и 305. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Однако следует указать, что в отдельных случаях нормы международного права не в состоянии охватить все возможные проявления весомых общественно-опасных деяний. Но это не является препятствием самостоятельного введения уголовной ответственности на уровне национального законодательства. В данном случае примером может служить международно-правовое регулирование противодействия фальшивомонетничеству.

Итак, указанное неправомерное деяние берет свои истоки еще со времен древности. Соответственно, реагирование международной общест-венности, по сравнению с выше предусмотренными преступлениями, началось на ранних этапах интеграционных процессов, а именно на первой Международной конференции по унификации уголовного законодательства, которая состоялась в 1927 году, где наряду с другими преступлениями международного характера подделку металлических денег и государственных ценных бумаг было признано международным преступлением [12, 336], правовая характеристика которого отразилась в Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков.

Указанные положения нашли свое отражение в ст. 199 УК Украины. Однако следует указать, что в связи с развитием экономики и банковской деятельности возникли новые формы воплощения неправомерных действий в указанной сфере. В данном случае речь идет о возможности использования банковских карточек, документов на перевод денежных средств или других средств доступа к банковским счетам. Поэтому, осознавая новые технические возможности преступников, законодатель предусмотрел ст. 199 УК Украины, которая устанавливает уголовную ответственность за изготовление, хранение, приобретение, перевозку, пересылку, ввоз в Украину с целью использования при продаже товаров, сбыта или сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг, билетов государственной лотереи, марок акцизного сбора или голографических защитных элементов. Кроме того, учитывая значительные негативные последствия,

возникающими вследствие подделки современных средств доступа к банковским счетам, действует ст. 200 – незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и другими средствами доступа к банковским счетам, электронными деньгами, оборудованием для их изготовления, что значительно расширяет содержание преступных деяний, указанных очерченной конвенцией.

Следовательно, учитывая указанные выше международно-правовые стандарты по регулированию ответственности за преступления в сфере экономики, представляется целесообразным подытожить, что основные их положения, за исключением отдельных уточнений, отражены в действующем уголовном законодательстве Украины в следующих статьях:

- Ст. 199 Изготовление, хранение, приобретение, перевозка, пересылка, ввоз в Украину с целью использования при продаже товаров, сбыта или сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг, билетов государственной лотереи, марок акцизного сбора или голографических защитных элементов;

- Ст. 200 Незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и другими средствами доступа к банковским счетам, электронными деньгами, оборудованием для их изготовления;

- Ст. 209. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем;

- Ст. 209-1. Умышленное нарушение требований законодательства о предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

- Ст. 229. Незаконное использование знака для товаров и услуг, фирменного наименования, квалифицированного указания происхождения товара;

- Ст. 306. Использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ, ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств.

Одновременно, в завершении, представляется необходимым подчеркнуть, что борьба с преступлениями в сфере экономики на международном уровне осуществляется не только путем криминализации указанных деяний, но и в результате введения целого комплекса мер, которые включают создание соответствующих органов, разработку рекомендаций, внедрение системы правовой помощи по уголовным делам и т.п. Ратификация Европейских конвенций (о передаче производства по уголовным делам, выдаче, взаимной помощи и т.д.) способствует расширению правовой базы деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в сфере экономики. Именно на основе этих актов заключаются соглашения между правоохранительными органами суверенных государств.

Список литературы

1. Економічні злочини: попередження і боротьба з ними. Міжвідомчий науковий збірник / [А.І. Комарова, М.О. Потебенько, В.П. Пустовойтенко, В.І. Радченко, М.Я. Азаров, Ю.П. Соловков, Д.М. Притика, О.В. Задорожний, Т.В. Мотренко, Ю.О. Смирнов, С.Р. Станік, М.В. Корнієнко, М.І. Ануфрієв, В.І. Литвиненко, Я.Ю. Кондратьєв, С.В. Ківалов, О.А. Устенко та ін.]. – К.: 2001. Т. 25. – 820 с.
2. Бойко А.М. Детермінація економічної злочинності в Україні в умовах переходу до ринкової економіки (теоретико-кримінологічне дослідження): монографія / А.М. Бойко. – Львів: видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2008. – 380 с.
3. Боротьба з легалізацією (відмиванням) доходів, одержаних злочинним шляхом і фінансуванням тероризму. Навчальний посібник / [Р.П. Марчук, О.І. Попов, В.А. Онисьєв]. – Том 1: Міжнародні нормативно-правові акти та стандарти. – К.: Міжнародна агенція «Бізон», 2008. – 384 с.
4. Марчук Р.П. Боротьба з легалізацією (відмиванням) доходів, одержаних злочинним шляхом, і фінансуванням тероризму: Довідник. – Том 1: Міжнародні нормативно-правові акти та стандарти / Р.П. Марчук, О.І. Попов, В.А. Онисьєв. – К.: Міжнародна агенція «Бізон», 2008. – 880 с.
5. Соловій Я.І. Легалізація (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом: Монографія / Я.І. Соловій, В.В., Дудка, А.В. Дудка. – Івано-Франківськ: ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2008. – 231 с.
6. Скомороха В.Є. Практика Конституційного Суду України як засіб імплементації європейських стандартів прав і свобод людини в Україні // Вісник Конституційного Суду України. – 2000. – № 5. – с. 64.
7. Міжнародні правові акти та законодавство окремих країн про корупцію [Б.В. Романюк, М.І. Камлик]. – К.: Школяр, 1999. – 480 с.
8. Постанова Верховної Ради Української РСР «Про ратифікацію Конвенції ООН про боротьбу проти незаконного обігу наркотичних засобів і психотропних речовин» від 25.05.1991 року. // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 24. – с. 277.
9. Кримінальний кодекс України від 28.12.1960 року // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1961. – № 2. – ст. 14.
10. Становление и развитие советского уголовного законодательства: матер. межвуз. науч. конфер., посвященной 50-летию первого советского Уголовного кодекса. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. – 265 с.
11. Паризька конвенція про охорону промислової власності від 20 березня 1883 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_123
12. Полторац А.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы / А.И. Полторац, Л.И. Савинский. – М.: Наука, 1976. – 416 с.

Абдумутал Каримович Закурлаев
кандидат юридических наук, доцент (соискатель-докторант ТГЮУ), заместитель директора Ташкентского НИИСЭ Минюста Республики Узбекистан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Изучением преступности и ее причин, механизма преступного поведения, личности преступника занимались ещё с XIX века [1], и в настоящее время данные категории продолжают изучаться исследователями [2] в целях выработки общей теории предупреждения преступлений, в частности терроризма. Понятие «предупреждение преступлений» трактуется в различных вариациях, однако большинство авторов придерживаются точки зрения, которая определяет предупредительную деятельность органов внутренних дел как совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых как государственными органами, так и общественными организациями, направленных на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины, их порождающие[3]. В систему предупреждения преступлений входят самые разнообразные виды предупредительной деятельности. Одним из них является оперативно-розыскная профилактика преступлений.

В настоящее время предупреждение преступности в целом, и оперативно-розыскная профилактика преступлений, в частности представляет сложившуюся систему воздействия на негативные, общественно опасные, противоправные явления и их причинный комплекс с целью реализации в исторической перспективе тенденции постепенного снижения уровня преступности. Поэтому одной из важнейших задач всех субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, является его предупреждение (профилактика).

Реализация указанной задачи связана не только с необходимостью недопущения новых проявлений терроризма после совершения террористических актов, но и с работой субъектов профилактики по выявлению

детерминантов террористической деятельности, которая определяется многими как узбекскими [4], так и зарубежными [5] исследователями, по сути, важной профилактической мерой, направленной на противодействие террористическим проявлениям.

Как уже отмечалось, одним из субъектов, привлекаемых к борьбе с терроризмом, является Министерство внутренних дел Республики Узбекистан, руководство которого уделяет должное внимание предупреждению (профилактике) террористических проявлений. Так, на ежегодных заседаниях коллегии МВД Республики Узбекистан, подводятся итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности караульных войск Министром внутренних дел отмечается, что одним из приоритетных направлений деятельности МВД Республики Узбекистан является именно профилактическая работа. Слаженные действия всех правоохранительных структур позволяют нейтрализовать серьезные террористические акции. За последние годы на территории Узбекистана не совершались преступления террористического характера. Однако подготовительные действия к этому выявлялись. В этой связи, как отмечалось в материалах коллегии МВД, правоохранительные органы и спецслужбы должны еще более активно работать именно на опережение. Обязаны целенаправленно выявлять и ликвидировать «террористические подполья», лишать их инф-раструктуры, связей, источников финансирования [6].

Предупреждение преступлений как одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел в целом и оперативных подразделений, в частности, нашло свое нормативно-правовое закрепление как на законодательном, так и ведомственном нормативном уровне [7].

Предупреждение (профилактика) преступлений, как одна из основных задач ОРД органов внутренних дел, в теории получила название «оперативно-розыскная профилактика» [8].

Предупреждение преступлений оперативно-розыскными мерами весьма действенное и перспективное направление деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. По сравнению с уголовно-правовым предупреждением, где меры профилактики преступления осуществляются в процессе назначения и исполнения наказания, оперативно-розыскное предупреждение отличается большей эффективностью. Оно позволяет дос-тичь поставленных целей в сжатые сроки, с меньшими материальными и мо-ральными потерями, обеспечивает предупреждение тяжких последствий. На этом основывается высокая нравственная оценка предупредительных мер оперативно-розыскного характера, которые разрабатываются в рамках одной из основных организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел – оперативно-розыскной профилактики.

По мнению профессора В.А. Лукашова, оперативно-розыскная профи-

лактика, имея тот же объект исследования – преступность, изучает, однако, лишь те ее стороны, которые обнаруживаются и фиксируются оперативно-розыскным путем[9]. В поле зрения оперативных подразделений находятся лишь лица, замышляющие конкретные преступления, тайно готовящие их совершение или покушающиеся на них. В этой связи оперативно-розыскная профилактика характеризуется особенностями негласной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по воздействию на профилируемых лиц в целях недопущения преступлений, принятию необходимых мер, исключающих их реализации. Принципиальной особенностью оперативно-розыскной профилактики является также то, что она сопровождается специфическим информационным обеспечением оперативно-профилактических мер, которые осуществляются в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений террористического характера.

Оперативные подразделения органов внутренних дел в целом, осуществляя оперативно-розыскные, оперативно-поисковые, оперативно-технические мероприятия по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, отнесенных к их компетенции, выполняют значительную часть функций по обеспечению безопасности стратегических, оборонных и важных народнохозяйственных объектов, оперативному прикрытию государственной границы, борьбе с терроризмом, коррупцией и рядом других видов организованной преступности, вынуждены применять главным образом негласные конспиративные методы работы в целях получения упреждающей информации и использования ее в интересах обеспечения национальной безопасности, являясь одним из ее субъектов.

Вместе с тем серьезно осложняет работу по оперативно-розыскной профилактике преступлений то обстоятельство, что в настоящее время не только организованная, но и общеуголовная, включая экономическую, преступность использует новейшие достижения науки и техники[10]. Особенно это характерно для террористических организаций, деятельность которых зачастую направляется, организуется и финансируется отдельными государствами и международными террористическими организациями. Их материальная база позволяет использовать при этом весь спектр специальных технических средств, включая проведение контртехнических мероприятий.

Осуществление мер оперативно-розыскной профилактики особо актуализирует возможность инициативного проведения мероприятий оперативными подразделениями органов внутренних дел, поскольку террористическая среда не связана либо слабо связана с криминальным миром и процесс добывания информации о готовящихся преступлениях обычными методами (например: на основе анализа материалов проводимых оперативно-розыскных мероприятий и пр.) затруднен. При этом в основу организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел,

ориентированной на обнаружение, установление способов подготовки и совершения рассматриваемых преступлений, может быть положено выявление признаков такой подготовки. Как отмечают авторы учебника по уголовному праву: «юридическая констатация приготовления как стадии совершения преступления правомерно только тогда, когда лицо создает условия для совершения или сокрытия конкретного преступления, имея намерение продолжить его совершение и довести до конца»[11]. Поэтому процесс подготовки к совершению преступлений террористического характера не имеет принципиального отличия от приготовления к общеуголовному преступлению и состоит, прежде всего, в сборе информации об объекте, на который предполагается совершение террористического акта, а также в приискании, изготовлении или приспособлении лицом средств или орудий совершения преступления; подборе соучастников; сговоре на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступлений. С учетом этого в данной ситуации проблема для оперативных подразделений заключается в своевременном обнаружении признаков подготовки к совершению преступлений террористического характера и может состоять, например, в наблюдении за определенным объектом, а также в иных действиях разведывательного характера. Следовательно, в основе решения указанной проблемы должна лежать результативная система источников информирования о существовании таких признаков.

И все же задача оперативно-розыскной профилактики в сфере борьбы с терроризмом в целом отличается от задач, решаемых в борьбе с общеуголовной преступностью. Так, основными задачами оперативно-розыскной профилактики в сфере борьбы с уголовным криминалом являются предупреждение готовящихся преступлений и их пресечение на начальной стадии совершения, разобшение преступных групп, индивидуальная профилактическая работа с лицами, склонными к совершению противоправных деяний, с целью принуждения их к отказу от преступных замыслов и разрыву с криминальной средой.

Ситуация в террористической среде носит иной характер. Так как члены террористических организаций отличаются особым фанатизмом и психологической готовностью идти до конца – до совершения террористических актов с многочисленными жертвами и разрушениями, осуществления массированного террора в отношении представителей власти и лиц, по тем или иным причинам, являющихся их идеологическими противниками, террористы видят в смерти, своей или чужой, единственный путь решения, возникших перед ними проблем, не испытывают страха перед возможной гибелью. Особенно характерно это для террористических организаций, идеологической основой которых являются религиозные убеждения. Высшим проявлением культового фанатизма такого рода является шахидизм – движение террористов-смертников, убежденных,

что в случае их гибели при совершении террористического акта они будут причислены к лику святых.

Оперативно-розыскная деятельность, позволяющая достичь нужных результатов при осуществлении оперативно-розыскной профилактики в криминальной среде в отношении террористов-фанатиков, как правило, не приводит к их отказу от преступных замыслов, а лишь заставляет принимать дополнительные меры конспирации и изменять место и время терактов. Таким образом, в отношении террористических организаций и групп на первый план выдвигается задача выявления фактов совершения разного рода преступлений, неизбежных при подготовке к теракту и связанных, например, с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, подделкой документов, незаконным выездом за границу или незаконным въездом в Республику Узбекистан (пересечением государственной границы, незаконной миграцией), контрабандой оружия, подкупом должностных лиц в ходе проникновения на особо охраняемые объекты и ряда других противоправных деяний. Только в этом случае возможно задержание участников террористических групп, их осуждение за преступления, не представляющие такой опасности для общества, как терроризм, либо за подготовку к терактам с последующим осуждением и изоляцией на длительные сроки в местах лишения свободы, с высылкой иностранных граждан за пределы Республики Узбекистан. Именно такую тактику можно реально считать профилактикой готовящихся террористических актов. Так, непосредственно во всех регионах Узбекистана и, в частности, граничащих с Афганистаном (Сурхандарьинская область), Таджикистаном (Ташкентская, Самаркандская, Сырдарьинская области), Кыргызстаном (Ферганская долина) органами внутренних дел ежегодно проводятся комплекс оперативно-профилактических мероприятий по недопущению совершения актов терроризма, обеспечению общественной безопасности и стабилизации оперативной обстановки, в ходе которой подразделениями силовых структур и государственными органами, органами власти на местах осуществляются оперативно-розыскные, разведывательно-поисковые и профилактические мероприятия. В результате таких мероприятий, как правило, нейтрализуются преступные группировки, задерживаются участники незаконных вооруженных формирований и лиц, подозреваемых в причастности к ним, изымаются предметы и орудия преступления.

Вышеперечисленные данные свидетельствуют о важности мер оперативно-розыскной профилактики в условиях повышенной террористической активности, именно они предотвратили ряд террористических актов с многочисленными человеческими жертвами и большими материальными последствиями.

Литература

1. См., например: *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. - М.: ИНФРА-М, 2004; *Тард Г.* Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы. - М.: ИНФРА-М, 2004.

2. См., например: *Пулатов Ю.С., Зарипов З.С.* Криминологические аспекты предупреждения терроризма: Учебное пособие. – Ташкент: Издательство Института философии и права им. И. Муминова, 2007; *Пулатов Ю.С., Норматов К., Файзиев С.* Террористическая деятельность и некоторые вопросы противодействия ей: Учебное пособие. – Ташкент: Издательство Института философии и права им. И. Муминова, 2008; *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1998; *Чухвичев Д.В.* Терроризм: история и современность //Труды Московской юридической академии. – М., 1997. – С. 119-125; *Ашимбаев М., Косиченко А.* Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002; *Dispo L.* Machine a terreur. – 1978; *Daniker G.* Antiterrorstrategie: Fakten, Folgerungen, Forderungen. Neue wege der Terroristenbekämpfung. – Stuttgart, 1978.

3. См.: Криминология: Дарслик /З.С. Зарипов, А.С. Якубов, Г.А. Аванесов ва обшқ. - Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2006. - С. 154-155; Криминология и профилактика преступлений: Учебник /Под ред. А.И. Алексеева. - М.: МВШМ МВД СССР, 1989. - С. 220.

4. См.: *Закурлаев А.К., Пулатов Ю.С.* Формирование умысла и мотивации преступлений террористического характера. – Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2014. – С. 9-12; *Заболоцкая А.Г., Тюменцев А.Н., Алексеева А.П.* Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций. - Волгоград: ВА МВД России, 2003 - С. 152.

5. См.: *Инишаков С.М.* Зарубежная криминология. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - С. 342.

6. См.: Материалы коллегии МВД Республики Узбекистан за 2009-2013 гг.

7. См.: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ- 344 «Об оперативно-розыскной деятельности» //Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2012. - № 52, ст. 585; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 октября 1992 г. № 270 «Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан»; и др.

8. См.: *Малявко А.В., Ковалев Д.Н.* Оперативно-розыскная профилактика террористических акций //Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества: Материалы круглого стола. - М.: ВНИИ МВД России, 2006. - С. 205.

9. См.: *Лукашов В.А.* О некоторых морально-этических аспектах ОРД //Законность, ОРД и уголовный процесс: Материалы конференции. - СПб.: Институт МВД РФ, 1998. – С. 6.

10. См.: *Международный терроризм: информационные аспекты противодействия.* - М.: Международное издательство «Информациология», 2005. - С. 91.

11. См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник /А.С. Якубов, Р.Кабулов и др. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. - С. 276-277.

Олег Хазбиевич Качмазов

Судья Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания, кандидат юридических наук, доцент

Елена Святославовна Цориева

доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ), кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ (на примере субъекта Российской Федерации – Республики Северная Осетия-Алания)

Миграция на Северном Кавказе, в частности в РСО-Алания, носила в период с 1991 по 1998 гг. в основном вынужденный характер и была вызвана разгулом национализма, военными действиями в Чечне, Южной Осетии, Абхазии, осетино-ингушским конфликтом и гражданской войной в Таджикистане. Только в 1991–1992 гг. около 100 тысяч вынужденных мигрантов прибыло в Республику Северная Осетия-Алания¹, которая оказалась к тому времени по коэффициенту нагрузки² на одном из первых

¹ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1998. С. 180; Кириллов Б. Беженец – кто ты? Социальный портрет // Жизнь Кавказа. 2001. № 1(1). С. 5.

² Коэффициент нагрузки – это отношение числа вынужденных мигрантов к числу постоянных жителей (в процентах).

мест. Именно в этой республике, как нигде более, обострились все проблемы, связанные с беженцами и вынужденными переселенцами. С начала 90-х гг. каждый пятый житель республики являлся вынужденным мигрантом и на протяжении достаточно долгого времени по коэффициенту нагрузки вынужденной миграции Республика Северная Осетия-Алания занимала одно из ведущих мест на Северном Кавказе. Естественным результатом интенсификации миграционных процессов явился резкий прирост преступлений в 1992-2000 годы (+ 15,5 % по сравнению с 1990 г.). Именно этот период взят за основу при исследовании вопроса о причинах и условиях, способствующих преступности вынужденных мигрантов.

Социально-экономический кризис 1990-х годов в России в целом и в ее регионах выразился в интенсивном развитии криминогенных факторов: расслоении общества, росте социального неравенства, безработицы, резком снижении уровня жизни большинства населения. Сама экономическая и социальная реальности создавали жизненную среду, которая толкала на преступный путь людей, лишенных работы и средств к существованию. Среди этих людей преобладала импульсивная, ситуативная преступность, растущая на социально-нравственном фоне, для которого были характерны чувства разочарования, обманутых надежд, усталости от постоянно возникающих новых проблем и быстро углубляющейся пропасти между доходами бедных и богатых.³

Мигранты, вызывая в принципе сочувственное отношение коренного населения, попадали в большинстве случаев в исключительно тяжелое материальное положение, а значит, в группу потенциального криминального риска. В сравнении с принимающим мигрантов населением уровень безработицы и социальной уязвимости основной массы беженцев и переселенцев был на порядок выше. Вследствие этого многие из них пополняли беднейшие категории российского населения, повышали уровень нищеты и увеличивали численность людей, нуждающихся в государственной социальной защите. Выбитые из нормальной жизненной колеи беженцы и вынужденные переселенцы были готовы утвердить себя в стихии нецивилизованного рынка любыми способами, включая противоправные. Они не только подпитывали традиционную бытовую преступность, но и нередко включались в состав организованных криминальных сообществ, где выполняли, как правило, «черновую работу» (становились киллерами, вышибалами долгов, распространителями наркотиков и т.п.). Складывалась ситуация, когда речь шла о выживании, денег у государства не было, и мигранты вынуждены были добывать их сами⁴.

³ См.: Кобец П.Н., Гладких В.И. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве. М., 2001. С. 70.

⁴ Каламанов В.А. Наша новая стратегия // Миграция в России. Октябрь-ноябрь. 1999. С. 5.

Следует согласиться с мнением, что чем менее обустроены и интегрированы в общество мигранты, тем больше вероятность того, что они могут обратиться к методам извлечения дохода, идущим вразрез с законом.⁵ Причем в дальнейшем у одних мигрантов использование таких методов может стать нормой жизни, и тогда они переместятся в группу профессиональных преступников, у других – может полностью прекратиться по мере стабилизации их экономического и социального положения, плотного включения в местную социокультурную среду.

Появление вообще категории вынужденных мигрантов во многих случаях обусловлено противоречиями в политической сфере, в области межнациональных отношений. Резкое обострение межнациональных отношений на территории бывшего СССР, привело к широкомасштабным вынужденным перемещениям огромного количества людей. Криминогенные последствия такого переселения явились одной из болезненных проблем тех регионов, где в основном размещались беженцы. Межнациональные конфликты, таким образом, становились первопричиной тех самых общеуголовных (кражи, грабежи, разбои и т.д.) преступлений, которые совершались мигрантами, вынужденно покинувших свои дома и не имеющих легальных источников существования на новом месте. В свою очередь массовое, стихийное прибытие беженцев в регион в ряде случаев провоцировало межгрупповые, межэтнические конфликты, приводило к социальной напряженности, и как следствие – к всплеску преступности как среди мигрантов, так и среди местного населения.

Психологическая неподготовленность населения к кризисным ситуациям, возникающим в связи с прибытием огромного количества вынужденных мигрантов, становилась причиной негативного восприятия беженцев вообще, стереотипного совмещения беженца и преступника в одном лице. Ксенофобные реакции по отношению к «приезжим», даже если они той же этнической принадлежности, приводили вынужденных мигрантов к ощущению себя «чужаками» в любом месте жительства.⁶ Изобилие мигрантов – это негативный раздражающий фактор для местных жителей, создающий психологическое напряжение, повышенную «готовность» к конфликту при малейшем поводе.⁷

В криминологии помимо общей классификации причин и условий преступности выделяют «причины и условия повышенного уровня преступности мигрантов». Так, М.М. Бабаев выделяет три группы факторов:

а) особенности демографической и социальной структуры контингента

⁵ См.: Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М., 2000. С. 320.

⁶ См.: Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. М., 2001. С. 41.

⁷ См.: Бабаев М. М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе. Учебное пособие. М., 1990. С. 53.

мигрантов;

б) особенности конкретной жизненной ситуации, побудившей к переезду определенную часть мигрантов;

в) условия адаптации в местах вселения.⁸

То есть прослеживаются как бы две линии детерминации преступности вынужденных мигрантов:

- до переезда (здесь учитываются факторы, влиявшие на формирование личности до переезда, а также обстоятельства побудившие к переезду, во многом это определяется проблемной жизненной ситуацией, связанной со страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи и т.д.);

- после переезда (когда на новом месте складываются такие условия, при которых мигрант вынужден совершить преступление, либо ему объективно выгодно при сложившихся обстоятельствах переступить закон).⁹

Анализ периода адаптации вынужденных мигрантов чрезвычайно важен для изучения причинного комплекса факторов, способствующих формированию преступных установок в сознании некоторых из них. В адаптационный период мигрант меняет не только образ жизни в бытовом плане (трудоустройство, приобретение жилья, устройство семьи и т.п.), но и вынужден изменить свои привычки, взгляды, нормы поведения. «Процесс адаптации, – пишет О. Шкаратан, – связан с необходимостью резкого изменения всех сторон жизни – материальной, социальной, духовной. Переезд ... влечет изменение содержания выполняемого труда, системы ценностей, привычек, обычаев. Все это требует от мигрантов значительных психологических усилий».¹⁰ Человек, переехавший в другую страну, а тем более – «вынужденно перемещенный» в нее, сталкивается с серьезными психологическими проблемами адаптации к иной культуре (теория «культурного шока»). В исследованиях западных ученых еще в 1980-е годы было показано, что на психическое здоровье вынужденных мигрантов значительно большее воздействие оказывают не события, ставшие причиной переселения, а первые годы пребывания в новой стране, в процессе которых человек приспособляется к новой для него социокультурной среде.¹¹ В случае отсутствия обстоятельств, способствующих благоприятной адаптации мигранта, не только возможен,

⁸ См.: Бабаев М. М. Теоретические вопросы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975. С. 30.

⁹ См.: Бабаев М.М., Королева М.В. Указ. соч. М., 1990. С. 50.

¹⁰ Шкаратан О. Подбор и расстановка кадров на предприятии. М., 1968. С. 28-29.

¹¹ Westermeyer J., Vang T.F., Neider J. Refugees who do and do not seek psychiatric care: An analysis of pre-migratory and post-migratory characteristics // Journal Nerv. & Ment. Dis. 1983. V. 171. P. 86 – 91; Beiser M., Turner R., Ganesan S. Catastrophic stress and factors affecting its consequences among Southeast Asian refugees // Soc. Sci. & Med.. 1989. V. 28. P. 183 – 194.

но и происходит в большинстве случаев взрыв агрессии, выливающийся нередко в преступное действие.

Основной проблемой в данном случае является процесс «врастания» в новые формальные и неформальные социальные группы, усвоение новых норм морали и стандартов поведения, иного образа жизни. Это не может не порождать значительных сложностей и конфликтов, особенно у лиц старших возрастов с уже сложившейся системой взглядов и отношений, устоявшимися стереотипами поведения. Что касается молодежи, то, не обладая в силу возраста большим жизненным опытом, стойкими взглядами и убеждениями, молодые люди подчас не могут противостоять отрицательным влияниям на новом месте и найти выход из сложной жизненной ситуации. У детей-мигрантов по причине их «сильной эмоциональной возбудимости» операциональные установки приходят в состояние неустойчивости, их повседневное поведение становится непосредственным и непредсказуемым, а зачастую даже агрессивным»¹².

В новых для себя условиях человек перестает ощущать себя жестко зависимым от конкретного непосредственного окружения, он может не считаться с мнением отдельных групп. С переездом, как правило, наблюдается разрыв прежних социальных связей, утрата знакомств, что значительно ослабляет социальный контроль за поведением человека со стороны его ближайшего окружения и, вообще, деструктивно влияет на его общее психическое состояние.¹³ А это, в свою очередь, может создать условия для совершения мигрантом преступления. Поэтому так важны эмоциональная, информационная, материальная и другие виды социальной поддержки мигрантов. Не менее важными считаются связи с соотечественниками. Сохранение национального окружения, как считают некоторые ученые, особенно в начальный период проживания мигрантов в новой культурной среде, выступает в качестве «буфера для психических расстройств». В то же время есть противоположное мнение, согласно которому проживание мигрантов в гомогенных национальных группах затрудняет их адаптацию и интегрированность с коренными жителями.

Беженцы из Грузии жили на стыке двух культур – грузинской и осетинской – и после приезда в Республику Северная Осетия-Алания степень их культурной маргинальности была достаточно высока, она выражалась в слабом владении осетинским языком и гораздо большей принадлежности их к грузинскому этносу, чем к осетинскому. Даже проживая на территории Северной Осетии, они сохраняли тот уклад жизни, который был на их родине. У большей части мигрантов имелись осознан-

¹² Филимонова Н.М. Влияние социальных установок на процесс адаптации вынужденных переселенцев к условиям Северного Кавказа. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999. С. 14.

¹³ См.: Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из ближнего зарубежья в России. М., 1999. С. 13.

ные установки на сохранение у себя культурных заимствований того народа, в среде которого они выросли или проживали долгое время. Адаптация к жизни в новых условиях вызывает у людей либо полное неприятие чужеродного образа жизни, что выражается в повышенной агрессивности или подавленности, либо в тяжелой адаптации к новой жизни. «Человек, сформировавшийся в одних условиях, усвоивший соответствующие ценности, нормы и традиции, которые закреплялись фактически с момента его рождения, при вторжении в чуждую ему социально-культурную среду, со своими устоявшимися нормами и традициями, оказывается во власти чувства тревоги, обеспокоенности за свое будущее»¹⁴. Безусловно, человеку, жившему спокойно и в достатке, тяжело бывает осознать себя потерявшим все сразу, а чувство утраты Родины является сильной психологической травмой.

Большинство вынужденных мигрантов из Грузии были выходцами из сельской местности, а расселение их на территории Северной Осетии в основном происходило в городе Владикавказ и его пригороде (Пригородный район РСО-А), что естественно отразилось на образе жизни многих переселенцев. Произошла смена некоторых видов деятельности: увеличилась доля тех, кто стал заниматься частным бизнесом, торговлей, просто домашним хозяйством, резко увеличилось количество безработных, существующих за счет разовых подработок. Предпочтение мигрантов к поселению в городе, по мнению работников миграционных служб, вообще является отрицательной стороной миграционного процесса, так как способствует увеличению уже имеющейся там социальной напряженности из-за свертывания промышленного производства, недостаточного обеспечения жильем и культурно-бытовым обслуживанием.

Процесс адаптации – это длительный период, который занимает по времени несколько лет, по истечении которых обычно происходит приспособление к новым условиям жизни. Процесс адаптации, как известно, включает в себя экономическую (приобретение жилья, устройство на работу и др.) и психологическую (перенятие обычаев, образа жизни местного населения) составляющие. Поэтому возможны случаи, когда вынужденные мигранты вроде бы уже обустроились, прижились на новом месте (т. е. экономическая адаптация уже произошла), а психологически они все еще чувствуют дискомфорт. Во многом это связано с тем, что многие беженцы ощущают на себе пресс неприязни со стороны местного населения¹⁵, что ведет к нарушению процесса культурной, этнической идентич-

¹⁴ Садков Е.В. Маргинальность и преступность // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 44.

¹⁵ По данным анкетного опроса, проведенного среди вынужденных мигрантов в РСО-Алания, на вопрос о том, как к вам относится местное население, 52,5 % вынужденных мигрантов ответило «доброжелательно», 25 % – «равнодушно», 19,2 % – «неприязненно», 3,3 % опрошенных отметило, что местное население настроено против них

ности, к развитию у мигрантов «невротической этнофобии, связанной со снижением фрустрационной толерантности, трудностями в общении, неадекватностью и иррациональностью поведения в этноконтактных ситуациях».¹⁶ Это соответственно повышает у части из них конфликтность, и даже агрессивность, что при определенных условиях может обострить любое столкновение до масштабов преступления. Трудности психологической адаптации также происходят вследствие того, что вынужденные мигранты проживают обособленно в санаториях, турбазах, пионерских лагерях, общежитиях, гостиницах и других пунктах временного размещения, где они чувствуют непостоянство и неопределенность своего положения. Душевное состояние людей, лишенных возможности прочно осесть на новой земле, которое в криминологии принято называть «психологией временного жителя», чревато желанием совершить преступление, а затем безнаказанно скрыться на территории того государства, региона, откуда прибыл мигрант.

Причины и глубина трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации, зависят от многих условий и, в первую очередь, от «количества и качества различий в ведущих ценностях между культурами мест выхода и поселения, степени толерантности общества к иным системам ценностей в стране поселения, степени устойчивости – гибкости индивидуальной системы ценностей и установок».¹⁷ Как правило, для успешной адаптации мигрантов необходимо наличие как минимум двух условий:

1) удовлетворение жизненно важных потребностей (личных и семейных);

2) удовлетворение потребности в самореализации.

Ни то, ни другое невозможно без удачного трудоустройства – проблемы номер один для переселенцев на новом месте.

На местах своего прежнего жительства многие беженцы и вынужденные переселенцы, как правило, имели налаженный быт, дома, квартиры, работу. В одночасье, оказавшись бездомными и обездоленными, они пытались вернуть потерянное, и во многих случаях неважно какими средствами. Некоторые переселенцы, оказавшись более «расторопными», чем местные жители, в строительстве домов, в покупке квартир, в занятии частным бизнесом на новом месте, сумели быстро приспособиться, и даже «почувствовать себя хозяевами положения»¹⁸.

Вместе с тем, даже самые неблагоприятные условия, в которые может попасть мигрант после приезда, не влекут с неизбежностью его противо-

агрессивно.

¹⁶ Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. М., 2001. С. 42.

¹⁷ Гриценко В.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁸ Багаева Н. Э. Роль вынужденных миграций в эволюции заселения территорий Северной Осетии: Учебное пособие. Владикавказ. 2002. С. 103.

правного поведения. Одни и те же обстоятельства во взаимодействии с одним типом личности дают один результат, во взаимодействии с другим – иной. «Конкретная ситуация порождает волевой акт не сама по себе, а лишь во взаимодействии с личностью данного человека, преломляясь через его интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты. Именно совокупность этих свойств человека, реагирующего на соответствующую ситуацию, и определяет содержание и направленность поступка»¹⁹. Большое значение в данном случае имеют национально-этнические факторы, культурно-исторические различия. Мигранты, обладая своими обычаями, традициями, языком, привозят с собой ту атмосферу, которая царила на прежнем месте их жительства. Естественно, они «привозят» и те образцы поведения, к которым они привыкли, к этому можно отнести и особенности преступности, которая существовала в их среде до переезда. То есть, если, например, для населения той территории, откуда они прибыли, была характерна корыстная преступность, связанная с разбойными нападениями, грабежами и т.д., то можно явственно проследить увеличение этой же преступности в том регионе, в который они прибыли. Получается, что мигранты едут не только «со своим уставом», но и привозят с собой те характерные черты криминального поведения, которые были распространены в их среде до переезда.

Национально-этнические различия, существующие в общей массе прибывших вынужденных мигрантов, объясняют различие в правовом, в том числе криминальном, их поведении. Обычно приезжие из числа других национальностей ориентируются на свою эталонную группу, этим они подчеркивают свою этническую определенность и приверженность к своим национальным ценностям и символам.²⁰ Своевременное выделение среди приезжих наиболее криминально активных этнических общностей, обладающих своими особенностями национальной психики, профилактическая работа с ними во многом определяют степень влияния этнических факторов на криминогенную обстановку в регионе.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о причинах и условиях, способствующих преступности вынужденных мигрантов, следует подчеркнуть, что к основным детерминантам указанной преступности относятся:

- 1) противоречия в политической сфере и в области межнациональных отношений, которые приводят к противостоянию народов и вызывают огромные потоки беженцев и вынужденных переселенцев;
- 2) социально-экономический кризис, всеобщий коллапс производственной сферы принимающей страны, не позволяющий использовать в от-

¹⁹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 15.

²⁰ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1998. С. 498.

дельных регионах трудовые ресурсы не только мигрантов, но и местных жителей;

3) рост социального неравенства, безработицы, снижение уровня жизни подавляющего большинства населения;

4) нецивилизованность рыночных отношений, приводящих к антагонистическим противоречиям между отдельными личностями или группами людей;

5) экономическая слабость государства-реципиента, которое не в состоянии оказать беженцам и вынужденным переселенцам необходимую помощь в их обустройстве на новом месте и безболезненно вписать их в местную социокультурную среду;

6) психологическая неподготовленность к кризисным ситуациям, как местного населения, так и вынужденных мигрантов, связанным с прибытием огромного количества людей и скачкообразным ростом численности населения;

7) неэффективность государственного регулирования процесса миграции, ослабление паспортно-визового режима, отсутствие должного учета мигрантов;

8) особенности демографической и социальной структуры контингента мигрантов, особенности их национального характера;

9) особенности конкретной жизненной ситуации, побудившей личност к миграции;

10) конкретные условия адаптации вынужденного мигранта в регионе поселения.

Сложность анализа причин и условий, способствующих преступности вынужденных мигрантов, заключается главным образом в их многообразии и трудности обнаружения взаимосвязи всех элементов механизма преступного поведения. Поэтому рассмотренные в настоящей статье причины и условия, способствующие преступности вынужденных мигрантов, не исчерпывают всей совокупности факторов, оказывающих криминогенное влияние, однако позволяют точнее определить систему мер, способных обеспечить наибольшую эффективность борьбы с преступлениями вынужденных мигрантов, в первую очередь, направленных на предупреждение этого вида преступности.

***Валерий Фёдорович Лапшин**
начальник кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИИ России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современной криминологической доктрине международная преступность понимается неоднозначно. Под этой категорией с определённой долей условности можно понимать все виды преступности, которые выходят за территории отдельно взятого государства (накропреступность, киберпреступность). К международной преступности вполне возможно отнесение преступности, основу которой составляют преступления против мира и безопасности человечества: ведение агрессивной войны, геноцид, распространение оружия массового поражения и иных посягательства на стабильность отношений в международном сообществе. Кроме того, международная преступность может быть представлена и противоправной деятельностью отдельно взятого государства или государственных коалиций, осуществляемой в отношении иных государств.

Современное состояние в мире не может характеризоваться стабильностью внешнеэкономических отношений. Локальные военно-политические конфликты, имеющие место на Ближнем Востоке и Африке, уступают место по размаху и значимости тем гуманитарным катастрофам, которые наблюдаются с начала XXI века в Западной Европе: Югославия, Албания, Украина. Причин, в результате которых происходят военные столкновения, негативные последствия которых отражаются на интересах большинства государств мирового сообщества, достаточно много. Но к числу одной из числа наиболее важных следует отнести конфликт экономических интересов, решение которого, к сожалению, осуществляется посредством применения (поощрения применения) военной силы. Кроме этого, обращает на себя внимание, что США, так или иначе, обозначают своё присутствие в качестве политического покровителя одной из сторон,

практически, в каждом конфликте межгосударственного значения. Так, в связи с чем Соединённым Штатам так необходимо подобное присутствие в том или ином межгосударственном противостоянии?

Обще известно, что в настоящее время осуществление подавляющего большинства международных расчётов производится в долларах США. Именно эта денежная единица является универсальным эквивалентом определения валового продукта любого государства в мировом сообществе, национального золотовалютного резерва и прочих активов государственного значения. В соответствии с мировым признанием американского доллара в качестве мировой валюты США обязаны безоговорочно гарантировать его платёжеспособность и самую высокую степень защищённости от инфляции и иных экономических потрясений. В тоже время дать эти гарантии можно только при наличии значительных запасов востребованных полезных ископаемых и иных природных ресурсов, а также значительных объёмов внутригосударственного производства конкурентоспособных товаров (работ, услуг) в индустриальной и информационной сфере.

Ни для кого не секрет, что современная экономика США пребывает, если не в кризисе, то в состоянии глубокой стагнации, что, тем не менее, не умаляет общемировой статус американского доллара, поскольку именно он положен в основу современной международной валютной системы. Потребность в установлении унифицированного эквивалента, распространяющего своё действие на валюты всех государств возникла, приблизительно, в первой половине XIX века, то есть в период очередного витка развития промышленного производства и интеграции экономик ведущих государств в общемировую экономику. Именно на этом этапе развития международной экономики стала ощущаться потребность в некоем универсальном средстве платежа, который признавался бы всеми участниками мирового рынка.

Впервые международное соглашение по данному вопросу было достигнуто в 1867 году на Парижской межгосударственной конференции путём принятия единого золотомонетного стандарта. В сущности, данное соглашение сводилось к установлению курсов валют Великобритании (фунт стерлингов), Франции (франк) и США (доллар) по отношению друг к другу. При этом каждое из государств-участников соглашения, гарантировало обеспеченность своей валюты чистым золотом: франк – 0,18 гр., доллар США – 0,9 гр., фунт стерлингов – 4,5 гр.¹ Нетрудно заметить, что в середине XIX века Великобритания – незначительное по территории, островное государство Западной Европы – обладала наиболее обеспечен-

¹ См.: Этапы развития мировой валютной системы // URL: <http://ekzamensdan.ru/index.php/koncrekti/182-finansy-i-kredit/9060-etapy-razvitiya-mirovoj-valyutnoj-sistemy> (дата обращения: 24.08.2014).

ной национальной валютой. Это можно связать не только и не столько с ранним развитием рыночных отношений в стране, а, скорее, с обширными колониальными британскими владениями, которые находились, практически, во всех частях света. Эксплуатация природных ресурсов и дешёвая рабочая сила колониальных стран обеспечивали значительный материальный доход британской казне и, как следствие, наиболее обеспеченную и стабильную денежную единицу.

Однако, в последующие десятилетия удержать национальную валюту на уровне объявленного золотого стандарта фактически не удалось ни одному государству. Это было связано, в том числе, с явным превышением темпов инфляции над темпами добычи и производства золота, произошедшими в XX веке экономическими кризисами, крупнейшими гуманитарными катастрофами мирового масштаба и прочими политико-экономическими катаклизмами. По этим причинам мировая валютная система регулярно корректировалась в соответствии с международными соглашениями в Генуе 1922 г., Бреттон Вудсе 1944 г., однако, при этом золото оставалось универсальным средством оценки платёжеспособности и стабильности национальной валюты любого государства².

Так, по Генуескому соглашению 1922 года уже только американский доллар и британский фунт признавались валютой, имеющей международное значение универсального средства платежа. Франция, очевидно, в силу значительного отвлечения материальных ресурсов на Первую мировую войну и утратой заёмных средств, выделенных Царской России на подавление большевизма, не могла гарантировать обеспечение национальной валюты – французского франка – золотом по заявленному ранее эквиваленту. По этой причине франк в первой четверти XX века утратил значение мировой валюты.

Итогом Бреттон-Вудской конференции 1944 года стало решение о том, что доллар США является единственной в мире валютой, имеющей статус универсального средства платежа. Соединённые штаты гарантировали эквивалентное соотношение 35 долларов за одну тройскую унцию золота (31,1 гр.). Подобная возможность была вызвана, во-первых, предоставлением значительных товарных кредитов в пользу стран антигитлеровской коалиции в 1941-1945 гг., что стимулировало рост промышленного производства в экономике США, а, во-вторых, относительно незначительной вовлечённостью США в военные действия Второй мировой войны по сравнению со странами Западной Европы: СССР, Великобритания, Франция. Таким образом, примерно с середины XX века доллар

² См.: Джабиев Э.С. Исторический и международный опыт правового регулирования валютных отношений // Финансовое право. – 2009. – №6. – С. 11-15; Хаустова В.Е., Громько Н.К. Валютная система и мировые кризисы // Проблемы экономики. – 2010. – №4. – С. 9-12.

США стал рассматриваться в качестве единственной валюты в мире, которая гарантированно обеспечивалась золотом – традиционным универсальным средством платежа.

В результате принятия Бреттон-Вудского соглашения 1944 года национальный доход США стал расти пропорционально развитию экономик стран всего мира. Это позволило именно в США утвердиться общественной идеологии потребления, в основе которой лежит принцип: «Бери от жизни всё». Опасность культа потребления заключается в том, что воспроизводство ресурсов, которые используются для создания материальных благ, не успевает за потреблением последних. В свою очередь жизнь не по средствам рано или поздно приводит к состоянию неплатёжеспособности (кризису), которое вынуждает осуществлять поиск внутренних резервов или захват чужих материальных ресурсов для собственного потребления.

Подтверждением этому является факт того, что если страны Западной Европы отказывались от ранее принятых на себя обязательств по обеспечению национальной валюты золотом в период значительных экономических потрясений и гуманитарных катастроф (Первая и Вторая мировая война), то США осуществили демонетизацию золота в относительно спокойное время при отсутствии социально-политических кризисов. В частности, данное решение было объявлено на Ямайской международной конференции 1978 года, проводимой между странами-участницами Международного валютного фонда (далее – МВФ). Правительство США снимало с себя все обязательства по золотому обеспечению доллара гарантии его платёжеспособности. По условиям Ямайского соглашения МВФ был призван обеспечить международное валютное регулирование, усилить контроль за соблюдением истинного соотношения курсов национальных валют, формируемого на основании платёжеспособности. В свою очередь странам предоставлялось неограниченное право выбора режима курса национальной валюты: от свободно конвертируемой до строго фиксированной государственными финансовыми учреждениями. Соотношение мировых валют стало устанавливаться, преимущественно, исходя из баланса спроса и предложения в рамках международных валютных торгов. Но вопреки ожиданиям американский доллар не только не утратил положения общепризнанной валюты международных расчётов, но и, наоборот, в какой-то степени усилился, поскольку курс всех национальных валют в процессе международных торгов на валютных биржах определялся, прежде всего, по отношению к доллару США.

С того периода времени идеология (культ) потребления в США только укрепилась в общественном сознании, а потому необходимость в привлечении дополнительных материальных ресурсов стимулировала поиск новых источников материальных доходов, рынков сбыта и дешёвой рабочей силы. Соединённым Штатам удалось создать уникальную экономическую

ситуацию, при которой возможности эмиссии необеспеченных денежных знаков, по сути, являются безграничными. Американские доллары охотно скупаются на международных валютных рынках и рассматриваются в качестве надёжного финансового инструмента для среднесрочных и долгосрочных вложений, а иностранные государства определяют уровень национального дохода в долларовом эквиваленте. Последнее означает, что падение курса американской валюты (что экономически являлось бы вполне закономерным явлением) приведёт к уменьшению собственных доходов. По этой причине страны мирового сообщества поддерживают курс американской валюты на необоснованно высоком уровне с целью обеспечения защиты своего национального богатства. Таким образом, не США, а всё мировое сообщество, как представляется, выступает гарантом платёжеспособности американского доллара.

Пользуясь подобным положением в мировой экономике, правительство США активно вкладывает национальную валюту в различные международные проекты, осуществляет межгосударственное кредитование и активно финансирует деятельность проамериканских политических сил того или иного государства, как правило – Третьего мира, обладающего значительными запасами природных ресурсов и (или) активно развивающейся экономикой. Приход к власти указанных политических сил обеспечивает приток необеспеченных долларов США в качестве инвестиций в экономику, благодаря которым американские корпорации приобретают крупные доли в предприятиях данной страны, а также права на добычу и переработку полезных ископаемых и проч. Реализация данного сценария позволяет преумножить национальный доход США за счёт дружественного им государства-должника.

Несколько иной сценарий можно наблюдать в случаях, когда у правительства США имеется заинтересованность в материальных ресурсах какой-либо страны, руководство которой не является проамериканским. В данном случае могут использоваться различные схемы ликвидации государственных и политических лидеров, которые являются высшими органами власти. Это может быть вариантом поощрения местного диктатора с последующим его «разоблачением» вплоть до физического устранения ради «победы демократии» и назначению подконтрольных США политических лидеров (Ирак, Ливия)³ либо финансирование военных конфликтов, революций и гражданских войн, в результате которых к власти приходят проамериканские силы.

На основании изложенного, можно предположить, что одной из основ-

³ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 4. URL: http://www.Criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=72:-4-23-2011&catid=4:criminologyesterdaytodaytomorrow&Itemid=5 (дата обращения: 07.09.2014).

ных причин часто возникаемых в последнее время военных межгосударственных конфликтов является необеспеченность мировой универсальной валюты – американского доллара. Для решения этой проблемы США выгодны необеспеченные денежные вливания в экономики любых стран с целью получения их природных богатств и материальных ресурсов. Государства, являющиеся противниками американской экономической экспансии, втягиваются в военные конфликты с целью последующего изменения политического курса на проамериканский. В свою очередь большинство стран мирового сообщества поддерживают агрессивную внешнюю политику США, поскольку заинтересованы в укреплении американского доллара. Данная заинтересованность объясняется тем, что исчисление национального достояния государства определяется не в национальной валюте, а в валюте Соединённых Штатов. Соответственно, ослабление американского доллара неизбежно повлечёт за собой пропорциональное уменьшение национальных богатств, практически, каждого государства мирового сообщества. В свою очередь данное обстоятельство объясняет стремление большинства государств Западной Европы к объединению в военно-политические блоки (НАТО) и активную поддержку американской внешней политики, которая не всегда соответствует нормам современного международного права.

Думается, что обеспеченность валюты США и в настоящее время, и в будущем времени уже невозможны, поскольку осуществляемый международный денежно-товарный обмен уже давно ассиметричен и несправедлив: американская валюта не имеет обеспечения, гарантирующего равенство и соразмерность стоимости покупаемых товаров. Отсюда, выход из сложившейся ситуации видится в создании альтернативных валют, которые существенно ослабят влияние доллара США на международном валютном рынке. В настоящее время на эту роль могут претендовать валюта Евросоюза, Китая и ряда иных государств. Однако, вопрос об государственных гарантиях платёжеспособности указанных валют тоже не решён, поскольку современный золотой запас любого государства не в состоянии обеспечить объём выпущенной национальной валюты, а альтернативы золоту как универсальной гарантии покупательской способности валюты в настоящее время не существует.

Наталья Алексеевна Пряхина
кандидат психологических наук
доцент кафедры психологии и социологии
Львовского государственного университета
внутренних дел

Александра Ивановна Пташник-Середюк
ведущий специалист редакционно-издательского центра
отдела учебно-научной литературы
Национальной академии внутренних дел

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основной задачей современного общества является обеспечение духовного, нравственного и общекультурного возрождения народа.

Криминологи отмечают общую тенденцию в профилактике молодежной преступности, что она стала ориентироваться не на правовые, а на социальные меры, общепризнанно, что причины преступности несовершеннолетних лежат не в уголовно-правовой, а в социальной сфере.

В деле профилактики преступности подростков большую значимость могла бы приобрести разработка проблем религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних и молодежи, запрещение показа жестоких зрелищ в средствах массовой информации. Это позволило бы предупредить вырождение подрастающего поколения, его безнадзорность, тем самым и преступность несовершеннолетних и молодежи.

При воспитании несовершеннолетних должна учитываться необходимость компенсации негативного влияния среды путем включения в процесс воспитания альтернативных социальных институтов, обладающих мощными возможностями педагогической коррекции дефектов воспитания, укрепления и повышения духовно-нравственного и социального здоровья населения. В нашем случае речь идет о воспитательном эффекте религиозных учений.

Отдельные положения Священных Писаний: Библии и Корана, касающиеся предупреждения девиантного поведения подростков, содержат немало заповедей, наставлений, указаний, которые можно успешно использовать в профилактике девиантного поведения, позволяющих разрешать конфликтные ситуации между членами семьи, то есть регулирующих проблемы «отцов и детей», которые при их не разрешении, как правило, приводят несовершеннолетних именно к устоявшемуся отклоняющемуся поведению.

Например, приведем восьмую заповедь Нового Завета, которая гласит:

«Не укради». Данной заповедью запрещается: кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство. В данном случае осуществляется позитивное влияние религии на предупреждение девиантного поведения подростков, вследствие того, что нормы права четко совпадают с нормами религии. В Коране много наставлений о том, чтобы человек осознал свой нравственный облик, стремился постичь позитивные ценности, сторонился греховных поступков и преступлений и старался совершать только добрые деяния. Кроме того, в нем содержится значительное количество стихов, которые можно интерпретировать с целью воспитания и внушения законопослушного поведения, предупреждения о том, что нужно избегать совершения таких преступлений, как мошенничество, кражи, грабежи, избегать зла, насилия.

Влияние религий на самосознание верующего человека настолько велико, что на это невозможно не обратить внимание. Тем более оно еще и важно для общества тем, что заставляет эту категорию людей вести себя наилучшим образом, быть примером в семье, на работе, в повседневной жизни, сторониться любых правонарушений и совершать как можно больше позитивных поступков.

Педагоги, психологи, социологи, криминологи подчеркивают ведущую роль семьи в воспитании и социализации личности подростка. Вследствие вышеуказанного становится ясно, почему первые религиозные знания, религиозный опыт, духовное воспитание дети должны получить в семье от своих родителей. Религиозные, нравственные установки, заложенные семьей еще в детстве, сохраняются в течение всей жизни, и такой гражданин будет их применять в любых жизненных ситуациях.

Чтобы выяснить какую роль религиозная вера играет в жизни студенческой молодежи, нами был проведен анкетный опрос студенческой молодежи Западного региона Украины. Было опрошено 750 респондентов. Это студенты гуманитарных, технических и экономических специальностей. Выборка была представительной, отражала структуру студенческой молодежи дневной формы обучения в возрасте от 17 до 28 лет. По результатам нашего исследования 95% респондентов верят в Бога, 1% – не верит и 4% – еще не определились, то есть колеблются между верой и неверием. Наш опрос касался того, какое место занимает религиозная вера в жизни молодых людей, влияют религиозные догмы на их повседневное поведение. 88,60% опрошенных нами респондентов ответили, что вера в Бога помогает им в повседневной жизни, 10,0% – затруднились сказать однозначно и только 1,40% дали отрицательный ответ. Вместе с тем респонденты отметили, что наибольшее влияние религия оказывает на формирование нравственных качеств личности, на взаимоотношения между индивидами и на семейные отношения (рисунок 1).

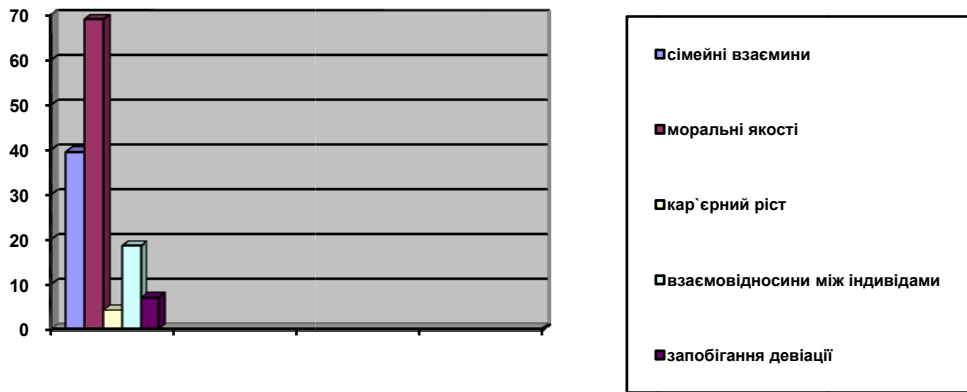

Рисунок 1 Влияние религии на сферы жизни личности (в %).

Молодые люди также отмечают, что религия и церковь положительно влияет на предотвращение девиантного поведения среди молодежи (46%). Украинская исследовательница Светлана Коцюба придерживается похожей точки зрения. Она считает, что религиозность населения уменьшает уровень преступности. В Ивано-Франковской области на 10 тысяч населения всего 17,5 преступников. Это самый низкий показатель в Украине. Наименее криминальным городом в нашем государстве является Яремче. Депутат городского совета Яремче, Наталья Остапюк утверждает, что это связано с тем, что 90% населения Яремче – верующие. Именно религиозные убеждения удерживают людей от преступных действий. Ученый секретарь Института изучения проблем преступности Академии правовых наук Украины Владислава Батиргареева отмечает, что для того, чтобы успешно бороться с преступностью, государство должно быть богатым и религиозным. Респондентам было предложено ответить на вопрос «вера в Бога способна предотвратить непродуманные шаги в Вашей жизни?» 67% ответили утвердительно, 30% не смогли определиться с ответом и только 3% считают, что религия не сможет помешать их собственным девиантным действиям. Это является еще одним подтверждением того, что религиозные требования и приоритеты есть достаточно весомым фактором формирования морально-ценностной системы личности. Вера в Бога накладывает определенный отпечаток на поведение человека в повседневной жизни. Так, верующий человек, как отмечает о. Виталий Демьянец, в общении не позволяет себе говорить плохих слов, оговаривать других, обманывать и в ежедневном поведении проявлять признаки девиации. У верующего человека формируется определенный барьер, запрещающий ему это делать. Поэтому формирование комплекса религиозных ценностей особенно важно для молодых людей, в частности студентов, ведь именно они являются той социальной группой, которая является будущим для каждого государства, именно они являются носителями и активными творцами традиций своего народа. Важно также то, чтобы у моло-

дежи происходил не только процесс усвоения ценностной религиозной системы, но и процесс перераспределения усвоенных ценностей к личностному уровню, формирования собственной системы ценностей, в которой важное место будет отведено религиозной сфере. Если проанализировать ответы студенческой молодежи относительно того, какими качествами должен обладать верующий человек, то можно сделать вывод, что это честная, альтруистическая личность, которая в повседневной жизни руководствуется заповедями божьими. Основными чертами, характеризующими верующего, по их мнению, должны быть: доброта; честность; милосердие; воспитанность; искренность; любовь; жить в соответствии с заповедями Бога; вера; справедливость; скромность; разум. Следующая группа вопросов касалась того, какую роль играет религия и церковь в духовной жизни украинской нации и нашей страны. 75% мужчин и 79% женщин считают, что церковь и религия играет значительную роль в укреплении традиций и морали в украинском обществе; 12,8% мужчин и 15% женщин – играет некоторую роль; 12% мужчин и 4% женщин – не интересуются этими вопросами или затруднились ответить. Эти данные являются подтверждением. Что мы уже отмечали, что студенческая молодежь считает, что религия оказывает наибольшее влияние на формирование нравственных качеств личности, на взаимоотношения между индивидами как в семейном окружении, так и в обществе в целом. Как мужчины, так и женщины больше склоняются к мнению, что религия играет большую роль на индивидуальном уровне. На общественном уровне они считают, что церковь и религия должна заниматься моральной сферой. Это связано с тем, что религиозные нормы тесно связаны с моральными требованиями, которые ставит общество к личности. Поэтому человек, который имеет высокий уровень религиозности является также носителем важнейших моральных принципов общества. Религиозные организации пытаются с помощью проповедей, воскресных школ, религиозной литературы способствовать духовному и нравственному развитию верующих. В частности на Прикарпатье на территории учебных заведений имеются часовни, где проходят богослужения. При храмах существуют студии, где духовные наставники готовят молодых людей к исповеди и занимаются по программе подготовки молодых людей к семейной жизни. При Ивано-Франковской епархии УГКЦ действует молодежная комиссия, комиссия по делам здравоохранения, которые помогают молодым людям избавиться от вредных привычек. Функционирует также комиссия по делам семьи, а также капеллан, работающий в тюрьме. В приходах Ивано-Франковской области практикуется с молодыми людьми просмотр фильмов на религиозную тематику и их обсуждение. Итак, по результатам данного опроса можно сделать вывод, что молодежь в современных условиях должна соответствовать по меньшей мере двум основным требованиям. Во-первых, ее основные социокультурные характеристики должны быть адекватными

господствующим в конкретно-историческом культурном контексте нормам, позволяющих само существование общества как определенной целостности. Во-вторых, современный молодой человек должен быть подготовлен к социальным инновациям и изменениям, которые обеспечивают быстрый темп экономических, политических и культурных преобразований. Наиболее важную роль в приспособлении молодежи к этим требованиям и формировании их нравственных ценностей играют семья, системы воспитания, образования, религия и организация досуга. Именно в религии можно найти достаточно большое количество ценностей, которые являются представленными в ежедневной поведении индивидов:

1. Учение о загробной жизни формирует в человеке идею и стремление к осознанию благотворительной поведения. Оно призывает ее поступать справедливо, даже тогда, когда этого никто не видит.

2. Идея справедливости является одной из ведущих идей религиозных предписаний. Эта идея является существенной, ведь в ее основе лежат такие привлекательные на современном этапе положение, как вера в моральный мировой порядок и, что является определяющим, чувство вины, переживания за аморальный поступок, что влечет за собой справедливое наказание. Это на сегодняшний день может быть связано с нарушением законодательства или неписаных моральных норм.

3. Известная идея религии о ненасилии на данном этапе развития общества вызывает внутреннее психологическое сопротивление, поэтому для студентов ее категорическое толкование невозможно. Осуществлять рассмотрение этой идеи необходимо на основе формирования таких черт, как внимательность, участливость, умение промолчать или простить. Не все, что понимается, является принятым.

4. Достаточного внимания заслуживает мнение о страхе, который является необходимым элементом сдерживающей, а не вызывающей поведения. Религия, по мнению молодых людей, выступает моральным стабилизатором общественной жизни.

С этим нельзя не согласиться, ведь большинство религиозных систем направляют воспитания на преодоление присущего человеку эгоизма, и те ценности, которые религия пытаются привить, в значительной мере совпадают со светскими общественными потребностями и требованиями. Например, это уважение к близким, сочувствие, взаимопомощь, гуманизм, недопущения насилия и преступлений. Вместе с тем религия способствует мировоззренческому самоопределению личности, способствует сохранению традиций и ценностей общества. Религиозные нормы и принципы помогают человеку предотвратить девиантным проявлениям и непродуманным шагам в жизни. Религия продолжает занимать важное место в жизни молодого человека, имеет весомое влияние на формирование его мировоззренческих ориентиров, помогает в различных жизненных ситуациях.

Литература:

1. Значимость религиозного воспитания в деле предупреждения преступности несовершеннолетних // Преступность и дети: Сборник тезисов. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1999. – С. 33–34.
2. Клейберг Ю.А. Девиантология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2010.
3. Коцюба С. Религиозность населения уменьшает уровень преступности / С. Коцюба // Политика: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://h.ua/story/117298>.
4. О духовном воспитании в криминологическом аспекте // Кадровая политика в условиях трансформационной экономики / Отв. ред. С.В. Мокичев, Р.Ф. Шайхелисламов. – Казань: Менеджмент, 1999. – С. 98–99.
5. Особенности влияния религии на самосознание людей // Проблемы общественного самосознания: Сборник научных статей / Под ред. Р.М. Гибадуллина. – Казань, 2002. – С. 49–52.

Оксана Валерьевна Андриюхина
*соискатель кафедры уголовного права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Преподава-
тель кафедры уголовного права и процесса
Нижегородского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, судья третейского
суда при ТПП НО*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Для российского общества проблема коррупции стоит более чем актуально, в этой связи необходимо консолидированное участие в проведении эффективной антикоррупционной политики в Российской Федерации, которое зависит от множества факторов.

С 2008 года российское законодательство обогатилось принятием целым рядом антикоррупционных норм: «Национальный план противодействия коррупции», Федеральный закон «О противодействии коррупции»; Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 195 «Об утверждении правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции», закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и ряд других нормативных актов и др. Тем не менее, несовершенство действующего законодательства и предприимчивость по его обходу оставляют лазейки для коррупционных элементов.

В настоящее время законы о противодействии коррупции приняты большинством субъектов Российской Федерации. Данная законодательная инициатива представляется положительной, так как закрепляет единые цели, задачи, предмет, субъекты, принципы, методы противодействия коррупции в конкретном регионе России.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

2020 года была утверждена Президентом РФ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. В рамках данного нормативно-правового документа отмечена необходимость постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации уделяется большое внимание вопросам противодействия коррупции, так как, несмотря на принимаемые меры, уровень коррупции остается высоким. В результате проведенного антикоррупционного мониторинга Торгово-промышленной палаты Нижегородской области за период с 2007 года по 2014 год становится очевидным, что опрошенные граждане и предприниматели в целом негативно оценивают деятельность государственных структур, так как происходит ежегодное увеличение граждан, которые сталкивались с недобросовестным исполнением должностными лицами своих обязанностей. Использование инструмента «незаконное вознаграждение» для некоторых предпринимателей стало обычным явлением и изначально закладывается в бюджет компании при планировании бизнеса как на другие необходимые затраты, как-то оплата аренды, заработной платы сотрудникам, налогов, приобретение компьютерного оборудования и оргтехники и др. Такая ситуация сложилась из-за того, что на ментальном уровне обоснована необходимость стимулирования работы чиновников «бонусами». В первую очередь, предприниматели передают незаконное вознаграждение для ускорения сроков рассмотрения их документов. Таким образом, если при дополнительном незаконном стимулировании чиновники минимизируют сроки предоставления услуг, то возможно пересмотреть установленные законодательством Российской Федерации сроки в сторону сокращения некоторых из них.

Солидарны с высказанной точкой зрения А.Л.Журавлева, А.В.Юревича о том, что технологии скрытого, «безопасного» взяточничества непрерывно развиваются, поскольку высокая креативность коррупционеров тоже не вызывает сомнений. В связи с этим укажем, что согласно данным зарубежных исследований наибольших успехов в коррупционных махинациях добиваются творческие люди, характеризующиеся нестандартным подходом к решению задач, а некоторые коррупционные схемы просто восхищают своей сложностью и совершенством. Следует рассмотреть отношение к коррупции в России, которое непосредственно связано с массовой психологией россиян: толерантность – отношение к коррупции как к повсеместному, неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения [1, С. 10–11].

По данным Фонда Индем: важная особенность социально-психологи-

ческого климата в обществе, способствующая процветанию коррупции, – двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная, считается общественно-неприемлемой. Это всячески подерживается и обыденной моралью, и прессой, и политической практикой, эксплуатирующей антикоррупционную тематику. С другой стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой «по умолчанию» частью быта. Продолжают существовать зоны, почти закрытые для действий правоохранительных органов, борющихся с коррупцией. Обвинения в коррупции стали настолько обыденными и расхожими, что грань между нормой и отклонением стирается [2]. В результате проведенного антикоррупционного мониторинга было выяснено, что большинство граждан (92,7%) отметили, что им приходилось сталкиваться с недобросовестным исполнением должностными лицами своих обязанностей, 77% предпринимателей рассматривают коррупцию как неизбежное и часто встречающееся явление. Следует отметить, что с 2010–2011 г.г. в 2012 году более чем в 1,5 раза возросло число респондентов среди предпринимателей, отмечающих неизбежность коррупционных проявлений, и почти в три раза уменьшилось число тех, кто не видит необходимости в этом явлении.

Считаем, что результаты исследований по проблеме коррупции представляют большой интерес для изучения мнения различных категорий граждан и выяснения объективной картины в том или ином регионе России.

В Модельном законе СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, утвержденным Постановлением № 22–15 от 15.11.2003 года, в статье 2 антикоррупционный мониторинг определяется как наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупционных правонарушений, коррупциогенных факторов, а также мер реализации антикоррупционной политики. Указанное понятие многими региональными законодателями скопировано (Республика Дагестан, Республика Тыва, Кабардино-Балкарской Республики, Саратовская и Нижегородская область) или взято за основу (Республика Карелия) для своих специализированных актов.

Принимая во внимание малоизученность темы антикоррупционного мониторинга в диссертационных исследованиях, предлагаем рассмотреть определение данной дефиниции, предложенное И.В. Стороженко: «социально-криминологический вид деятельности органов государственной власти, общественных институтов, при участии граждан, направленный на непрерывный сбор, комплексную обработку и анализ информации, касающейся эффективности антикоррупционного законодательства и принимаемых государственными органами мер против коррупции; состояния правоприменительной практики в сфере противодействия кор-

рупции; восприятия и оценки уровня, масштабов коррупции структурами гражданского общества; разработки предложений по совершенствованию и разработке новых мер предупреждения коррупционных проявлений» [3, С.27–28].

В целом предложенная трактовка достаточно полно отражает реалии явления коррупции. Но в тоже время, при консолидации большинства важных элементов данного понятия, И.В. Стороженко не совсем удачно сформулировал указанный выше обязательный признак – «непрерывный сбор», так как по своей природе представляет из себя юридико-лингвистическую неопределенность, выраженную в употреблении не употреблявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. К тому же указав, что это вид деятельности только органов государственной власти, из перечня субъектов исключил не менее важный – органы местного самоуправления. Не совсем понятно содержание информации, касающейся эффективности антикоррупционного законодательства, считаем, что предмету анализа должна быть подвергнута не только нормативно-правовая база. Представляется, что «эффективность антикоррупционного законодательства» и «разработка предложений по совершенствованию методов борьбы с коррупцией» в срезе мониторинговых исследований весьма сомнительны, так как в первую очередь у антикоррупционного мониторинга стоят информационные задачи – оценка и прогноз.

По мнению, И.И. Бикеева, А.П. Кабанова, «под антикоррупционным мониторингом следует понимать специализированную деятельность уполномоченных на то органов, должностных лиц и иных субъектов антикоррупционной политики по измерению реального состояния коррупции и/или отдельных форм ее проявления, причин коррупции, результатов реализации антикоррупционной политики в соответствии с установленными методикой и правилами ее осуществления на определенной территории в определенный период времени» [4, С.78]. Согласимся, что мониторинговыми исследованиями следует заниматься на профессиональной основе. Предложенная широкая трактовка субъектного состава корреспондирует статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273 – ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой к субъектам противодействия отнесены помимо государственных органов и органов местного самоуправления, и учреждения, организации независимо от форм собственности, общественные объединения и лица, уполномоченные в пределах своей компетенции на формирование и реализацию мер противодействия коррупции, отдельные физические лица. В развитии данной позиции целесообразно вывести проведение исследования за пределы априори заинтересованных представителей государственной власти и уполномочить различные неправительственные организации, тем самым исключив необъективность и корректировки полученных результатов о «самых себя» и «своих коллегах». В указанном определении говорится о методике и

правилах проведения антикоррупционного мониторинга, которые должны быть установлены. Необходимость разработки унифицированных правил для проведения мониторинга не вызывает сомнения. Поддерживаем, что мониторинг должен проводиться на определенной территории и в определенный период времени. Такой территориальный и временный подход позволит получить более достоверные результаты от выбранного среза целевой аудитории в определенный период времени.

В соответствии со специализированными антикоррупционными актами нормотворчества большинства субъектов Российской Федерации последние уполномочены на проведение исследования общественного мнения по проблеме коррупции. Такая региональная практика представляет большой интерес в свете антикоррупционной политики России. В этой связи необходимость проведения анализа антикоррупционных мониторингов в субъектах России обусловила выбор темы статьи.

Каждый субъект Российской Федерации наделен правом разработки и принятия антикоррупционных региональных программ, изучив большинство которых, следует отметить на существенный недостаток – отсутствие единых методик, целей, задач и требований к разработке и реализации данных антикоррупционных документов. Аналогичная ситуация обстоит с региональной трактовкой и применением важного антикоррупционного инструмента – антикоррупционного мониторинга.

В областной целевой программе «Противодействие коррупции в Нижегородской области» на 2012–2014 годы целями проведения ежегодного социологического опроса населения, государственных гражданских и муниципальных служащих и представителей предпринимательского сообщества Нижегородской области являются выявление наиболее коррупциогенных сфер и оценки эффективности антикоррупционных мер. Постановление Правительства Нижегородской области от 23.09.2009 № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» определило следующие цели: своевременное приведение правовых актов органов государственной власти Нижегородской области в соответствие с законодательством Российской Федерации; обеспечение разработки и реализации программ (планов) противодействия коррупции путем учета коррупционных правонарушений и коррупциогенных факторов, проведения опросов и иных мероприятий с целью получения информации о проявлениях коррупции; обеспечение оценки эффективности мер, реализуемых посредством программ (планов) противодействия коррупции. При сравнении вышеуказанных документов, действующих на территории одного субъекта Российской Федерации (Нижегородская область), следует отметить, что формулировка целей в последнем нормативно-правовом акте представляется наиболее правильной, так как мониторинг проводится для изучения коррупционной обстановки в регионе, внесение изменений в действующее

законодательство и разработки эффективных антикоррупционных мероприятий.

Схожие положения нашли свое закрепление в краевой долгосрочной целевой программе «Противодействие коррупции в Забайкальском крае на 2012 – 2014 годы», где целью мониторинга является изучение мнения населения о деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Забайкальского края. Целесообразно отметить положительную работу законодателя в данном субъекте Российской Федерации, который предусмотрел разработку, утверждение и корректировку единой методики проведения мониторинговых социологических исследований коррупции, сравнительных критериев оценки состояния коррупции в исполнительных органах государственной власти Забайкальского края и органах местного самоуправления. Также четко прописаны и задачи социологического исследования – изучение причин и обстоятельств, способствующих коррупции, расшифрован такой порядок. Таким образом, закрепленные единые методические правила позволят сопоставлять полученные результаты и принимать соответствующие антикоррупционные меры.

Программой также предусмотрено проведение анализа практики рассмотрения органами государственной власти Забайкальского края представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению коррупционных правонарушений и преступлений. «Изучение как представлений, содержащих информацию о факторах, способствующих коррупционным проявлениям, так и формы реагирования органов власти на такие представления может дать существенную информацию о социальной обусловленности коррупции и о направлениях оптимизации работы органов исполнительной власти».

В плане противодействия коррупции в Санкт-Петербурге на 2014–2015 годы организация исследований общественного мнения проводится в целях изучения эффективности мер, предпринимаемых исполнительными органами данного региона в сфере противодействия коррупции.

В долгосрочной целевой программе «Противодействие коррупции в Ростовской области» на 2010–2014 годы» организуется проведение мониторинга общественного мнения по вопросам проявления коррупции, коррупциогенности и эффективности мер антикоррупционной направленности в органах исполнительной власти региона и органах местного самоуправления муниципальных образований Ростовской области.

В долгосрочной областной целевой программе «Противодействие коррупции в Саратовской области» на 2012–2014 годы» проведение мониторинга общественного мнения и обобщение социологических исследований осуществляется для оценки уровня коррупции, выявления недостатков в областном законодательстве, способствующих совершению коррупционных правонарушений, выявления коррупционных сфер деятель-

ности. В таких исследованиях анализируются причины и условия коррупции в деятельности по размещению государственных заказов для дальнейшего устранения выявленных коррупционных рисков.

В целевой программе противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2013–2015 годы предусмотрено проведение среди населения исследований, интернет-опросов о положении дел с коррупцией для выявления коррупционных технологий в правоприменительной практике, оценки общего уровня коррупции в секторах экономики, выработки адекватных антикоррупционных мер.

В Ульяновской области в 2012 году осуществлён переход на комплексное измерение уровня коррупции в регионе по методике многофакторной программы с применением данных социологических опросов, статистических данных правоохранительных органов и данных мониторинга, проводимого Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области среди населения и руководителей коммерческих организаций. В соответствии с областной программой «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2013–2015 годы» целями таких исследований являются изучение оценки уровня распространенности коррупции, предрасположенности к ней населения и эффективности принимаемых антикоррупционных мер.

Заслуживает интерес республиканская целевая программа «О противодействии коррупции в Республике Дагестан на 2012–2014 годы», в которой целями социологических антикоррупционных исследований наряду с оценкой уровня восприятия коррупции населением стоит также выявление уровня удовлетворенности жителей информационной открытостью деятельности органов исполнительной власти Республики Дагестан и органов местного самоуправления.

Резюмируя вышеизложенное, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в субъектах Российской Федерации существуют рассогласованные подходы к использованию важного инструмента противодействия коррупции – антикоррупционного мониторинга. В большинстве регионов в качестве основных целей таких исследований выделены: изучение коррупционной обстановки и решение вопроса об эффективности государственных антикоррупционных программ. При анализе региональных антикоррупционных программ стало очевидным, что социологические исследования могут проводить представители государственных органов, неправительственных организаций, независимые социологические центры, общественные организации. Закрепление возможности проведения подобных мероприятий различными субъектами имеет свое логическое объяснение, а именно: необходимость учитывать разные подходы как заинтересованных, так и незаинтересованных, что позволяет получить более объективные сведения.

Порядок проведения и содержание, объем таких исследований в субъ-

ектах Российской Федерации различный. Принимая во внимание отсутствие единой региональной практики по данному вопросу, не представляется возможным консолидировать все имеющиеся социологические исследования, поэтому результаты мониторинга позволяют судить о сложившейся коррупционной обстановке только в рамках конкретного региона России. В случае разработки единых требований и стандартов для антикоррупционного мониторинга можно рассматривать вопрос о создании и ведении единой базы таких исследований, что в свою очередь позволит выявить объективную картину уровня коррупции и проанализировать предпринимаемые антикоррупционные шаги со стороны государственного аппарата в целом по России. Считаем, что такая «мониторинговая» систематизация информации послужит основой для проведения выверенной, научно обоснованной антикоррупционной политики.

Примечания

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. №1. С. 8–21.

2. Аналитический доклад Фонда Индем «Россия и коррупция: кто кого?». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indem.ru/corrupt/whoww/135.htm> (дата обращения 08.06.2014).

3. Антикоррупционный мониторинг в криминологическом значении: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Стороженко Игорь Владимирович. Москва, 2011. – 168 С.

4. Бикеев И.И., Кабанов А.П. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование, классификация// Препринты Института экономики, управления и права (г.Казань). 2014.№1. 80 С.

Notes

1. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich Psychological factors of corruption // Applied legal psychology. 2012. No. 1. P. 8–21.

2. Analytical report of the Fund INDEM "Russia and corruption: who wins?". [Electronic resource]. URL: <http://www.indem.ru/corrupt/whoww/135.htm> (date of access 08.06.2014).

3. Anti-corruption monitoring in criminological value: dis-degree ... of candidate of legal Sciences: 12.00.08 / Storozhenko Igor Vladimirovich. Moscow, 2011. – 168 P.

4. Bikeev I.I., wild Boars A.P. Anti-corruption monitoring in the regions of the Russian Federation: concept, content, legal regulation, classification// Preprints of the Institute of Economics, management and law (Kazan).2014 no.1. 80 P.

*Альбина Юлдашевна Таджибаева
к.ю.н., старший преподаватель Ташкент-
ского Аграрного университета,*

О ВИДАХ И СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ

Мотивы и структура преступного поведения в своем конкретно-предметном содержании разнообразны и многочисленны. Практически любое преступное посягательство уникально не только по своей объективной характеристике, но и по своей мотивации. В то же время каждая мотивация, кроме того, имеет множество сторон, граней, аспектов, признаков. И если большое число реальных побуждений антиобщественного поведения с давних пор ставило исследователей перед необходимостью обобщения и распределения мотивов на однородные совокупности, то множественность признаков открывало простор в выборе различных оснований для группировок и классификаций. И если учесть различие задач (криминологических, уголовно-правовых, криминалистических и др.), решаемых различными исследователями, с различными методологическими и методическими подходами, то станет вполне объяснимым факт существования в зарубежной и отечественной юридической литературе нескольких десятков классификаций мотивов преступлений.

Исходя из системного представления о мотивации преступного поведения и учитывая научно-практические цели данной проблемы, мы полагаем, что в видовой криминологической систематизации мотиваций необходимо учесть такие обстоятельства, как:

- сложную структуру феномена мотивации, в котором мотив, будучи исходным элементом, тесно связан с целью, способами её достижения, предвидением возможных последствий, принятием решения действовать и т.д., а также с мотивационной сферой личности и отраженной в ней криминогенной действительностью;

- социальную сущность мотивации преступного поведения в целом в сочетании с предметной антисоциальной направленностью конкретных

мотиваций на различные виды общественных отношений;

- специфичность феномена мотивации преступного поведения в разных науках уголовно-правового цикла, чем обусловлена тщетность попыток построения классификаций, способных обслужить одновременно нужды уголовного права, криминологии, юридической психологии и других наук;

- большое разнообразие побуждений в их конкретно-предметном содержании (стремился быть обеспеченным, иметь автомашину, дачу, ценные вещи и т.п.; хотел избить за что-то соседа, сослуживца или какого-то другого человека; желал причинить боль за неверность жене, любовнице, подруге и т.д.), которые в уголовном законодательстве и судебной практике всегда обобщались до небольшого числа оценочных, ставших классическими, мотивов (корысть, месть, ревность и т.д.). Обратим внимание на то, что это обобщение, как правило, идет по линии установления связи побуждения с реальной причиной (поводом) и идеальной целью, что нашло отражение в общеупотребительном и специальном толковании этих терминов;

- генетическое содержание мотивации. Рассматриваемой, с одной стороны, как результат динамического взаимодействия мотивационной сферы личности правонарушителя и криминогенной среды, а с другой, как внутренний стержень, вокруг которого развивается весь процесс формирования преступного поведения.

Последнее обстоятельство носит комплексный характер. Оно может быть использовано в виде главного классификационного признака.

Принимая во внимание содержание мотивации преступного поведения как системы и другие вышеперечисленные обстоятельства, всю совокупность криминальных мотиваций можно было бы свести к пяти основным видам: 1) антиконституционной[1]; 2) корыстной; 3) насильственно-эгоистической (агрессивной); 4) анархическо-индивидуалистической; 5) легкомысленно-безответственной. Необходимо признать, что названия некоторых криминальных мотиваций далеки от желаемой точности. Терминологические недостатки в значительной мере компенсируются лишь на эмпирическом уровне анализа, где каждый вид мотивации рассматривается в более определенных пределах.

Изучение и классификация мотиваций преступного поведения открывает возможности для криминологической классификации самих преступлений.

Известно, что в начале своего развития отечественная криминология широко использовала классификацию преступления, посягающие на разные объекты, могут иметь своей нормативности, распространенности и привычности эта классификация до сих пор доминирует в криминологической литературе. В то же время становится очевидным и тот факт, что деление преступлений по объекту посягательства, имеющее несомненную ценность в уголовном праве, оказывается недостаточно продуктивным в криминологии.

Причины и меры предупреждения различных преступлений, объединенных одним объектом, как правило, существенно различаются между собой и, наоборот, преступления, посягающие на разные объекты, могут иметь заметное криминологическое сходство. Например, все виды убийств наряду с другими преступлениями против личности относятся к единой уголовно-правовой группе деяний. С точки зрения уголовного права это обоснованно и оправданно. Однако причины и предупреждение умышленных и неосторожных или только умышленных убийств, но совершенных в одном случае из корыстных побуждений, а в другом – из хулиганских, существенно различаются. Поэтому, как отмечает В.Н. Кудрявцев, «криминологическая классификация преступлений не совпадает с уголовно-правовой, которая не раскрывает ни субъективных, ни объективных причин преступного поведения»[2].

В периодической и монографической литературе по криминологии различие критериев выделения тех или иных групп преступлений в целях установления единообразия их причин и разработки предупредительных мер еще больше. В качестве таких критериев можно отметить различные сферы человеческой деятельности, социальные слои и группы населения, региональные и территориальные особенности, виды населенных пунктов, подведомственность предприятий, формы преступной деятельности, время года и суток, стойкость антиобщественной ориентации, должностное положение, пол. Возраст, психическое состояние преступника и т.д. Отметим при этом, что авторы всякий раз ищут те или иные особенности в совокупности причин и в мерах профилактики выделенных групп преступлений. И, как правило, находят их: общие и частные, главные и второстепенные. С научной точки зрения в этом нет ничего невероятного. Выявленные особенности есть не что иное. Как проявление универсального взаимодействия всех явлений и процессов. Связи между ними и преступным поведением могут быть прямыми и косвенными, постоянными и временными, необходимыми и случайными, причинными и сопутствующими, функциональными и статистическими. Любая из этих связей, если она объективно установлена, может иметь то или иное научно-практическое значение. Но разработка эффективных и целенаправленных мер предупреждения преступлений возможна лишь на основе выявления прямых, существенных, необходимых и статистически устойчивых причинных зависимостей.

Преступное поведение в сущности своей обусловлено не объектами посягательства, не принадлежностью к тем или иным социальным сферам или группам и т.д. Преступления совершаются конкретными лицами для достижения своих субъективных целей, сформированных объективными условиями их жизнедеятельности. Поэтому в основу ведущей криминологической классификации деяний должна быть положена взаимосвязанная совокупность объективных причин преступлений, реализованная в соответствующем содержании мотивационной сферы личности преступника и

мотивации преступного поведения. Этот тройственный критерий сводим к одному – к социальному содержанию мотивации. Она относительно адекватное отражение единства объективных и субъективных причин преступного поведения. Ни один другой критерий криминологической классификации преступлений не отражает столь полно внутренне целостную совокупность причин преступлений.

Исходя из вышеизложенных суждений и реальной криминологической обстановки в стране, особого внимания заслуживают четыре группы преступлений: корыстные, насильственно-эгоистические, анархическо-индивидуалистические и легкомысленные. В криминологическом отношении они представляют собой относительно самостоятельные разновидности преступного поведения. Каждому виду свойственно вполне определенное содержание мотивации, генетически связанной с соответствующим типом личности преступника и определенными социальными условиями его жизни, быта, деятельности, досуга, а в конечном итоге с конкретными причинами преступного поведения и адекватной группой общественных отношений[3].

Криминологическая классификация преступлений, построенная на основе социального содержания мотивации, позволяет углубить и систематизировать наши представления о причинной обусловленности преступлений, выявить устойчивые закономерные связи между мотивацией преступлений, особенностями личности преступника, непосредственными и отдаленными причинами преступных проявлений и определенными причинами преступных проявлений и определенными сферами общественных отношений.

Литература

1. Антиконтитуционная мотивация включает в себя мотивы несогласия с существующим конституционным строем. Она становится криминальной лишь при реализации в конкретных преступлениях, таких как измена государству, посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан, диверсия и др. В реальной жизни эти преступления чаще всего совершаются по корыстным, эгоистическим и даже анархическим мотивам (см. об этом подробнее: *Рустамбаев М.Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть. – Тошкент: Укитувчи, 2004. – С. 212-253; *Мирзаев А.А.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против Республики Узбекистан: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Ташкент: ТГЮИ, 2009).
2. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: Норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 169.
3. См. об этом: *Лунеев В.В.* Криминология: Причины, предупреждение и методы изучения преступности в Вооруженных Силах: Учебник. – М.: Воениздат, 1986.

Сергей Анатольевич Алексеев
Нижегородская академия МВД России,
преподаватель кафедры криминологии
E-mail: alekseev_sa52@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАВЫКОВ МОШЕННИКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Установление и изучение личности преступника занимает весьма существенное место в деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Успех этой деятельности во многом зависит от знания сотрудниками полиции информативных свойств личности лиц, совершивших преступления.

Личность преступника, как известно, составляет объект криминологического исследования и является носителем причин совершения преступлений. Однако рамки криминологического изучения личности преступника ограничиваются теми личностными особенностями, которые необходимы для использования в целях предупреждения преступлений, в том числе мошенничеств. В этой связи эффективное предупреждение преступлений возможно только при условии детального рассмотрения личности преступника. Ряд личностных черт преступников остается за пределами криминологической характеристики. Это главным образом преступные навыки, приобретаемые преступником в процессе противоправной деятельности.

Под *преступным навыком* понимается свойство личности преступника, представляющее собой автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент его преступной деятельности, образующийся в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки к преступлению и обусловленный психофизиологическими закономерностями формирования соот-

ветствующего динамического стереотипа¹.

Механизм образования преступного навыка схож с механизмом образования простого навыка. Навыки формируются в повторяющихся видах деятельности, даже независимо от желания и воли человека, что обусловлено приспособительной функцией организма.

Склонность навыков к повторному проявлению в определенной мере обуславливает совершение лицом новых мошенничеств и повторяемость их способов.

Во время многократного совершения однородных преступлений или специальная тренировка перед совершением одного из них приводят к тому, что в организме преступника происходят такие же психические и физиологические процессы, как и при образовании простого навыка. У преступника при длительном занятии преступной деятельностью в условиях постоянного воздействия однородных раздражителей образуется динамический стереотип, который позволяет заученным действиям проявляться вновь в уже изменившихся условиях при возникновении благоприятной ситуации.

Разница заключается в том, что преступные навыки в отличие от других навыков вырабатываются и предназначаются для единственной цели – осуществления преступного замысла и используются для совершения преступлений².

Следует отметить, что образование преступных навыков и их проявление возникают не по всем преступлениям. Их образование характерно для умышленных однородных повторяющихся преступлений, т.е. долго не раскрывающихся, например, кражи, грабежи, разбои, серийные убийства, мошенничества, что дает преступнику возможность вырабатывать и совершенствовать свой навык.

Преступные навыки формируются в зависимости от вида (способа) преступления. Отдельные виды преступлений (карманные кражи, карточное мошенничество, мошенничество с помощью денежной или вещевой «куклы», размена денег и некоторые другие) вообще не могут быть совершены без использования специальных приемов, требующих не только «теоретических» знаний, но и практических навыков, причем отработанных до автоматизма.

В преступной деятельности, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Подготовка преступника, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт данной категории уголовных элементов, с другой – совершенствуется ме-

¹ Алексеев С.А. О понятии преступного навыка // Вестник криминологии. 2010. Вып. 4(36). С. 139-146.

² Чулахов В.Н. Криминологическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007. С. 78-80, 145.

тодом «проб и ошибок» применительно к современным социальным условиям, формам борьбы правоохранительных органов с данным видом преступления. Следовательно, преступные знания и навыки под воздействием ряда факторов (например, усиление, новые формы борьбы с преступностью, внедрение сигнализации), сохраняя свою основу, изменяются, дополняются и совершенствуются³.

Преступники учатся своему ремеслу и приобретают преступные навыки, либо в результате непосредственного обучения его определенными лицами (под руководством опытных преступников-профессионалов) в определенной микросреде, что типично для карточных шулеров, ломщиков денег и иных категорий мошенников, либо в результате того, что обучается сам с помощью, так называемого метода «проб и ошибок». По степени распространенности и криминального эффекта доминирует первый.

Приобретение преступных навыков и знаний, частое их применение на практике гарантируют преступнику большой успех и снижают степень риска.

Стабильность и четкость криминальных навыков зависят от времени, в течение которого действует тот или иной профессиональный преступник. Как отмечал П. П. Михайленко, «при повторном, особенно многократном совершении одинаковых или однородных преступлений, у виновного формируются, развиваются и укрепляются преступные навыки, создается своеобразная «квалификация», а по мере увеличения числа судимостей за кражи все более отчетливо проявляется своего рода «специализация»⁴.

Изучение преступных навыков как свойства личности мошенника, причин и механизма их формирования и проявления имеет в современных условиях не только теоретическое, но и непосредственно практическое значение в предупреждении мошенничеств.

Источниками информации о преступных навыках мошенника могут стать: материально-фиксированные отображения (следы, возникающие вследствие выражения мошенником своих преступных навыков; предметы и изделия, используемые мошенником, производство и изготовление которых запрещено законодательством); идеальные следы (показания потерпевших, свидетелей-очевидцев); способ совершения мошенничества; предмет преступного посягательства; реквизиты, сопутствующие мошенническим навыкам; показания подозреваемого (обвиняемого) лица; показания лиц, знающих его по совместной преступной деятельности (соучастники), совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы, друзей; характерные изменения отдельных частей тела мошенника; кри-

³ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 63.

⁴ Гельфанд И.А., Михайленко П.П. Советская криминология: Учебник. М., 1966. С. 319.

минальная символика (татуировки, жаргонные слова, термины, выражения, клички, жестикуляция, позы и т.п.); различного рода документы (официальные: служебные характеристики, дипломы об окончании учебных заведений или курсов, справки о судимости, копии приговоров, и неофициальные: автобиографии, письма (переписка), дневники, записные книжки, тетради, а также планы, чертежи, схемы, фотографии, видеозаписи о преступной деятельности или ее подготовке); архивные уголовные дела по ранее совершенным мошенничествам подозреваемым (обвиняемым) и находящиеся в них протоколы следственных действий, заключения экспертиз и справки предварительных исследований; централизованные криминалистические и экспертно-криминалистические учеты; результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Успешное предупреждение мошенничеств на основе знания преступных навыков мошенника становится возможным благодаря их устойчивому проявлению во время совершения преступления, которое выражается в том, что мошенник при совершении нового мошенничества, как правило, прибегает к тем же приемам обмана, которые выработал у себя и с успехом использовал до этого. Поэтому знание их позволяет предупредить тех, в отношении кого могут быть совершены новые мошенничества. Так, зная о том, что группа мошенников-гастролеров, обладая навыками «ломки» денег или «цыганского гипноза» совершает мошенничества в отношении банков, обманывая или вводя в заблуждение их кассиров, субъект расследования с целью предупреждения подобных фактов должен провести профилактическую работу с сотрудниками других банков. С этой целью по результатам расследованного мошенничества с учетом проявленных мошеннических навыков в банки направляются информационные письма, в которых указываются обстоятельства, способствовавшие совершению мошенничества, и конкретные предложения по их недопущению в будущем. Также организуются выступления перед банковскими работниками, на которых доводится информация о последних фактах мошенничества, а также способах и приемах, к которым прибегают мошенники для обмана.

Что касается предупреждения мошенничеств в отношении граждан, то важным профилактическим средством является периодическое информирование населения о распространенных способах обмана в последнее время, в которых проявляются преступные навыки мошенника. Для этого проводятся разъяснительные беседы с населением на собраниях, в средствах массовой информации (по радио, телевидению, в печати и др.), а также подготавливаются и распространяются памятки по предупреждению мошенничеств. В местах, где часто совершаются мошенничества (например, рынки, вокзалы), целесообразно вывешивать информационные листки и специальные плакаты, в которых на конкретных примерах рассказывается о действиях мошенников.

Поэтому сотрудникам органов внутренних дел на современном этапе необходимо принимать меры по установлению преступных навыков лица, совершившего мошенничество. Знания о них позволит наиболее эффективно осуществлять профилактическое воздействие на личность, с уже сформировавшейся устойчивой антиобщественной направленностью, и избирать правильное направление предупреждения мошенничеств.

Кунтий А.И.,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
факультета з подготовки специалистов
для подразделений следствия
(Львовский государственный университет
внутренних дел, Украина, e-mail: kunt@list.ru)

УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ УКРАИНЫ И АЗЕРБАЙДЖАНА (2009 - 2014 гг.): СРАВНИТЕЛЬ- НЫЙ АНАЛИЗ

Конституция Украины закрепила общечеловеческое гуманитарное основание Украинского государства, гуманитарное измерение в осуществлении ее власти. В статье 3 Конституции Украины закреплено, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Наряду с этим, в Конституции закреплено главное естественное право человека - право на жизнь. Статья 27 Основного Закона Украины предусматривает: "Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь ..." [1]¹. Аналогично, предусмотрено Конституцией Азербайджанской Республики. Так, в статье 12 Конституции Азербайджана, закрепила, что «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики - высшая цель государства». Также, статьей 27 Основного Закона Азербайджана, закреплено право человека на жизнь: «Каждый обладает правом на жизнь», а также частью 2 настоящей статьи, за исключением некоторых случаев, предусмотрено: «Право любого лица на жизнь неприкосновенна...» [2]². Отсюда, видим, что лишить человека жизни означает посягнуть на самое высокое ее социальное благо, ведь убийство является одним из самых древних преступлений в уголовном законодательстве любой страны. Исключительно высокая степень общественной опасности этого деяния определяется тем, что оно посягает на самое ценное благо, которое не может быть возобновленным или возмещенным - на жизнь человека. Так, целью нашего исследования является анализ статистики совершения умышленных убийств, совершенных на территории одних из самых крупных стран СНГ, а именно Украины и Азербайджана на протяжении 2009-2013 годов.

Сначала выясним виды умышленных убийств по уголовному закону

¹ Конституция Украины принята 28 июня 1996 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/go/254к/96-вр>

² Конституция Азербайджанской Республики, принята 12 ноября 1995 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

обоих государств. Так, украинским законодательством предусмотрена уголовная ответственность за умышленное убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку (ч.1. ст. 115 УК Украины), а также частью второй выделено: умышленное убийство двух или более лиц; малолетнего ребенка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; заложника или похищенного человека; совершенное с особой жестокостью; совершенное способом, опасным для жизни многих лиц; из корыстных побуждений; совершенное из хулиганских побуждений; лица или его близкого родственника в связи с исполнением этим лицом служебного или общественного долга; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом; совершенное по заказу; совершенное по предварительному сговору группой лиц; совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 116-118 УК Украины; совершенное по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. А также: умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (в. 116 УК Украины); умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст. 117 УК Украины); умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания преступника (в. 118 УК Украины); убийство по неосторожности (в. 119 УК Украины); доведение до самоубийства (ст.120 УК Украины)[3]³.

По классификации умышленных убийств в Азербайджане, то статьей 120 УК Азербайджана предусмотрена уголовная ответственность за умышленное лишение жизни человека, часть 2 указанной статьи отличает: совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); совершенное из хулиганских побуждений; потерпевшего или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; совершенное с особой жестокостью или общеопасным способом; совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно в целях использования органов или тканей потерпевшего; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или другими насильственными действиями сексуального характера; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или другими насильственными действиями сексуального характера; двух или более лиц; женщины, заведомо для виновного находящейся

³ Уголовный Кодекс Украины- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

в состоянии беременности; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; совершенное неоднократно; сопряженное с разбоем, вымогательством, терроризмом; или бандитизмом; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Также законодательством виділено: умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка (ст.121 КК Азербайджану); умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.122 КК Азербайджану); умышленное убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.123 КК Азербайджану); убийство по неосторожности (ст.124 КК Азербайджану); доведение до самоубийства (ст.125 КК Азербайджану) [4]⁴.

Общее состояние преступности указывает, что в течение 2009-2014 годов на территории Украины было зарегистрировано: в 2009г. - 439459 преступлений; в 2010г. - 505371; в 2011г. - 515833; в 2012г. (до 20.11.2012г.) - 443665; в 2013г. - 563560; в течение 1 полугодия 2014г. - 358851.

Анализируя статистику совершения умышленных убийств и покушений на умышленные убийства в Украине, то в 2009 году было совершено 2478 уголовных преступлений данной категории, в 2010 - 2356; в 2011 - 2506; в 2012 (до 20.11.2012г.) - 2100; в 2013 - 5792; за первое полугодие 2014 - 6898 [5,6]⁵.

На протяжении 2009-2014гг. на территории Азербайджанской Республики было зарегистрировано: в 2009г. - 22830 преступлений, 2010 - 23010; 2011г. - 24263; 2012 - 21897; 2013г. - 21897; за первое полугодие 2014г. - 12232. Количество преступлений на 100 тыс. Населения составила: в 2009г. - 259; в 2010г. - 258; в 2011 - 268; в 2012г. - 239; в 2013г. - 241 [7, 8]⁷.

Относительно показателей зарегистрированных умышленных убийств и покушений на умышленные убийства в Республике Азербайджан, то в 2009 году - 236; в 2010 - 276; в 2011 - 270; в 2012 - 276; в 2013 - 281; за первое полугодие 2014 года - 94 В отношении лиц, привлеченных к от-

⁴ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.az.spinform.ru/>

⁵ Состояние и структура преступности в Украине (2009 – 20.11.2012гг.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>

⁶ О зарегистрированных уголовные правонарушения и результаты предварительного расследования (2013- 01.07.2014гг.) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>

⁷ Crimes and Offences in Azerbaijan 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/source/crimes/indexen.php>

⁸ Анализ состояния преступности за 2009-первое полугодия 2014гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mia.gov.az/?/ru/content/29856/>

ветственности за совершение умышленного убийства. или покушения на его совершение, то показатели распределились так: в 2009 году - 267; в 2010г. - 298; в 2011г. - 278; в 2012г. - 307; в 2013г. - 303, из них лиц женского пола: 2009г. - 12; 2010г. - 18; 2011г. - 13; 2012г. - 11; 2013г. - 11 и также несовершеннолетними или с их участием: 2009г. - 12; 2010г. - 15; 2011г. - 15; 2012г. - 25; 2013г. - 18 Умышленное убийство или покушение на его совершение было совершено в состоянии опьянения: в 2009г. - 26 случаях; в 2010г. - 39; в 2011г. - 28; в 2012г. - 31; в 2013г. - 30[7,8].

В ходе проведения нашего исследования рассчитаем коэффициент преступности по умышленным убийствам и покушений на их совершение на территории Украины и Азербайджана, в розчете на 100 000 населения, используя формулу: $K_z = (C \times 10n) / N$, где K_z - коэффициент преступности; C - количество зарегистрированных преступлений; N - общая численность населения на этой территории или численность населения в возрасте 14 лет и старше; $10n$ - единая расчетная база.

Учитывая, численность населения на территории Украины (млн. человек): 2009г. - 46,1; 2010г. - 46,0; 2011г. - 45,8; 2012г. - 45,6; 2013г. - 45,5; 2014г. - 42,9; а также численность населения Азербайджана (млн. человек): 2009г. - 8,997,6; 2010г. - 9111,1; 2011г. - 9235,1; 2012г. - 9356,5; 2013г. - 9477,1; 2014г. - 9477,1.

Таким образом по коэффициенту преступности умышленных убийств и покушений на их совершение на территории Украины на 100 тыс. населения, то показатели распределились следующим образом: 2009г. - 5,37; 2010г. - 5,12; 2011г. - 5,47; 2012г. (до 20.11.2012г.) - 4,60; 2013г. - 12,72; 2014г. (первое полугодие) - 16,07 [9]⁹. На территории Республики Азербайджан - 2009г. - 3,02; 2010г. - 2,92; 2011г. - 2,92; 2012г. - 2,94; 2013г. - 2,96; 2014г. (первое полугодие) - 0,99 [7].

Отсюда видим негативную статистику Украины, которая показывает, что с уменьшением численности населения Украины, в разы увеличивается количество убийств, а в Азербайджанской Республике обратно с ежегодным увеличением населения уровень совершения убийства потому остается неизменным, или увеличивается на небольшое количество.

Что касается региональной преступности в Украине, то статистика свидетельствует о том, что наиболее криминогенными регионами, где совершаются умышленные убийства и покушения на их совершение является Донецкая область, где данная категория уголовных правонарушений в 2010г. достигла отметки 373, в 2011 году - 374, в 2012г. (до 20.11) - 201; Харьковская: в 2010г. - 159, в 2011г. - 267, в 2012г. (до 20.11.) - 292; Днепропетровска: в 2010г. - 195, в 2011г. - 183, в 2012г. (до 20.11) - 164 Меньше умышленных убийств зарегистрировано в Тернопольской: в 2010г. -

⁹ Украина в цифрах 2013г. - Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm

11, в 2011г. - 21, в 2012г. (до 20.11) - 21; Черновицкой: в 2010г. - 18, в 2011г. - 19, 2012г. (до 20.11) - 18; и Ровенской областях: в 2010г. - 18, в 2011г. - 19, 2012г. (до 20.11.) - 31 [5,6].

В то время, как на территории Азербайджанской Республики было совершено тяжких и особо тяжких преступлений: 2009г. - 2666 (из них лидером по преступности является столица г. Баку - 1532 преступления; Аранский экономический район - 316 преступлений и Гянджа-Казахский экономический район - 231 преступление); в 2010г. - 2590 (г. Баку - 1444; Аранский экономический район - 335; Гянджа-Казахский экономический район - 189); в 2011г. - 2390 преступлений (г. Баку - 1301; Аранский экономический район - 314; Гянджа-Казахский экономический район - 177); в 2012г. - 2519 преступлений (г. Баку - 1382; Аранский экономический регион - 321; Гянджа-Казахский экономический район - 206); в 2013г. - 3023 преступления (г. Баку - 1810; Аранский экономический район - 331; Гянджа-Казахский экономический район - 220). Лидерами среди регионов с наименьшим показателем тяжких и особо тяжких преступлений является Кельбаджар-Лачинский экономический район (2009. - 3; 2010г. - 1; 2011г. - 2; 2012 - 2; 2013г. - 1) и Нахичеванский экономический район (2009. - 3; 2010г. - 11; 2011г. - 11; 2012г. - 3; 2013г. - 11)[7].

Подытоживая, следует отметить, что анализ прошедших 10 лет показывает, что ежегодно регистрируется в среднем около 20 тысяч преступлений, из которых почти 90 процентов относящиеся к нетяжелым видам - это преступления, не представляющие большой общественной опасности, а остальные 10 процентов - это преступления, относящиеся к тяжелым и особо тяжелым видам. Согласно официальной статистике Организации Объединенных Наций на каждые 100 тысяч человек населения в Азербайджане умышленные убийства и покушения на убийства составляют всего 2,2 факта, в то время, как в Украине указанный вид уголовного преступления имеет место в 5,2 случаях, а это свидетельствует о правовую культуру и правосознание граждан Азербайджана [10]¹⁰. Однако, что касается Украины в настоящее время эта статистика не верна, можно сказать даже приблизительно не близка к реальной. На сегодня она в десятки раз больше, через проведение антитеррористической операции на востоке страны. Как итог, хочется верить, что она быстро завершится и Украина прагматично приблизится по показателям в Азербайджанскую Республику.

Список использованных источников:

1. Конституция Украины принята 28 июня 1996 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/go/254к/96-вр>

¹⁰ Список стран по уровню умышленных убийств. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_уровню_умышленных_убийств

2. Конституция Азербайджанской Республики, принята 12 ноября 1995 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
3. Уголовный Кодекс Украины - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
4. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.az.spinform.ru/>
5. Состояние и структура преступности в Украине (2009 – 20.11.2012гг.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>
6. О зарегистрированных уголовные правонарушения и результаты предварительного расследования (2013- 01.07.2014гг.) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>
7. Crimes and Offences in Azerbaijan 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/source/crimes/indexen.php>
8. Анализ состояния преступности за 2009-первое полугодия 2014гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mia.gov.az/?/ru/content/29856/>
9. Украина в цифрах 2014г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
10. Список стран по уровню умышленных убийств. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_уровню_умышленных_убийств

Дмитрий Григорьевич Полещук
Младший научный сотрудник
Института правовых исследований
Национального центра законодательства и
правовых исследований Республики Беларусь
E-mail: Elios.dmp@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Информационные технологии непрерывно развиваются, внедряются во все сферы общественной жизни. Трудно переоценить их повседневную помощь современному человеку. Интернет значительно облегчил связь и способствует глобальному развитию, общению, торговле и взаимодействию на различных уровнях. Однако наряду со многими положительными моментами возникает и новый вид преступности – киберпреступность.

Киберпреступность – это условное обобщающее наименование преступлений в сфере компьютерной информации [1]. Вместе с тем, на наш взгляд, по своему содержанию понятие «киберпреступность» шире понятий «преступность в сфере компьютерной информации» (глава 28 Уголовного кодекса (далее – УК) Российской Федерации) и «преступность в сфере информационной безопасности» (глава 31 УК Республики Беларусь). Под киберпреступностью следует понимать совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. Термин «киберпреступность» стал применяться в зарубежной печати в начале 60-х годов XX века, когда были установлены первые случаи правонарушений, совершенных с использованием электронно-вычислительных машин (ЭВМ). В 90-е годы XX века интеллектуальный потенциал молодых людей стал все чаще проявляться в стремлении обогатиться путем незаконного снятия (перевода) денежных средств с использованием электронных технологий [2]. В настоящее время, феномен противоправных деяний в киберпространстве успел превратиться в

глобальную проблему, поставив под угрозу не только отдельных пользователей, но и информационную безопасность целых государств [3]. Например, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь внутренними источниками угроз национальной безопасности являются зависимость Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации, а также рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий [4]. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации источниками угроз информационной безопасности Российской Федерации являются деятельность международных террористических организаций, а также разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира [5].

С того момента, как государство включается в информационный обмен посредством сети Интернет, оно само и его граждане становятся уязвимыми для посягательств из любой точки земного шара. Более того, как показывает пример вирусных атак на ядерное производство Ирана, даже отключение особо важных для государства объектов от глобальных информационных сетей не защищает их от возможных атак: вирус Stuxnet, например, распространялся через портативные накопительные устройства, подключаемые к компьютеру через порт USB [3].

Согласно ежегодному отчету по информационной безопасности компании Symantec, основанном на опросе более 13 тыс. человек из 24 стран мира, с киберпреступностью хотя бы раз в жизни сталкивались 61% жителей земного шара. Пострадали от действий киберпреступников хотя бы однажды 50% людей в мире. Как оказалось, жертвами киберпреступлений мужчины (88%) становятся чаще, чем женщины (58%). Это связано с тем, что мужчины больше интересуются технологиями, а также охотнее идут на контакт в Интернете [6]. Общий ущерб в мировом масштабе может равняться порядка 388 млрд. долл. в год. В то же время, оборот на глобальном рынке, связанный с трафиком марихуаны, кокаина и героина, составляет около 288 млрд. долл. (на 26% ниже) [2]. Касательно статистических данных об уголовной ответственности, например, в Республике Беларусь в 2013 году было осуждено за хищение путём использования компьютерной техники (статья 212 УК Республики Беларусь) – 674 человека, а в целом за преступления против информационной безопасности (глава 31 УК Республики Беларусь) – 9 человек [7]. Относительно общемировых тенденций, следует отметить, что киберпреступления отличаются высокой латентностью.

Сложившаяся ситуация в определённой степени указывает на необходимость международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступностью путём объединения усилий максимального количества государств, а также выявления наиболее уязвимых направлений развития пре-

ступности в сфере высоких технологий. Основная проблема в области противодействия киберпреступности – быстрота развития информационных технологий на фоне отставания механизмов выявления, раскрытия и предупреждения преступлений с их использованием. Соответственно, требуется выработка единого общемирового подхода к проблеме киберпреступности. Это касается определения перечня киберпреступлений, порядка расследования и взаимопомощи по данной категории уголовных дел.

Особого внимания заслуживают те нормы уголовного процессуального законодательства, которые регулируют порядок оказания международной правовой помощи [8]. Определённые региональные предпосылки на сегодняшний день уже имеются: Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Convention on Cybercrime, о преступности в сфере компьютерной информации) (заключена в г. Будапеште 23.11.2001 с изм. от 28.01.2003), Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (заключено в г. Минске 01.06.2001), Концепция сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий (принята в г. Минске 25.10.2013). Существует также общая Конвенция Организации Объединённых Наций (далее – ООН) «Против транснациональной организованной преступности» (заключена в г. Палермо 15.11.2000). Вместе с тем, не все государства согласны участвовать в данных региональных правовых механизмах, а Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» в силу специфики киберпреступлений явно недостаточно. Например, положения Конвенции Совета Европы о киберпреступности, регулирующие проведение следственных действий на территории другого государства без официального согласования с ним, являются камнем преткновения для некоторых государств, в том числе и Российской Федерации [3]. Вполне возможно, что определённым универсальным правовым механизмом в области международного сотрудничества могла бы выступить качественно новая Конвенция ООН «О противодействии киберпреступности», закрепив единые консенсуальные положения регионального разрешения проблем в этой сфере.

Кроме этого, существенное значение для борьбы с киберпреступностью имеет определение наиболее привлекательных и потенциальных, с точки зрения преступников, сфер применения информационных технологий. Полагаем, к таковым на сегодняшний день можно отнести: облачные технологии; сфера электронной торговли; продажа поддельных медицинских препаратов и наркотических средств через сеть Интернет; Интернет и смс-банкинг; использование банковских пластиковых карточек; размещение персональной информации в социальных сетях; использование

мобильных устройств для подключения к сети Интернет; распространение информации террористического и экстремистского содержания, материалов порнографического характера; DDoS-атаки; спам; разработка, использование и распространение вредоносных программ в различных целях.

Безусловно, данный перечень является открытым, однако ориентирует законодателей и правоприменителей на усиленное внимание к наиболее уязвимым направлениям. Так, особо необходимо отметить популярность облачных технологий в современном обществе. Облачные технологии в качестве угрозы рассматривают 23% респондентов [9]. Основной проблемой в работе данного сервиса является невозможность обеспечения конфиденциальности и защиты информации пользователей. Именно поэтому размещение таким способом определённой информации, касающейся деятельности государственных органов, элементов образовательного процесса в высших учебных заведениях видится опрометчивым шагом в стремлении повышения информатизации общественной жизни. С точки зрения расследования киберпреступлений, облачные вычисления создают проблемы при расследовании, поскольку иногда даже операторы «облачного» сервиса не могут точно сказать, на каком сервере и в какой стране находятся данные [3].

Большое количество преступлений в мире совершается в банковской системе и сфере электронной торговли. Достижение корыстной цели при минимальных рисках делает киберпреступность всё более и более привлекательной для молодых людей. На примере Республики Беларусь, это подтверждается и на статистическом уровне (674 человека осуждено за хищение путём использования компьютерной техники по статье 212 УК Республики Беларусь). Анонимность, быстрота распространения информации и отдалённость по всему земному шару создают предпосылки для совершения корыстных преступлений с использованием информационных технологий. Не всегда требуется наличие высокоинтеллектуальных знаний: программное обеспечение для совершения преступлений можно найти и в Интернете. Между тем, преступные действия здесь могут совершаться самые разнообразные, и они уже получили свою классификацию: фишинг (пользователей заманивают на фальшивые сайты, где получают доступ к данным платежных карт с целью хищения денежных средств); фарминг (перенаправление потерпевших на ложный IP-адрес); кардинг (производство операции с использованием не инициированной (или не подтвержденной) ее владельцем банковской карты или ее реквизитов [10].

Ещё одной важной проблемой современности является спам и DDoS-атаки. «Спам» (англ. spam) - рассылка коммерческой и иной рекламы или иных видов сообщений лицам, не выразившим желания их получать [11]. В последнее время в теории и практике ведется дискуссия о наличии дос-

таточной степени общественной опасности такого явления как спам, чтобы можно было это деяние криминализировать путем внесения соответствующих дополнений в уголовный закон [12, с. 24-25]. На наш взгляд, такое действие, как распространение спама само по себе не может быть признано преступлением именно в силу небольшой степени общественной опасности, однако целесообразным и превентивным видится установление административной ответственности за указанное деяние.

«DoS» (от англ. Denial of Service — отказ от обслуживания) — хакерская атака на вычислительную систему (обычно совершенная хакерами) с целью довести её до отказа, то есть создание таких условий, при которых легальные пользователи системы не могут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ затруднён. Если атака выполняется одновременно с большого числа компьютеров, говорят о «DDoS-атаке» (от англ. *Distributed Denial of Service*, *распределённая атака типа «отказ в обслуживании»*). Такая атака проводится в том случае, если требуется вызвать отказ в обслуживании хорошо защищённой крупной компании или правительственной организации [13]. Интернет-активисты утверждают, что DDoS-атаки, или социальный DDoS, являются цифровым аналогом мирных демонстраций. В последнее время их стали использовать не только для получения выгоды, но и как средство для выражения протеста против решений государственных органов либо против действий крупных корпораций. Тенденция использования DDoS-атак для выражения протеста набирает силу, и ожидается увеличение их числа на сайты правительственных органов разных стран. Киберпреступники все активнее используют DDoS-атаки в качестве отвлекающего маневра при проведении более сложных атак, например, на системы дистанционного банковского обслуживания [14]. Вместе с тем, мировая практика относительно DDoS-протестов далеко неоднозначна. Например, в США собирают подписи для признания DDoS-атак легальным протестом. В Нидерландах социально-либеральная партия «Демократы 66» предложила легализовать DDoS-атаки. [15, 16]. Отдельные авторы считают нужным дополнить уголовный кодекс новым составом преступления «Организация компьютерной атаки» [14]. В Республике Беларусь совершение DDoS-атаки может быть квалифицировано по статье 351 УК Республики Беларусь «Компьютерный саботаж» как умышленное блокирование компьютерной информации или умышленное блокирование компьютерной информации, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной системе или сети. На наш взгляд, позиция о необходимости криминализации DDoS-атак более обоснована и заключается в следующем: 1) общественная опасность деяния состоит в невозможности нормального функционирования государственных органов и других организаций, что может повлечь крайне негативные последствия (отказ в работе банковской системы, убытки, невозможность выполнения государственных

ным органом возложенных на него функций и др.). Например, Австралийская компания Cirrus Communications, специализирующаяся на предоставлении широкополосного доступа к сети Интернет, в июле 2014 года стала жертвой мощной DDoS-атаки, в результате чего пострадали представители мелкого и среднего бизнеса, жилые комплексы, общежития и военные базы [15].

17 марта 2014 года DDoS-атаке подвергся Банк России [15]; 2) DDoS-атаки нередко служат средством приготовления и отвлечения для совершения других преступлений; 3) DDoS-атаки могут служить средством сопровождения террористической деятельности.

Одной из существенных сторон киберпреступности на сегодняшний день является не только совершение новых видов преступлений, но и активизация совершения уже предусмотренных ранее противоправных деяний с использованием возможностей современной техники и информационных технологий. Так, на трансграничном информационном пространстве, совершают преступления не только хакеры, но и мошенники, вымогатели, террористы, сутенеры, торговцы людьми, оружием, наркотиками. Киберпреступления ими совершаются различными способами, и особенно широко - с применением вредоносного программного обеспечения [2]. Например, абоненты одного из мобильных операторов Республики Беларусь в течение 29 августа 2014 года получали СМС-сообщения, содержащие вирус, действие которого, по предварительной информации, наносит вред мобильным устройствам операционной системы Android. В них отправитель просит перейти по прикрепленной ссылке и посмотреть фотографии. При переходе по ссылке система предлагает установить вредоносное приложение, которое затем отправляет аналогичные СМС-сообщения всем адресатам из базы контактов абонента. За каждое отправленное сообщение взимались деньги [17]. В Республике Беларусь ответственность за указанные действия предусмотрена статьёй 354 УК Республики Беларусь и охватывает не только использование вредоносных программ и распространение носителей с такими программами, но и их разработку. Тем не менее, несмотря на общемировую тенденцию увеличения вредоносного программного обеспечения, такое альтернативное действие как «разработка (создание) вредоносных компьютерных программ» во многих странах мира до сих пор не криминализовано. С другой стороны, кроме уголовного воздействия, различные государства избирательно применяют и предупредительные меры. Так, в целях противодействия киберпреступности, распространения порнографии в Интернете, например, правительством Австралии еще в 2008 году начали реализовываться превентивные меры, направленные на установку провайдерами фильтров, блокирующих запрещенные правительством интернет-ресурсы [2].

Безусловно, отказаться от возможностей современных информационных технологий было бы крайне неразумным и, пожалуй, на сегодняшний

день уже невозможным, однако выработать действенный механизм противодействия преступным явлениям в этой сфере крайне необходимо. Принять вызов киберпреступности, оценить все уязвимости и риски - задача мирового масштаба. Подводя итог вышеизложенному, необходимо выделить следующие основные тенденции развития киберпреступности в современном мире: 1. с использованием информационных технологий совершаются как новые противоправные деяния, так и запрещённые уголовным законом уже продолжительное время;

2. субъектом киберпреступления является, как правило, высокоинтеллектуальный IT-профессионал, однако множество преступлений совершается и при отсутствии глубоких теоретических знаний;

3. анонимность, быстрота передачи данных, недостижимость, высокая латентность и, в целом, низкие риски – главные факторы совершения преступлений с использованием информационных технологий; 4. появляются новые формы криминального поведения, подлежащие тщательному анализу и переосмыслению с позиций уголовного права (DDoS-атаки, спам, фишинг и др.); 5. отсутствует универсальный механизм противодействия киберпреступности и международного сотрудничества в этой сфере.

Список использованных источников

1. Гавриленко, В.Г. Юридический энциклопедический словарь / В.Г. Гавриленко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Чекунов, И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация / И.Г. Чекунов // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

3. Тропина, Т.Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? / Т.Л. Тропина // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена указом Президента Российской Федерации, 9 сентября 2000 г., № Пр-1895 // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

6. Сухаренко, А. Киберугроза для кошелька / А. Сухаренко // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

7. Статистический сборник Правонарушения в Республике Беларусь, 2013 // Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_98/. – Дата

доступа: 17.09.2014.

8. Мороз, Н.О. Перспективы совершенствования законодательства Республики Беларусь о международной правовой помощи в контексте Европейской конвенции о киберпреступности / Н.О. Мороз // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

9. Чекунов, И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений / И.Г. Чекунов // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

10. Хилюта, В.В. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь, от иных составов преступлений / В.В. Хилюта // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

11. Спам // Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 10.03.2014.

12. Зинина, У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / У.В. Зинина; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2007. – 33 с.

13. DoS // Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/DoS>. – Дата доступа: 17.09.2014.

14. Минин, А.Я. О специфике противодействия киберпреступности / А.Я. Минин // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

15. Новости // Информационный портал по безопасности SecurityLab [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news>. – Дата доступа: 17.09.2014.

16. Новости // Информационное агентство Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/06/25/ddos/>. – Дата доступа: 17.09.2014.

17. Новости // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/tech/Abonentov-mobilnoj-svjazi-preduprezhdajut-o-rassylke-opasnyx-SMS-s-virusom_i_679033.html. – Дата доступа: 03.09.2014.

Павел Анатольевич Матушкин
аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

ПОБОИ И ИСТЯЗАНИЯ В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Наиболее важными человеческими благами наряду с жизнью является здоровье. В ст. 21 Конституции отмечается, что никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому обращению. Несмотря на это, человеческая жизнь и тем более здоровье, в настоящее время не в полной мере защищены, причем не только в России, но и в других странах. Насилие достаточно распространено и протекает, как отмечают ученые, не только на индивидуальном уровне, но и на уровне общества и весьма распространено на мировой арене².

Насилие это – принуждение, неволя, нужда, силование; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное³. В юриспруденции понятие насилия отечественными учеными рассматривается в нескольких аспектах, а именно в философском, уголовно-правовом и криминологическом⁴. В философском аспекте под ним понимается применение различных форм принуждения определенной социальной группой (классом) в отношении других социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2011.

² См.: Насильственная преступность/Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 5.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М., 2008. С. 554.

⁴ См., например: Туктарова И.Н. О криминологическом понятии насилия //Общество. Культура. Преступность /Сборник науч. трудов. Вып. 7. Саратов, 2005. С. 126.

иных привилегий⁵.

В уголовно-правовом смысле под ним понимается преступное насилие над личностью, не случайно, ученые отмечают, что разработка данного понятия является задачей именно уголовного права и решается она на базе соответствующей теории и судебной практики⁶.

В криминологическом аспекте насилие рассматривается гораздо шире и в него включаются не только уголовно-наказуемые формы его проявления, то есть преступления, но и иные, например, эмоциональное насилие, когда человеку внушаются ложные идеи, осуществляется запугивание и т.д.⁷.

В настоящее же время среди ученых существуют разные подходы к определению насилия, и даже понятие насильственных преступлений учеными трактуется неоднозначно. Под насильственными преступлениями традиционно понимается совокупность таких деяний, при совершении которых насилие является элементом мотивации преступных действий, а не просто средством достижения цели⁸. Это, прежде всего убийства, причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, изнасилования, и другие преступления против личности.

При этом следует отметить, что некоторые ученые к числу насильственных преступлений относят и иные деяния, при которых насилие является средством достижения цели, например, разбой, террористический акт и некоторые другие преступления⁹. Мы же согласны с теми авторами, которые утверждают, что под насильственными преступлениями следует понимать лишь деяния, причем умышленные, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу личности¹⁰.

Одними из достаточно распространенных насильственных преступлений в нашей стране на протяжении многих лет являются побои (ст. 116 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ). Согласно статистическим данным, например в 2012 году в России было зарегистрировано 87,1 тыс. побоев и 4,8 тыс. истязаний, что составляет 29,6% и 1,6% от общего количества

⁵ См.: Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М. Прохорова. М., 1991. Т. 2. С. 9.

⁶ См., например: Базаров Р.А. Криминальное насилие над личностью. Челябинск, 1996. С. 44; Наумов В.А. Уголовно-правовое значение насилия// Насильственная преступность/Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 49.

⁷ См., например, Шляпникова О.В., Логинова О.Л. Категория насилия как объект криминологического исследования//Общество. Культура. Преступность / Сборник науч. трудов. Вып. 7. Саратов, 2005. С. 145.

⁸ Криминология. Учебник/Под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 562; Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 343 и др.

⁹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 223; Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 279 и др.

¹⁰ См., например: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 10.

всех зарегистрированных насильственных преступлений, предусмотренных Главой 16 УК РФ¹¹.

Ст. 116 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Побои – это многократные (не менее трех) удары, которые не оставляют повреждений. Иные насильственные действия могут заключаться в заламывании или выкручивании рук, шипании, сдавливании частей тела, защемлении кожи, вырывании волос и т.п. Истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 11, 112 УК РФ¹².

Анализ судебно-следственной практики, деятельности по предупреждению указанных преступлений, научных исследований позволяет определить, на наш взгляд, некоторые особенности таких преступлений.

1. Высокая степень латентности. Побои и истязания являются одними из наиболее высоколатентных преступлений. Согласно отдельным исследованиям коэффициент латентности побоев составляет 12,5, а истязаний – 2,5¹³. То есть в действительности в стране совершается не 87,1 тыс. побоев, как указывает официальная уголовно-правовая статистика, а около 218 тыс.

2. Семейно-бытовой характер большинства изучаемых преступлений. Основная масса таких преступлений совершается на семейно-бытовой почве.

Л.В. Сердюк пишет, что к семейно-бытовым преступлениям относятся деяния, совершаемые в семье и в сфере родственных отношений, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства и других законных прав и свобод личности, а также бытовое хулиганство¹⁴.

Наиболее характерными признаками семейно-бытовых преступлений являются:

1. Конкретное место совершения преступления (дом, квартира, гараж, садовый участок и т.д.), то есть место, связанное с бытовой деятельностью виновного и потерпевшего;

¹¹ См.: Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в 2012 году//Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы/Под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 358.

¹² См.: Уголовное право России. Общая и особенная части. Учебник/Под ред. В.К. Дюнова. М., 2008. С. 334.

¹³ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности/Под ред. Иншакова С.М. М., 2013. С. 143-145.

¹⁴ Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Учебное пособие. Уфа, 2008. С. 6.

2. Особые взаимоотношения между преступником и жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);

3. Наличие конфликта (разового, краткосрочного, длящегося длительное время) между преступником и жертвой;

4. Ситуационный, импульсивный, заранее не подготавливаемый характер преступных действий.

5. Совершение таких преступлений в абсолютном большинстве случаев (около 80%) в состоянии алкогольного опьянения.

3. Связь побоев и истязаний с другими преступлениями. Как показывает судебно-следственная практика, криминологические исследования, указанные преступления часто совершаются в совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями, прежде всего против личности. Так согласно данным С.Д. Дерябина, 22% побоев сопряжены с убийствами, 36% с изнасилованиями или насильственными действиями сексуального характера, 35% с похищением человека¹⁵.

4. Побои и истязания относятся к преступлениям с двойной превенцией. Как отмечает А.С. Шуйский, уголовно-правовые нормы с двойной превенцией – это нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений. Двойной превентивный эффект указанных уголовно-правовых норм объясняется связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия). Иными словами, это те преступления, привлечение к уголовной ответственности за которые способствует предупреждению более тяжких преступлений против жизни, здоровья, общественного порядка¹⁶. К таким преступлениям относятся деяния, кроме побоев и истязаний, относятся преступления, предусмотренные ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

¹⁵ Дерябин С.Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности. Дис... канд.юрид. наук. М., 1999. С. 147.

¹⁶ Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6.

То есть, привлечение виновных к уголовной ответственности за побои и истязания будет способствовать, на взгляд законодателя, снижению в стране других насильственных преступлений, например, убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований. Хотя, на наш взгляд, следует отметить, что превентивная роль преступлений, предусмотренных ст.ст. 116 и 117 УК РФ требует детального криминологического изучения.

24 июля 2007 года Федеральным законом № 211-ФЗ в ст.ст. 116 и 117 УК РФ был внесен новый квалифицирующий признак – совершение таких деяний «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹⁷. То есть, указанные преступления стали относиться к, так называемым, экстремистским преступлениям. Как отмечается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06. 2011 года «О судебной практике по делам экстремистской направленности», «исходя из положений примечания 2 к ст. 282-1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹⁸.

Термины «ненависть», «вражда» имеют тесную взаимосвязь по своему содержанию. Ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения¹⁹. Вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью²⁰. Как справедливо отмечает О.Ю. Савельева, и в том и в другом случае, речь идет об антипатии к чьим-либо интересам и убеждениям²¹.

На практике, как показывают исследования, возникает немало сложностей с правильным определением мотива политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы²².

В целях единообразного применения уголовного закона, правильной квалификации действий виновных, на наш взгляд, необходимо разъяснение мотивов политической, идеологической, расовой, национальной, ре-

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4008.

¹⁸ Российская газета. 2011. 4 июля.

¹⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 396.

²⁰ Там же. С. 101.

²¹ Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы//Вектор ТГУ. 2009. №5(8). С. 112.

²² Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

лигиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Все вышеизложенное подчеркивает повышенную общественную опасность побоев и истязаний и необходимость их дальнейшего не только уголовно-правового, но и криминологического исследования.

MÜNDƏRİCAT

“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda II beynəlxalq elmi-praktik konfrans	7
"Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности" II Международная научно-практическая конференция	9
<i>Nazim Əliyev.</i> Qloballaşma şəraitində regional cinayətkarlıq: problemlər və həlli yolları.....	13
<i>İlham Rəhimov</i>	26
<i>Valeri Polişuk</i>	28
<i>Юрий Голик.</i> Глобализация, регионализация, преступность, государство	30
<i>Владимир Джатиев.</i> О криминологических проблемах уголовного процесса.....	36
<i>Александр Варыгин.</i> «Ситуационная» преступность и ее особенности	44
<i>Аликперов Х.Д.</i> Экстремальное виктимное поведение жертвы как обстоятельство, исключающее преступность деяния	52
<i>Bəhram Zahidov, Səidə Həsənzadə.</i> Regional cinayətkarlığın viktimoloji xüsusiyyətlərinin profilaktiki əhəmiyyəti	62
<i>Habil Qurbanov.</i> Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri	74
<i>Михаил Кириллов.</i> Обеспечение правового статуса осужденных как средство предупреждения преступности в местах лишения свободы	79
<i>Наталья Машинская.</i> Современное состояние преступности несовершеннолетних в архангельской области	88
<i>İlham Abbasov.</i> Ölkədə cinayətkarlığın səviyyəsi və regional cinayətkarlığın profilaktikasının bəzi məsələləri	95

Malik Səlimov. Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin viktimoloji aspektləri	102
Матанат Аскерова. Судебные действия, выполняемые в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами	108
Юрий Пулатов. Пути совершенствования профилактики правонарушений курсантов (слушателей) органов внутренних дел	114
Кирилл Вишневецкий. Вина жертвы преступления	123
Валерий Ревин. Направления оптимизации международного сотрудничества в борьбе с преступностью в контексте региональных проблем	126
Андрей Гуцтюк, Виктория Житарь. Некоторые закономерности процесса привлечения женщин на службу в полицию	133
Геннадий Горшенков. Виктимологическая составляющая в детерминации коррупционного поведения	144
Р.Р. Юлдошев. Государственная программа борьбы с преступностью республики Таджикистан как инструмент борьбы с преступностью	152
Анвар Арипов. Влияние социально-негативных факторов на совершение суицида в Таджикистане	157
Виктор Меркурьев, Светлана Тихонова. К вопросу об организованном сопротивлении правоохранительной деятельности со стороны преступных сообществ (организаций) в России	161
В.О. Малярова. Личность потерпевшего отторговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: криминалистический аспект	167
Эльвира Раднаева. Некоторые проблемы отражения убийств в уголовно-правовой статистике	172
Нина Скрипченко. Региональное криминологическое изучение преступности несовершеннолетних (опыт Архангельской области) ...	180
Юрий Владимирович Хармаев. Современное состояние, тенденции региональной преступности (на примеререспублики бурятия)	184

Яна Корнеева, Наталья Симонова. Характеристика девиантного поведения несовершеннолетних на примере г. Архангельска	187
Ağa Kərim Mirzəyev, İsmayıl-Qara Mirzəyev. Mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizədə mövcud olan bəzi problemlər	193
Елена Плужник. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью на Украине	199
Валерия Ревина. Некоторые направления криминализации проявлений экстремизма в уголовном кодексе Российской Федерации.....	204
Татьяна Мельничук. Криминальные тренды: глобализация vs локализация	208
Vüsal Əhmədov. Cinayət prosesində idarədaxili prosessual nəzarətin bəzi məsələləri.....	216
Samirə Babayeva. Yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərin cinayətkarlığı və yuvenal ədliyyə	223
Турал Гаджиев. Глобализация и тенденции развития мировой преступности	230
Zaur Əzimov. Cinayət təqibi üzrə icraatın dayandırılması institutu: təkmilləşdirilməsi perspektivləri.....	234
Səbuhi Əliyev. Kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma əməlinin cinayət-hüquqi xarakteristikası	238
Vüqar Mansurov. Tamah motivi ilə cinayət törədilənlərin kriminoloji xüsusiyyətlərinin tədqiqinin aktual problemləri	243
Алла Йосыпив. Система предупреждения миграционной преступности	248
Влада Гусева, Лариса Куприянова, Татьяна Савчук. Характеристика отдельных элементов криминалистической характеристики препятствования законной профессиональной деятельности журналистов	256
Евгений Пряхин. Правовое регулирование профилактической деятельности органов внутренних дел Украины.....	262

<i>Владимир Чумак.</i> Актуальные проблемы противодействия киберпреступности: зарубежный опыт.....	267
<i>Валерий Дараган.</i> К вопросу о необходимости формирования региональных программ, направленных на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок в Украине	271
<i>Юлия Раковская.</i> Угроза рабства во время вооруженных конфликтов	276
<i>Аида Пулатова.</i> Информационное влияние на профилактику правонарушений несовершеннолетних	280
<i>Алексей Ковальчук.</i> К вопросу о необходимости совершенствования Российского и Белорусского уголовного законодательства в части противодействия причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения...287	287
<i>Андрей Воронцов.</i> Основные направления противодействия преступности среди несовершеннолетних в Одесском регионе	292
<i>Гузаль Ахмедова.</i> Индивидуальная профилактика пенитенциарных преступлений.....	297
<i>Олег Бахур.</i> Противодействие незаконной миграции в республике Беларусь: опыт правового регулирования.....	302
<i>Василий Струс, Василий Франчук.</i> Проблемы противодействия отдельным видам экономической преступности. Международно-правовое регулирование	307
<i>Абдумутал Закурлаев.</i> Основные направления оперативно-розыскной профилактики терроризма	315
<i>Олег Качмазов, Елена Цориева.</i> Причины и условия, способствующие преступности вынужденных мигрантов (на примере субъекта Российской Федерации – Республики Северная Осетия-Алания)	321
<i>Валерий Лапшин.</i> К вопросу об экономических основах международной преступности	330

Наталья Пряхина, Александра Пташник-Середюк. Религиозное воспитание как форма профилактики девиантного поведения несовершеннолетних	336
Оксана Андрюхина. Региональная практика проведения исследований по вопросам противодействия коррупции.....	342
Альбина Таджибаева. О видах и структуре криминальных мотиваций.....	350
Сергей Алексеев. Изучение преступных навыков мошенника как одно из направлений в предупреждении мошенничества	354
Кунтий А.И. Умышленные убийства в структуре преступности Украины и Азербайджана (2009 - 2014 гг.): сравнительный анализ	359
Дмитрий Полещук. Основные тенденции развития киберпреступности в современном мире	365
Павел Матушкин. Побой и истязания в структуре насильственной преступности Российской Федерации	373

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

**II BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANSIN MATERİALLARI**

Naşir: Afər Fəttahova
Texniki redaktorlar: Ülvi Arif, Asim Səfərov
Dizayner: İradə Əhmədova
Operatorlar: Zərifə Bağirova,
Tərlan Quliyeva, Kifayət Əliyeva

Yığılmağa verilmişdir: 22.12.2014
Çapa imzalanmışdır: 17.01.2015
Tiraj 1000, şərti çap vərəqi 24
“MBM” nəşriyyatının mətbəəsində
çap olunmuşdur
Bakı, Mətbuat pr., 529
Tel.: (99412) 539-75-06

